

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Орешкин Олег Юрьевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ТОРГОВЛЕ С
ИНОСТРАНЦАМИ В СССР (ТОРГСИН) В 1932–1935 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Ильин Ю.А.

Иваново – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сеть учреждений и кадры работников Торгсина на территории Ивановской промышленной области (1932–1935 гг.)	40
§ 1.1. Нормативно-директивная база организации структуры и формирования кадров Торгсина	40
§ 1.2. Развертывание сети учреждений Торгсина на территории ИПО	56
§ 1.3. Кадры работников Торгсина на территории ИПО	78
Глава 2. Становление и развитие торгово-скупочной деятельности Торгсина на территории Ивановской промышленной области (1932–1935 гг.)	110
§ 2.1. Нормативно-директивные основы становления торгово-скупочной деятельности Торгсина.....	110
§ 2.2. Торгово-скупочная деятельность Торгсина на территории ИПО	124
§ 2.3. Культура обслуживания населения учреждениями Торгсина на территории ИПО.....	151
§ 2.4. Практические результаты деятельности Торгсина на территории ИПО...	179
Заключение.....	210
Список сокращений.....	215
Список источников и литературы	216
Приложения.....	237
Приложение 1 Здание универмага Торгсина №1 в Москве, на углу Смоленской площади и Арбата (ныне Смоленский гастроном)	237
Приложение 2 Положение о межрайонной конторе МОК Торгсин по ИПО от 15 января 1933 г.	238
Приложение 3 Здание межрайонной конторы Торгсин в ИПО г. Иваново-Вознесенск, улица Социалистическая (ныне проспект Ленина, 18)	240
Приложения 4 Современный вид здания, где располагалась межрайонная контора Торгсин в Ивановской промышленной области (г. Иваново, проспект Ленина, 18)	241

Приложение 5 Доверенность об утверждении И.В. Русакова Уполномоченным МОК Торгсин по ИПО от 15 января 1933 г.....	242
Приложение 6 Здание, где располагался магазин Торгсина во Владимире (ул. Ленина, д.10). Ныне ул. Гагарина, д.6.....	243
Приложение 7 Список населенных пунктов ИПО, где действовала торговая сеть Торгсин.....	244

Введение

Актуальность исследования. XX век – эпоха величайших перемен в истории нашей страны, время поиска альтернатив строительства нового общества. В 1930-е гг. центральное место в экономике занимала проблема перестройки промышленности в условиях социалистического строя. Успехи советской экономики достигались различными методами, значительная часть которых нередко шла в разрез с декларируемой политикой партии.

Различные аспекты советской государственной экономики 1930-х гг. долгое время оставались закрытыми страницами истории. Распад СССР позволил современным исследователям приоткрыть завесу тайны над малоизвестными историческими фактами. Таким образом, закрытость темы добавляет актуальность ее исследования в данной работе.

В ходе перестройки экономики на рубеже 1920-х–1930-х гг. необходимы были дополнительные резервы для форсированной индустриализации. Одним из таких резервов стал Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами в СССР). Фактически государство через Торгсин вовлекло рабочих и крестьян в экономический процесс для решения проблемы валютного дефицита. С экономической точки зрения государство позволило гражданам внутри системы Торгсина свободное использование валютных ценностей, накопленных ими в предшествующий период. Работа системы была прагматичной: услуги Торгсина распространялись только на тех граждан, которые обладали валютными ценностями.

Деятельность Торгсина – это пример противоречия между декларируемыми принципами экономической политики государства и их практическим воплощением. Изучение различных аспектов деятельности Торгсина позволяет по-новому посмотреть на историю СССР периода 1930-х гг.

Сегодня Россия развивается в новых экономических условиях, изменились характер и структура экономики, методы ее поддержки, однако политика

накопления золотовалютных резервов продолжает играть важную роль в деле укрепления финансовых показателей страны. В стране сохраняется зависимость от импортных товаров в ключевых отраслях народного хозяйства. Опыт работы Торгсина, направленный на поиск дополнительных резервов для развития промышленности может быть востребован в современных условиях.

Степень разработанности темы. Дискуссии о выборе новой модели экономического развития СССР получили новый импульс после XIV и XV съездов ВКП(б). Именно они определили основы сталинской экономики.

Сторонниками телеологического (директивного) подхода в развитии народного хозяйства выступали Г.М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, Н.А.Ковалевский, А.Г. Шлихтер. Суть подхода в плановом развитии промышленности и сельского хозяйства на основе директивных установок со стороны государства. Развитие промышленности ориентировалось на приоритет производства средств производства над производством предметов потребления. Изменения в сельском хозяйстве базировались на понимании необходимости его обобществления через различные формы кооперации, а взаимодействие с государством через систему контрактации. В сфере торговли приоритет отдавался развитию кооперативного и государственного секторов¹.

В.А. Базаров, В. Громан, Н.И. Бухарин, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, И.Т. Смилга были сторонниками модели генетического (стихийного) развития экономики. В основе их взглядов лежит одновременное сочетание государственного и частного секторов экономики. Сторонники данного подхода поддерживали принципы директивного управления государственной промышленностью при сохранении частной и кооперативной инициативы в

¹ Кржижановский Г.М. Плановые вопросы // Плановое хозяйство. 1925. № 1. С. 22–24; Кржижановский Г.М. Текущие проблемы планирования // Плановое хозяйство. 1926. № 4. С. 19; Кржижановский Г.М. К построению перспективной пятилетки // Плановое хозяйство. 1927. С.14-15; Струмилин С.Г. На плановом фронте // Плановое хозяйство. 1926. № 1. С. 34; Струмилин С.Г. Наши перспективы на 1927/1928–1931/1932 гг. // Плановое хозяйство. 1927. № 11. С. 52–53; Струмилин С.Г. Первые опыты планирования // Плановое хозяйство. 1930. № 12. С. 253; Струмилин С.Г. О судьбах частного капитала в СССР // Плановое хозяйство. 1926. № 9. С. 32; Смилга И.Т. Наши хозяйственные затруднения // Плановое хозяйство 1926. № 2. С. 28–29; Ковалевский Н.А. На новую ступень // Плановое хозяйство. 1927. №5. С. 25–26; Шлихтер А.Г. Из итогов XIV съезда ВКП(б) // Экономические проблемы строительства фундамента социализма. М., 1982.

сельском хозяйстве и торговле. Вместе с тем указывалось на необходимость увеличения вложений в отрасли легкой промышленности².

Таким образом, теоретическое понимание образа сталинской модели экономики 1930-х гг. сложилось уже в течение 1925–1927 гг., а результаты экономических дискуссий легли в основу первого пятилетнего плана.

В течение 1930–1940-х гг. обсуждение направлений экономического развития СССР по-прежнему разворачивалось среди ведущих экономистов страны. Новыми направлениями дискуссий становятся вопросы, посвященные итогам выполнения отдельных аспектов первой пятилетки, ее достижениям и ошибкам, а также влиянию на последующие этапы развития страны.

С.Г. Струмилин, Д.И. Черномордик, Э. Локшин, С. Виклин, М. Краев, Е.Л. Грановский важнейшими экономическими результатами становления сталинской модели экономики называют создание собственной передовой технической базы социалистической реконструкции всего народного хозяйства, укрепление обороноспособности, переход к сплошной коллективизации, организацию советской торговли. В качестве социальных достижений первой пятилетки рассматриваются рост грамотности населения, изменение социальной структуры, рост доли индустриального общества. Перспективной задачей становится формирование квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве³.

Различные аспекты социалистического строительства конца 1920-х– первой половины 1930-х гг. были предметом внимания экономиста Н.А. Вознесенского. В

² Базаров В.А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 9–10; Базаров В.А. Принципы построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1928. № 2. С. 48; Громан В.Г. К построению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/1927 гг. // Плановое хозяйство. 1926. № 5. С. 60; Бухарин Н.И. Заметки экономиста (к началу нового хозяйственного года) // Правда. 1928. № 228. С.2–3; Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз // Избранные произведения. М., 1988; Чайанов А.В. Избранные произведения. М., 1991; Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1927. № 4. С. 32–33; Он же. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства // Плановое хозяйство. 1925. № 8. С. 105.

³ Струмилин С.Г. Проблемы планирования в СССР. Л., 1932; Черномордик Д.И. Экономическая политика СССР. М.-Л., 1936; Э. Локшин, С. Виклин На путях социалистической индустриализации // Плановое хозяйство. 1932. № 6–7; Краев М. Победа социализма в сельском хозяйстве // Плановое хозяйство. 1932. № 6–7. С. 57–59; Грановский Е.Л. Социалистическая индустриализация – основа военной мощи СССР. Алма-Ата, 1942; Милютин В. Некоторые итоги и перспективы культурной революции пролетариата // Плановое хозяйство. 1932. № 6–7; Авдиенко М. Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке // Плановое хозяйство. 1932. № 6–7.

его работах отмечается, что в 1931 г. завершено построение фундамента социалистической экономики в СССР. Ученый обосновал действия закона стоимости, рыночных цен и прибыли в условиях социализма. Однако социализм на данном этапе строится с использованием обходных путей вокруг советской торговли, денежного обращения и хозрасчета, что вызвано незавершенностью процесса обобществления народного хозяйства. Это не позволяет уничтожить советскую кооперативную торговлю и денежное обращение. Деньги используются в обобществленном секторе исключительно как форма контроля и воздействия на мелкотоварный рынок. Отличие советских денег от капиталистических заключается в том, что они подчиняются законам плана, а не рынка. Рассуждая о роли монополии внешней торговли в СССР, автор указывает, что ее уничтожение означало бы шаг к подчинению советской экономики законам мирового капиталистического рынка. В качестве источников социалистического накопления первой пятилетки называются рост производительных сил и увеличение численности рабочего класса.⁴

Большую дискуссию вызвала работа И.В. Сталина, ставшая своеобразным подведением итогов строительства социалистической модели экономики. Автор, размышляя над путями социалистического развития СССР, рассматривает сохранение на известное время товарного производства, развитие различных форм советской торговли (государственной, кооперативно-колхозной) и вытеснение из товарооборота капиталистов в качестве условия для экономической смычки города и деревни. Однако товарное производство не отождествляется с капиталистическим, оно приводит к капитализму лишь при наличии частной собственности на средства производства. К общенародной собственности отнесена только государственная собственность, при этом в колхозах государству принадлежат лишь средства производства, а продукция их производства – собственность отдельных колхозов⁵.

⁴ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М., 1979.

⁵ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

В 1950–1980-е гг. вопрос о строительстве сталинской модели экономики не теряет актуальности. В условиях критики «культы личности» И.В. Сталина ученые получили возможность более открыто давать оценки и замечания о деятельности партии и органов государственной власти. Однако в исследованиях авторов сохраняются тенденции к признанию выбранного пути реализации экономической модели как единственно верного. В работах исследователей этого периода А.И. Ноткина, Э.Ю. Локшина, В.И. Касьяненко, Г.Г. Богомазова, В.С. Лельчука, В.А. Архипова ключевыми тезисами остаются идеи централизованного управления, планового построения экономики, приоритетного развития тяжелой промышленности, неизбежности коллективизации сельского хозяйства, развития хозрасчета, появления собственных рабочих кадров ⁶.

Рассмотренные выше исследования затрагивают проблемы общего экономического развития СССР в 1920–1930 гг., состояние промышленности и сельского хозяйства в условиях проводимых преобразований.

В нашем исследовании рассмотрение Торгсина строится на изучении его роли в двух аспектах: как формы торговли и снабжения и как дополнительного источника финансирования индустриализации. Такой подход предполагает анализ историографии по нескольким направлениям.

Традиционный подход при изучении системы внутренней торговли и снабжения мы обнаруживаем в работах Г.Я. Неймана, Л.Н. Михалевского, Б.И. Гоголя, В.И. Москвина, Е.Г. Ломатовского, Г.М. Громовой, Г.Л. Рубинштейна и др. ⁷. В его основе противопоставлены различные формы советской и частной

⁶ Ноткин А.И. Материально-производственная база социализма. М., 1954; Локшин Э.Ю. Очерки истории промышленности СССР (1917–1940). М., 1956; Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М., 1972; Богомазов Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-30-е годы. Л., 1983; Архипов В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период НЭПа. М., 1982; Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984.

⁷ Михалевский Л.Н. Организация советской торговли. М., 1933; Нейман Г.Я. Внутренняя торговля СССР. М., 1935; Гоголь Б. Советская торговля в годы сталинских пятилеток // Советская торговля за 30 лет (1917-1947). М., 1947; Москвин В. От карточной системы снабжения к развернутой советской торговле // Плановое хозяйство. 1948. № 1; Ломатовский Е.Г., Громова Г.М. Управление государственной внутренней торговлей в СССР. М., 1957; Волков И.М., Вылцан М.А., Зеленин И.Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917–1982) // История СССР. 1983. № 2; Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л., 1964.

торговли. Отказ от частной торговли воспринимается как закономерный процесс формирования социалистического уклада жизни. Переход к нормированному снабжению, а также дальнейшее расширение коммерческой и колхозной торговли воспринимаются как неизбежный процесс. За скобками остается вопрос о реальном наборе товаров на душу населения, получаемых через системы снабжения. В работах отмечается разрыв цен между коммерческой и нормированной торговлей. Однако авторы не раскрывают вопрос о реальной доступности товаров коммерческого сектора для широкого круга населения. Не рассматривается мысль о возможности альтернативного распределения продовольственного фонда, основанного не на продаже через открытую торговлю, а базирующегося на увеличении объемов нормированного снабжения.

Разворачивание коммерческой торговли не воспринимается как проявление государственного капитализма, а открытие колхозной торговли как проявление «неонэпа», стихии рынка. Напротив, расширение открытой торговли рассматривается как необходимость, как способ обуздания колхозных цен. Образ колхозной торговли воспринимается как пример сочетания личной заинтересованности колхозника с государственными интересами. В работах отражается вопрос о снабжении через систему общепита, однако стороной обходится вопрос о неравномерности снабжения различных групп населения. В исследованиях нет указаний на региональную специфику торговли и снабжения, отсутствуют указания на проблему голода на местах.

В ряде работ наблюдаются попытки нового осмысления проблем снабжения и торговли. При важности развития государственно-кооперативной торговли вытеснение частника по-прежнему признается как необходимость. Неудачи в торговле и снабжении воспринимаются как очевидные просчеты в организации торгово-распределительной системы. Среди негативных сторон отмечается ухудшение качества обслуживания потребителей, замораживание товарооборота,

снижение производительности труда работников торговли, рост управленческого аппарата, повышение издержек обращения, ослабление торговой инициативы, прямая бесхозяйственность, неудовлетворительное хранение товаров, чрезмерная централизация планирования, задержки в планировании и отгрузке товаров.

Большое внимание уделяется статистике разрыва цен различных видов торговли. В исследованиях звучат как общие формулировки о неодинаковости цен, так и дается конкретная статистика их разрывов. На смену работ, показывающих исключительно отрицательной образ частной торговли, приходят исследования, указывающие на ее отдельные преимущества⁸. Отмечаются попытки указания на дифференциацию в снабжении. Указывается, что коммерческая торговля, осуществляемая через государственные и кооперативные магазины, позволила высокооплачиваемым категориям населения приобретать необходимые товары⁹.

С другой стороны, Торгсин выступил одним из источников накопления золотовалютных резервов страны, в дальнейшем направляемых на финансирования индустриализации. С этой точки зрения мы остановимся на рассмотрении советской историографии, посвящённой вопросам о путях получения валютных ценностей.

В работах советского периода, посвященных вопросам внешней торговли и накопления валютных резервов для индустриализации, раскрываются ключевые направления экспортно-импортной политики государства. Признается зависимость страны от иностранного капитала и оборудования, а также практика привлечения иностранных специалистов. Однако присутствие иностранного капитала называется не временем «хозяйничанья иностранного капитала», а временем строгого контроля на основе монополии внешней торговли¹⁰. Отмечается, что первоначальное накопление капиталов было осуществлено за счет заимствования

⁸ Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в России. 1933–1937 гг. Т. 4. // Отв. редактор И.А. Гладков. М., 1978. С. 313; Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е-начало – 30-х годов. М., 1978. С. 184–195.

⁹ Дихтияр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961.

¹⁰ Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М-Л, 1931. С.102–103; Эвентов Л. Итоги борьбы двух систем // Плановое хозяйство. 1932. № 6–7. С. 190–191; Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР: учебное пособие. М., 1938.

ресурсов у населения внутри страны, а не через привлечения иностранного капитала ¹¹.

Ряд работ советского периода по вопросам финансирования индустриализации продолжает традицию рассмотрения вклада экспортной политики в накопление валютных ценностей. Среди источников индустриализации впервые называется Торгсин. В работах официально публикуется статистика финансовых результатов его работы за 1931–1935 гг.¹².

Таким образом, отражение проблемы финансирования индустриализации и организации торговли и снабжения в 1930-е гг. в СССР было предметом изучения в советской историографии на протяжении 1930–1980-х гг. Однако многочисленные исследования ориентировались на идеологические ограничения. Политика, связанная со свёртыванием частной торговли, централизованным распределением, коллективизацией, накоплением валютных ценностей, дифференцированным снабжением, воспринималась авторами как закономерное явление. В работах не находила отражение роль Торгсина в качестве института советской внутренней торговли. Очевидным прорывом в научной мысли является открытое признание в 1970-е гг. Торгсина в качестве источника золотовалютных резервов для индустриализации страны.

В 1990-х–2000-х гг. доступ исследователей к закрытым ранее архивным документам предоставил возможность для выдвижения новых научных подходов в изучении различных направлений экономической истории СССР 1930-х гг. Критический подход прослеживается в таких аспектах, как последствия коллективизации, политика в области торговли и снабжения. Выходит ряд исследований, где поднимаются проблемы голода в ряде регионов СССР в 1932–1933 гг., продовольственного снабжения населения деревни ¹³, положения

¹¹ Локшин Э.Ю. Очерки истории промышленности СССР (1917–1940). М., 1956. С.143; Борисов М.А. Подготовка партией наступления социализма по всему фронту (1926–1929). М., 1961.

¹² Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М., 1972. С. 163; Завершение социалистического преобразования экономики. 1933–1937 гг. Т. 4. // Отв. редактор И.А. Гладков. М, 1978. С. 313.

¹³ Ивницкий Н.А. Голод 1932–1933 гг. в СССР. М., 2009; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов). М., 1994; Данилов В.П. Введение (истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти томах. М., 1999.; Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов.: трагедия российской деревни. М., 2018.

раскулаченных и спецпереселенцев¹⁴, соотношения реальной покупательской способности зарплат с ценами различных видов торговли, дифференцированного снабжения элиты¹⁵. В современной историографии последствия политики снабжения в 1930-е гг. впервые характеризуются терминами «голод», «трагедия», раскрывается ранее закрытая тема об особенностях положения лиц, попавших в орбиту внецентрализованного снабжения. Исследователи показывают проблему нехватки продовольствия для различных групп населения, что косвенно подтверждает актуальность деятельности Торгсина в 1930-е гг. в качестве одного из источников снабжения. Однако представленные исследования по-прежнему не упоминают о Торгсине как об институте внутренней торговли и снабжения в СССР.

С другой стороны, новому осмыслению подлежат вопросы организации внешнеэкономической деятельности СССР, направленной на поиск резервов для проведения индустриализации. Анализируются вопросы планирования внешней торговли¹⁶, импортных поставок¹⁷, реализации ключевых экспортных товаров: зерна, нефти, лесоматериалов¹⁸, - влияния концессионной политики¹⁹. В работах

¹⁴ Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004.

¹⁵ Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Тажиудинова И.Г. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011; Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005; Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий. М., 2010; Роговин В.З. Сталинский Неонэп. М., 1994.

¹⁶ Афонцев С.А. От Российской империи к СССР: структура торговли со странами Запада // Экономическая история. Ежегодник. М., 2006. С. 32–59; Белова Е.Б. Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х годов // Экономическая история. Ежегодник. М., 2001 С. 579–606; Щемелева Е.Г. К вопросу развития советской внешней торговли в годы модернизации народного хозяйства // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории СПбГЭУ. 2021.

¹⁷ Иголкин А.А. Импорт оборудования как фактор развития нефтяной промышленности в годы довоенных пятилеток // Экономический журнал. 2005. № 1. С. 208–220; Шпотов Б.М. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928–1932. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2005. С. 172–196; Шпотов Б.М. Советско-американские экономические связи 1920–1930-х гг.: теоретические аспекты и уроки истории. Экономическая история. 2015. № 1. С. 69–74; Шпотов Б.М. Шаг назад и два вперед: западная техническая помощь и «институциональные ловушки» советской индустриализации (1930-е гг.) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1; Шпотов Б.М. Американский бизнес и советский союз в 1920–1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества. М., 2013.

¹⁸ Косториченко В.Н. Советский нефтеэкспорт и иностранный капитал в 1918–1932 гг. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2005; Назаренко Н.Н., Башкин А.В. Экспорт зерновых начала 30-х гг. XX в. в контексте голода 1932–1933 гг. // Новейшая история России. 2016. №3. 2016; Рупасов А.И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке // Новейшая история России. 2018. № 1; Рупасов А.И. Нефтяная торговля СССР с государствами Балтии и Финляндии в 1920–1930-е гг. // Новейшая история России. 2019. Т.9. № 4; Славкина М.В. Четыре лика советского нефтяного экспорта: основные тенденции развития в 1922–1990-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7.

¹⁹ Ерохина О.В. Роль концессий в экономике советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 228–230; Кошкарева С.Г. Содержание и специфика советской концессионной политики на Дальнем Востоке в 1920–1930-е // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 3. С.154–160.

подчеркивается вклад США и Германии в дело индустриализации СССР. Исследования показывают зависимость СССР от импортных поставок. В работах отражены новые подробности деталей оказания иностранной помощи, взаимоотношений с иностранными компаниями. Серьезным недостатком подобных исследований является их узкая направленность, отсутствие трудов, всесторонне рассматривающих внешнюю торговлю, источники финансирования индустриализации, включая определение роли Торгсина.

Следующая группа исследований отражает отдельные фрагменты истории Торгсина и единичные упоминания о нем. Отдельным аспектам региональной истории Торгсина посвящены публикации о его работе в Кургане²⁰, Ленинграде²¹, Москве²², Красноярске²³, Тюмени²⁴, Сталинграде²⁵, Воронеже²⁶, Дальневосточном крае²⁷, Магнитогорске²⁸, Карелии²⁹, Ярославле³⁰, Западно-Сибирском крае³¹. Главным недостатком большинства этих работ является отсутствие сведений об объемах ценностей, скупленных местными Торгсинами, о времени их создания и

²⁰ Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение: монография/ Под ред. Т.В. Козельчук, Д.Н. Маслюженко. Курган, 2020.

²¹ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920–1930 годы. Санкт-Петербург, 1999; Лебина Н.Б. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. С. 47–48.

²² Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е. М., 2018.

²³ Ильин А.С. Управление финансами Красноярья в годы первых пятилеток. Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-1. С. 63–65.

²⁴ Кружинов В.М., Сокова З.Н. Сибирский город в начале "великого перелома" (на материалах Тюмени) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 50–57.

²⁵ Луночкин А.В., Фурман Е.Л. Продовольственное снабжение жителей Сталинграда в период индустриализации (конец 1920-х - середина 1930-х гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 157–170

²⁶ Ходаковский В.В. Положение иностранных рабочих в Воронеже в годы первой пятилетки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 4. С. 45–49.

²⁷ Иващенко В.А., Ши Мо Установление органами ОГПУ контроля советского государства над золотовалютными операциями населения СССР через систему Торгсина в 1930-е годы (на примере Дальнего Востока) // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики (сборник статей). Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Хабаровск, 2017.

²⁸ Богданов А.В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 28 (204). С. 18.

²⁹ Филимончик С.Н. Питание городского населения Карелии в условиях «социалистического штурма» начала 1930-х гг. // "Вызов" в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 322–327.

³⁰ Сельская В.А. Источники финансирования объектов индустриализации СССР в 1926–1935 гг. (на примере строительства Ярославского резино-асбестового комбината) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2017. № 4(17).

³¹ Павлова И.В. Торгсины в Западно-Сибирском крае // Экономика и организации. 2003. №3.

результатах работы. Упоминания главным образом затрагивают развитие Торгсина по отдельным городам, а не на уровне региональных контор.

Отдельного внимания заслуживают статьи А.Ю. Семеновой³², З.М. Кобозевой и Е.В. Алексеенко³³, посвященные деятельности Торгсина в Вятке и Самаре. В данных публикациях приводятся дополнительные сведения о региональной истории Торгсина (развитие торговой сети, результаты скупочной деятельности).

Дальнейшие публикации исследователей отражают определенные аспекты деятельности Торгсина. Одним из направлений является изучение Торгсина как источника накопления золотовалютных резервов для финансирования индустриализации СССР. В частности, это статьи Л.А. Муравьевой³⁴, Д.Е. Шестакова³⁵, В.Н. Саранцева³⁶, Б.М. Шпотова³⁷, Н.А. Шефова³⁸. Большинство авторов, рассматривая Торгсин как один из источников накопления ценностей, фактически дублируют сведения, заимствованные у Е.А. Осокиной, одного из ведущих исследователей темы.

Изучение Торгсина как одного из институтов легального накопления и использования иностранной валюты в СССР в 1930-е гг. отражено в статьях А.С. Ильина³⁹, И.А. Чуднова⁴⁰. Группа авторов: В.Ф. Зима⁴¹, С.А. Головин⁴², О.Н.

³² Семенова А.Ю. Деятельности Вятского отделения Всесоюзного объединения «Торгсин» (1932–1936 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Том. 1. № 4. С.66–73.

³³ Кобозева З.М., Алексеенко Е.В. Плавающий магазин – не богадельня: будни советского города эпохи Торгсина // Вестник Самарского государственного. История, педагогика, филология. 2019. № 4. С.47–54.

³⁴ Муравьева Л.А. Промышленное развитие и финансы в годы довоенных пятилеток // Финансы и кредит. 2003. № 9 (123). С.80–87.

³⁵ Шестаков Д.Е. Значение внешней торговли в экономическом росте СССР в годы первых пятилеток // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С.57–61.

³⁶ Саранцев В.Н. Золотовалютные ресурсы как важнейший фактор индустриализации и коллективизации в Советском государстве (конец 1920-х–начало 1930-х гг.) // Аграрный научный журнал. 2017. № 10. С.92–96.

³⁷ Шпотов Б.М. Переплатил ли Советский Союз компании Форда? (к вопросу о цене индустриализации) // Экономическая история: ежегодник. 2004. Т. 2004. С.160–180.

³⁸ Шефов Н.А. Внешние факторы модернизации советской промышленности в 1925–1950 гг. // Свободная мысль. 2020. № 2. С.39–48.

³⁹ Ильин А.С. Управление финансами Красноярья в годы первых пятилеток // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-1. С.63–65.

⁴⁰ Чуднов И.А. Граждане! Сдавайте валюту! // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2 (102). С. 171–172.

⁴¹ Зима В.Ф. Голод 1932–1933 годов в письмах трудящихся России // Отечественная история. 2006. № 2. С. 47–55.

⁴² Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 66. С. 177–186.

Аборвалова⁴³, Л.А. Дударь⁴⁴, А.В. Богданов⁴⁵, В.В. Ходаковский⁴⁶ – рассматривают Торгсин как один из видов внутренней торговли и снабжения советских граждан. В публикациях подчеркиваются трудности снабжения населения СССР товарами первой необходимости в 1930-е гг.. Изучаются такие аспекты как ценообразование в Торгсине, ассортимент предлагаемых товаров, степень их доступности. Рассмотрение практики использования бон в качестве средств платежа в Торгсине и вида денег в СССР мы обнаруживаем в публикациях Ю.Б. Кочеврина⁴⁷ и И.Н. Левичевой⁴⁸.

Представленные публикации не рассматривают деятельность Торгсина как отдельную научную проблему. Вместе с тем его появление — это новый этап в развитии изучаемой нами темы. Торгсин признается научным сообществом в качестве важного источника снабжения населения в различных регионах СССР в 1930-е гг., с другой стороны, предпринимаются первые попытки осмысления значимости Торгсина как источника накопления валютных резервов для индустриализации.

К третьей группе исследований мы отнесли публикации, где Торгсин рассматривается в качестве отдельного научного вопроса. Большая заслуга в этом направлении принадлежит автору Е.А. Осокиной. Елена Александровна – доктор исторических наук, в прошлом – научный сотрудник МГУ и Института Российской истории РАН. Среди крупнейших работ особого внимания заслуживают монографии «За фасадом сталинского изобилия», «Иерархия потребления»,

⁴³ Аборвалова О.Н. Советская торговля в 30–40 гг. XX века // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). С. 1–10. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/31495/ssoar-2012-1-aborvalova-3040.pdf?sequence=1> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴⁴ Дударь Л.А. Карточная система снабжения различных категорий населения СССР в 1928–1934 годах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С.1061–1065. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54476.htm>. (дата обращения: 22.08.2022).

⁴⁵ Богданов А.В. Обеспечение жильем и товарами народного потребления иностранных рабочих и специалистов в 1930-е годы: мифы и реальность // Материалы 66-й научной конференции. Челябинск, 2014. С. 904–909.

⁴⁶ Ходаковский В.В. Иерархия снабжения жителей Воронежа в период первых пятилеток // Дискуссия. 2010. № 5. С.22.

⁴⁷ Кочеврин Ю.Б. Финансовые реформы 1930-х гг. и их последствия для развития денежной системы СССР. // Экономическая история: ежегодник. 2012. Т. 2011–2012. С.381–429.

⁴⁸ Левичева И.Н. Проблемы денежного обращения в СССР в конце 1920 – 1930. // Вестник банка России. 2007. № 13.

«Золото для индустриализации: Торгсин», «Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина».

Монография «Иерархия потребления» – одна из первых работ Е.А. Осокиной. В работе основное внимание уделено различным формам взаимодействия системы централизованного распределения и рынка в снабжении населения в конце 1920-х первой половине 1930-х гг. Автор называет две формы торговли: закрытую и открытую. К формам закрытой торговли Е.А. Осокина относит ЗК, ЗРК и ОРСы, а также система общепита. В качестве форм открытой торговли автор называет коммерческую торговлю и Торгсин. Обе системы рассматриваются как важный источник снабжения населения, связанный с недостаточностью снабжения через нормированную торговлю. К 1934 г. в Торгсине в условиях нормализации снабжения населения происходит снижение покупательского спроса при растущей заготовленности системы. В данной монографии Торгсин рассматривается как один из видов торговли, а не в качестве отдельной проблемы. В работе отсутствуют указания на результаты его деятельности⁴⁹.

Исследование «За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941»⁵⁰ фактически повторяет выводы предыдущей работы. Автор дополняет монографию, расширив хронологические рамки исследования до 1941 г. Однако в обеих монографиях Торгсин не был предметом углубленного изучения, а рассматривался лишь как один из аспектов системы торговли и снабжения.

Рассмотрение деятельности Торгсина в качестве самостоятельной научной проблемы представлено в монографии «Золото для индустриализации: Торгсин»⁵¹. В рамках монографии в научный оборот вводится массив ранее не публиковавшихся архивных материалов. Среди них: фонд Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР Российского государственного

⁴⁹Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935. М., 1993.

⁵⁰Она же. За фасадом «Сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации в 1927–1941. М., 1999.

⁵¹Она же Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009.

архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива (ГАРФ), Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ), материалы Московской конторы Торгсин Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). Работа посвящена истории создания Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР, показаны основные причины организации системы, этапы формирования торговой сети и география ее размещения. Указаны основные виды ценностей, принимавшихся в уплату за товары. Особое внимание автор уделяет валютным планам и планам реализации товаров для Торгсина за 1931–1936 гг., а также результатам их выполнения. Перечислены основные группы товаров, реализуемых через систему, а также показано изменение динамики спроса в разные периоды ее деятельности. Анализируется политика ценообразования по линии Торгсина, приведены сравнения цен с другими торговыми системами.

Монография «Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина» во многом повторяет основные разделы предыдущей монографии и не вводит в научный оборот дополнительной статистики⁵².

В статье «За зеркальной дверью Торгсина»⁵³ автор раскрывает вопрос об истории создания системы, специфике ее деятельности, уделяет внимание видам ценностей, принимаемых Торгсином, сравнивает цены Торгсина с другими видами открытой торговли, анализирует результаты его работы и причины закрытия. Отдельное внимание уделено рассмотрению проблемы советского экспорта с появлением Торгсина.

Группа публикаций посвящена скупке Торгсином бытового золота и золотых монет. Уделено внимание их соотношению в общих результатах скупочной деятельности. Анализируются подходы к скупочным ценам Торгсина, проводится сравнение с мировыми ценами на золото⁵⁴.

⁵² Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. М., 2019.

⁵³ Она же. За зеркальной дверью Торгсина // Отечественная история. 1995. № 2. С.86–104.

⁵⁴ Она же. Антиквариат (Об экспорте художественных ценностей в годы первой пятилетке) // Экономическая история. Ежегодник. М., 2007. С.233–268; Она же. Золото Торгсина // Экономическая история. Ежегодник. М., 2008. С. 285–322; Она же. Золотая лихорадка по-советски // Родина. 2007. № 9. С.111–118; Она же. Советские дома терпимости: рассказ о портовых Торгсинах 1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2007. № 2. С.50–59.

Вопрос о механизмах получения иностранной валюты Торгсином через организацию переводных операций раскрывается в статье «Шлите доллары на Торгсин: Белая эмиграция в помощь советской индустриализации»⁵⁵.

Ряд статей Осокиной Е.А. посвящен взаимоотношениям Торгсина с ОГПУ. Деятельность Торгсина нарушала монопольное право Госбанка СССР на проведение валютных операций и требовала дополнительного контроля со стороны государства. В статьях раскрывается вопрос об эволюции отношения ОГПУ к деятельности Торгсина и его клиентуре⁵⁶. Исследованию биографических данных руководителей Торгсина посвящена статья «Борец валютного фронта Артур Сташевский»⁵⁷.

Таким образом, Е.А. Осокина стала родоначальником нового направления в изучении экономической истории СССР. Исследователем предложен новый взгляд на проблему поиска дополнительных источников финансирования индустриализации СССР.

Отражение деятельности Торгсина мы обнаруживаем в диссертационных исследованиях. В данной категории исследований Торгсин рассматривается не в качестве специального вопроса, а выступает лишь аспектом более крупных научных проблем. Рассмотрение Торгсина как разновидности внутренней торговли в СССР представлено в работах Н.А. Грошковой⁵⁸ и А.С. Ивановой⁵⁹. В работах отражены особенности ценообразования и ассортимента предлагаемого товара. Е.Д. Твердюкова⁶⁰ и В.Ф. Красавин⁶¹ уделяют внимание различным аспектам правонарушений в системе Торгсина.

⁵⁵ Осокина Е.А. Шлите доллары на Торгсин: Белая эмиграция в помощь советской индустриализации // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2006/2007 г. М., 2008. С.22–47.

⁵⁶ Она же. Доллары для индустриализации: валютные операции в 1930-е // Родина. 2004. № 3. С.76–81; Она же. Обыденность приключения, привычность риска на примере истории Торгсина и ОГПУ // Социальная история. Ежегодник. М., 2008. С.87–102.

⁵⁷ Она же. Борец валютного фронта Артур Сташевский // Отечественная история. 2007. № 2.

⁵⁸ Грошкова Н. А. Социальное распределение и элементы рынка в государственной экономике 1931–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.

⁵⁹ Иванова А.С. Государственная торговля на иностранную валюту в иерархии и культуре потребления советского общества. 1958–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. С. 76–77.

⁶⁰ Твердюкова Е.Д. Внутренняя торговля и ее государственное регулирование в СССР (конец 1920-х – середина 1950 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2011.

⁶¹ Красавин В.Ф. Криминологическая характеристика и уголовно – правовые меры противодействия фальшивомонетчеству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005.

Фрагменты региональной истории Торгсина представлены в работах О.Г. Алексеева⁶², Е.В. Хантазейской⁶³, Е.И. Косяковой⁶⁴, А.Ю. Семеновой⁶⁵, Л.Е. Мариненко⁶⁶. Внимание уделено работе Торгсина в Восточной и Западной Сибири, в Северном и Нижегородском краях.

Таким образом, диссертационные исследования отражают отдельные аспекты деятельности Торгсина. Прежде всего, система рассматривается как одна из форм торговли и снабжения населения товарами в 1930-е гг. в СССР. Вместе с тем, в приводимых исследованиях практически не отражается другой аспект: Торгсин как источник финансирования индустриализации. Приводимые статистические сведения о финансовых итогах работы на союзном уровне во многом дублируют друг друга, основываясь на общей историографической базе. Ограничены сведения о результатах скупочной деятельности местных контор. Не находят отражения вопросы о взаимоотношениях Торгсина с НКВД и промышленными наркоматами, вопросы политики формирования цен, механизмов функционирования системы, ее трудностях и достижениях.

Среди зарубежных исследований стоит выделить несколько работ. Один из ведущих британских исследователей советской экономики 1930-х гг. Роберт Дэвис анализирует подходы к проведению политики индустриализации. Среди негативных проявлений автор называет продовольственный кризис, рост розничных цен на продовольствие. Экономическую реформу 1932 г. автор характеризует как «неонэп». Основу для нормализации снабжения автор видит в сокращении плана заготовок, узаконивании колхозной и единоличной торговли по рыночным ценам⁶⁷. Автор одним из первых среди зарубежных исследователей

⁶² Алексеев О.Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928–1935 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2007.

⁶³ Хантазейская Е.В. Стратегия выживания населения в повседневной жизни советского города, 1929–1945 гг.: по материалам Архангельска: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2019.

⁶⁴ Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска – Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г.: дис. ... канд. ист. наук Новосибирск, 2006.

⁶⁵ Семенова А.Ю. Социально-экономическое положение рабочих цензовой промышленности Вятской губернии / Кировской области в 1928–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2021. С. 81–83.

⁶⁶ Мариненко Л.Е. Система снабжения населения Восточносибирской деревни в 1929–1941 гг.: на материалах Красноярского края и Иркутской области: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2003.

⁶⁷ Дэвис Р.У. Советская экономика в период кризиса. 1930–1933 годы // История СССР. 1991. № 4. С. 198–210.

упоминает о Торгсине: «Неизвестное количество золота было также получено от советских граждан, церкви и музеев»⁶⁸. Другой зарубежный исследователь Дж. Хесслер рассматривает Торгсин как один из оазисов культурной советской торговли, но автор обращает внимание только на немногие «зеркальные» Торгсины крупных городов, оставляя вне поля зрения тысячи неприглядных торгсинов глубинки⁶⁹. Одним из аспектов монографии американского историка Ш. Фицпатрик является вопрос о проблемах снабжения в 1932–1933 гг. в связи с переходом к централизованному распределению. Автор поднимает вопрос об обеспеченности населения продовольствием. Государственные и кооперативные магазины, отпускавшие продукцию по нормированным ценам, не могли предложить требуемый объем товаров. В качестве альтернативы им называются колхозные рынки, Торгсин и «коммерческие» магазины. Автор сопоставляет цены различных систем торговли в СССР⁷⁰.

Анализ дискуссий о выборе экономического пути развития СССР в 1930-е гг. представлен в работе американского исследователя П. Грегори. Автор поднимает вопрос об объемах планирования, капиталовложений, особенностях формирования бюджетной системы⁷¹. В монографии американского экономиста Р. Аллена внимание уделено методам достижения целей индустриализации (политика коллективизации, урбанизация и др.), рассматривается проблема снабжения населения СССР в 1930-е гг. Приведены расчеты объемов розничных покупок через государственные магазины и систему колхозной торговли⁷².

Таким образом, работы зарубежных исследователей посвящены изучению различных аспектов экономического развития СССР в 1930-е гг., появляются отдельные упоминания о Торгсине. Однако система главным образом рассматривается как разновидность торговли и источник снабжения населения. Мы

⁶⁸ Davies R.W. Crisis and the progress in the soviet economy/ 1931 -33/ L.,1996. P.119; Davies R.W. Making Economic Policy // Behind the Facade of Stalin`s Command Economy. 2001. P. 61–80;

⁶⁹ Hessler Julie. A Social History of Soviet Trade: trade policy, retail practices, and consumption, 1917–1953. (Princeton University Press, 2004)

⁷⁰ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.

⁷¹ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008.

⁷² Аллен Р. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013.

не обнаруживаем отражения в данных исследованиях системных сведений о Торгсине как об источнике финансирования индустриализации.

Необходимо отметить ряд работ по изучаемой проблеме среди авторов ближнего зарубежья. Отражение деятельности Всеукраинской конторы Торгсин обнаруживаем в работах В.Л. Танасюк⁷³. В исследованиях О.Ю. Мельничук рассматривается деятельность Киевской областной конторы Торгсин⁷⁴. Работы В.И. Марочко посвящены истории создания системы Торгсина в различных областях Украины⁷⁵. Становление и развитие Черниговской областной конторы Торгсин отражено в публикациях Н. Гороха⁷⁶. В представленных работах на основе большого массива архивных материалов исследованы результаты скупочной и реализационной деятельности отделений и контор Торгсина на Украине в 1930-е гг. Публикации раскрывают отдельные аспекты кадровой политики (количество работников, национальный состав, уровень образования, партийная принадлежность, причины увольнений). Таким образом, исследователями сделан существенный прорыв в изучении проблемы Торгсина на Украине. Особое внимание уделено изучению региональных аспектов его деятельности.

В современных учебных пособиях по экономической истории России и СССР вопрос о Торгсине тоже не находит своего должного отражения. В работах Г.П.

⁷³ Танасюк В.Л. Створення та функціонування Українського представництва Всесоюзного об'єднання по торгівлі з іноземцями «Торгзін» (1931–1936 рр.): дис. ... д-ра філософії. Умань, 2021; Танасюк В.Л. Магазины системы «Торгзін»: завдання та особливості радянської спецторгівлі першої половини 1930-х рр. // Гілея: науковий вісник. 2019. Вип. 145. С. 168–171.

⁷⁴ Мельничук О. Основи джерела доходу системи «Торгсин» в УСРР // Український історичний збірник. 2010. № 13-1. С. 224–231; Она же. Номенклатура системи «Торгсину» в УСРР (на матеріалах Київської області). // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2010. Вип. 19. Ч. 2. С. 99–105.; Она же. Основні етапи розвитку Київської обласної контори «Торгсин» // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2013. Вип. 22. С. 179–189.; Она же. Селяни і «Торгзін»: система заготівель побутового золота в УСРР (1932–1936 рр.) // Український селянин. 2010. Випуск 12. С. 281–283.; Она же. Київська обласна контора "Торгсину" (1931–1936 рр.): становлення та функціонування: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2015.

⁷⁵ Марочко В.І. Проблеми Історії України Новітнього часу. «Торгсин»: золота ціна життя українських селян у роки голоду (1932-1933) // Український історичний журнал. 2003. № 3 С. 90–103.; Он же. Діяльність торгсинівської системи міста Києва // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2008. випуск 18. С. 163–174.

⁷⁶ Горох Н. Кадровый состав «Торгсина» (на примере Черниговской областной конторы) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2014. Выпуск 4 (85); Он же. Від борошна до трактора: реалізація товарів в крамницях Чернігівської обласної контори «Торгсин» (1933-1935 рр.) // Український історичний журнал. 2010. № 13-1. С. 232–244; Он же. Іноземна валюта як джерело валютних надходжень Чернігівської обласної контори «Торгсин» // Український історичний збірник. 2011 № 14. С.131–137; Он же. Створення та функціонування системи Торгсину на Чернігівщині (1931–1936 рр.): дис. ... канд. іст. наук. Чернігів, 2013.

Вошановой⁷⁷, В.А. Гусейнова⁷⁸, Т.В. Кашниковой⁷⁹, М.В. Конотопова⁸⁰ мы не обнаруживаем сведений о роли Торгсина в качестве источника финансирования индустриализации, система не рассматривается как разновидность внутренней торговли в СССР. Единичное упоминание о Торгсине встречаем в работе О.Д. Кузнецовой⁸¹. Автор ограничивается сведениями о создании магазинов Торгсина в крупных городах и о видах принимаемых ими валютных ценностей⁸².

Материалы в работах ученых региона Верхнего Поволжья, отражающие проблему Торгсина, ограничены. В обнаруживаемых исследованиях Торгсин не является предметом специального изучения, а упоминается лишь в контексте отдельных аспектов изучения истории региональной экономики.

Отдельные аспекты развития экономических отношений в 1930-е гг. на территории ИПО отражены в работах В.С. Околотина. Автор раскрывает вопросы о мобилизации средств городского и сельского населения, а также проблему адаптации налоговой политики к условиям развития «свободной» государственной торговли⁸³. В исследованиях рассмотрены этапы формирования законодательства по вопросу налогового регулирования в изучаемый период, практические сложности, возникавшие в рамках реализации налоговой политики. В работе «Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.). Уроки экономической истории» представлены сведения об общих результатах работы Торгсина в СССР. В частности, автор отмечает, что в 1931 г. у населения страны оставалось по 100 млн. рублей золотом и столько же бытового золота, а итоговая выручка от операций Торгсина по СССР составила 270 млн. золотых рублей⁸⁴. Сведения о региональной истории Торгсина представлены подробностями об отдельных этапах

⁷⁷ Вошанова Г.П., Годзина Г.С. Экономическая история: Учебное пособие. М., 2007.

⁷⁸ Гусейнов Р.М., Семенихина В.А. Экономическая история: история экономических учений: Учебник. М., 2006.

⁷⁹ Кашникова Т.В. История экономики: Учебник. Ростов, 2006.

⁸⁰ Конотопов М.В., Сметанин С.И. Экономическая история: Учебник. М., 2007.

⁸¹ Кузнецова О.Д., Шапкин И.Н., Квасов А.С., Пермякова Л.И. Экономическая история: Учебник. М., 2011.

⁸² Там же. С. 402.

⁸³ Околотин В.С. Власть и налоги (1923-1936 гг.). Иваново, 2002; Он же. Налоговая политика советского государства и ее реализация: 1929-1936 гг.: На материалах Ивановской Промышленной области: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002.; Он же. Деятельность Наркомата финансов СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928-1941 гг.: по материалам Центральной России: дис. ... докт. ист. наук: Иваново, 2015.

⁸⁴ Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново, 2009. С.315.

реорганизации торговой сети в ИПО. В работе сообщается о количестве торговых точек в ИПО к 1935 г., указывается местонахождение универмага в Иванове⁸⁵.

В диссертации В.А. Сельской на основе документов Ярославского государственного областного архива представлены отдельные сведения о работе Торгсина в Ярославском регионе. Отмечены этапы создания и закрытия торговых точек в Иванове, Ярославле, Рыбинске, Данилове, Ростове, Переславле. Автор рассматривает Торгсин как один из источников финансирования индустриализации СССР. Однако в исследовании не приведены сведения об объемах скупленных ценностей на уровне региона. Автор, опираясь на исследование Е.А. Осокиной, ограничивается упоминанием о результатах финансовой деятельности только на уровне СССР⁸⁶.

Таким образом, в историографии советского периода и исследованиях современного этапа рассмотрение истории деятельности Торгсина практически не находит своего отражения в качестве специального предмета изучения. Исследование деятельности Торгсина в качестве отдельного исследовательского вопроса освещена в работах лишь нескольких авторов. На региональном уровне изучение Торгсина также не представлено в качестве самостоятельной научной проблемы. Все это подтверждает актуальность данного диссертационного исследования.

Объект исследования. Объектом данного исследования является деятельность Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР (Торгсин).

Предмет исследования. Предметом исследования является организация сети учреждений, работа с кадрами и торгово-скупочная деятельность Торгсин на территории Ивановской Промышленной области (ИПО) в 1932–1935 гг.

Хронологические рамки исследования. Начало организации торговли Торгсина на территории ИПО приходится на 1932 г. Оно связано с появлением

⁸⁵ Там же. С.316.

⁸⁶ Сельская В.А. Становление химической промышленности СССР: по материалам Ярославского региона 1928–1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2018. С.73–74.

первых магазинов и универмагов в крупнейших городах ИПО. Бывшие губернские центры стали своего рода пилотным проектом, направленным на «обкатку» работы Торгсина с советским населением на периферийных территориях СССР. Расчет на валютный потенциал пилотных территорий оправдался, что способствовало дальнейшему распространению торговой сети на всей территории ИПО.

В качестве верхней границы исследования будет рассматриваться 1935 г. Фактически этот год стал последним в работе как всей системы, так и ее отделений в ИПО. В течение года почти полностью работа торговой сети была свернута. Ивановская областная контора Торгсин и Ивановский универмаг (последняя торговая точка) были закрыты 1 февраля 1936 г. Однако их закрытие на 2 месяца позже относительно крупнейших универмагов, главным образом, было связано с решением организационно-бюрократических вопросов, направленных на подготовку системы к передаче в ведение ГОРТа, а также с проведением окончательных расчетов с клиентурой, имевшей на руках неотоваренные книжки.

Таким образом, хронологические рамки деятельности системы на территории ИПО охватывают период с 1932 по 1935 гг. Однако изучаемые в настоящем исследовании документы выходят за рамки нижней границы деятельности Торгсина на территории ИПО и включают 1931 г., т.е. время до начала его работы в регионе. Использование источников, датированных 1931 г., обусловлено необходимостью отражения в работе общей картины формирования Торгсина на всесоюзном уровне, что позволяет проследить становление целей и задач системы, структуры Торгсина, правовой базы, эволюцию взаимоотношений с вышестоящими организациями. Такой подход дает возможность лучше увидеть и понять предпосылки появления Торгсина на периферийных территориях.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Ивановской Промышленной области как целостного административно-территориального и народнохозяйственного субъекта РСФСР, существовавшего в период с января 1929 г. по март 1936 г.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования - рассмотрение организации сети учреждений, работы с кадрами и торгово-скупочной деятельности Торгсина в ИПО как механизма изъятия валютных ценностей у населения региона. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- 1) Изучить правовую базу деятельности Торгсина;
- 2) Рассмотреть основные этапы формирования сети учреждений Торгсин на территории ИПО;
- 3) Выявить особенности работы с кадрами Торгсина на территории ИПО;
- 4) Определить направление скупочной деятельности Торгсина на территории ИПО;
- 5) Изучить аспекты организации торговли на территории ИПО;
- 6) Проанализировать практические результаты деятельности Торгсина на территории ИПО.

Научная новизна исследования. В работе на основе комплекса источников впервые исследована история деятельности Торгсина на территории ИПО в 1932–1935 гг. В научный оборот вводятся источники о деятельности Торгсина в ИПО, которые ранее никогда не публиковались. Рассматриваемые материалы позволили расширить наши представления об истории экономики СССР периода 1930-х гг. С одной стороны, на их основе представлен новый взгляд на роль областной сети Торгсинов в деле накопления золотовалютных резервов страны. Сделаны расчеты в денежном и весовом выражении объемов ценностей, полученных в 1933–1935 гг.. С другой – рассмотрение Торгсина с позиций распространения торговой сети на территории ИПО и включенности покупателей в его операции, позволило предложить новый подход в изучении системы внутренней торговли и снабжения, действовавшей на территории области в 1930-е гг.

Введение новых архивных материалов и статистических данных при написании данной работы является отражением общей тенденции к использованию ранее недоступных для исследователей источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данного исследования вносят вклад в изучение экономической истории СССР, дополняя существующие в исторической науке представления о развитии торговли, снабжения населения, особенностях накопления золотовалютных резервов страны. Основные выводы исследования могут быть использованы в трудах по истории и экономике СССР, в лекционных курсах по истории Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей. По итогам проделанного исследования можно выпустить курс лекционных занятий по внутренней торговле в СССР в 1930-е гг. и создать мультимедийные средства обучения.

Методологическая основа исследования. Основополагающими принципами, реализованными в диссертации, стали историзм, достоверность, объективность и доказательность.

Принцип историзма основывается на признании закономерности связи между настоящим и прошлым. Появление Торгсина рассматривается как одно из последствий решений, принятых в СССР во второй половине 1920-х гг. С одной стороны, отказ от НЭПа, провозглашение политики коллективизации, свертывание частной торговли и переход к карточной системе предопределили сложности в снабжении населения товарами первой необходимости, следствием этого стала организация открытой торговли, одним из элементов которой стал Торгсин. С другой стороны, переход к политике индустриализации потребовал поиска дополнительных источников валютных накоплений, одним из таких источников становится торговая сеть Торгсина.

Принцип достоверности предполагает, что материалы, использованные в исследовании, были проверенными и обоснованными. В исследовании отражены архивные материалы, содержащие сведения о деятельности Торгсина, географии

торговой сети, результатах торгово-скупочной деятельности, политики ценообразования. В их основе официальные годовые отчеты, приказы, циркулярные распоряжения.

Принципы объективности и доказательности предполагают исключительно обоснованные выводы, выстраиваемые на основе аргументов и подтверждений всех явлений и событий через применение конкретных фактов, которые служат надежной опорой для всего исследования. Выводы и доказательства, которые мы приводим, построены на анализе различных групп источников и историографических исследований.

В диссертационном исследовании использованы специальные исторические методы. Масштабность предмета исследования обусловила необходимость комплексного применения различных методов при его изучении. Историко-системный метод позволил проанализировать феномен Торгсина в условиях строительства социалистической экономики СССР. Применяемый подход дал возможность, с одной стороны, рассмотреть Торгсин как один из источников финансирования индустриализации в СССР, а с другой – в качестве одного из элементов системы советской торговли и снабжения.

Вопрос о формировании структуры Торгсина в ИПО был раскрыт на основе историко-генетического метода, который позволил проследить этапы эволюции Торгсина на территории ИПО, начиная с момента создания региональной конторы до ее реорганизации.

В изучении торгово-скупочной деятельности Торгсина в ИПО нашли применение историко-сравнительный и количественный методы. В диссертации сравнивались торговые сети МРБ, результаты их скупочной и реализационной деятельности, а также проводились аналогии с политикой цен в системе советской торговли.

Биографический метод лежит в основе изучения работы с кадрами внутри системы. На основе личных дел, списков сотрудников, приказов по конторе были

изучены условия приема на работу и основания для увольнений, прежние трудовые заслуги и дальнейшая судьба служащих Торгсина.

Источниковая база исследования представлена многообразными источниками, которые можно разделить на следующие группы: директивно-правовые материалы правящей партии, высших и местных органов государственной власти; делопроизводственная документация; статистические материалы, мемуары и воспоминания и периодическая печать.

Первая группа документов – это нормативные акты высших и местных органов власти, также партийных органов. К первой подгруппе данной группы документов мы отнесли нормативные акты Политбюро ЦК ВКП(б), декреты и постановления Совета народных комиссаров (СНК) и Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР⁸⁷.

В постановлениях и протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) отражены вопросы реорганизации НКВД, создания Торгсина и его ликвидации. Решения Политбюро ЦК ВКП(б) отражают эволюцию правовой основы для валютных операций Торгсина, подходов к разработке и пересмотру плановых показателей, организации финансирования системы.

Дальнейшая практическая реализация решений Политбюро ЦК ВКП (б) отражена в постановлениях СНК СССР, в которых раскрываются особенности реализации кредитной реформы, перехода к принципам хозяйственного расчета для государственных предприятий и учреждений, включая Торгсин. Другая часть решений СНК напрямую посвящена финансовым взаимоотношениям внутри Торгсина. В частности, раскрываются особенности составления годового финансового плана, порядка выделения средств на осуществление деятельности. Отдельная группа постановлений посвящена формированию и реорганизации региональной сети Торгсина, а также установлению регламентов деятельности для отдельных категорий сотрудников, их прав и обязанностей, условий привлечения к ответственности.

⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 804, 923, 929, 942, 943, 946; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 12а. Д. 698.

Дополняют вопрос об организации текущей деятельности Торгсина приказы и распоряжения НКВТ СССР, НКФ СССР и подведомственных им учреждений. Основу таких решений составили протоколы заседаний, постановления, распоряжения, циркулярные письма, а также положения и инструкции системы⁸⁸.

В протоколах заседаний НКВТ отражены принципы организации Торгсина, порядок взаимоотношений с другими объединениями НКВТ, правила финансирования, ценообразования, проведения валютных и переводопосылочных операций, а также подходы к работе с кадрами внутри системы.

Документы, издаваемые НКФ СССР, отражают механизмы работы с валютными ценностями, взаимоотношения Торгсина и Госбанка, порядок финансирования, принципы взаимодействия Торгсина с поставщиками. В условиях сокращения торговой сети ряд документов устанавливал критерии рентабельности торговых точек.

Ко второй подгруппе мы отнесли нормативные акты местных органов власти и партийных органов. В основе этой группы источников протоколы заседания секретариата обкома ВКП(б) ИПО. Документы позволяют сделать вывод о роли партийного руководства области в работе местных отделений Торгсина. В протоколах отражены решения, связанные с передачей помещений в пользу Торгсина, принципы взаимодействия по вопросам открытия новых торговых точек, подходы к согласованию кандидатур руководителей местных отделений Торгсина.

Данная группа документов позволила проследить этапы становления правовой базы структуры Торгсина, валютных операций, ценообразования, плановой и работы с кадрами, взаимоотношений с поставщиками. Документы позволили увидеть эволюцию системы Торгсина, перехода от исключительного взаимодействия с иностранцами, к развёртыванию периферийной сети, ориентированной на советского потребителя.

⁸⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8–11; Там же. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 573, 576, 578, 580, 608, 609. Там же. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 8, 17.

Следующая группа источников – это делопроизводственные документы. К ним мы отнесли: распоряжения, циркуляры и письма Правления Торгсина в адрес своих региональных контор, а также ИВОК в адрес подчиненной сети⁸⁹.

К первой подгруппе делопроизводственной документации мы отнесли материалы, поступавшие из центра. Циркулярные письма и распоряжения Правления Торгсина в адрес подчиненной сети охватывали различные вопросы. В этот перечень входят вопросы, связанные с расширением валютных операций Торгсина, выполнением реализационных и валютных планов, взаимодействием с поставщиками, обеспечением пайками сотрудников, реализацией кадровой работы, взаимодействием отделений и местных властей, переходом к работе по ТОТ и товарным книжкам, взаимоотношениями с филиалами Госбанка, особенностями посылочных операций.

Отдельно необходимо отметить документы, издаваемые Госбанком СССР и его филиалами. В этот список входят договоры между Торгсином и Госбанком, циркуляры и распоряжения Госбанка, а также инструкции и приложения к ним. Указанные документы определяют особенности взаимоотношений Госбанка и Торгсина в вопросах работы с валютными ценностями, механизмы расчетов по ним, устанавливают нормативы стоимости данных ценностей, механизмы их передачи Госбанку. Отдельная группа вопросов посвящена структурам, осуществляющим данную деятельность (валютные кассы, скупочные пункты), правовому положению сотрудников (оценщик-приемщик, валютный кассир, контролер) и их ответственности. Документы позволяют проследить эволюцию взаимоотношений между Торгсином и Госбанком.

Документы дали возможность проследить различные аспекты практической организации деятельности региональной торговой сети, ее кадровой, плановой и хозяйственной работы, формы расчетов с покупателями внутри Торгсина. На их основе был рассмотрен уровень взаимоотношений Правления Торгсина с подчиненной сетью.

⁸⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80, 81, 84, 85.

Документы, издававшиеся на региональном уровне, представлены распоряжениями и приказами МОК и ИВОК, а также предлагавшимися к ним инструкциями, циркулярными письмами, докладными записками, годовыми балансовыми отчетами, материалами выездных проверок, списками сотрудников, материалами производственных совещаний, анкетами и учетными листками по кадрам, материалами организации курсов, сметами и штатными ведомостями, планами, товарными заявками, прейскурантами цен на реализуемые товары⁹⁰.

Делопроизводственную документацию регионального характера мы разделили на три подгруппы. К первой подгруппе мы отнесли материалы общего характера, т.е. охватывающие различные аспекты деятельности Торгсина в ИПО: протоколы заседаний, распоряжения, приказы и письма от ИВОК в адрес торговой сети, докладные записки управляющего в адрес вышестоящих организаций.

Распоряжения и приказы МОК и ИВОК Торгсин отражали сведения о назначении и увольнении руководящих сотрудников, изменения размеров их заработной платы, вопросы создания, реорганизации и ликвидации структурных подразделений (областной товарной базы, МРБ, особых инспекций и торговых точек), организацию курсов, обеспечение пайками.

Трудности работы с данной группой документов связаны с нарушением порядковых номеров распоряжений, отсутствием отдельных распоряжений, а также приложений к ним (положений, инструкций). Распоряжения, отражающие информацию об увольнении директоров торговых точек, не всегда сопровождаются уточнением причин таких решений.

Аналогичные книги приказов и распоряжений мы обнаруживаем по отдельным торговым точкам (Владимирский, Ивановский, Ковровский универмаги). Материалы отражают вопросы, связанные с приемом на работу и увольнением директоров подчиненных магазинов, привлечением к дисциплинарной ответственности сотрудников, правилами составления

⁹⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18, 82, 83, 91, 92, 102.

документации (товарных чеков, бухгалтерских отчетов). Особенностью данной группы документов является нарушение нумерации приказов.

Письма и циркуляры МОК и ИВОК в адрес подчиненной торговой сети отражают организацию текущей работы. В документах представлены разъяснения о порядке расчетов с филиалами Госбанка, о правилах оформления бухгалтерской информации, получения товаров, уточнения сроков отчетов, подачи заявок. Материалы отражают ассортимент товаров местных магазинов, расценки на импортную и местную продукцию, особенности взаимоотношений с покупателями, месячные планы скупки валютных ценностей, порядок использования ТОТ и товарных книжек, проведения социалистических соревнований.

Информативными для исследования являются докладные записки управляющих ИВОК. Главным образом они направлялись в адрес местного партийного руководства и Правления Торгсина. Документы отражают отчеты о проделанной работе, выявляемые недостатки, планы, сроки и условия расширения торговой сети. К данной категории документов можно отнести письма и доклады уполномоченного НКВТ по ИПО. Письма отражают сложности, с которыми сталкивались местные отделения Торгсин в части своевременного снабжения товарами, предоставления помещений и т.д.

Вторая подгруппа региональных делопроизводственных документов – это материалы о торгово-скупочной деятельности Торгсина в ИПО. Представление о ней основаны на анализе годовых балансовых отчетов, месячных, квартальных и годовых валютных планов, планов реализации для ИПО, ее МРБ и торговых точек, прейскурантов цен, ведомостей выполнения валютных и реализационных планов, заявок на покрытие «разрывов» между ценами в золотых и советских рублях.

Большой интерес представляют заявки ИВОК на покрытия «разрывов» цен. Документы позволяют увидеть различия в ценах поставщиков и Торгсина. Недостатком этого вида источников является их ограниченность отдельными кварталами 1933–1934 гг. При этом отсутствует информация об общих расходах

советской валюты в целом по годам. Такие сведения позволяют проанализировать уровень рублевой рентабельности Торгсина. На основе изучения прејскурантов цен Торгсина за 1933–1934 гг. рассмотрен вопрос об особенностях политики ценообразования внутри системы. Документы позволяют сравнить практику ценообразования в Торгсине с другими системам внутренней торговли, оценить уровень доступности реализуемых товаров. Недостатком данных источников является отсутствие сведений о динамике цен по всем сезонам года, а также отсутствие информации за 1935 г.

Третья подгруппа документов использована для изучения вопроса о структуре и кадровой работе Торгсина в ИПО. К данной группе мы отнесли положения об отдельных структурных подразделениях ИВОК, отчеты по заработной плате и штатные ведомости, учетно-кадровую документацию (личные анкеты работников, автобиографии, листки учета кадров, списки сотрудников и трудовые списки руководящих работников Торгсина в ИПО).

Среди источников, раскрывающих отдельные аспекты структуры ИВОК, мы рассматриваем положения о межрайонной конторе Торгсина в ИПО, об областной товарной базе, Особой инспекции при ИВОК. Вместе с тем мы не обнаруживаем отдельного положения о МРБ ИВОК. На основе штатных ведомостей мы формируем представление о внутренней структуре аппаратов конторы, МРБ, магазинов и универмагов.

Анализ реализации кадровой работы в Торгсине в ИПО мы строим на изучении учетно-кадровой документации. Содержащаяся в данной категории документов информация, позволяет получить первоначальные биографические данные по ряду сотрудников (социальное происхождение, партийность, место и год рождения), лучше узнать их трудовой путь до поступления на службу в Торгсин и т.д. Дополняют наши представления о кадровой работе источники, отражающие условия работы: ведомости по заработной плате и выдаче пайков, сведения о прохождении курсов.

Данная группа источников позволила рассмотреть процесс создания Ивановской областной конторы и ее структурных подразделений, этапы оформления торговой сети ИВОК, ее дальнейшей реорганизации. Документы дали возможность углубить раскрытие вопроса о кадровой работе, проанализировать причины кадровых перестановок, основания для увольнений, рассмотреть применявшиеся в отношении сотрудников формы поощрений, а также способы повышения квалификации. Выявлены особенности взаимоотношений местных отделений Торгсина с клиентурой и поставщиками.

Основу статистических материалов составили годовые балансовые отчеты по ИВОК за 1933–1934 гг. – важнейшие источники в исследовании экономической деятельности Торгсина в ИПО ⁹¹. Балансы включают: заключительный баланс, ведомости потерь и накоплений, ведомости разных расходов и доходов, ведомости остатков и реализации товаров, ведомости движения переводов. Отчеты позволяют увидеть объемы скупленных валютных ценностей и реализованных товаров торговой сетью Торгсина по ИПО как в целом по области, так по ее МРБ и отдельным торговым точкам. Документы отражают особенности реализации различных групп товаров, изменение динамики спроса.

Ведомости потерь и накоплений содержат сведения о расходах советской валюты на организацию торговли в ИПО, включая издержки обращения и их соотношения к объемам реализации. В балансах также представлены сведения о поставщиках ИВОК. Однако сохранившиеся счета на оплату приобретаемых товаров не позволяют проследить всю географию поставок, прежде всего из других регионов СССР.

Существенным недостатком является отсутствие годовых балансов за 1935 г. Недостающие сведения об объемах приобретенных валютных ценностей и объемах реализации за последний 1935 г. компенсируются отчетами о работе ИВОК и отдельных торговых точек в 1935 г., а также ведомостями выполнения месячных планов. Недостатками таких отчетов являются обобщенные сведения по ряду

⁹¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18, 19, 92.

показателей скупки. В частности, представлен общий показатель скупки бытового золота и золотых монет в 1935 г. (в данных за 1933–1934 гг. эти показатели разделены).

Информация о работе торговых точек в 1935 г. представлена только по отдельным универсам. Отчеты по отдельным торговым точкам включают сведения о квартальном, месячном и годовом поступлении иностранной валюты и драгоценных металлов.

Данные материалы позволили провести работу по составлению таблиц на основе впервые выявленной статистики по следующим аспектам проблемы: виды и объемы скупленных ценностей и реализованных товаров, суммы издержек обращения. В данных таблицах нашли отражение результаты работы торговой сети, с одной стороны, по различным периодам (по квартально, по годам, а также за весь период деятельности), с другой стороны, по различному территориальному уровню (ИВОК, МРБ, отдельные торговые точки).

Дополнительные статистические сведения мы заимствовали из бюджетов фабрично-заводских рабочих Ивановской области, а также из данных центрального статистического управления СССР о ценах колхозной торговли в ИПО. Привлеченные материалы РГАЭ дали возможность представить уровень снабжения населения ИПО, провести сравнение ценовой политики в различных видах открытой торговли.

Изучаемые воспоминания отражают свидетельства современников о 1930-х гг. В работах отражены фрагменты истории Торгсина в Ленинграде⁹², Астрахани⁹³, Иваново⁹⁴, в отдельных регионах Сибири⁹⁵. Воспоминания ограничиваются сообщениями об ассортименте товаров, о видах ценностей, скупаемых Торгсином. А. Жигулиным, в частности, указывается на золотые ордена и нательные кресты⁹⁶.

⁹² Цендровская С.Н. Крестовский остров от НЭПа до снятия блокады // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Вып. 2. СПб., 1995. С. 90.

⁹³ Гизатулин Р.Х. Нас было много на челне: Док. повествование. М., 1993.

⁹⁴ Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе. // Ред.-сост. Г.Т. Азеева. Иваново, 2011.

⁹⁵ Гришковец Е. Реки. М., 2015; Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание сочинений. М., 1980. Т. 3. С. 139.

⁹⁶ Жигулин А. Черные камни. М., 1989.

В исследовании представлены материалы советской периодической печати. Однако сведения о Торгсине в ИПО в них также весьма ограничены. Отдельные планы работы Торгсина по СССР нашли отражение на страницах ведомственного журнала НКВТ «Внешняя торговля». Публикации на страницах областных газет Верхнего Поволжья «Рабочий край»⁹⁷ и «Призыв»⁹⁸ за 1933–1935 гг. ограничены рекламными объявлениями о деятельности Торгсина в ИПО. При этом не все местные издания отражали работу Торгсина даже на уровне рекламных публикаций. Мы не обнаруживаем никаких упоминаний в других областных изданиях таких, как газета «Северный край» (г. Ярославль), политико-экономический журнал «Хозяйство Ивановской промышленной области». При этом критика внутренней торговли ИПО на страницах периодической печати была явлением распространённым. Замечания касались проявления бесхозяйственности со стороны руководства магазинов, недостаточности и не своевременности снабжения, завышенных цен, проявления семейственности. Особенно заметно внимание прессы к практике ценообразования в условиях отмены карточной системы и переходу к открытой торговле. Таким образом, источниковая база в целом позволяет решить поставленные цели и исследовательские задачи, отличается достаточной степенью информативности и достоверности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Организация деятельности Торгсина на территории ИПО – это пример эксперимента по распространению его торговой сети в провинциальных регионах СССР. Учреждения Торгсина охватили почти все районы области, включая городские и сельские населенные пункты. Особенность такого опыта заключалась в организации обмена товаров на валютные ценности не с иностранцами, а, вопреки названию объединения, с советскими гражданами. Тем самым Торгсин в ИПО стал своего рода экспериментальной территорией, где фактически гражданам была разрешена свободная продажа валюты.

⁹⁷ Рабочий край. 1933–1935. № 46, 121, 262.

⁹⁸ Призыв. 1933. № 12, 28, 66, 90, 143.

2. Торгсин в лице своих областных контор в рамках своих компетенций и ведомственного масштаба обкатывал сталинскую модель хозрасчета в условиях выстраивания в стране командно-административной экономики.

3. Торговые учреждения в ИПО решали важные государственные задачи. Одна из них – это получение валютных ценностей от жителей области, которые рассматривались как дополнительные источники финансирования индустриализации СССР. Для достижения поставленных задач местной скупочной сети был разрешен прием от граждан различных видов валютных ценностей. Провинциальная торговая сеть в ИПО, обслуживавшая сдатчиков ценностей в первоочередном порядке, обеспечивалась необходимыми дефицитными промышленными и продовольственными товарами. Значимость выполняемых задач подтверждалась предоставлением торговой сети лучших помещений и складов. Координацию работы Торгсина в ИПО вместе с Правлением объединения осуществляло партийное руководство региона.

4. Распространение торговой сети на территории области в короткие сроки потребовало оперативного решения организационных вопросов. Одна из проблем, стоявших перед создаваемыми учреждениями, – это ее обеспечение руководящими работниками и торгово-счетным персоналом. Подбор специалистов происходил болезненно, ощущался их дефицит. Меры, принятые на различных уровнях, включая предоставление «золотых» пайков, организацию курсов по подготовке директоров и заведующих универмагов, способствовали формированию на территории области квалифицированного резерва кадров, которые после ликвидации Торгсина влились в штаты сферы торговли, впоследствии смогли реализовать свой потенциал в расширяющейся сети государственной торговли.

5. Торгсин в ИПО, реализуя свое главное направление – накопление валютных ценностей, – вместе с тем оказал влияние на решение ряда социально-экономических проблем региона. Его торговые учреждения стали для населения области одним из инструментов решения проблем обеспечения продовольствием в условиях дефицита снабжения. Выступая одним из элементов торговли, Торгсин

влият на подходы к ценообразованию в государственной и колхозной торговле региона. Товарные фонды областного Торгсина поступали главным образом от местных производителей. Тем самым Торгсин выступил в качестве крупного заказчика и сбытчика товаров для региональной промышленности, что создавало благоприятные условия для накопления оборотных средств предприятий крупной индустрии и накопления средств для продолжения индустриализации в стране.

6. Деятельность Торгсина в ИПО не была безупречной. Торговая сеть регулярно испытывала проблемы со своевременным снабжением товаров, возникала кадровая текучка, имели место случаи хищений, высокие издержки обращения. Однако в условиях трудностей государство ежегодно наращивало объем рублевых вложений для поддержания работы торговых учреждений региона, что подтверждает его заинтересованность в операциях Торгсина.

Соответствие работы Паспорту специальностей ВАК. Диссертационное исследование соответствует специальности 5.6.1. «Отечественная история» по следующим пунктам Паспорта специальностей: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 21. История экономического развития России, ее регионов.

Апробация результатов исследования. Результаты работы нашли отражение в 13 научных статьях, в которых представлены основные направления исследования. Шесть публикаций размещены в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. В первой главе рассмотрено становление и развитие организационной структуры Торгсина, изучены особенности кадровой работы, исследованы особенности практической реализации этих вопросов на территории ИПО.

Во второй главе проведен анализ торгово-скупочной деятельности Торгсина на территории ИПО. Исследована политика ценообразования и взаимодействия с клиентурой. Изучены практические результаты выполнения валютных планов и

планов снабжения населения региона продовольственными и промышленными товарами через систему Торгсина. В заключении сформулированы основные выводы, к которым мы пришли в ходе написания работы.

ГЛАВА 1. СЕТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И КАДРЫ РАБОТНИКОВ ТОРГСИНА НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ (1932–1935 ГГ.)

§ 1.1. Нормативно-директивная база организации структуры и формирования кадров Торгсина

Первым шагом в создании Торгсина было постановление Народного комиссариата торговли СССР от 18 июля 1930 г. об организации при Мосгосторге специальной конторы по торговле с иностранцами, а также утверждение данным постановлением положения о конторе Торгсин⁹⁹.

На основании п. 25 протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 15 от 15 ноября 1930 г. произошло разделение НКТ на два самостоятельных наркомата: Народного комиссариата снабжения СССР и Народного комиссариата внешней торговли СССР. Первым руководителем НКВТ стал Аркадий Павлович Розенгольц¹⁰⁰.

Приказом № 2 НКВТ СССР от 4 января 1931 г. контора Торгсин при Мосгосторге была передана в ведение НКВТ и реорганизована во Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами в СССР. Документ устанавливал монопольное право Торгсина на осуществление основных операций по розничной торговле товарами экспортного значения с пребывавшими в СССР иностранцами.

Для проведения реорганизации создавалось оргбюро Всесоюзного объединения Торгсин в составе председателя Правления Торгсина Моисея Израилевича Шкляра (1931–1932 гг.) и членов Правления И.Е. Шуляпина и В.К. Жданова¹⁰¹.

⁹⁹ РГАЭ. Ф. 413. «Министерство внешней торговли СССР». Оп. 13. Д. 8 Л. 3.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 804. Л. 6

¹⁰¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8. Л. 3.

Приказом НКВТ № 135 от 28 февраля 1931 г. было утверждено положение о Торгсине¹⁰². В соответствии с положением Торгсин создавался для организации и осуществления на монопольных основах операций по розничной торговле с прибывающими в СССР иностранцами (интуристами, моряками, транзитными путешественниками и т.д.). Торгсин являлся самостоятельной хозяйственной единицей, пользующейся правами юридического лица. Руководство осуществляло Правление, назначаемое НКВТ СССР в составе председателя, одного заместителя и членов Правления. Правление самостоятельно осуществляло от имени объединения все присвоенные объединению функции. Порядок ликвидации Торгсина определялся НКВТ СССР¹⁰³.

Торговлю с иностранцами внутри СССР осуществляли несколько объединений, находившихся в подчинении НКВТ СССР. В их число, кроме Торгсина, входили «Интурист» и «Отель». В этой ситуации протоколом заседания НКВТ от 8 июня 1931 г. «О разграничении полномочий между Торгсином, Отелем и Интуристом» были определены направления деятельности каждой из организаций.

Объединение «Отель» занималось обслуживанием гостиничного хозяйства для иностранцев, а также организацией работы ресторанов и торговых предприятий в гостиницах. «Интурист» обслуживал иностранных туристов по пути следования их туристического маршрута. Торгсин обслуживал потребности иностранцев в портах СССР, а также осуществлял продажу через свои магазины предметов искусства, этнографии, филателии, художественных открыток в городах. Еще одним направлением была организация посылочных операций. Иностранцы, проживавшие в СССР, заказывали товары из-за границы и оплачивали их в Торгсине¹⁰⁴.

¹⁰² РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8. Л. 178.

¹⁰³ Там же. ЛЛ. 179–180.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 4433. Оп.1. Д.17. Л. 234.

Приказом НКВТ СССР № 154 от 10 марта 1931 г. председателем Правления Торгсин был назначен М.И. Шкляр, заместителем стал В.К.Жданов, а членом Правления Л.А. Цейтлин¹⁰⁵.

Кроме Правления Торгсина в его центральный аппарат входили и другие подразделения. Структура аппарата со временем совершенствовалась в зависимости от расширения спектра деятельности Торгсина и по мере перехода к новым валютным операциям.

В центральный аппарат Торгсина, кроме председателя и заместителей, входили консультанты, референты и старшие инспектора¹⁰⁶. На основе должностей инспекторов со временем была создана Особая инспекция при Правлении Торгсина. Полномочия данного учреждения распространялись только на торговую сеть Торгсина. Необходимость функционирования инспекторов Особой инспекции объяснялась спецификой работы Торгсина, связанной с валютными и торговыми операциями. Окончательное оформление правовых основ этого подразделения произошло в 1934 г. Старшие инспектора Особой инспекции при Правлении Торгсина контролировали работу региональных Особых инспекций.

Постановлением коллегии НКВТ СССР от 28 ноября 1933 г. предлагалось во всех универмагах с оборотом не менее 60 тыс. руб. организовать контрольные столы по выдаче покупок. В документе не уточняется содержание понятия «контрольный стол». Мы предполагаем, что это специально отведенное место в магазине, где покупатель в присутствии контролера магазина имел возможность проверить вес товара, его целостность и т.д.

В универмагах с оборотом свыше 300 тыс. руб. и межрайонных базах (МРБ) предлагалось создать должность инспектора по наблюдению за работой продавцов и обращением последних с покупателями. Данные инспектора подчинялись инспекции при Правлении Торгсин.

¹⁰⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9. Л. 37.

¹⁰⁶ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 549.

Практическая реализация инициативы сопровождалась утверждением положения об Особой инспекции при Правлении Торгсина от 19 декабря 1933 г. Положение определяло ключевые задачи для инспекции: систематическое наблюдение за сохранением товарной наличности, активирование бракованных товаров, прием товаров от поставщиков, хранение товаров, выдача пайков, хранение погашенных товарных книжек. В то же время инспекция возбуждала дела о привлечении к ответственности расхитителей собственности¹⁰⁷.

Таким образом, данный документ создавал Особую инспекцию при Правлении. Следующим шагом стала организация инспекций при региональных конторах. Правление Торгсина рассылает письма от 1 февраля 1934 г. в адреса местных отделений. Приложением к письму были положение «Об Особых инспекциях краевых и областных контор»¹⁰⁸ и, инструкция «О правах и обязанностях инспекторов Особой инспекции на местах»¹⁰⁹. Оба документа датировались 1 февраля 1934 г.

Первый документ состоит из 15 пунктов, которые разъясняют процедуру работы инспекции. К полномочиям инспекций перешли вопросы учета товаров, их хранения, борьбы с самоснабжением, контроль за соответствием организационно-торгового персонала возложенным на него обязанностям. В то же время инструкция дополняет данное положение пунктами, определяющими конкретные методы решения поставленных задач. В случаях недопонимания, возникавшего между магазинами и ИВОК, инспекция занимала позицию третейского судьи.

К полномочиям инспекторов также относилось проведение проверок работы (плановых и внеплановых) как отдельных торговых точек, так и всей МРБ. Главным образом функции инспекции сводились к контролю над хозяйственной деятельностью торговой сети Торгсина. Такой подход к организации работы инспекции свидетельствует о значительной роли, отводившейся ее сотрудникам. Данная структура осуществляла контроль как за хозяйственной деятельностью

¹⁰⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д.4. ЛЛ. 61–62.

¹⁰⁸ Там же. Л. 57.

¹⁰⁹ Там же. ЛЛ. 58–59.

торговых точек, так и за работой отдельных сотрудников. Каждая республиканская, краевая и областная контора, а также МРБ, склад и крупный универмаг должны были ввести штатную должность особого инспектора, который должен был следить за материально-ответственными лицами¹¹⁰.

Следующим шагом в вопросе правового регулирования деятельности Особых инспекций стало распоряжение Правления Торгсина от 10 февраля 1934 г. Документ указывал на необходимость комплектования региональных контор инспекторами Особых инспекций. В документе также отмечалось, что инспектора обеспечивались заработной платой и пайками на уровне заместителей управляющих контор¹¹¹.

Другим подразделением центрального аппарата Торгсина было Управление делами, имевшее такой состав: общую часть, группу расчета, хозяйственную, секретную и юридическую части, экспедицию и резерв. Важным направлением работы этого подразделения была организация отправки и получения секретной делопроизводственной документации между Правлением Торгсина и его региональными конторами.

Организацией взаимодействия с предприятиями советской промышленности занимались отраслевые спецконторы: продовольственная, разных товаров, текстильно-трикотажная, обувная, меховая и портовая, также контора внутреннего снабжения и транспорта. Финансовые вопросы были в ведении сводно-планового и валютно-финансового сектора, а также в главной бухгалтерии. Снабжение товарами региональной торговой сети осуществлялось через центральную и импортную базу¹¹².

В территориальном отношении представительствами центрального Торгсина были его региональные конторы и, находившиеся в их подчинении магазины и универмаги (таблица 1)¹¹³.

¹¹⁰ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.283–284.

¹¹¹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

¹¹² РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 158. Л. 25–27.

¹¹³ Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 8. Л. 15; ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 71; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.52.

Таблица 1.

Динамика открытия и закрытия региональных контор Торгсин по СССР
в 1931–1935 гг.

№	Год	Количество региональных контор
1	1931	17
2	1932	26
3	1933	34
4	1934	39
5	1935	40

Первоначально под конторой подразумевалась структура, руководившая магазином или универмагом в том или ином крупном городе. Со временем в подчинение конторы переходила целая торговая сеть, созданная на территории области, края и республики, тем самым статус конторы повышался.

Структура контор отражала административно-территориальное деление СССР. В РСФСР конторы преимущественно действовали в границах территорий соответствующих областей, краев и республик. На территории РСФСР сеть Торгсина охватывала территории западной, северной, южной и центральной России, а также районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Отдельной общереспубликанской конторы в РСФСР не создавалось. Таким образом, каждая региональная контора напрямую подчинялась Правлению Торгсина.

Однако границы административно-территориальных единиц РСФСР и контор Торгсина не всегда совпадали. В обслуживание Московской областной конторы входили как торговые точки в городах и районах, перешедших в состав Московской области, так и магазины на территории соседней ИПО. Однако такая практика была временным явлением. После организации конторы в ИПО торговые точки в населенных пунктах области перешли в ее подчинение.

Различными были подходы к организации контор в других союзных республиках СССР. На территории УССР до апреля 1932 г. существовала Всеукраинская контора (ВУК). Однако в связи с введением на Украине в начале 1932 г. областного деления наряду с ВУК были созданы региональные конторы в

Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской и Черниговской области.

На территории ЗСФСР (сохранившей статус союзной республики до 1936 г.) были созданы Азербайджанская, Армянская и Грузинская конторы, что совпадало с практикой в РСФСР и УССР, т.е. общей Закавказской конторы не создавалось. Особым был подход в Белорусской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. На этих территориях не создавались региональные конторы, а действовали только общереспубликанские¹¹⁴. Возможно, это связано с особенностями административно-территориального устройства данных республик, где областное деление появилось только в 1938–1939 гг. В подчинении региональных контор находились торговые точки (универмаги, магазины, ларьки и палатки) (таблица 2)¹¹⁵.

Таблица 2.

Динамика открытия и закрытия торговых точек Торгсин в СССР
в 1931–1935 гг.

№	Период	Количество торговых точек:
1	Ноябрь 1931 г.	30
2	Октябрь 1932 г.	257
3	Январь 1933 г.	401
4	Май 1933 г.	1023
5	Август 1933 г.	1500
6	Ноябрь 1933 г.	1526
7	Январь 1934 г.	1477
8	Апрель 1934 г.	1418
9	Июль 1934 г.	1211
10	Январь 1935 г.	702
11	Июль 1935 г.	493

В течение 1931 г. отделения были созданы в крупнейших портовых и столичных городах. В этот список входили магазины и универмаги в Москве,

¹¹⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 71.

¹¹⁵ Таблица составлена на основе: ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 6; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 69; РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 103. ЛЛ. 10–19; Д. 153. Л. 11; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.52,355; <https://istmat.info/node/50842> (дата обращения: 29.12.2020).

Ленинграде, Архангельске, Владивостоке, Харькове, Новороссийске, Евпатории, Одессе, Севастополе, Киеве, Херсоне, Николаеве, Мариуполе, Бердянске, Туапсе, Батуми, Баку, Поти, Тифлиссе, Таганроге, Ейске, Феодосии, Ростове-на-Дону¹¹⁶.

Расцвет торговой сети произошел в течение 1933 г. За один год количество магазинов выросло от 400 до 1500. Открытие новых торговых точек потребовало от государства дополнительных финансовых вложений. На основании протокола заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) № 144 от 29 августа 1933 г. п. 55/34 было решено утвердить решение СНК СССР о выдаче Торгсину из резервного фонда СНК 2,5 млн руб. на расходы по расширению торговой сети¹¹⁷.

В 1934 г. в системе Торгсина начинается процесс сокращения торговых точек. Отметим, что речь идет только о сокращении магазинов, ларьков и универмагов. Количество региональных контор оставалось неизменным. Инициатива принадлежала НКФ СССР. В протоколе заседания сектора валюты и внешней торговли НКФ от 3 февраля 1934 г. № 075/2с «О сокращении сети Торгсин и равномерном распределении точками издержек обращения» указывалось, что критерием для решения вопроса о сокращении сети является нерентабельность отдельных точек, которая определяется с одной стороны – низким уровнем реализации и с другой – высоким процентом издержек обращения. Закрытие точки было возможным в случае совмещения этих перечисленных обстоятельств. На практике нередко эти факторы расходились, то есть точка, имевшая значительные издержки обращения, могла вместе с тем делать большие обороты и, наоборот, точка с малым оборотом могла иметь невысокий процент издержек обращения.

Документ устанавливал следующие лимиты по объемам реализации товаров и издержек обращения: «для реализации 500 рублей золотом в месяц и для издержек обращения 200 % к сумме реализации, считая таким образом, что точка, делающая обороты ниже 500 рублей в месяц или несущая расходы выше 200 % (при среднем размере 40 %), подлежит обсуждению к ее сокращению»¹¹⁸.

¹¹⁶ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 90об.

¹¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 929. Л. 13.

¹¹⁸ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 97. Л. 9.

В протоколе указывалось на необходимость запроса материалов об издержках обращения (с разбивкой на накладные расходы в т.ч. перевозка, торговые расходы, аренда, заработная плата) в адрес Северной, Ленинградской, Московской, Западной, Ивановской и других контор¹¹⁹.

В начале 1934 г. руководство страны не только определило условия сокращения торговой сети, но уже и ставило вопрос о ликвидации Торгсина. На основании протокола № 5 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1934 г. комиссии в составе Молотова, Гринько, Розенгольца, Микояна, Муста, Аркуса и Сташевского было поручено «наметить переходные меры к сокращению, а затем и ликвидации Торгсина»¹²⁰.

Назначенная комиссия подготовила соответствующие предложения по текущему функционированию Торгсина. На заседание Политбюро ЦК ВКП(б) СССР протоколом № 7 от 13 мая 1934 г. были утверждены инициативы комиссии и установлены сроки ликвидации Торгсина. В частности, протоколом устанавливалось, что к 1 января 1935 г. из 1418 торговых точек Торгсина должно было закрыться 550 магазинов. Из этого количества до 1 сентября 1934 г. – 250, а к 1 января еще 300 торговых точек. Закрытые магазины передавались в ведение НКС СССР. С января 1936 г. Торгсин прекращал все операции¹²¹.

Развивали положения протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) СССР от 13 мая 1934 г. постановления СНК СССР «О Торгсине» от 13 мая 1934 г. и СТО «О порядке передачи и сроках передачи магазинов Торгсина Наркомснабу» от 25 мая 1934 г.¹²².

Наконец, постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 г. № 2487 «О ликвидации Всесоюзного объединения «Торгсин»¹²³ определялись сроки ликвидации системы. Документ устанавливал, что с 1 февраля 1936 г. принадлежавшая Торгсину торговая сеть передавалась Народному Комиссариату

¹¹⁹ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 97. Л. 9..

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 30.

¹²¹ Там же. Д. 16. ЛЛ. 69–70

¹²² Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.484.

¹²³ Собрание действующего законодательства СССР. М., 1976. Т.18. С.121–122.

Внутренней Торговли СССР. С 15 ноября 1935 г. по 1 февраля 1936 г. Торгсин передал НКВнутторгу 310 торговых точек и 115 складов с остатками товаров¹²⁴.

В период развертывания системы Торгсина на местах ему выделялись лучшие торговые и складские помещения. В условиях роста торговой сети Правление Торгсина распространяет циркулярное письмо своим региональным конторам, где были изложены принципы взаимоотношений его отделений с местными партийным и советскими органами. В письме Правления Торгсина в адрес региональных контор от 26 декабря 1932 г. «О мероприятиях, которых необходимо добиться в крайкомах или обкомах», указывалось на то, что они должны приложить усилия по принятию обкомом или крайкомом постановления о выделении им лучших торговых и складских помещений в городе, а также добиться письма секретаря обкома или крайкома своей периферии относительно огромной важности работы Торгсина и содействия ему¹²⁵. В Москве универмаг №1 системы Торгсина находился на углу ул. Арбата и Смоленской площади (приложение 1).

Документ позволяет говорить о высокой котируемости системы Торгсина у высшей власти. Документ, по сути, давал право руководству местных контор напрямую выходить на партийное руководство регионов и таким образом оперативно решать свои проблемы. В то же время можно говорить о значительном влиянии обкомов и крайкомов на успех в развертывании торговой сети в регионах.

Однако на практике отношения между конторами Торгсина и партийным руководством не всегда были простыми. В письме заведующего МОК Торгсина секретарю МОК ВКП(б) от 13 января 1932 г. указывалось, что в октябре 1931 г. комиссия по разгрузке Москвы предоставила Торгсину помещение по адресу Кузнецкий Мост, 14, при этом часть здания занята Фабзавучем Москвошвеев¹²⁶. В дальнейшей переписке отмечаются неудобства для деятельности, возникающие из-за подобного соседства, в том числе в работе с иностранцами.

¹²⁴ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.486.

¹²⁵ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

¹²⁶ Там же. Д. 3. Л. 111.

Организации торговли Торгсина способствовала деятельность скупочных пунктов, приписных валютных касс и агентств Торгсина Госбанка. Несмотря на то что это были структуры Госбанка, их роль в торговых операциях Торгсина была значительной.

Агентства Торгсина в филиалах Госбанка – это фактически валютные кассы банка, которые преимущественно занимались обслуживанием операций по переводам валюты получателям, которые планировали использовать переводы для покупок в Торгсине. В их задачи входила рассылка извещений и прейскурантов Торгсина в адрес получателей перевода¹²⁷. Правовую основу деятельности агентств Торгсина составлял циркуляр Госбанка СССР № 1212 от 22 сентября 1932 г. Во всех отделениях Госбанка организовывались специальные агентства Торгсина. На эти отделы возлагались обязанности по переводопосылочным операциям (прием всех переводов, ценных пакетов, чеков, ордеров, поручений на перечисления валюты в другие города), а также рассылка извещений и прейскурантов Торгсина переводополучателям¹²⁸.

Приписные валютные кассы Торгсина – это нововведения второй половины 1932 г. Их появление связано с началом работы Торгсина по товарным ордерам. Новая структура была организована во многом для удобства покупателей. Главное отличие от агентств в том, что приписные кассы находились в помещениях Торгсина, что позволяло сокращать время между сдачей ценностей и покупкой товара. Правовую основу деятельности валютных приписных касс составили совместный циркуляр Госбанка и Внешторгбанка СССР № 1212 от 22 сентября 1932 г.¹²⁹. Документ определял создание приписных касс и закреплял за ними право выдачи ТОТ. Циркуляр Госбанка СССР № 1379 от 22 декабря 1932 г.¹³⁰ устанавливал действие приписных касс не только при Торгсинах, но и при скупочных пунктах.

¹²⁷ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 578. ЛЛ. 35 об.–36.

¹²⁸ Там же. Л. 36.

¹²⁹ Там же. ЛЛ. 35–65.

¹³⁰ Там же. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 580. ЛЛ. 217–242.

Скупочные пункты первоначально создавались при Торгсинах, а работники были в их штате. Их главная цель – скупка золота, серебра, драгоценных камней по весу. На начальном этапе их работа регулировалась договором между Госбанком СССР и Правлением Торгсина от 16 декабря 1931 года¹³¹. В 1932 г. сотрудники скуппунктов перешли в подчинение Госбанка, но их функции остались прежними, что определялось циркуляром Госбанка СССР № 922 от 1 июня 1932 г.¹³². Дальнейшая практика взаимоотношений определялась договором между Госбанком СССР и Торгсином от 27 апреля 1933 г.¹³³, циркулярным письмом Госбанка СССР от 28 апреля 1933 г.¹³⁴, дополнительным соглашением к договору между Госбанком СССР и Правлением Торгсин от 12 июля 1933 г.¹³⁵.

Во взаимоотношениях Госбанка и Торгсина пройдена определенная эволюция. Циркулярные письма Госбанка дают основания полагать, что отношения были непростыми, привлечение сотрудников штата Госбанка к работе Торгсина, очевидно, доставляло неудобства банку.

Вторая группа изучаемых документов посвящена нормативному регулированию работы с кадрами внутри системы Торгсина. Регулирование данного вопроса осуществлялось по нескольким направлениям: особенности штатного расписания (перечень должностей, численность сотрудников); правовое регулирование трудовых отношений; принципы подбора кадров.

Подбор кадров на все уровни (руководящий и низовой) предполагал строгий контроль как со стороны партийных органов, так и со стороны ОГПУ и инспекторов Особых инспекций. За время деятельности Торгсина в период с 1931 по 1936 гг. в руководстве Правления сменилось 4 председателя: М.И.Шкляр, 1931–1932 гг.; А.К. Сташевский, 1932–1934 гг.; Г.И. Муст, август – ноябрь 1934 г.; М.А. Левенсон, 1934–1936 гг.¹³⁶.

¹³¹ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 576. Л. 238

¹³² Там же. Д. 578. ЛЛ. 233–238.

¹³³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 28–31.

¹³⁴ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 573. Л. 66.

¹³⁵ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 32–33.

¹³⁶ Составлено на основе: РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 7. Л. 3; Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М., 2012. С.731; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 359,548.

В докладе т. Эйхенвальда (руководитель кадрового сектора Всесоюзного объединения Торгсин) от 14 июля 1933 г., отмечалось: «Отделы кадров всей системы Всесоюзного объединения Торгсин, вследствие неудовлетворительного в прошлом состава работников в них, выполнив количественный план набора торговых работников в первом квартале текущего года, совершенно не обеспечили качественную проверку принимаемых, что привело к засорению торговой сети чуждыми и не квалифицированными элементами. В результате «самоочистки» системы Торгсин в 1933 г. в центральном аппарате было сменено 116 человек, на периферии снято из руководящих работников 24 управляющих конторами, 11 заместителей, 5 коммерческих директоров, кроме того из среднего и обслуживающего звена торговой сети периферии сменено по 16 конторам 741 человек или 10,1 % работавших. Расширение торговой сети Торгсин сопровождалось увеличением количества работников. В первые 4 месяца 1933 г. число работающих возросло с 8973 до 21658 человек»¹³⁷.

Работа сотрудников Торгсина регламентировалась специальными должностными инструкциями, утверждаемыми на уровне государственных органов и руководства Торгсина. Для главных и старших бухгалтеров областных баз и торговых точек действовала инструкция на основании постановления СНК СССР от 22 сентября 1932 г. «О правах и обязанностях главных и старших бухгалтеров в учреждениях и хозорганах обобщественного сектора»¹³⁸.

Обязанности и ответственность валютных кассиров и оценщиков-скупщиков определялись рядом документов. Постановлением Наркомата труда от 27 августа 1932 г. за № 133 «Об имущественной ответственности работников, выполняющих операции с золотом, иностранной валютой и другими ценностями», предусматривалась ответственность указанных работников на сумму от 15 до 20 кратного размера стоимости пропавших ценностей¹³⁹. Постановлением СНК СССР от 25 июля 1935 г. «О штрафах, налагаемых на работников организаций

¹³⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

¹³⁸ Там же. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 12. ЛЛ. 90–96.

¹³⁹ Там же. Д. 5. Л. 48.

обобщественного сектора за недостачу валютных ценностей»¹⁴⁰ устанавливался штраф на сумму от 10 до 50 кратного размера от стоимости недостающих валютных ценностей.

Дополнительное регулирование работы оценщиков и валютных кассиров устанавливалось циркуляром Госбанка СССР № 1357 от 11 декабря 1932 г. «О порядке взыскания недостач и просчетов по операциям Торгсина». Документ определял взыскание с сотрудников валютных касс и скупочных пунктов недостающей суммы от 15 до 25 кратного размера¹⁴¹.

В целях стимулирования приемщиков ценностей был издан циркуляр Госбанка СССР № 1883 от 4 июля 1933 г. «Об отборе золотых и серебряных антикварных изделий на скупочных пунктах Торгсина»¹⁴². К циркуляру прилагалась инструкция «О порядке премирования пробиеров и приемщиков серебра и золота на скупочных пунктах, а также на центральных сортировочных пунктах Госбанка при отборе антикварного серебра»¹⁴³. Премирование осуществлялось по трем разрядам. За 1 разряд выделялась сумма 300 руб., 2 разряд – 200 руб., 3 разряд – 100 руб. Размер премии зависел от количества отобранных художественных ценностей для дальнейшей продажи на иностранную валюту¹⁴⁴.

Работа с кадрами предполагала не только систему ответственности и наказаний, но и механизмы стимулирования работников. Этот вопрос реализовывался по нескольким направлениям. Одно из них – это снабжение руководящих работников и низовых сотрудников товарами первой необходимости через систему пайкового обеспечения. Постановлением Президиума ЦКК и коллегии НК РКИ СССР от 20 мая 1932 г.¹⁴⁵ пайки полагались только продавцам, оценщикам и валютным кассирам¹⁴⁶. В декабре 1932 г., с согласия председателя ЦКК и РКИ СССР Я.Э. Рудзутука, была разрешена выдача пайков работникам

¹⁴⁰ ГАИО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. ЛЛ. 25–26.

¹⁴¹ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 580. ЛЛ. 263–263 об.

¹⁴² Там же. Д. 609. Л. 66.

¹⁴³ Там же. Л. 67.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.498.

¹⁴⁶ Там же. С.278–279.

управленческого аппарата¹⁴⁷. Постановлением НК РКИ СССР от 2 апреля 1933 г. оценщики-приемщики, заведующие и рабочие складов и экспедиторы паек не получали¹⁴⁸. Постановлением СТО СССР с 1 октября 1935 г. пайки для Торгсина отменялись¹⁴⁹. Другой аспект стимулирования работников – это повышение заработной платы. Подробно этот вопрос рассмотрен в § 1.3.

Создание новой системы торговли потребовало образовательной подготовки специальных счетных и торговых кадров. Первым решением в этом направлении стало постановление СНК СССР № 465 от 17 июня 1931 г. «О подготовке кадров в области внешней торговли». Документ возложил подготовку кадров на НКВТ СССР, а также разрешил организовать в Москве на базе секторов внешнеторговых институтов народного хозяйства им. Плеханова (в Москве) и им. Энгельса (Ленинград) высшее учебное заведение – институт внешней торговли с 3-х годичным сроком обучения. Для подготовки и переподготовки персонала для органов НКВТ СССР было разрешено организовать специальные курсы как краткосрочные, так и долгосрочные¹⁵⁰. Данное учебное заведение не было исключительно для Торгсина, а предполагалось для всех подведомственных НКВТ СССР объединений.

На заседании коллегии НКВТ СССР, проходившем с 30 августа по 10 сентября 1931 г.¹⁵¹, одним из пунктов повестки работы коллегии был вопрос «Об организации курсов по подготовке обслуживающего персонала (бухгалтеров, счетоводов) и об укомплектовании счетными работниками НКВТ здесь и за границей»¹⁵².

В изучаемых документах мы не обнаруживаем специальных учебных заведений, обеспечивавших кадрами исключительно систему Торгсина. Действовавший в Москве институт внешней торговли преимущественно

¹⁴⁷ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 279.

¹⁴⁸ Там же. С. 499.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 10. ЛЛ. 185–185об.

¹⁵¹ Там же. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 75–84.

¹⁵² Там же. Л. 75.

ориентировался на подготовку руководящих работников и специалистов для работы за границей. На региональном уровне Торгсин заключал договоры с местными объединениями потребительской кооперации, на базе которых осуществлялась подготовка слушателей. Подробнее этот вопрос мы рассмотрели в § 1.3.

Таким образом, принятые разноуровневые нормативно-инструктивные документы обеспечили создание разветвлённой торговой сети Торгсина, охватывавшую всю территорию страны. Его торговые точки были представлены как в крупнейших столичных и портовых городах, так и на периферийных территориях. Своего максимального охвата структура достигает к 1933 г. Объединение имело необходимый центральный аппарат управления с четко выстроенными функциональными обязанностями.

Объединение получало необходимую поддержку как на уровне центральной, так и местной власти. Оно выступало в качестве легального источника получения средств, причем в валюте, для оплаты поставок оборудования из-за границы для индустриализации. С другой стороны, оно позиционировалось как форма налаживания экономических связей с другими странами, после того как эти отношения были сведены к минимуму на рубеже 1920–1930-х гг.

Исключительное положение Торгсина заключалось в предоставлении ему в городах лучших помещений, первостепенном снабжении товарами и приоритетном обслуживании со стороны транспортных организаций, в наделении его особым правовым статусом, дающим возможность маневра в оперативно-хозяйственной деятельности и поощрении работников.

Нормативные решения в области кадровой работы, с одной стороны, отражали тенденцию времени: акцент на партийность, направленность на воспитание советских кадров, обеспечение функционирования стимулирующей системы снабжения продовольствием и промышленными товарами в условиях карточной системы.

С другой стороны, для решения поставленных Центром задач требовались квалифицированные кадры, т.н. «спецы». Правовой статус и текущее регулирование работы системы предполагали учет специфики деятельности Торгсина, связанной с получением валютных ценностей, продажей дефицитных товаров, особый контроль за деятельностью сотрудников как со стороны государственных органов, так и уполномоченных структур внутри объединения.

§ 1.2. Развертывание сети учреждений Торгсин на территории ИПО

В 1932 г. Торгсин активно развивает торговую сеть на периферии. На этом этапе появляются первые магазины и универмаги Торгсина на территории ИПО. Регион еще не имел собственной областной конторы, и до мая 1933 г. все магазины и универмаги подчинялись Московской областной конторе Торгсина (МОК).

Уточним, что МОК обладала крупнейшей торговой сетью Торгсина. В управлении конторы находились следующие МРБ: Рязанская, Тульская, Бежецкая, Орехово-Зуевская, Калужская, Каширская, Кимрская, Калининская, Подольская. Непосредственно МОК подчинялись отделения в городах: Загорск, Волоколамск и Можайск¹⁵³. Торговая деятельность МОК выходила далеко за пределы ее географических границ.

В 1932 г. на территории ИПО были созданы и приступили к своей работе всего 6 торговых точек МОК в городах: Ярославль (создана 28 января), Кострома (20 июля), Рыбинск (10 августа), Владимир (20 августа), Ковров (5 декабря) и Кинешма (7 декабря)¹⁵⁴.

Ярославский универмаг становится первой торговой точкой, созданной на территории ИПО. Универмаг располагался в центре города по улице Угличская, 12¹⁵⁵. Магазин в Костроме также занимал выгодное положение и находился в

¹⁵³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 72 об.

¹⁵⁴ Там же. Д. 1. Л. 86.

¹⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

здании торговых рядов, имеющих название «Красные ряды»¹⁵⁶. Подготовительная работа по созданию местного отделения Торгсин во Владимире началась еще в июне 1932 г., а открытие универмага и начало торговой деятельности происходит в августе того же года. Универмаг расположился в центральном районе города по ул. III Интернационала, 1¹⁵⁷. В дальнейшем администрация универмага и торговый персонал будут находиться в разных помещениях. Руководство в разное время располагалось по адресам ул. III Интернационала, д. 17-а¹⁵⁸, ул. III Интернационала, комната 101» (здание Районного исполнительного комитета (РИКа))¹⁵⁹, ул. III Интернационала, д. 23¹⁶⁰. Сам магазин (приложение б) находился по ул. Ленина, д. 10 (ныне ул. Гагарина, д. 6). Складские помещения находились в Гостином дворе № 7¹⁶¹ (ныне территория торговых рядов)¹⁶². Отделение Торгсина в Рыбинске расположилось по адресу: ул. Бакунина, д. 1¹⁶³ (в документе указана улица Бакунинская, ныне ул. Чкалова).

В ноябре 1932 г. начались работы по организации Ковровского отделения, и на основании приказа директора Ковровского универмага №1 открытие произошло 5 декабря 1932 г.¹⁶⁴. Ковровское отделение расположилось по адресу: г. Ковров, ул. Абельмана, 64¹⁶⁵. В другом документе находим адрес: ул. Абельмана, 26¹⁶⁶.

В 1933 г. происходит дальнейшее расширение торговой сети в ИПО. Важность с этой точки зрения представляет докладная записка управляющего ИВОК в облисполком ИПО¹⁶⁷. Автор записки информировал комитет о предстоящем открытии новых универмагов и магазинов. По каждой территории, где планировалось появление торговых точек, давался развернутый анализ общего состояния местности, уровня развития промышленности и торговли. Однако

¹⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

¹⁵⁹ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

¹⁶⁰ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 8–9.

¹⁶¹ Там же. Д. 6. Л. 17.

¹⁶² Улицы Владимира / Сост. Р.Ф. Савинова. Ярославль, 1989. С.42.

¹⁶³ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

¹⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹⁶⁵ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 5. Л. 427.

¹⁶⁶ Там же. Д. 14. Л. 30.

¹⁶⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 4. ЛЛ. 2–6.

основной акцент делался на состав проживающего населения и потенциальное наличие у него валютных ценностей. Типичными для документа являлись формулировки: «Экономические условия Меленковского района позволяют предполагать наличия золота и серебра у населения главным образом за счет некоторых категорий отходников-подрядчиков (плотников, каменщиков, маляров), а также крупных кустарей и городского населения бывшего уезда»¹⁶⁸. Наряду с кустарями и отходниками в качестве потенциальных сдатчиков указывались бывшие чиновники, торговцы и духовенство. Неизменной составляющей анализа по каждой территории были годовые отчеты о вкладах населения в сберкассы за 1912–1913 гг.¹⁶⁹.

Из документа следует, что ставка делалась только на советского потребителя. Иностранцы не рассматривались в качестве потенциальных покупателей Торгсина. В указанной записке ни слова не говорится об иностранных специалистах, постоянно проживавших на данных территориях, ни о возможно посещавших эти города туристах.

Наряду с наличием у жителей той или иной территории валютных ценностей, условием открытия торговой точки было наличие рядом с ней железнодорожных путей для максимально экономичной транспортировки товара. Магазины и скупочные пункты для удобства сдатчиков и покупателей располагались в центре населенных пунктов.

Знаковым событием для развития Торгсин в ИПО стало распоряжение МОК Торгсин от 15 января 1933 г. о создании «Межрайонной конторы Всесоюзного объединения Торгсин по Ивановской промышленной области»¹⁷⁰ (приложение 2). Согласно положению о функционировании новой структуры ей передавалось часть полномочий МОК. В ведении нового органа находились вопросы, связанные с заключением договоров по найму и увольнению сотрудников (за исключением назначения директоров и бухгалтеров), установлением окладов, открытием и

¹⁶⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 4. Л. 5.

¹⁶⁹ Там же. ЛЛ. 2–6.

¹⁷⁰ Там же. Д. 1. Л. 77.

закрытием торговых точек, получением денежных средств от местных учреждений (Госбанка, Внешторгбанка, кредитных и почтовых организаций).

В структуру новой конторы входили: уполномоченный по конторе, заместитель уполномоченного (он же по совместительству директор Ивановского универмага), делопроизводитель, а также должности инспекторской группы в количестве 5 человек¹⁷¹. На момент создания института уполномоченного в ИПО Ивановская межрайонная контора располагалась в г. Иваново по адресу: ул. Социалистическая, 18¹⁷² (приложения 3 и 4). Почти одновременно в январе 1933 г. принимается решение о создании магазинов в городах Иваново¹⁷³ и Ростов¹⁷⁴.

Следующий этап формирования сети Торгсина на территории ИПО приходится на февраль 1933 г. Он связан с открытием торговых точек в небольших городах и сельской местности. На этом этапе расширение торговой сети было результатом усилий нескольких сторон: уполномоченного МОК Торгсина по ИПО, Управления уполномоченного НКВД СССР по ИПО и обкома ВКП(б) ИПО. Новые магазины становятся как самостоятельными отделениями, так и филиалами уже созданных в крупных городах области универмагов. Пример деятельного участия обкома ВКП(б) ИПО в развитии Торгсина мы находим в выписке протокола № 58 заседания секретариата обкома партии от 5 февраля 1933 г. «О работе Торгсина в Ивановской области». Своим постановлением секретариат обкома предлагал райкомам и горкомам ВКП(б) в Ярославле, Рыбинске, Костроме, Кинешме, Владимире, Ростове, Коврове, Иваново оказывать содействие Торгсину для выполнения валютного плана.

На заседании отмечалось, что необходимо в декадный срок предоставить Торгсину «наиболее подходящие торговые и складские помещения, не останавливаясь в случае необходимости, перед перемещением других торговых организаций. Обеспечить помощь Торгсину в вопросах снабжения

¹⁷¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 2–3.

¹⁷² Там же. Д. 2. Л. 2.

¹⁷³ Там же. Д. 1. Л. 16.

¹⁷⁴ Там же. Л. 86.

(транспортировки) и взаимообразном получении товаров до получения их из центральных баз. Предложить фракции ОбЛИКА в трехдневный срок передать Торгсину торговые и складские помещения занимаемые Ивторгом, по адресу: Социалистическая, 20, для открытия магазина ширпотреба»¹⁷⁵.

Вопрос о расширении торговой сети зафиксирован в выписке из протокола № 62 заседания секретариата обкома ВКП(б) ИПО от 27 февраля 1933 г. «О дополнительном развертывании сети универмагов и отделений Торгсина по ИПО». Секретариат постановил, разрешить уполномоченному Торгсина по ИПО открыть универмаги в следующих пунктах: Вязники, Яковлевское, Галич и Юрьев-Польский (к 1 апреля), Гусь-Хрустальный – 1 мая. Документом определялось открытие отделений от универмагов. В Тутаеве и Данилове до 10 марта отделения Ярославского универмага, в Шуе к 1 апреля Ивановское отделение и к 15 мая в Красном и Плесе отделения Яковлевского универмага, Юрьев-Польское отделение в Гаврилов-Посаде и отделение Галича в Буге. Одновременно протоколом устанавливалось создание сезонных отделений Кинешемского универмага в Юрьевце и Пучеже (до 1 июня) и Рыбинского универмага в Мышкине (1 апреля) и Угличе (15 мая)¹⁷⁶.

Нередко плановые сроки открытия торговых точек переносились по ряду причин. Подтверждение этого факта находим в письме уполномоченного Наркомата внешней торговли по ИПО М. Шкляра в адрес НКВТ СССР и Правления Торгсина от 26 апреля 1933 г. № 19/с. В письме сообщалось, что обком ВКП(б) дал задание местному уполномоченному МОК расширить сеть до 25 торговых точек. Универмаги в Вязниках, Яковлевском, Галиче, Юрьев-Польском должны были открыть к 1 апреля 1933 г., а фактически открыли в период с 9 по 18 апреля. В качестве причин смещение сроков называются отсутствие средств для ремонта торговых помещений и слабое снабжение товарами¹⁷⁷.

¹⁷⁵ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

¹⁷⁶ Там же. Л. 46.

¹⁷⁷ Там же. Д. 5. ЛЛ. 92–93.

1 мая 1933 года свою работу начала ИВОК Торгсин согласно распоряжению Правления Торгсин № 117 от 26 апреля 1933 г. В подчинение ИВОК перешли все местные отделения Торгсина, действовавшие на территории ИПО в населенных пунктах: Ярославль, Кострома, Владимир, Рыбинск, Ковров, Кинешма, Ростов, Иваново, Суздаль, Тутаев, Данилов, Шуя, Вязники, Галич, Юрьев-Польский и рабочий поселок Яковлевское¹⁷⁸.

Контора располагалась по тому же адресу, где ранее находился уполномоченный от МОК, а с 19 сентября 1933 г. ИВОК переехала в другое помещение: г. Иваново, ул. Тейковская, 4¹⁷⁹. Первоначальная сумма на содержание аппарата ИВОК в период с июня по декабрь 1933 г. составляла 80 622 руб., однако в дальнейшем сумма периодически корректировалась¹⁸⁰.

Приказом № 8 ИВОК от 29 мая 1933 г. определялся переход штата ликвидированной конторы уполномоченного МОК в штат ИВОК (главный бухгалтер, управляющий делами, старший инспектор, заведующий коммерческого сектора). К задачам коммерческого сектора относилось взаимодействие с товарной базой, позднее он курировал работу МРБ. Полномочия управляющего делами включали ведение документации и прием секретных документов¹⁸¹.

Приказом № 72 управляющего конторой (М.С. Цинговатов) от 5 сентября 1933 г. было создано центральное контрольное бюро при ИВОК (начальник Новиков, инициалы в документе отсутствуют)¹⁸². В полномочия контрольных бюро входили контроль за выдачей и оборотом товарных книжек, их контрольных листов, разовых квитанций, вопросы обмена товарных книжек на книжки нового образца и погашения использованных бланков и их утилизации. В ИПО такие бюро действовали как при ИВОК, так и представительства при местных отделениях¹⁸³.

¹⁷⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. Л. 86.

¹⁷⁹ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

¹⁸⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 12. Л. 21.

¹⁸¹ Там же. Д. 3. ЛЛ. 149–150.

¹⁸² Там же. Л. 79.

¹⁸³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 17, 34.

При ИВОК действовал «треугольник», состоявший из управляющего, председателей партийной ячейки (Томская) и месткома (Новиков). Ими для решения отдельных вопросов привлекалась и ячейка ВЛКСМ (Буслаева).

Таким образом, на момент создания ИВОК в ее управление перешли 16 торговых точек. Создание ИВОК – это пример того, когда филиал более крупной конторы становится самостоятельной структурой.

В докладе т. Эйхенвальда (руководитель кадрового сектора Правления Торгсин) от 14 июля 1933 г. сообщается: «За первые 4 месяца 1933 г. во Всесоюзном объединении Торгсин происходит значительный рост торговой сети с 401 точки на 1 января до 1023 точек на 1 мая 1933 г.»¹⁸⁴. Данная статистика позволяет сделать некоторые выводы. В процентном отношении доля торговых точек области от общего числа в СССР составляла 0,99 % на 1 января 1933 г, а на 1 мая 1933 г. выросла до 1,56 %.

Но и после 1 мая 1933 г. идет расширение структуры Торгсина по ИПО. Решением секретариата обкома ВКП(б) ИПО «О дальнейшем развертывании сети универмагов и отделений Торгсин по ИПО» (от 1 июня 1933 г.) давалось разрешение управляющему ИВОК Торгсин открыть универмаги в следующих пунктах: в Александрове, Тейково, Нерехте, Середи, Вичуге, Кольчугино и Киржаче (к 1 июля); в Пошехонье-Володарске, Мологе, Некоузе, Макарьеве, Юже, Переяславле, Судогде, Меленках, Красной Горбатке (к 1 августа). К 15 июля открывались отделения Галича в Чухломе, Данилова в Любиме, Иваново в Кохме и Посаде, Владимира в Собинке, Вязников в Гороховце, Кинешмы в Семеновском, Костромы в Судиславле¹⁸⁵.

С 1 июня 1933 г. отделения в Шуе, Ростове, Данилове, Гаврилов-Посаде становятся самостоятельными единицами и переходят в подчинение ИВОК¹⁸⁶, а с 1 июля 1933 г. в самостоятельные единицы с подчинением ИВОК переведены

¹⁸⁴ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

¹⁸⁵ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

¹⁸⁶ Там же. Д. 3. Л. 152.

универмаги в Юрьевце и Пучеже¹⁸⁷. Отметим, что до июля Шуйский магазин подчинялся Ивановскому универмагу, Даниловский Ярославскому, Гаврилов-Посадский Юрьев-Польскому, а Юрьевец и Пучеж рассматривались как сезонные отделения Кинешемского универмага.

Одновременно с появлением ИВОК была создана и передана в ее подчинение областная товарная база. База была организована с 31 мая 1933 г. на принципах полного хозяйственного расчета, с самостоятельным балансом и собственным расчетным счетом в Госбанке СССР. Новая структура вела самостоятельный расчет с поставщиками и универмагами за товары, поступавшие на склады базы и по транзитным операциям¹⁸⁸.

Штатной ведомостью определялась следующая структура базы: заведующий базой, главный бухгалтер, два бухгалтера, счетовод по базе, контролер, машинист-делопроизводитель, картотечник, кладовщики-товароведы по продуктовому, трикотажному, галантерейному, парфюмерному, обувному, готовому платью, текстильным изделиям, головным уборам и метцо-силикатному отделам, инспектор-товаровед, завхоз-экспедитор, два шофера, кучер, 6 рабочих по машине, сторож и курьер-уборщица¹⁸⁹.

5 июля 1933 г. управляющим ИВОК было утверждено положение «Об областной товарной базе Торгсин по ИПО»¹⁹⁰. Согласно документу ОТБ являлась филиалом ИВОК. Ее важнейшие функции: снабжение всех универмагов Торгсина на территории ИПО товарами, заготовленными областной конторой, как в централизованном порядке, так и в порядке организуемых областной конторой самозаготовок¹⁹¹. Под самозаготовкой подразумевалось право региональных контор закупать товары у местных производителей, не входивших в систему союзных и республиканских объединений советской промышленности.

¹⁸⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3 Л. 122.

¹⁸⁸ Там же. Д. 17. Л. 5.

¹⁸⁹ Там же. Л. 7.

¹⁹⁰ Там же. Л. 23.

¹⁹¹ Там же.

Однако активный рост торговой сети потребовал от руководства ИВОК новых организационно-структурных решений. Управление большой территорией из одного центра становилось проблематичным. Организация работы по поставкам товаров в торговые точки со складов областной базы не была оптимальной. Сначала продукция поступала на базу и только после развозилась согласно заявкам по городам.

Для решения данной проблемы в июле 1933 г. была создана комиссия по организации межрайонных баз. Инициатором выступила ИВОК. Комиссию возглавил директор коммерческого сектора ИВОК – Г.М. Степанов, в качестве членов в нее вошли Иванчиков и Салов, к работе были приглашены директора трех универмагов: Ярославского, Владимирского и Рыбинского¹⁹². Было решено, что межрайонной базой будет являться головной универмаг, расположенный в районном центре и объединявший торговые предприятия в радиусе 200–300 км.¹⁹³.

Нормативную основу данного решения составили приказы управляющего ИВОК № 44 от 27 июля 1933 г.: «Об организации Владимирской, Рыбинской и Ярославской межрайонных баз». В обслуживание Ярославской МРБ переходили торговые точки в Переславле, Ростове, Нерехте, Большие Соли, Костроме, Судиславле, Тутаеве, Данилове, Любиме, Буре, Галиче, Чухломе, Макарьеве. В подчинение Рыбинской МРБ переходили Углич, Мышкин, Некоуз, Молога, Пошехонье-Володарск. И наконец, под контроль Владимирской МРБ были переданы Вязники, Ковров, Гусь-Хрустальный¹⁹⁴. Таким образом, к концу июля 1933 г., действовали 24 торговые точки и 3 МРБ.

Однако решение о создании МРБ требовало времени на реализацию. На примере Владимирской МРБ мы видим, что практическую деятельность база начала только с 16 августа 1933 г., что было подтверждено приказом директора Владимирского универмага Торгсин от 15 августа 1933. (И.М. Зайцев)¹⁹⁵.

¹⁹² ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 114.

¹⁹³ Там же. Д. 85. Л. 4.

¹⁹⁴ Там же. Д. 3. Л. 110.

¹⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

Одновременно с Владимирской МРБ с 15 августа 1933 г. открывались Рыбинская и Ярославская базы¹⁹⁶. Из документа следует, что к 15 августа 1933 г. отделения Торгсина в различных формах (универмаги, магазины, ларьки, палатки и разъездная торговля) обслуживали территорию 55 населенных пунктов ИПО.

Причины создания новых структур – МРБ – находим в протоколе производственного совещания директоров и бухгалтеров Владимирской МРБ от 10 августа 1933 г.¹⁹⁷. На совещании старший инспектор ИВОК П.П. Гусев отметил: «... к началу организации областной конторы насчитывала незначительное число торговых точек, но с организацией областной конторы торговая сеть значительно выросла, для чего требуется живое оперативное руководство, бесперебойное снабжение товарами и полный подбор ассортимента»¹⁹⁸.

Во втором полугодии 1933 г. дальнейшее распространение получает практика создания новых отделений и торговых точек Торгсина на территории ИПО. В докладной записке управляющего ИВОК в облисполком, подготовленной в июле 1933 г., сообщалось о смещении сроков организации новых отделений Торгсина. На период с 1 по 15 августа было запланировано учреждение торговых точек в Тейково, Середя, Меленках, Любиме, Макарьеве, Палехе, Семеновском, Переславле-Залесском, Кольчугино, Борисоглебске, Парфеньеве, Судиславле и Чухломе (отделения Костромы)¹⁹⁹.

Отметим, что одновременно с созданием торговой точки в Борисоглебске с 1 августа 1933 г. в селах Петровск и Ильинское начала действовать базарная торговля²⁰⁰. К августу 1933 г. территория Рыбинской МРБ расширилась за счет территорий с. Брейтово и д. Ермаково.

Отдельно отметим появление в августе 1933 г. Селивановского отделения. Данную торговую точку мы не встречаем в упомянутых протоколах обкома ВКП(б) ИПО как планируемую к открытию, что позволяет сделать вывод о том, что

¹⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

¹⁹⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 7. ЛЛ. 108–109.

¹⁹⁸ Там же. Л. 108.

¹⁹⁹ Там же. Д. 4. ЛЛ. 2–2об.

²⁰⁰ Там же. Д. 18. Л. 246.

решение по ней принималось дополнительно²⁰¹. В августе-сентябре 1933 г. были открыты торговые точки в Володарске, Мологе, Некоузе, Селиванове, Судогде и Собинке, Любиме, Чухломе, Макарьеве, Переславле и Судиславле.

Таким образом, оформление структуры торговой сети Торгсина на территории ИПО продолжалось около 2-х лет – с января 1932 г. по январь 1934 г. Структура торговой сети была типичной для других подразделений Правления Торгсина, она включала региональную контору, межрайонную базу, головной универмаг и подчиненные им торговые точки. Рост торговой сети происходит в течение 1932–1933 гг. Период наибольшего роста торговых точек приходится на 2–3 кв. 1933 г. Динамичное расширение сети совпало с созданием на территории ИПО собственной конторы Торгсин. Подробнее этапы создания торговой сети ИПО мы представили в приложении 7.

В объяснительной записке управляющего ИВОК сообщается, что создание МРБ способствует снижению счетного аппарата в торговых точках и сокращению работников складов крупных универмагов. В 4 кв. сокращено счетных работников на 12 единиц. Освободившиеся средства пойдут на увеличение штата торговых точек²⁰².

До сентября 1933 г. областная база продолжала обслуживать торговые точки, которые не были закреплены ни за одной из МРБ, оставаясь в непосредственном подчинении ИВОК. К таким отделениям относились магазины: в Пучеже, Юрьевце, Шуе, Юже, Кинешме, Юрьев-Польском, Гаврилов-Посаде, Яковлевском, Киржаче, Александрове, Кольчугино, Середе, Палехе, Кохме, Вичуге, Семеновском, Тейково.

В этих условиях приказом управляющего ИВОК № 82 от 29.09.1933 г. новая база была организована на основе Ивановского универмага с обслуживанием торговых точек, тяготеющих к г. Иваново. Заведующим базой оставался Гришаев, который одновременно был заместителем директора Ивановского универмага²⁰³.

²⁰¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 92.

²⁰² Там же. Д. 13. Л. 48.

²⁰³ Там же. Д. 3. Л. 65.

Таким образом, в конце сентября 1933 г. в структуре ИВОК была создана Ивановская МРБ. В ее обслуживание перешли торговые точки, ранее находившиеся в непосредственном подчинении ИВОК.

С 27 декабря 1933 г. в целях своевременного снабжения была создана еще одна база с центром в г. Кинешма. База обеспечивала снабжение товарами магазины на территориях, ранее обслуживавшихся Ивановским головным универмагом, это районы Юрьевецкий, Пучежский, Семеновский и Порздни²⁰⁴.

Итак, на 1 января 1934 г. в составе ИВОК действовало 5 МРБ и 1 головной универмаг. Для большего понимания принципов формирования торговой сети МРБ уточним некоторые особенности административно-территориального деления ИПО. В 1929 г. территории ИПО была разделена на 7 округов: Александровский, Владимирский, Кинешемский, Костромской, Шуйский, Ярославский и Рыбинский²⁰⁵. В 1930 г. окружная система была ликвидирована²⁰⁶, однако она заложила основу для определения границ созданных в ИПО МРБ. Районы, входившие в состав Александровского и Шуйского округов, определили границу будущей Ивановской МРБ. Границы бывшего Владимирского округа почти полностью охватили территорию Владимирской МРБ. В состав базы не вошел Ставровский район, упраздненный в 1932 г. В обслуживание Ярославской МРБ перешли районы бывших Ярославского и Костромского округов. Все 8 районов бывшего Рыбинского округа²⁰⁷ в полном составе перешли в подчинение Рыбинской МРБ. Районы бывшего Кинешемского округа первоначально находились в обслуживании Ивановской МРБ, но после создания в конце 1933 г. Кинешемской МРБ они перешли в ее подчинение. Исключение составили Макарьевский район, который в дальнейшем перешел в обслуживание Ярославской МРБ и Вичугский район, оставшийся на снабжении со стороны Ивановской МРБ.

²⁰⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.

²⁰⁵ Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново, 2009. С.223.

²⁰⁶ Там же. С. 227.

²⁰⁷ Справочник по административно-территориальному делению Ярославской области 1917-1967 (уезды, волости, районы, сельские Советы, города, рабочие поселки) / Под ред. А.Н. Иванова. Ярославль, 1972. С.64.

Для понимания географии распространения торговой сети уточним специфику районного деления ИПО. На 1931 г. на территории ИПО действовало 60 районов. В 55 районах (Владимирский, Суздальский, Собинский, Судогодский, Гусевский, Ковровский, Вязниковский, Селивановский, Гороховецкий, Меленковский, Александровский, Киржачский, Гаврилово-Посадский, Кольчугинский, Переславский, Юрьевский, Борисоглебский, Боровский (с 1932 г. переименован в Большесольский), Гаврилов-Ямский, Даниловский, Любимский, Первомайский (центр в с. Кукобой), Ростовский, Тутаевский, Ярославский (в 1933 г. г. Ярославль выделен из состав района), Брейтовский, Ермаковский (центр в д. Гаютино), Красносельский, Мологский, Мышкинский, Некоузский, Пошехонье-Володарский, Рыбинский (ликвидирован в 1932 г.), Угличский, Нерехтский, Костромской (ликвидирован в 1932 г.), Судиславский, Буйский, Галичский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Чухломской, Нейский, Ивановский, Середской, Тейковский, Шуйский, Южский, Вичугский, Кинешемский, Макарьевский, Пучежский, Семеновский и Юрьевоцкий) и в г. Кохма действовали либо стационарная, либо выездная торговля Торгсина. Организация торговли, как правило, ограничивалась территорией районного центра и не распространялась на подчиненные ему сельские советы.

В 5 районах области мы встречаем примеры организации торговли вне границ районного центра. В Угличском районе, наряду с магазином в г. Углич, была организована выездная торговля в с. Ильинское. Торгсин в границах Ростовского района включал стационарную торговлю в г. Ростове и выездную торговлю в с. Петровск (Петровское). На территории Середского района торговля была организована в р.п. Яковлевский (ныне г. Приволжск) и г. Плес. Особое положение занимала торговая точка в с. Красное, которая находилась в райцентре Красносельского района, но подчинялась Яковлевскому универмагу Середского района. Вызывает сомнение работа торговой точки непосредственно в районном центре г. Середка (ныне г. Фурманов). В изучаемых документах мы встречаем указание на необходимость создания отделения в этом городе, однако мы не

находим никаких сведений о руководителях торговой точки, результатах скупочной деятельности, времени ее закрытия. При этом первоначально здесь планировалось открытие универмага. Все это косвенно указывает на то, что в райцентре Торгсин не открывался, а его работа была ограничена выездной торговлей. Сложность также вызывает анализ работы Торгсина в Солигаличском районе. В изучаемых документах есть упоминание о его работе в Солигаличе, но нет данных о времени создания и закрытия, что дает основание предположить, что там существовала только выездная торговля.

Обслуживание покупателей в Шуйском районе происходило в г. Шуя и с. Палех. Торговые точки Торгсина в Пучежском районе были открыты в г. Пучеж и с. Порздни.

На территории 6 районов ИПО, согласно обнаруженным данным, обслуживание покупателей ограничивалось только выездной торговлей, без организации стационарных магазинов. Такая торговля велась в Первомайском (с. Кукобой), Большесольском (с. Большие Соли), Ермаковском (д. Ермаково), Палкинском (с. Палкино), Парфеньевском (с. Парфеньево), Нейском (р.п. Нея) районах. Мы обнаруживаем намерение на май 1933 г. организовать универмаг в Вичуге (Вичугский район), однако в дальнейших документах мы не обнаруживаем сведений о результатах его деятельности, поэтому мы предполагаем, что и здесь существовала только выездная торговля. Торгсин в Судиславле (Судиславский район) планировался как отделение Костромского универмага. Отсутствие сведений о результатах скупочной деятельности, назначении руководителей и решений об их закрытии также дает основание предполагать, что здесь действовала только выездная торговля.

Вместе с тем в документах мы находим подтверждения намерений создать торговую сеть в 4 районах ИПО (Пестяковский, Молвитинский, Нагорьевский, Родниковский), а также в пос. Лежнево и с. Ильинское-Хованское в качестве отделений универмагов. Однако дальнейших подтверждений об их деятельности мы не обнаруживаем. Сложность для точного понимания представляет указание в

документах двух разных названий сел Ильинское и Ильинское-Хованское. Здесь возможны два варианта, то ли это укороченное название одного и того же села (такое сокращение встречается применительно к с. Семеновское-Лапотное, которое в других документах указано как Семеновское) или речь идет о разных селах. С одной стороны, с. Ильинское Угличского района, а с другой – Ильинское-Хованское Ильинского района. Учитывая, что подобное сокращение в документах могло внести путаницу, мы допускаем, что речь идет о разных селах. Однако на создание отделения в с. Ильинском указывает точная дата, содержащаяся в документах, поэтому мы воспринимаем его как реально существовавшее, а применительно к с. Ильинское-Хованское в изучаемых документах мы обнаруживаем только намерение на создание отделения на его территории, поэтому его, наряду с отделениями в Пестяковском, Молвитинском, Нагорьевском, и Родниковском районах, мы не включили в статистику действовавших торговых точек. Никаких данных даже о намерении создать отделения Торгсина мы не обнаруживаем только по одному району – Комсомольскому.

Таким образом, торговая сеть Торгсин в ИПО, в разные периоды своей деятельности, была представлена не менее чем в 63 населенных пунктах ИПО, из которых 48 населенных пунктов были охвачены стационарной торговлей и 15 населенных пунктов выездной торговлей. Дальнейшее развитие сети могло быть различным. Стационарная торговля могла закрываться или заменяться на выездную форму или, наоборот, организация выездной торговли в перспективе предполагала создание стационарной торговой точки. Если же предположить, что отделения Торгсина, существование которых документально подтверждено только планами создания, реально существовали, то потенциальная цифра охвата населенных пунктов возрастает до 69 (в 59 районах ИПО из 60).

Охват МРБ населенных пунктов к началу 1934 г. выглядел следующим образом: Ярославская МРБ – 21 населенный пункт; Ивановская МРБ – 16 населенных пунктов; Рыбинская МРБ – 11 населенных пунктов; Владимирская – 10 населенных пунктов. Наименьшая торговая сеть была у Кинешемской МРБ – 5

населенных пунктов. Наибольший охват выездной торговлей был у Рыбинской МРБ – 5 населенных пунктов из 11 и Ярославской МРБ – 7 населенных пунктов из 21.

После создания МРБ менялась схема взаимодействия местных торговых точек с ИВОК. До августа 1933 г. торговые точки Торгсин напрямую подчинялись ИВОК. Отчеты и запросы направлялись непосредственно в Иваново. После структура приобрела типичную для того времени кустовую систему управления, отражавшую общий принцип централизации в стране – город подчинялся району, а район – области.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что МРБ – это межрайонные (головные) универмаги с рабочим аппаратом (магазины, ларьки, склады и т.д.). В свою очередь, магазины и универмаги делились на отделы. На примере Владимирского универмага, мы видим, что магазин состоял из 12 отделов, которые в свою очередь делились на секции²⁰⁸. В частности, были представлены отделы: готового платья и меха, винно-гастрономический, обувной, мануфактурный, бакалейный²⁰⁹ и другие.

В начале 1934 г. устанавливалась новая структура межрайонных баз. Вновь подтверждалось, что база – это головной универмаг, расположенный в районном центре, снабжающий торговые предприятия, расположенные в радиусе 200–300 км и осуществляющий руководство подведомственными ему точками. В структуру МРБ входили директор (он же директор головного универмага), заместитель директора, товаровед (1–2 ч.), бухгалтерия и склады²¹⁰.

В феврале 1934 г. на территории ИПО начала организовываться Особая инспекция. Мы не обнаруживаем приказа ИВОК о создании инспекции с указанием точной даты. Однако по другим документам мы можем установить примерные сроки создания. В § 1.1. мы отмечали, что положение о региональных инспекциях было утверждено 1 февраля 1934 г., а первые письма от имени областной

²⁰⁸ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

²⁰⁹ Там же. ЛЛ. 1–2, 7.

²¹⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 85. ЛЛ. 4–4 об.

инспекции датируются 11 февраля 1934 г. Таким образом, структура появилась в период с 1 по 11 февраля 1934 г.

Кроме региональной инспекции должности инспекторов вводились при головных магазинах и МРБ. Для регулирования их деятельности была утверждена инструкция «Для инспекторов Особой инспекции головных магазинов и МРБ по ИПО». Их компетенция включала следующее: наблюдение за учетом материальных ценностей, их охрана и хранение, контроль за выполнением инструкции по выдачи пайков, выявление фактов продажи на соввалюту и обвешивания, проверку торговых точек на предмет дефицита или излишков товаров.²¹¹

Мы находим практические примеры работы инспекции в ИПО. Одним из аспектов деятельности было вмешательство инспекции в работу универмагов. В совместном письме от управляющего ИВОК и начальника Особой инспекции от 17 февраля 1934 г. № 14/ОС в адрес директора Рыбинского универмага И.М. Зайцева, сообщалось, что у зав.промотдела Громова не хватало двух пар валеных сапог на 1 января 1934 г. и только на 10 февраля 1934 г. «они были якобы обнаружены». Авторы письма указывают, что есть основания полагать, что Громов купил их и пополнил недостачу²¹².

Другой аспект – это обращение со стороны директоров торговых точек в инспекцию. В частности, директор Костромского универмага Маршалов пишет в адрес инспекции (дата письма не указана): «Настоятельно сообщая, что при получении нами товаров от ЯГУ (Ярославского головного универмага – О.О.) встречается очень много случаев хищения товаров на складе, т.е. при получении вес сходится, упаковка хорошая, а когда вскрываем и проверяем, встречаются пустые банки консервов...»²¹³. Вероятно, речь идет о предварительно вскрытых коробках, из которых изымались консервные банки, после чего коробка аккуратно запечатывалась.

²¹¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 37–40.

²¹² Там же. Л. 1.

²¹³ Там же. Л. 53.

Реакция инспекции на сообщение Маршалова обнаруживается в письме инспекции в адрес инспектора Особой инспекции ЯГУ Н.Н. Соколову, где указывается на необходимость установления негласного наблюдения за деятельностью работников ЯГУ ²¹⁴.

Еще один вариант работы инспекции – это обращение в Правление Торгсина, когда в расследуемых делах задействованы сторонние влиятельные организации. Примером служит совместное письмо от начальника областной Особой инспекции и управляющего ИВОК в адрес Особой инспекции при Правлении Торгсин от 11 февраля 1934 г. № 14/ОС на основании информации от анонимного источника. Сообщается, что в Рыбинском магазине 30 января 1934 г. на сумму 1 р. 36 коп. отпущен товар (коньяк, яблоки) незнакомому лицу без оплаты. Далее отмечается, что завпродотделом Пряников подтвердил, что товары были отпущены начальнику горотдела ОГПУ Эмануилову и сообщил, что отпуск произошел по личному распоряжению заместителя директора Разрывина. Пряников также отметил, что такой отпуск товаров существовал давно, еще при С.О. Хрищановиче. Далее в письме указывается, что за товарами приходили заведующий столовой ОГПУ Атаулов, заведующий ЗРК ОГПУ Мельников. Кроме факта получения товаров без оплаты отмечается, что в магазине обнаружен сахар, привезенный заведующим ЗРК ОГПУ Мельниковым. Авторы письма предполагают, что данный сахар был реализован в Торгсине²¹⁵. В апреле 1934 г. Особая инспекция была реорганизована и вместо нее учреждена должность старшего инспектора по борьбе с хищениями и злоупотреблениями при управляющем ИВОК Торгсина²¹⁶.

В феврале 1934 г. намечаются две тенденции: передача торговых точек Торгсина в структуры Государственного объединения розничной торговли (ГОРТы) и, как следствие, ликвидация межрайонных баз. К апрелю 1934 г. торговая сеть ИВОК сократилось до 46 стационарных торговых точек. Из всех 39 региональных контор ИВОК по числу созданных торговых точек и количеству

²¹⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 4. Л. 52.

²¹⁵ Там же. ЛЛ. 37–40, 50–53, 55.

²¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 82. Л. 68.

скупочных пунктов и межрайонных баз занимала 11 позицию²¹⁷, что позволяет относить ее к числу крупных периферийных организаций.

Распоряжением Правления Торгсин № 138 от 7 апреля 1934 г. устанавливалась новая структура ИВОК. В нее вошли: управляющий, заместитель управляющего, директор коммерческой части, сотрудники планово-финансового отдела, главный бухгалтер, работники секретариата, инспектор по борьбе с злоупотреблениями при управляющем²¹⁸.

Приказом № 36 по ИВОК (И.Я. Пинкус) от 26.03.1934 г. при конторе создавалась новая структура – постоянная актовая комиссия. В полномочиях комиссии были вопросы по контролю за оформлением актов по недостаткам, порчи и уценке товаров. Аналогичные комиссии создавались при головных универмагах для контроля за актами торговых точек²¹⁹.

В апреле 1934 г. сокращение сети продолжилось. Протоколом № 7 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1934 г. для ИВОК устанавливалось закрытие 20 торговых точек до 1 января 1935 г.²²⁰.

Тенденция сокращения сети в 1934 г. затронула все торговые точки МРБ ИВОК. Наиболее заметно процесс отразился на сети Ивановской МРБ. В результате с 1 августа в подчинении Ивановского универмага оставался только магазин в Яковлевском²²¹. Это была первая МРБ в структуре ИВОК, прекратившая свое существование в 1934 г.

В то же время документ не уточняет причины, вызвавшие закрытие данных торговых точек. Однако мы можем предположить, что основанием служили финансовые показатели работы. По итогам 1933 г. данные территории продемонстрировали самые низкие показатели скупки валютных ценностей. Доходы указанных торговых точек в 1933 г. варьировались от 2700 руб. до 11200

²¹⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 71.

²¹⁸ Там же. Д. 85. Л. 4.

²¹⁹ Там же. Д. 82. Л. 46.

²²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 69.

²²¹ ГАВО. Ф. Р-3066. Оп. 1. Д. 9. Л. 235.

руб. в год²²². Показательно, что продолжал работать ряд торговых точек с аналогичными показателями скупки ценностей, в частности, Любим – 4072,68 руб. или Макарьев – 6147,77 руб., их закрытие произошло позднее, тоже в течение 1934 г.²²³.

В приказе ИВОК № 116 от 15 июля 1934 г. сообщалось, что ГОРТУ передавались не только торговая сеть, но и товары²²⁴. Необходимо отметить, что факт передачи ГОРТУ товаров от Торгсина по ИПО вызвал обострение отношений между двумя структурами. Причиной стало размещение ГОРТом статьи в газете «Рабочий край». Через газету ГОРТ информировал население о получении товаров. В ответ ИВОК Торгсина направила письмо в адрес Обкома ВКП(б), облвнутторга, уполномоченного НКВД по ИПО, ИВОК ГОРТа от 13 апреля 1935 г. В письме уточнялось, что речь идет не о передаче всех товаров, а только излишков. Данная публикация создавала атмосферу ликвидации Торгсина, что, как следствие, отпугивало покупателей и сдатчиков. В письме также отмечалось, что это ни в коем случае не дает основания «извращать суть экономического мероприятия путем дешевой рекламы. Кроме того, факт передачи товаров сам по себе не подлежит широкому оглашению». В завершении письма автор настаивает на опровержении данных фактов в газете «Рабочий край»²²⁵.

Сокращение в первой половине 1934 г. торговой сети более чем в два раза снижало потребность в существовании МРБ. Вновь актуальным становится вопрос о снабжении торговых точек из одного центра – областной базы. Первым шагом в этом направлении была организация на принципах полного хозрасчета при ИВОК с 1 января 1934 г. областного продовольственного склада (заведующий Исправников). Склад находился в подчинении коммерческого сектора ИВОК. Промтоварная база оставалась в структуре Ивановского головного универмага²²⁶.

²²² ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. Л. 249.

²²³ Там же. Л. 199.

²²⁴ Там же. Д. 82. Л. 133.

²²⁵ Там же. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. ЛЛ. 52–52об.

²²⁶ Там же. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

В марте 1934 г. продовольственный склад был реорганизован в областную базу²²⁷, а с апреля 1934 г. областная база переведена на полный хозрасчет с самостоятельным балансом. С этого момента все средства, поступающие от торговых точек в качестве платежа за товары, концентрировались на расчетном счете областной конторы²²⁸.

В октябре 1934 г. было принято решение реорганизовать Владимирскую МРБ в головной универмаг. Согласно документу база была реорганизована в подсобный склад, заведующий базой переведен на должность заведующего продовольственным отделом²²⁹. Почти одновременно прекратили свою работу Рыбинская и Кинешемская МРБ.

Таким образом, в течение 1934 г. происходит обратный процесс. Если годом ранее МРБ были важнейшей организационно-хозяйственной единицей, то теперь база становилась подразделением головного универмага в статусе склада. Прежнее название к концу 1934 г. сохранила только Ярославская МРБ²³⁰. Потребность в сохранении собственной базы в Ярославле во многом объясняется тем, что, несмотря на сокращение торговой сети, в ее подчинении оставалось значительное число торговых точек.

Итак, на январь 1935 г. в составе торговой сети ИВОК действовало 20 торговых точек²³¹. С 1 февраля 1935 г. Ярославская межрайонная база была преобразована в головной универмаг, в подчинении которому оставались торговые точки в Ростове, Данилове, Галиче, Тутаеве, Чухломе, Переславле²³².

В апреле 1935 г. изменения затронули структуру ИВОК. Коммерческая часть была преобразована в два спецотдела. В первый отдел вошли продовольственные и текстильно-обувные товары²³³. В мае 1935 г. решением Правления Торгсин создавалась новая структура – вагон-лавки, которые получали товары от местных

²²⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 82. Л. 45.

²²⁸ Там же. Л. 37.

²²⁹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

²³⁰ Там же. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 9. Л. 235.

²³¹ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 80–81, 124, 168.

²³² ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 102. Л. 1.

²³³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 113.

контор и отделений Торгсина на основании заявок и требований заведующих этих лавок²³⁴. Новая структура была создана в целях налаживания торгсиновской торговли на территориях, где ее сеть вовсе отсутствовала, путем договоренностей с местным руководством железнодорожного транспорта.

Во 2 половине 1935 г. закрытию подлежали крупнейшие универмаги Торгсин в ИПО. В соответствии с постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 г. № 2487 «О ликвидации Всесоюзного объединения «Торгсин»²³⁵ – в ноябре закрывались Владимирский и Кинешемский универмаги²³⁶. С 20 декабря закрытию подлежали Рыбинский, Костромской и Ярославский универмаги²³⁷. 1 января 1936 г была упразднена должность старшего инспектора при управляющем ИВОК²³⁸. С 1 февраля 1936 г. подлежало закрытию последнее торговое учреждение Торгсина в ИПО – Ивановский универмаг²³⁹. Весь наличный состав областной конторы и базы переходили в подчинение областному отделу внутренней торговли. Сотрудники ликвидированных торговых точек Торгсина на основании передаточных списков, предлагавшихся к ликвидационным отчетам магазинов, переходили в распоряжение системы Ивановского областного ГОРТа²⁴⁰. Подробнее этапы закрытия торговой сети Торгсин в ИПО мы представили в приложении 7.

Отдельно необходимо отметить деятельность такой структуры, как скупочные пункты. Они были созданы для обслуживания Торгсина и фактически находились в его помещениях. На апрель 1934 г. из всех 39 контор ИВОК по числу скупочных пунктов входила в первую десятку регионов, занимая 9 место. К тому времени в ИПО действовало 33 скупочных пункта. Данный факт свидетельствует о том, что значительная доля торговых операций в ИПО осуществлялась в обмен на драгоценности. Отсюда высокий спрос на работу скупщиков. Для сравнения, в составе Московской городской конторы работал всего один скупочный пункт, что

²³⁴ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 93.

²³⁵ Собрание действующего законодательства СССР. / Глав. ред. В.И. Тербилов. С. 121–122.

²³⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 103. Л. 108.

²³⁷ Там же. Л. 117.

²³⁸ Там же. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 101. Л. 387.

²³⁹ Там же. Д. 103. Л. 137.

²⁴⁰ Там же. Л. 140.

указывает на преобладание в торговой сети в качестве средства платежа не драгоценностей, а иностранной валюты. В то же время в Ленинградской конторе был 51 скупочный пункт, это подтверждает, что большой объем сделок происходил в обмен на драгоценности.

Таким образом, формирование торговой сети происходило с января 1932 г. по январь 1934 г. Инициатива открытия новых торговых точек принадлежала ИВОК Торгсин. Однако окончательное решение вопроса зависело от позиции обкома ВКП(б) ИПО и его районных комитетов. Важнейшим условием создания торговых точек была близость к центру города и железнодорожному сообщению. Торговая сеть была представлена всеми видами торговых точек – универмагами, магазинами и ларьками. Их дальнейшая реорганизация также имела различные формы. В течение 1934 г. распространенной практикой было преобразование универмагов в магазины, магазинов в ларьки, а ларьков – в выездные палатки. Возможно, это было связано, с одной стороны, с необходимостью приближения к населению с особенностями его аграрно-промышленного рассредоточения по области, с другой – с уменьшением объемов скупки валюты и драгметаллов через систему стационарной торговли.

§ 1.3. Кадры работников Торгсина на территории ИПО

На региональном уровне административно-правовую основу кадровой работы, наряду с нормативно-директивными документами, составили распоряжения, письма и циркуляры Правления Торгсина, а также письма, приказы и распоряжения, управляющих МОК и ИВОК в адрес торговой сети ИПО. Направляемые документы затрагивали вопросы оптимизации работы по учету кадров, чистке аппарата, оплаты и условий труда, образовательной подготовки, обеспечения пайками.

Для решения вопросов кадровой работы в марте 1933 г. сектор кадров Московской областной конторы распространяет циркуляр «Об организации учета и укомплектования кадрами сети МОК». В документе в частности сообщалось: «Прием новых работников проводить под углом зрения системного укрепления системы Торгсин, с учетом всех специфических особенностей этой организации и ее политического значения, взяв за основу установку на окоммунизировку аппарата. Добиться укомплектования за счет подбора членов партии и комсомольцев с учетом их соответствия этой работе»²⁴¹.

В работе по подбору кадров для торгового аппарата Торгсина имелись недостатки. В циркуляре Московского отдела профсоюза работников кооперации и госторговли (куда, собственно, и входил Торгсин по профсоюзной линии) размещалась копия письма наркомата труда СССР. В документе давались разъяснения местным органам труда о порядке обращения лиц, уволенных с формулировкой «как чуждый» или «по постановлению комиссии». В письме указывалось: «Органы труда обязаны тщательно и с полным вниманием рассмотреть весь материал по жалобе и обеспечить срочный ответ»²⁴². Если в результате рассмотрения жалобы устанавливалась необоснованность увольнения, то администрации предприятия выносилось предписание о восстановлении работника. Однако в рассматриваемых нами документах сведений о подобных обращениях мы не находим.

До января 1933 г. руководители торговых точек ИПО подчинялись управляющему МОК напрямую. В январе 1933 г. в области была учреждена должность уполномоченного МОК Торгсина по ИПО. Вероятно, появление новой должности связано с ростом торговой сети МОК и управление из одного центра становилось проблематичным.

Уполномоченный находился в Иваново и координировал развитие сети Торгсин в области. Первым руководителем был И.В. Русаков. Он назначался

²⁴¹ ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

²⁴² Там же. Л. 33.

управляющим МОК. Решение сопровождалось выдачей доверенности (приложение 5). Первая такая доверенность была выдана 15 января 1933 г. № 1740²⁴³. Однако кадровые решения такого уровня требовали одобрения местного партийного руководства. Должность уполномоченного была утверждена протоколом № 54 заседания секретариата обкома ВКП(б) ИПО от 8 января 1933 г. «Об уполномоченном Торгсина по ИПО»²⁴⁴.

И.В. Русаков занимал должность с января по май 1933 г., первоначально в качестве управляющего МОК Торгсин по ИПО, а затем после организации ИВОК всего несколько недель оставался в качестве ее управляющего. В ведении уполномоченного было заключение договоров по найму и увольнению сотрудников, за исключением назначения директоров и бухгалтеров, установление окладов²⁴⁵.

В мае 1933 г. была учреждена должность управляющего ИВОК. На основании распоряжения Правления Торгсин № 117 от 26 апреля 1933 г. с 1 мая 1933 г. исполняющим обязанности управляющего был назначен И.В. Русаков²⁴⁶. К нему перешло право назначения директоров и заведующих универмагов, их заместителей, а в дальнейшем руководителей МРБ.

Кадровая работа на данном этапе сопровождалась подбором руководителей для открываемых торговых точек. В период его руководства Торгсином в ИПО было назначено 14 директоров и заведующих торговыми точками. В уже действующих торговых точках перестановок и увольнений в этот период не было. В середине мая И.В. Русаков покинул должность управляющего и занял пост заместителя²⁴⁷ и оставался на этой должности до апреля 1934 г., затем перешел на новое место работы, не связанное с ИВОК²⁴⁸.

²⁴³ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 8. Л. 89.

²⁴⁴ Там же. Д. 6. Л. 54.

²⁴⁵ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 2–3.

²⁴⁶ Там же. Д. 3. Л. 158.

²⁴⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 113.

²⁴⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 82. Л. 68об.

С середины мая 1933 г. на основании распоряжения Правления Торгсина от 16 мая 1933 г. № 140 управляющим ИВОК Торгсин назначен М.С. Цинговатов²⁴⁹. Кадровая политика М.С. Цинговатова была наиболее активной. При нем было назначено 15 руководителей в открытых торговых точках. Новым явлением становятся активные переназначения и увольнения в уже действующей торговой сети. В период с мая по октябрь 1933 г. смена руководителей произошла в 4 торговых точках. Второй этап активных кадровых перестановок происходит в марте-апреле 1934 г. Из значимых нововведений М.С. Цинговатова стоит выделить организацию областных курсов для руководителей универмагов, магазинов и ларьков. Результаты этой работы мы рассмотрим в отдельном блоке данного параграфа. М.С. Цинговатов руководил конторой до апреля 1934 г., после этого срока других должностей в ИВОК не занимал.

В апреле 1934 г. ИВОК возглавил И.Я. Пинкус. Он руководил конторой с апреля 1934 г. по февраль 1936 г.²⁵⁰ Это пример самого продолжительного руководства ИВОК. Назначение в апреле 1934 г. И.Я. Пинкуса совпало с процессом сокращения торговой сети Торгсин.

Кадровые перестановки были характерны и для структурных подразделений ИВОК. После управляющего значительная роль в руководстве Торгсина принадлежала директору коммерческого сектора ИВОК. С момента организации конторы эту должность занимал Г.М. Степанов²⁵¹. В его полномочия входило финансовое взаимодействие с поставщиками и областной товарной базой. От качества работы сектора зависело своевременное снабжение торговых точек товарами.

В марте 1934 г. созданную вновь областную продовольственную базу возглавил бывший коммерческий директор ИВОК Г.М. Степанов²⁵². Такое назначение выглядит вполне логичным, поскольку именно Г.М. Степанов в течение

²⁴⁹ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 113.

²⁵⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 103. Л. 140; Там же. Д. 105. Л. 1.

²⁵¹ Там же. Д. 3. Л. 114.

²⁵² Там же. Д. 82. Л. 45.

1933 г. курировал работу базы, а поэтому был знаком со спецификой новой должности. В сентябре 1934 г. в связи со значительным сокращением объема работы должность директора базы была упразднена²⁵³. Бывший руководитель базы Г.М. Степанов с 29 октября 1934 г. был назначен директором Рыбинского головного универмага²⁵⁴.

Работа в структуре областной конторы не была гарантией от возможных переездов, командировок и понижения в должности. После должности фактически одного из руководителей конторы, Г.М. Степанов был переведен в руководство одного из головных универмагов, в подчинении которого к тому времени оставался магазин в Угличе.

Созданную в июне 1933 г. областную товарную базу возглавил бывший товаровед ИВОК И.А. Гришаев²⁵⁵. В сентябре 1933 в связи с закрытием базы он перешел на должность заместителя директора Ивановского универмага. В марте 1934 г. И.А. Гришаев был освобожден от занимаемой должности.

Большая ответственность возлагалась на секретаря и заведующего секретной частью. К его полномочиям относилась работа с документами под грифом «секретно», валютными планами, информацией по их выполнению, а также с данными по ценообразованию. Первоначально этой работой занимался секретарь ИВОК Н.А. Павлов²⁵⁶. В апреле 1934 г. секретариат возглавил М.А. Аржанухин. В этой связи интересным представляется опыт его работы на различных должностях. Уже в мае 1935 г. он занял должность заместителя директора Ивановского универмага²⁵⁷, а в сентябре 1935 г. возглавил данный универмаг²⁵⁸. В связи с переводом М.А. Аржанухина в мае 1935 г. новым руководителем секретариата и секретной части ИВОК стал А.Н. Афанасьев²⁵⁹.

²⁵³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 82. Л. 173.

²⁵⁴ Там же. Л. 213.

²⁵⁵ Там же. Д. 17. Л. 5.

²⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 6–8.

²⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 102. Л. 132.

²⁵⁸ Там же. Д. 103. Л. 27.

²⁵⁹ Там же. Д. 102. Л. 132.

Контролирующие функции в ИВОК принадлежали старшему инспектору. С момента создания конторы эту задачу выполнял П.П. Гусев. После организации в феврале 1934 г. Особой инспекции при ИВОК Торгсин, он стал начальником инспекции и занимал эту должность до апреля 1934 г. Сведений о П.П. Гусеве в архивных документах сохранилось мало. До поступления в Торгсин он работал в ОГПУ, военизированной охране и уголовном розыске при областном управлении РКМ (рабоче-крестьянской милиции). Жизнь П.П. Гусева оборвалась в апреле 1934 г. в связи с обострившейся болезнью²⁶⁰. В апреле 1934 г. инспекция была упразднена. При ИВОК была учреждена должность старшего инспектора ИВОК. Ее занял М.Д.Зубков²⁶¹. С октября 1934 г. старшим инспектором был назначен Н.В.Скалов²⁶², который сохранил должность до ликвидации Торгсина в ИПО. Должность главного бухгалтера ИВОК занимал А.П. Иванчиков, он оставался в ней до самого закрытия ИВОК.

Следующий уровень кадровой иерархии касается руководителей и сотрудников МРБ и головных универмагов. После организации ИВОК в мае 1933 г. право назначения директоров торговых точек перешло к ее управляющему. После создания МРБ в августе 1933 г. их руководители также назначались управляющим. Директора торговых точек, подчиненных базе, назначались управляющим ИВОК, и решение подтверждалось аналогичным приказом директора соответствующей МРБ.

По линии Владимирской МРБ и головного универмага за период их существования сменилось три руководителя. И.М. Зайцев возглавлял Владимирский универмаг с момента его открытия и был назначен на эту должность управляющим МОК. Полномочия И.М. Зайцева были подтверждены выдачей со стороны МОК соответствующей доверенности на управление торговой точкой²⁶³. Доверенность давала право на заключение договора по найму и увольнению,

²⁶⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 93.

²⁶¹ Там же. Д. 82. Л. 68.

²⁶² Там же. Л. 209.

²⁶³ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

приобретение товаров и имущества, совершение иных сделок и соглашений, представительство от лица Торгсина в административных учреждениях, на получение корреспонденции в адрес универмага, продажу товаров на валюту и золото.

И.М. Зайцев был во главе универмага с июля 1932 г. по октябрь 1933 г.²⁶⁴ С августа 1933 г. он руководил созданной Владимирской МРБ. Таким образом, И.М. Зайцев совмещал две должности – директора МРБ и головного универмага.

В октябре 1933 г. новым директором Владимирской МРБ был назначен В.Я.Пылаев²⁶⁵. До поступления в Торгсин Пылаев работал инструктором по торговле в Монгольской республике²⁶⁶. В феврале 1934 г. заместителем директора Владимирского универмага был назначен Д.А. Парфенов²⁶⁷. До поступления в Торгсин он работал по линии наркомата внешней торговли в республике Монголия²⁶⁸. Руководство МРБ В.Я. Пылаев осуществлял до апреля 1934 г.²⁶⁹

В апреле 1934 г. новым руководителем Владимирской МРБ становится Н.А. Заболотнов²⁷⁰, который руководил подразделением до самого его закрытия²⁷¹. В магазин Торгсин он первоначально пришел в качестве ученика, а затем работал продавцом. До перевода во Владимир Н.А. Заболотнов был директором Вязниковского магазина с момента его основания.

Кадровая работа в Рыбинском головном универмаге также имела свои особенности. Первым руководителем Рыбинского универмага был С.О.Хрищанович, руководивший им с момента организации в августе 1932 г. После открытия МРБ в августе-сентябре 1933 г. он совмещал руководство базой и универмагом²⁷².

²⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 21. ЛЛ. 64–64 об.

²⁶⁷ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

²⁶⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 100. Л. 8 об.

²⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 103. Л. 108.

²⁷² Там же. Д. 3. Л. 66.

В конце сентября 1933 г. Рыбинскую МРБ возглавил М.И. Заваркин²⁷³. Его руководство продлилось всего два месяца и не было отмечено кадровыми перестановками. С 1 декабря 1933 г. был назначен новым руководителем Рыбинской МРБ и головного универмага И.М. Зайцев²⁷⁴. Его руководство базой продолжалось до октября 1934 г.²⁷⁵. Последним руководителем Рыбинского головного универмага становится Г.М. Степанов, он возглавил универмаг в октябре 1934 г. и управлял им до самого закрытия в декабре 1935 г.²⁷⁶

Работа с кадрами в Ярославской МРБ также отражала как общие тенденции, так имела и свои особенности. Первым директором универмага, с момента его образования в январе 1932 г., был М.А. Фирсов²⁷⁷. Он руководил универмагом до сентября 1935 г.²⁷⁸. Это пример самой продолжительной работы во главе головного универмага и МРБ. В сентябре 1935 г. по решению Ивановского обкома ВКП(б) он был переведен на другую работу. В сентябре 1935 г. новым руководителем Ярославского головного универмага был назначен В.К.Крестов²⁷⁹, который управлял универмагом до закрытия²⁸⁰. До назначения он руководил с перерывами Ивановским универмагом.

Первым директором Ивановского универмага в январе 1933 г. был назначен И.Р. Артамонов²⁸¹. Торговая сеть будущей МРБ начала оформляться еще в апреле-июне 1933 г., тогда произошли и первые назначения. Однако назначения не были связаны с деятельностью И.Р. Артамонова, поскольку Ивановский универмаг еще не был головным учреждением.

В течение сентября-октября 1933 г. Ивановским универмагом руководил Корьев²⁸². Его приход совпадает с организацией Ивановской МРБ.

²⁷³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. ЛЛ. 16, 66.

²⁷⁴ Там же. Л. 16.

²⁷⁵ Там же. Д. 82. Л. 213.

²⁷⁶ Там же. Д. 103. Л.117

²⁷⁷ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

²⁷⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 103. Л. 27.

²⁷⁹ Там же. Л.106.

²⁸⁰ Там же. Л.117.

²⁸¹ Там же. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. Л. 16.

²⁸² Там же. Д. 3. Л. 73.

В середине октября 1933 г. новым директором был назначен В.К. Крестов²⁸³. Деятельность В.К. Крестова продолжилась до января 1934 г.²⁸⁴, после он стал заместителем директора этого же универмага. Однако с марта 1935 г. он вновь вернулся к руководству Ивановского универмага, а с сентября стал директором Ярославского универмага и оставался в этой должности до его закрытия.

В январе 1934 г. директором был назначен И.А. Асташев²⁸⁵. До перехода в Торгсин И.А. Асташева²⁸⁶ работал в сфере внешней торговли. Его последним местом работы до поступления в Торгсин была должность референта в торгпредстве СССР в Чехословакии²⁸⁷.

С 1 апреля 1934 г. головной универмаг возглавил А.П. Артамонов²⁸⁸. При нем в августе 1934 г. было назначение руководства только в 1 торговой точке. А.П. Артамонов до поступления в Торгсин работал продавцом по линии Госторга²⁸⁹. С 15 марта 1935 г. вместо А.П. Артамонова директором Ивановского универмага вновь назначается В.К. Крестов²⁹⁰. Это, пожалуй, единственный пример, когда в одном головном универмаге сотрудник первоначально был директором, потом заместителем, а после вновь руководителем учреждения. В сентябре 1935 г. и.о. директора Ивановского универмага был назначен М.А. Аржанухин²⁹¹, который сохранял эту должность до самого закрытия универмага.

Первым руководителем Кинешемского универмага с момента его организации в декабре 1932 г. до декабря 1933 г. был П.И. Скотников. Кинешемская МРБ во главе с Кинешемским головным универмагом была образована только конце декабря 1933 г. и фактически приступила к своей работе с января 1934 г. Ее первым директором стал Купцов²⁹².

²⁸³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 54.

²⁸⁴ Там же. Д. 82. Л. 12.

²⁸⁵ Там же. Л. 12.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. Д. 21. ЛЛ. 49–49 об.

²⁸⁸ Там же. Д. 82. Л. 51.

²⁸⁹ Там же. Д. 21. ЛЛ. 46–46 об.

²⁹⁰ Там же. Д. 102. Л. 1.

²⁹¹ Там же. Д. 103. Л. 27.

²⁹² Там же. Д. 3. Л. 7.

Интерес представляет кадровая работа в Костромском головном универмаге. Универмаг снабжался товарами через Ярославскую МРБ. За период деятельности универмага с 1932 по 1935 гг. в его руководстве сменилось 4 директора. Первым руководителем был А.Т. Иванов, он возглавил универмаг с момента его создания в июле 1932 г. и управлял им до августа 1933 г.²⁹³ Мы не обнаруживаем причин увольнения.

В августе 1933 г. универмаг в Костроме возглавил Я.Д. Груздев²⁹⁴, он управлял им до декабря 1933 г.²⁹⁵ В декабре 1933 г. новым руководителем стал А.П. Маршалов²⁹⁶, он был переведен на эту должность с должности директора Гаврилов-Посадского магазина. Руководил Костромским Торгсином до мая 1934 г. С мая 1934 г. новым директором в Костроме стал Д.М. Ненастьев²⁹⁷, который руководил универмагом до его закрытия в декабре 1935 г.²⁹⁸

Следующий уровень кадровой работы – это назначение и смещение руководителей неголовных торговых точек. Практическая реализация этой деятельности была различной в МРБ ИВОК. По линии Владимирской МРБ интересным является опыт назначения М.С. Коршуновой и В.А. Розовой в Вязники и Гороховец соответственно. Директор Вязниковского универмага М.С. Коршунова начинала работу в качестве продавца с момента его организации, а до поступления в Торгсин работала на швейной фабрике. В.А. Розова до назначения в Торгсин была заведующей магазином Сельпо. Назначение этих лиц – классический пример выдвижения Н.А. Заболотновым молодых кадров на руководящие должности, будущая опора его на местах накануне отъезда во Владимир на повышение в системе Торгсина.

Директор магазина в Суздале Г.М. Евреев до поступления в Торгсин работал в различных торговых организациях района: отделении Владторга, артели

²⁹³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 17. Л. 37.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. Д. 3. Л. 25а.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же. Д. 82. Л. 80.

²⁹⁸ Там же. Д. 103. Л.117.

инвалидов, райопо, райпотребсоюзе, занимая должности торгового агента, заведующего мануфактурного и галантерейного магазинов²⁹⁹. Назначению директорами Торгсина в Коврове Г.И. Курицына и в Вязниках И.Ф. Королева, поспособствовал их прежний торговый опыт. В частности, первый был заведующим отделом ЗРК, а второй – заведующий магазином.

Руководители торговых точек Ярославской МРБ имели различную трудовую биографию. В марте 1934 г. директором Даниловского магазина стала А.И. Бродулина, бывшая работница прилавка. Ее случай – единичный пример по линии торговой сети Ярославской МРБ, когда торговую точку возглавляет женщина-руководитель. Директора Г.И. Рындаков, Н.В. Кочин, Е.Е. Титовец, А.А. Пануев до поступления в Торгсин возглавляли магазины и предприятия общественного питания.

По линии Ивановской МРБ также можно отметить несколько особенностей. В Шуйском магазине 13 марта 1934 г. Н.И. Фролов был назначен заведующим продовольственной секцией³⁰⁰, а уже 15 марта стал его заведующим³⁰¹. В марте 1934 г. заведующей палаткой в Семеновском была назначена Е.Г. Бельцова³⁰², которая руководила ей до закрытия палатки в июле 1934 г. Различным был и прежний опыт руководителей. Например, Н.И.Фролов до назначения был инспектором райснабжения. Директор Александровского магазина Ф.Д. Полканов до своего назначения был заведующим магазином.

Таким образом, опыт прежней работы будущих директоров торговых точек был различным. Мы встречаем примеры биографий директоров, как имевших на предыдущих местах большой опыт торговый и руководящей работы, так и примеры отсутствия такового. Прежний опыт директоров торговых точек ИВОК основывался на работе в других торговых учреждениях: районных потребительских кооперациях и магазинах государственной торговли.

²⁹⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 20. ЛЛ. 20–20 об.

³⁰⁰ Там же. Д. 82. Л. 37.

³⁰¹ Там же. Л. 40.

³⁰² Там же. Л. 37.

Другой аспект деятельности – это кадровые перемещения. Причины и способы кадровых перестановок были различными. Первый вариант – это ротация кадров. Такая практика была характерна для руководителей МРБ, когда директор одного головного универмага переводился на аналогичную должность в другой универмаг. Так, в декабре 1933 г. бывший директор Владимирского головного универмага И.М. Зайцев был переведен на должность руководителя Рыбинской МРБ³⁰³. Возможен был и другой вариант, когда руководитель небольшой торговой точки, находящейся в подчинении одного головного универмага, переходил в руководство другого головного универмага. На примере директора Гаврило-Посадского универмага А.П.Маршалова³⁰⁴ мы видим редкий пример назначения в декабре 1933 г. руководителем Костромского головного универмага³⁰⁵.

Третий вариант перестановок – это ротация внутри одной базы. В этих случаях руководитель одной подчиненной точки переходил в другую точку, но внутри МРБ. Руководитель торговой точки внутри МРБ шел на повышение, получая в руководство либо больший по торговому обороту универмаг, либо переходя на руководство головным универмагом. Примером такой ротации служит назначение в апреле 1934 г. директором Владимирского универмага Н.А. Заболотнова³⁰⁶, который до переезда во Владимир возглавлял Вязниковский универмаг. По линии торговой сети ИВОК это редкий пример карьерного роста, когда заведующий подчиненной торговой точкой становится директором головного универмага.

Четвертый вариант – это карьерный рост отдельного сотрудника, который первоначально занимая рядовую должность (продавца, кассира) в торговой точке, в дальнейшем становился ее руководителем (выдвиженцем).

Мы обнаруживаем и другой вариант: перевод на работу в иные организации, включая местные органы власти. В частности, уволенный в марте 1934 директор

³⁰³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 16.

³⁰⁴ Там же. Л. 40.

³⁰⁵ Там же. Л. 25а.

³⁰⁶ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

Ковровского универмага Я.П. Голованов в дальнейшем становится секретарем Президиума Ковровского РИКа, а также зав.торгом. Однако в 1937 г. он был арестован и осужден на 8 лет³⁰⁷.

Следующие условия кадровых перестановок – это последствия привлечения сотрудников к различным видам юридической ответственности. Следствием этого привлечения было увольнение директоров с занимаемой должности. Директор Владимирского головного универмага В.Я. Пылаев, лишился должности в результате проверки, проведенной комиссией по обследованию деятельности универмага. В частности, сообщалось: «Со стороны Пылаева допущена засоренность среди личного состава головного универмага чуждо-классовым элементом (бывшие торговцы). Также допущена среди работников семейственность, что привело к круглой поруке к скрыванию различного рода преступлений, среди состава развито взяточничество, обвешивание покупателей, хищение товаров и т.д. Директора и его заместителя с работы немедленно снять и дело передать в органы следствия и суда»³⁰⁸. Схожие причины обнаруживаются и при увольнении заместителей директоров головных универмагов. В частности, Д.А. Парфенов, будучи заместителем директора Владимирского универмага, в апреле 1934 г. был передан в судебные органы за должностные злоупотребления.

Возможен был и иной вариант, когда директора привлекали к дисциплинарной ответственности, но это не сопровождалось автоматическим увольнением. Мы находим примеры, когда директор оставлял свою должность спустя нескольких месяцев после получения взыскания. Большинство таких нарушений были связаны с организационно-хозяйственной деятельностью торговой точки. В частности, увольнению директора Рыбинского универмага С.О. Хрищановича в сентябре 1933 г.³⁰⁹ предшествовало дисциплинарное взыскание в форме постановления на вид в конце августа 1933 г. Причина взыскания

³⁰⁷ http://kovrov-istoria.ru/images/tom4/90_glava_4_15_1_spisok_A-D_180209.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

³⁰⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 82. Л. 55.

³⁰⁹ Там же. Д. 3. Л. 66.

– халатное отношение, выразившееся в отправлении в Угличский универмаг рыбы кеты в плохой таре³¹⁰.

Отдельно стоит выделить причину увольнения директора Ярославского головного универмага. В письме уполномоченного НКВТ М.И. Шкляра в адрес городского экспортного совещания в г. Ярославле (Прокофьеву) от 20 марта 1935 г. № 215 отмечалось, что директор универмага М.А. Фирсов часто отрывается от непосредственной работы на разного рода кампании и не может наладить работу магазина: «Стало известно, что сейчас Фирсов мобилизован горкомом на весенне-посевную кампанию, просим возбудить вопрос перед горкомом партии об освобождении Фирсова»³¹¹. То есть содержалось требование к городской партийной организации прекратить практику отвлечения руководителя универмага от своих прямых обязанностей. Были и претензии к самому М.А. Фирсову: «не может наладить работу магазина». Это утверждение вызывает вопросы, поскольку М.А. Фирсов, был «долгожителем» среди руководителей головных универмагов. Он беспрерывно руководил торговой точкой с момента ее организации в 1932 г. до 1935 г. Видимо, имел место либо личный конфликт, либо столкновение интересов конкурирующих инстанций. В результате М.А. Фирсов в сентябре 1935 г. был переведен на новое место работы.

В 1934 г. одним из важнейших условий назначения на руководящие должности становится обучение на областных курсах. Весной 1934 г. состоялась целая серия назначения выпускников. Выпускник курсов Г.И. Рындаков возглавил Мышкинский ларек, Н.В. Кочин – Переславский магазин, Е.Е. Титовец – Любимский ларек, А.А. Пануев – магазин в Галиче. Выпускник курсов Д.М. Ненастьяев, в мае 1934 г. был назначен директором Костромского головного универмага. Это единственный пример, когда выпускник курсов возглавил не подчиненную торговую точку МРБ, а головной универмаг.

³¹⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 17. Л. 40.

³¹¹ Там же. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 35.

Организация областных курсов для подготовки директоров и заведующих магазинов и универмагов Торгсина была одной из кадровых инициатив руководства ИВОК. Курсы были рассчитаны на 3–4 месяца обучения. Их стоимость на одного человека составляла от 1068 до 1470 рублей в зависимости от продолжительности подготовки. Масштаб события подтверждают цифры. На единовременное обучение 39 слушателей было выделено 41 657 рублей³¹².

Прямого указания на сроки начала обучения мы не обнаруживаем. Однако в документах имеется расписание занятий и производственной практики. Занятия организовались с 12 декабря 1933 г. по 27 февраля 1934 г. Далее устанавливалась практика для каждого курсанта с индивидуальными сроками прохождения. Она проводилась с 5 февраля по 19 марта 1934 г.. Слушатели по одной неделе стажировались в каждом из отделов Торгсина (склад, мучной, бакалейный, гастрономический, текстильный и галантерейный отделы)³¹³.

Теоретическая программа курсов включала изучение 6 дисциплин: 1) Основы Советского хозяйства и политики партии в области советской торговли (72 ч.); 2) Организация и рационализация торговых предприятий Торгсин и организация труда (52 ч.); 3) Математические и специальные вычисления (100 ч.); 4) Товароведение: пищевых продуктов и ширпотреба (130 ч.); 5) Финансовые дисциплины: учет, отчетность и торговый финансовый план (92 ч.); 6) Инструктаж по валютным операциям (15 ч.)³¹⁴.

Зачисление на курсы происходило на основании служебной записки от руководителя ИВОК или другого ответственного работника на имя директора областных курсов Торгсина персонально в отношении каждого кандидата. Курсанты обеспечивались довольствием и квартирой³¹⁵. Необходимо отметить, что среди слушателей были как действующие сотрудники Торгсина, так и те, кто проходил переподготовку с целью дальнейшего трудоустройства в торговую сеть.

³¹² ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 80. Л. 175.

³¹³ Там же. Д. 11. ЛЛ. 48, 61–62

³¹⁴ Там же. Л. 1.

³¹⁵ Там же. Л. 14–45.

Это были первые ведомственные курсы на территории области. В результате было подготовлено 40 выпускников, в том числе 10 женщин.

Завершение курсов способствовало массовому назначению большинства выпускников в качестве директоров и заведующих магазинов в марте-апреле 1934 г. по линии всех МРБ области. Абсолютное большинство выпускников было назначено в качестве руководителей неголовных торговых точек. Только один выпускник занял должность директора головного универмага.

Таким образом, курсы радикально обновили руководство торговых точек. Одновременно они способствовали выдвижению на руководящие должности женщин-выпускников. Встречаются случаи, когда выпускник областных курсов не был трудоустроен. Так, З.В. Вашурин из Шуи, работавший до обучения на курсах инспектором Райфо, как «не могущий быть устроенным в должности заведующего палаткой или продавцом ввиду большой семьи и малой получаемой зарплаты», был откомандирован в распоряжение Шуйского райкома ВКП(б)³¹⁶.

Другой аспект вопроса о кадровой работе – это социальный портрет руководителей и сотрудников Торгсина в ИПО. Данный блок включает такие понятия как возраст, происхождение, прежний профессиональный опыт.

Важным аспектом социального портрета сотрудников является вопрос о возрасте специалистов. Возраст руководителей ИВОК был различным: в 1933 г. И.В. Русакову было 49 лет (1884 г.р.)³¹⁷, И.Я. Пинкусу – 30 лет (1903 г.р.)³¹⁸. Среди руководителей головных универмагов на 1933 г.: В.Я. Пылаев – 32 года (1901 г.р.), Н.А. Заболотнов – 32 года (1901 г.р.). Директора Ивановского универмага: А.П. Артамонов – 44 года (1889 г.р.) и И.А. Асташев – 45 лет (1888 г.р.). Различным был возраст руководителей неголовных торговых точек на 1933 г.: В.А. Розова – 21 год³¹⁹, И.Г. Шканов – 24 года, И.Ф. Штейна – 28 лет (1905 г.р.), М.С. Коршунова – 31 год (1902 г.р.), Я.П. Голованов – 34 года (1899 г.р.), В.С. Малышев – 38 лет

³¹⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 82. Л. 37 об.

³¹⁷ Там же. Д. 105. Л. 4об.

³¹⁸ Там же. Л. 1.

³¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

(1895 г.р.), И.А. Жохов – 39 лет (1894 г.р.), Г.М. Евреев – 42 года (1891 г.р.)³²⁰, И.М. Никитин – 50 лет (1883 г.р.)³²¹.

В целом средний возраст руководителей торговых точек, о которых мы обнаруживаем сведения о годах рождения, был относительно молодым и составлял 34,4 года. Возраст большинства директоров не превышал 40 лет, что составляло 75 % от общего числа руководителей магазинов и универмагов возраст которых нам известен.

Анализируя данные (анкеты, листки учета кадров, автобиографии) о рядовых сотрудниках отдельных торговых точек (63 работника), мы приходим к выводу, что средний возраст составлял 32,6 года³²². Данная статистика отражала общую тенденцию: реализация идеи на воспитание новых советских кадров, когда определяющим фактором является не профессиональный опыт, а степень лояльности к власти. Это были люди, которые к моменту революции пребывали в достаточно юном возрасте, находясь на этапе формирования личности.

Большинство руководителей аппарата регионального Торгсина было родом из ИПО. В частности, первый руководитель ИВОК И.В. Русаков родился в г. Середи (ныне г. Фурманов) ИПО³²³, старший инспектор Н.В.Скалов родом из села Володятино (Гаврилов-Посадский район)³²⁴.

Эти сведения указывают на то, что в системе регионального Торгсина, существовала практика укомплектования руководящего штата за счет местных кадров, а не в результате назначений из числа сотрудников центрального аппарата или перевода специалистов из других регионов.

На примере директоров МРБ и головных универмагов, а также руководителей торговых точек мы наблюдаем аналогичную картину. Руководители большинства головных универмагов и МРБ были родом из ИПО. В частности,

³²⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 20. ЛЛ. 20–20 об.

³²¹ Там же. ЛЛ. 139–140 об.

³²² Подсчет составлен на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 3–4; Оп. 2. Д. 37. ЛЛ. 28 об, 29, 35, 36 об, 37 об, 38 об., Д. 38. ЛЛ. 2, 6, 9, 11, 11 об, 13, 13 об, 17, 19, 19 об, 21, 21 об, 25, 26, 35, 40 об, 46; Д. 40. Л. 2, 2 об, 7.; Д. 64. ЛЛ. 1, 5–8, 10, 11, 32; ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 15. Л. 1; Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 4. Л. 9.; Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 8, 14–16.

³²³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 105. Л. 4 об.

³²⁴ Там же. Д. 94. Л. 124.

директор Владимирской МРБ В.Я. Пылаев – из д. Мягково Шуйского района³²⁵. Директора Ивановского головного универмага А.П. Артамонов – из Юрьевского уезда³²⁶, а И.А. Асташев – из Коврова³²⁷.

Среди руководителей подчиненных торговых точек Владимирской МРБ, большинство были выходцами из ИПО: Н.А. Заболотнов³²⁸ и М.С. Коршунова – из Вязников³²⁹, И.Ф. Королев – из деревни Горюшкино Шуйского района, Г.М. Евреев – из Барского Городища Суздальского района³³⁰, И.Г. Шканов – из деревни Захарово Владимирского района³³¹, И.М. Ханыгин – из Владимирского района ИПО³³², В.Н. Зубанов – из Гусь-Хрустального³³³, И.М. Никитин – из Судогды³³⁴. Руководители торговых точек в Ивановской МРБ: Ф.Д. Полканов – из Углича, Н.И. Фролов – из Шуи, С.П. Шишкин – из Александрова, Е.Г. Бельцова – из Иваново³³⁵. Директора торговой сети Рыбинской МРБ: А.А. Нефедов был из Рыбинска, Г.И. Рындаков – из Углича. Многие руководители торговых точек Ярославской МРБ также имели местное происхождение: Н.В. Кочин родился в г. Нерехта, А.А. Пануев – в Иваново, Е.Е. Титовец – в Любиме, И.Г. Лебедев – в Тутаеве, А.А. Васильев – в Буге, А.И. Бородулина – в Ярославле.

Таким образом, большинство директоров головных универмагов были родом из ИПО, однако, как правило, район их профессиональной деятельности не совпадал с местом рождения. Утверждение директоров и заведующих подчиненных торговых точек, МРБ, происходило преимущественно из числа действующих сотрудников или новых кандидатур, но проживавших в пределах района или города, где находился магазин или универмаг.

³²⁵ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 21. ЛЛ. 64–64 об.

³²⁶ Там же. ЛЛ. 46–46 об.

³²⁷ Там же. ЛЛ. 49–49 об.

³²⁸ Там же. Д. 37. Л. 1.

³²⁹ Там же. Д. 38. Л. 6.

³³⁰ Там же. Д. 20. ЛЛ. 20–20 об.

³³¹ Там же. ЛЛ. 44–44 об.

³³² Там же. ЛЛ. 51–51 об.

³³³ Там же. ЛЛ. 54–54 об.

³³⁴ Там же. ЛЛ. 139–140 об.

³³⁵ Там же. Д. 82. Л. 37.

Другой аспект социального портрета – это партийность руководства и рядовых сотрудников Торгсина. Членство в партии было обязательным условием для управляющих контор. Для изучения вопроса партийности руководящего состава воспользуемся списком слушателей областных курсов Торгсина, выпускники которых составили элиту руководства неголовных торговых точек. Из 40 курсантов – 25 человек были кандидатами в ВКП(б) или членами ВКП(б), а остальные 15 человек членами ВЛКСМ³³⁶. Такой подход отвечал политике Торгсина «на окоммунизировку аппарата».

К сожалению, мы не располагаем сведениями о партийности рядовых сотрудников всех торговых точек. Есть такие сведения по отдельным торговым точкам. Из документов следует, что значительное большинство работников данных торговых точек были беспартийными. Из 49 работников торговых точек, сведениями о которых мы располагаем, 79,6 % не имели партийного билета. В категорию партийных мы условно объединили членов ВКП (б), кандидатов в члены и представителей ВЛКСМ, цифра составила 20,4 %³³⁷. Это обстоятельство говорит в пользу того, что пожелания центральных инстанций Торгсина на «окоммунизировку» аппарата зачастую оставались на бумаге, шли вразрез с реалиями текущей деятельности подведомственных подразделений. Таким образом, среди руководящего состава наличие партийности или членства в ВЛКСМ было обязательным условием, в то же время среди рядовых сотрудников преобладали беспартийные.

Сравнительно молодой средний возраст руководителей торговых точек был причиной непродолжительного партийного стажа. К сожалению, мы не обладаем сведениями о партийности всех руководителей Торгсина в ИПО. Однако

³³⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д.11. ЛЛ. 11-11об.

³³⁷ Подсчет составлен на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 3–4; Оп. 2. Д. 37. ЛЛ. 28 об., 29, 35, 36 об., 37 об., 38 об.; Д. 38. ЛЛ. 2, 6, 9, 11, 11 об, 13, 13 об, 17, 19, 19 об, 21, 21 об., 25, 26, 35, 40 об, 46; Д. 40. Л. 2, 2 об, 7; Д. 64. ЛЛ. 1, 5–8, 10, 11, 32; ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 15. Л. 1; Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 4. Л. 9; Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 8, 14–16.

подробности биографий отдельных директоров позволяют нам сделать некоторые наблюдения. Среди управляющих ИВОК и директоров головных универмагов: М.С. Цинговатов был членом партии с 1918 г., И.М.Зайцев – с 1929 г., Н.А. Заболотнов – с 1925 г. Среди директоров и заведующих неголовных торговых точек: И.М. Ханыгин был в партии с 1930 г., В.Н. Зубанов – с 1904 г. (оба из магазина в Гусь-Хрустальном), Жохов – с 1917 г., Я.П. Голованов – с 1926 г. (оба Ковровский универмаг), В.С. Малышев – с 1920 г. (Гороховецкая палатка), С.П. Шишкин (директор Александровского универмага) – с 1925 г. Таким образом, партийный стаж на 1933 г. был различным и составлял от 3 лет до 29 лет.

Следующий аспект социального портрета руководителей и работников Торгсина – это социальное происхождение. Прием на работу сотрудников руководство Торгсина осуществляло с учетом классовых предпочтений. Изучим данный вопрос на примере ранее указанного списка слушателей областных курсов. Из 40 будущих руководителей торговых точек – 25 человек были из служащих, 14 человек – из рабочих и 1 человек – крестьянин-колхозник.

Одновременно на основе списков работников 5 универмагов мы составили представления об их социальном положении. Основное внимание при подборе кадров уделялось крестьянам и рабочим, которые в совокупности составляли – 74,4 %. Из имеющихся данных о 43 сотрудниках следует, что чуть менее половины работников – 44,2 % относились к крестьянам, происходившие из рабочих – 30,2 %. Четверть принимаемых – 25,6 % были родом из семей служащих и бывших торговцев. Примечательно, что торговая сеть Торгсин преимущественно располагалась в городах, но почти половина сотрудников из изучаемых списков имела крестьянское происхождение.

Рассмотренная статистика, позволяет говорить, что приоритетом при трудоустройстве в Торгсин было социальное происхождение. Среди руководящего состава преобладали лица, происходившие из служащих, а среди рядовых сотрудников преобладали лица крестьянского происхождения.

На основе данных о слушателях областных курсов мы составили некоторые представления об особенностях образования и стажа работы. Среди 40 курсантов – 9-летнее образование имели 4 человека, 7-летнее – 5 человек, низшее и 4-х летнее – 25 человек, 3 человека были выпускниками ФЗУ и 1 человек окончил рабфак. Различным был стаж работы: 34 человека имели стаж до 5 лет, от 5 до 10 лет – 5 человек, свыше 10 лет – 1 человек.

Кадровая работа в ИВОК сопровождалась не только назначениями и увольнениями сотрудников, но и системой мотивации и социальной поддержки. В этот перечень входят изменения системы оплаты труда и выдача продуктовых пайков. Заработная плата в ИВОК и ее структурных подразделениях была различной. Самая высокая зарплата на 1933 г. была у управляющего конторой, она составляла 475 руб. в месяц, а его заместитель получал 425 руб.³³⁸. Зарплата главного бухгалтера ИВОК – 450 руб.³³⁹. Оклад руководителя областной товарной базы на момент ее организации в июне 1933 г. составлял 350 руб.³⁴⁰, а к апрелю 1934 г. вырос до 400 руб.³⁴¹. Скромнее были оклады старшего инспектора ИВОК и секретаря ИВОК. На апрель 1934 г. они составляли 300 и 250 руб. в месяц соответственно³⁴².

Далее по уровню оплаты шли оклады руководителей межрайонных баз. Оклады директора Владимирского универмага подлежали корректировке. С 1932³⁴³ по 1934 гг.³⁴⁴ заработная плата составляла 275 руб., а в 1935 г. выросла до 375 руб.³⁴⁵. Оплата труда директора Кинешемского универмага оставалась неизменной на протяжении 1932–1935 гг. и составляла – 275 руб. Близким по значению был оклад директора Рыбинского универмага, который составлял 300 руб. Более высокими были оклады руководителя Ивановского универмага. Они выросли с 300 руб. в 1933 г. до 375 руб. к 1934 г. У директора Ярославской МРБ был оклад 367

³³⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 17. Л. 5.

³³⁹ Там же. Л. 12.

³⁴⁰ Там же. Л. 5.

³⁴¹ Там же. Д. 82. Л. 45.

³⁴² Там же. Л. 68.

³⁴³ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁴⁴ Там же. Д. 4. Л. 65.

³⁴⁵ Там же. Л. 86.

руб.³⁴⁶. Данная категория сотрудников Торгсина обеспечивалась гарантированными фиксированными окладами, которые не зависели от объемов продаж.

Различным был оклад и руководителей подчиненных торговых точек. В разное время на территории ИПО действовало более 50 торговых точек Торгсина, поэтому рассмотрение данного вопроса на примере всех магазинов было бы излишним. Рассмотрим данный аспект на особенностях работы отдельных торговых точек Владимирской МРБ. Весной 1933 г. оклады директоров выглядели следующим образом. В Вязниковском универмаге (на момент создания) зарплата руководителя составляла 185 руб.³⁴⁷, а к 1934 г. выросла до 250 руб.. Чуть выше была зарплата директора Ковровского универмага. В мае 1933 г. она составляла 275 руб.³⁴⁸. В первом полугодии 1934 г. оклад директора Ковровского универмага был снижен до 250 руб.³⁴⁹. Зарплата заведующего Александровским магазином на июнь 1934 г. составляла 250 руб.³⁵⁰. При этом оклады не находились в прямой зависимости от финансовых результатов.

Динамика оплаты труда была актуальна и для различных категорий сотрудников магазинов и универмагов ИПО. Проследим эволюцию оплаты труда на примере магазинов Владимирской МРБ. Начнем с окладов продавцов магазинов. В Вязниковском универмаге в апреле 1933 г. оплата для продавцов составляла 65 руб.³⁵¹. К концу 1933 г. оклады для старших продавцов выросли до 130 руб.³⁵². В 1934 г. оклады во Владимире для продавцов промотдела составляли 125 руб., а для продавцов продовольственного отдела – 115 руб.³⁵³. Ставки кассиров универмагов также менялись. Оклад кассира в Вязниках на апрель 1933 г. составлял 101 руб.³⁵⁴.

³⁴⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

³⁴⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

³⁴⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 158.

³⁴⁹ Там же. Д. 82. Л. 37об.

³⁵⁰ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

³⁵¹ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

³⁵² Там же. Д. 5. Л. 5.

³⁵³ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

³⁵⁴ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

Во Владимирском универмаге в первой половине 1934 г. оклад старшего кассира – 125 руб.³⁵⁵.

В июне 1932 г. заработная плата заведующего отделом магазина во Владимире составляла 150 руб.³⁵⁶. Дальнейшая эволюция окладов заведующих отделов во Владимире произошла в октябре 1934 г. Были введены новые ставки для заведующих отделом – 175 руб., заведующего промышленной секцией – 160 руб.³⁵⁷. В ноябре 1935 г. ставки возросли для заведующего промсекцией до 220 руб., заведующего продовольственной секцией до 200 руб.³⁵⁸.

Примечательно, что зарплата продавцов и заведующих промышленного отдела была выше, чем продовольственного. Это объясняется тем, что товары промышленной группы были значительно дороже, следовательно, оборот с продаж был выше. Самым низким был доход рабочих складов и областной базы, его размер составлял 75 руб.³⁵⁹.

Для сравнения отметим показатели окладов работников скупочных пунктов (скупщики, пробиеры). В июле 1933 г. заработная плата приемщиков драгметаллов и валютных кассиров составляла 455 руб.³⁶⁰. Данный факт позволяет говорить об особой значимости и востребованности данной категории работников. Их заработная плата сопоставима с окладами управляющих ИВОК.

Важным направлением работы с кадрами внутри Торгсина является обеспечение сотрудников пайками. Этот аспект представляет особую значимость в условиях существования в СССР в первой половине 1930-х гг. карточной системы и дефицита продовольствия в стране.

Вопрос о введении пайкового обеспечения внутри Торгсина поднимался неоднократно и решился не сразу. Появлению соответствующих регламентирующих документов предшествовали письма и обращения от

³⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

³⁵⁶ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁵⁷ Там же. Д. 4. Л. 61.

³⁵⁸ Там же. Л. 86.

³⁵⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

³⁶⁰ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 140.

Правления Торгсина в вышестоящие государственные структуры. В частности, в письме руководителя Торгсина в НКВД СССР от 18 августа 1931 г. выражено ходатайство о ежемесячной выдаче сотрудникам центральных и периферийных аппаратов Торгсина через какой-нибудь распределитель закрытого типа небольшого натурального пайка по кооперативным ценам до 25 руб. в месяц³⁶¹. Отличие торгсиновского пайкового обеспечения заключалось в том, что оно не было централизованным общегосударственным снабжением. Инструкции, регулировавшие выдачу пайков, были исключительно ведомственными и разрабатывались структурами Народного комиссариата внешней торговли.

С 1932 г. выдача пайков распространяется не только на центральный аппарат, но и на сотрудников торговых точек. Первым таким документом было распоряжение № 214 по МОК Торгсин от 29 августа 1932 г.³⁶². Согласно инструкции пайки выдавались работникам прилавка и скупочных пунктов, валютным кассирам, контролерам, директорам магазинов, их заместителям, бухгалтерам и их помощникам, а также швейцарам и рабочим, подносящим товар к прилавку, и продавцам. Сумма пайка составляла 12 руб., а с 1 сентября была уменьшена до 11,5 руб.³⁶³.

Распоряжение МОК № 310 от 17 ноября 1932 г., принятое на основании распоряжения Правления Торгсин от 10 ноября 1932 г.³⁶⁴, вновь устанавливало размер пайка в сумме 12 руб. Однако документ по-прежнему не вносил принципа дифференциации сотрудников, в отличие от последующих инструкций. Вместе с тем в обнаруживаемых нами инструкциях по выдаче пайков за 1932 г. отсутствует указание на перечень товаров, входивших в состав пайка и нормы их выдачи.

Оба документа предполагали гарантированное обеспечение пайками всех сотрудников Торгсина независимо от результатов финансовой деятельности

³⁶¹ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

³⁶² ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 44–47.

³⁶³ Там же. Л. 44.

³⁶⁴ Там же. ЛЛ. 36–37.

магазинов. В перечне сотрудников мы еще видим работников скупочных пунктов и валютных кассиров, которые на данном этапе были в штате Торгсина.

Следующая инструкция была утверждена 15 апреля 1933 г.³⁶⁵. Она впервые дифференцировала порядок выдачи продовольственных карточек для сотрудников торговой сети. Паек выдавался 1 раз в месяц. В ассортимент пайка входили 13 наименований товаров. В основном речь шла о продуктах питания (масло, крупа, мука, чай, рыба и т.д.). Промышленная группа представлена только двумя наименованиями мыла. Норма по каждому виду продукции была фиксированной и зависела от размера пайка. Стоимость пайка составляла от 4 до 15 руб. Пайки не выдавались работникам баз, складов, транспорта, производственных мастерских, скупщикам серебра и золота, инвалютным кассирам³⁶⁶.

Новая инструкция о правилах выдачи пайков (от 2 июня 1933 г.) расширила список сотрудников, которые получали пайки. Вместо 8 категорий пайков вводилось 5 видов. Минимальным оставался паек на сумму 4 руб., а максимальный – не мог превышать 12 руб. Снижалась норма по каждой продуктовой позиции. Наиболее заметным было сокращение по чаю. Вместе с тем уменьшение размеров пайка могло быть обусловлено и периодическим снижением цен по ряду товаров внутри сети. Для оценщиков драгоценных металлов пайки устанавливались в прямой зависимости от количества сдатчиков. Сумма дифференцировалась от 6 до 10 руб. Инструкция, изданная в июне, вновь закрепляет право оценщиков на пайковое обеспечение, отмененное документом, изданным в апреле 1933 г. Таким образом, являясь сотрудниками Госбанка, а не Торгсина, они продолжали снабжаться по его линии³⁶⁷.

В докладной записке управляющего ИВОК (М.С. Цинговатов) председателю Торгсина (А.К. Сташевскому) от 19 июня 1933 г. сообщалось о сложностях с выдачей пайков в системе конторы: «В ряде районов грубое нарушение директив партии (Кострома, Владимир, Кинешма, Галич, Юрьев-Польский и др.). Некоторые

³⁶⁵ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 4. ЛЛ. 6–8.

³⁶⁶ Там же. ЛЛ. 6–7.

³⁶⁷ Там же. Д. 5. ЛЛ. 11–16.

райснаботделы, мотивируя, что работники Торгсина получают торгсиновский паек, лишили (их – О.О.) гражданских пайков или перевели на самый низкий, которым снабжаются (приравненные к домохозяйкам) работники прилавка и счетный персонал. Сняты со снабжения ответпайками (так в документе) и откреплены от довольствия закрытых столовых ответработники Торгсина (директора универмагов Торгсина и отделений»³⁶⁸.

Данный документ позволяет нам сделать некоторые выводы. С одной стороны, он позволяет говорить, о том, что летом 1933 г. сотрудники Торгсина имели право на получение 2-х пайков (торгсиновский и общегражданский). С другой стороны, мы не обнаруживаем источников, подтверждающих сохранение данной практики в дальнейшем. Если же в течение 1933–1935 гг. практика выдачи двух пайков сохранилась, то торгсиновский паек следует рассматривать как привилегированный. Возможно, речь в документе идет о выдаче общегражданских пайков только в пользу членов семьи сотрудника Торгсина, а он в свою очередь получал только торгсиновский. Автор записки констатирует, что такое положение ведет к высокой текучести, особенно ощутимы последствия для сохранения квалифицированного счетного аппарата, в т.ч. оценщиков-приемщиков. Решением вопроса должно было стать либо повышение окладов, либо возвращение пайков.

В 1934 г. выходит новая инструкция. Нам не удалось установить точную дату выхода документа. Инструкция частично изменяла порядок получения продовольственных пайков. Вводилась новая буквенная маркировка нормы пайка. Нормы пайка зависели от выполнения сотрудниками плановых показателей и делились на 4 категории: «А» – 4 зол. руб.; «Б» – 6 зол. руб.; «В» – 8 зол. руб.; «Г» – 10 зол. руб. Стоимость пайков в переводе на кооперативные цены выглядела следующим образом: «А» – 28 руб.; «Б» – 42 руб.; «В» – 54 руб.; «Г» – 70 руб.³⁶⁹. Таким образом, согласно документу, 1 золотой рубль равнялся 7 советским рублям.

³⁶⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 12. Л. 9 об.

³⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.

В архивных документах по Александровскому универмагу мы обнаруживаем порядок перевода торгсиновских цен в золотых рублях в розничные кооперативные цены в советских рублях при расчете выдачи пайков. Мы не находим, кем утвержден документ, но в материалах указана дата, с которой он начал действовать: 15 июля 1934 г. (таблица 3)³⁷⁰.

Таблица 3.

Расчет стоимости пайка в ценах Торгсина и розничных кооперативных ценах (1934 г)

Наименование товара	В ценах Торгсина (зол. руб.)			В розничных кооперативных ценах (сов. руб.)	
	Кол.(кг/л)	Цена	Сумма	Цена (руб.)	Сумма (руб.)
1.Мука пшеничная 75%	5 кг	0,13	0,65	0,35	4,25
2. Сахарный песок	4 кг	0,24	0,96	2	3
3. Крупная ядрица	6 кг	0,17	1,02	0,32	1,92
4. Мыло хозяйственное 60%	2 кг	0,24	0,43	1,20	2,40
5. Подсолнечное масло	2 кг	0,48	0,96	2	4
6. Чай	150 гр.	0,40	0,60	1,40	2,10
7. Масло животное 2 сорт	3,7 кг	0,70	2,59	6,50	24,05
8. Яйцо	40 шт.	0,15	0,60	2,80	7,20
9. Сыр Голландский	1,5 кг	0,60	0,30	2,80	4,20
10.Мясо говядины 2 сорт	2,2 кг	0,32	0,70	2,23	5,01
11. Сельдь	3 кг	0,18	0,54	2,15	6,45

В итоге стоимость набора товаров в ценах Торгсина – 10 зол. руб., противопоставлялась стоимости в розничных кооперативных ценах в сумме 69,68 руб. В результате с сотрудников взималась сумма согласно именно этого расчета – 69,68 руб.³⁷¹. Таким образом, в рассматриваемой таблице торгсиновские цены указывали на объем продуктов, которые мог получить сотрудник, а кооперативные цены служили основой для расчета стоимости пайка для каждой категории.

Инструкции о выдаче пайков неоднократно подвергались корректировке. Важнейшее изменение было связано с переходом от фиксированного размера пайка к его дифференциации в зависимости от выполнения сотрудниками плановых показателей. Показатели эффективности работы сотрудников со временем

³⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 9. Л. 333.

³⁷¹ Там же.

трансформировались: от результатов деятельности торговой точки в целом к индивидуальному планированию для конкретного работника.

На примере торговой сети Владимирской МРБ мы видим, что руководство строго контролировало порядок выдачи пайков. Так, практика работы Вязниковского универмага показывает, что максимальная норма выдавалась не только директорам и главным бухгалтерам. Из таблицы, представленной в архивном документе и охватывающей период с июня 1933 г. по июль 1934 г., видно, что систематически руководство торговой точки в Вязниках и подчиненные сотрудники (продавцы, кассиры, приемщики и др.), получали пайки на одинаковую сумму. В июле 1934 г. заведующий торговой точкой, зав. секциями наряду с кассирами получают минимальный паек. Имели место случаи, когда максимальный месячный паек и вовсе никому не выдавался, как это произошло в апреле 1934 г. Главные бухгалтеры на протяжении всего указанного периода получали наибольший паек относительно других сотрудников. Требования к бухгалтерам не зависели напрямую от финансовых результатов магазина. Первоочередной задачей для них была своевременная сдача отчетности³⁷². Все это свидетельствует о том, что предлагавшиеся инструкциями нормы выработки реально работали и распространялись на всех вне зависимости от занимаемой должности. Критерием выдачи того или иного вида пайка был реальный вклад конкретного сотрудника.

Сотрудники Торгсина уплачивали налоги за полученные пайки. Ставка налога зависела от категории получаемых товаров. Самой высокой на октябрь 1933 г. была ставка на такие товары, как папиросы, чай, сахар, мука и макаронные изделия. Она колебалась в пределах от 50 до 89 % от цены товара. В районе 30% была налоговая ставка на копчености, консервы, сельдь и рыбу. Самые низкие ставки были на сало, масло, мыло, тару для продукции³⁷³.

В документах встречаются указания на сложности в вопросе выдачи пайков. Так, мы обнаружили жалобу бывшего бухгалтера, кассира и контролера

³⁷² ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 4. Л. 19; Д. 7. ЛЛ. 8, 12, 18, 22.

³⁷³ Там же. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 5. Л. 66.

Переславского магазина Торгсин А.И. Бочина, направленную в Комиссию советского контроля 9 июня 1935 г.. На момент написания жалобы А.И. Бочин трудился бухгалтером Капанского текстильного предприятия Александровского хлопчатобумажного треста. Автор документа отмечает, что, будучи сотрудником Торгсина, не получил пайков за 2 месяца на сумму 12 зол. руб. Причина заключалась в несвоевременном учете товаров со стороны Ярославского головного универмага. В жалобе указывается, что ИВОК не изучила ситуацию и лишила пайка³⁷⁴. Мы не обнаруживаем результатов рассмотрения жалобы, но документ весьма показателен. Он не только демонстрирует факт лишения пайка сотрудника Торгсина, но позволяет нам увидеть попытку восстановления права на него. Однако приведенный пример не позволяет сделать вывод о том, что такие случаи были системными.

С начала 1935 г. в связи с отменой карточной системы в СССР по всей торговой сети Торгсина ликвидирована обязательная выдача пайка, она заменялась денежной компенсацией всем сотрудникам. Этот процесс регулировало распоряжение № 8 Правления Торгсина от 3 января 1935 г. «О надбавках к заработной плате в 1935 г. в связи с отменой карточной системы на хлеб и другие продукты»³⁷⁵. Согласно распоряжению, заработная плата повышалась всем категориям сотрудников Торгсина – рабочим, служащим, административно-управленческому аппарату – в зависимости от нормы снабжения пайками в 1934 г. и местонахождения торговой сети. Сотрудники ИВОК Торгсин были отнесены к 2-му списку и должны получать надбавку: рабочие – 6,50 руб. и служащие 5 руб.³⁷⁶.

В документах мы встречаем отражение еще одной тенденции времени – поощрение ударничества. Пример подобных мероприятий мы встречаем в выписке из протокола № 2 общего собрания сотрудников Кинешемского универмага от 5 февраля 1934 г. Документ утверждал список ударников на поощрение. В нем было 7 сотрудников (продавец – Н.Э. Николаев, зав. прод. секции – А.В. Тихомиров,

³⁷⁴ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 80.

³⁷⁵ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 2. ЛЛ. 33–34.

³⁷⁶ Там же. Л. 32.

старший продавец – И.Ф. Кузьминский, счетовод – А.Е. Межевова, заместитель старшего бухгалтера – Е. Никулин, продавец – А.И. Басов, главный бухгалтер – Г.П. Молчанов)³⁷⁷. Однако вид поощрения в протоколе не уточняется.

Большое внимание руководство Торгсин уделяло культурному уровню работников торговли. В борьбе за внешний вид сотрудников ИВОК в письме директору Александровского универмага от 17 марта 1934 г. указывала: «Вам надлежит договориться с местной артелью парикмахеров и за счет предприятия работникам прилавка выдать талоны: мужчинам на бритье, женщинам на маникюр. Для этого выделить сумму 12 руб. на мероприятия по доведению магазинов до высшего культурного уровня, не исключая и внешний опрятный вид продавцов»³⁷⁸.

В мае 1935 г. вышел приказ ИВОК № 109 «О бытовом обслуживании работников на производстве»³⁷⁹. Документ обязывал выделять специальные помещения для принятия пищи, обеспечив его необходимым инвентарем, а также кипятком, сухим чаем, мылом и чистым полотенцем. Согласно инструкции «О норме производственной одежды работникам внешней торговли на 1935 год»³⁸⁰, действовавшей на основании приказа Правления Торгсина № 438 от 11 августа 1935 г., работники Торгсина обеспечивались за счет организации необходимой одеждой: обувью, халатами, телогрейками, валенками, рукавицами, ботинками, фартуками, шапками, шинелями, полушубками. Документ распространял свое действие более чем на 40 категорий сотрудников.

Таким образом, кадровая работа ИВОК включала в себя несколько основных этапов и направлений. Первый этап – это январь-апрель 1933 г.: динамичное открытие новых торговых точек и расширение торговой сети в период подчинения МОК. Второй этап – это май-июль 1933 г.: создание ИВОК и активная фаза открытия новых торговых точек. В этот период особо заметной в кадровых

³⁷⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

³⁷⁸ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 2. Л. 170.

³⁷⁹ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 92.

³⁸⁰ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 148–153.

вопросах является роль управляющего ИВОК. Третий – это август-октябрь 1933 г.: кадровые изменения – результат работы недавно созданных МРБ; в принятии решений все заметнее проявляется инициатива их руководителей. И наконец, четвертый этап – март-апрель 1934 г. происходит на фоне решения о закрытии значительной части торговых точек и передачи их ГОРТУ.

Кадровые перестановки были характерны для всех структурных подразделений ИВОК. В руководстве ИВОК было сменено три управляющих. Директора магазинов и универмагов ИВОК занимали свои должности от одного месяца до полутора лет. Самое продолжительное пребывание в руководстве головного универмага и МРБ было у директора в Ярославле. Наиболее часто руководство головного универмага менялось в Иванове. Данным универмагом в разное время руководило 7 директоров. В тоже время – это единственная торговая точка, где пост директора один и тот же руководитель занимал дважды.

Вместе с тем мы не видим прямой зависимости между назначениями руководителей головных универмагов, областной конторы и директоров торговых точек. Иными словами, мы не можем сказать, что приход нового директора межрайонного универмага сопровождается обновлением команды на местах. Также мы не обнаруживаем зависимости между сменой директоров и размерами годового оборота торговой точки. Перемены затрагивают как совсем небольшие ларьки, так и довольно крупные универмаги. Пиком кадровых перестановок стал март-апрель 1934 г., что было связано с завершением работы областных курсов руководителей Торгсина, которые позволили подготовить необходимый кадровый резерв.

Значительное внимание в вопросе подбора руководящих кадров в областном отделении Торгсина уделялось партийной принадлежности. Различным был партийный стаж руководителей от нескольких лет до нескольких десятилетий, при этом продолжительность членства в партии не была определяющей при кадровых назначениях. Большинство сотрудников оставались беспартийными.

До 1934 г. акцент при назначениях в большей степени делался на прежний опыт работы в сфере торговли, то есть на профессионализм кандидатов. Как правило, это были служащие с довольно высоким по тем меркам уровнем образования. На уровне ИВОК, в головных универмагах и подчинённых им торговых точках преобладали руководители, которые были родом из ИПО.

Еще одна особенность, которую необходимо отметить, – это гендерный аспект. Абсолютное большинство руководящих должностей в ИВОК (управляющие, директора, заведующие, главные бухгалтера) замещали руководители-мужчины. Причины кадровых перестановок были различными. Целый ряд директоров лишился занимаемых должностей в следствие привлечения к различным видам юридической ответственности. В этот перечень входят как меры дисциплинарного взыскания, так и последствия уголовного преследования. Для кадровой работы характерны как назначения новых руководителей, так и различные формы ротации внутри ИВОК. Отражением общих тенденций изучаемого периода было обеспечение сотрудников ИВОК Торгсина заработной платой и продовольственными пайками, внимание к партийности.

Таким образом, в целом можно сказать, что кадровая работа в системе Торгсина ИПО отвечала практике времени. В ней отражались общие требования государственной политики к данной структуре. Материальные стимулы в системе Торгсина были сильнее выражены, нежели моральные поощрения, в силу его привилегированного положения по сравнению с другими формами торговли и некоторой закрытости (корпоративной ведомственности). Показатели такого привилегированного положения – особые пайки и надбавки к зарплате (по стоимости пайка) после отмены карточной системы.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-СКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГСИНА НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ (1932–1935 ГГ.)

§ 2.1. Нормативно-директивные основы становления торгово-скупочной деятельности Торгсина

Главная особенность торгово-скупочной деятельности Торгсина заключалась в приеме в качестве средств платежа валютных ценностей в обмен на реализуемые товары и услуги. Спектр принимаемых ценностей расширялся поэтапно. Приказ НКВТ СССР № 135 от 28 февраля 1931 г. заложил правовую основу торгово-скупочной деятельности Торгсина. Документ утвердил положение о Торгсине, в котором были определены его первоначальные функции. Важнейшей задачей Торгсина стала продажа иностранцам (интуристам, иностранным морякам, транзитным путешественникам и др.) товаров экспортного качества на инвалюту (или советскую валюту, полученную в размен ее) в портах, пограничных пунктах, за таможенной рогаткой, а также в городах СССР к отправке таковым по назначению с наложенным платежом или без такого. Осуществлена организация магазинов и павильонов, киосков, ресторанов закрытого типа специально для обслуживания иностранцев в портах, пограничных пунктах, гостиницах и т.д.³⁸¹. Таким образом, на начальном этапе Торгсин осуществлял торговлю с иностранцами в обмен на иностранную валюту.

На основании письма НКФ СССР в феврале 1931 г. в Правление Торгсина «О порядке продажи предметов экспортного значения», приобретение товаров в Торгсине происходило за счет уменьшения валютной части заработной платы иностранцев на сумму покупки³⁸². Курсовая стоимость иностранной валюты определялась котировальной комиссией Госбанка³⁸³. Официальный обменный курс

³⁸¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8. Л. 179.

³⁸² Там же. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 4. Л. 83; Д. 8. ЛЛ. 32, 32 об.

³⁸³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 26.

в СССР до середины 1930-х гг., то есть фактически весь период работы Торгсина, равнялся 1,94 золотого рубля за 1 доллар США, курс 1 английского фунта стерлинга составлял 7, 60 руб., а 1 немецкой рейхсмарки 46 коп.³⁸⁴.

Постановлением НКФ СССР от 14 июня 1931 г. Торгсину было разрешено принимать дореволюционные монеты в уплату за товары. Монеты без дефектов шли по номинальной стоимости, дефектные – по весу из расчета 1 руб. 29 коп. за грамм чистого золота³⁸⁵.

Уточним порядок расчетов. Золотой рубль – это условная денежная единица. В 1922 г. началась эмиссия советского червонца, курс которого был приравнен к 10 рублям в дореволюционной золотой монете, содержащей 7,74234 гр. чистого золота или 0,77 гр. золота в 1 золотом рубле. Стремление уподобить червонец дореволюционному золотому рублю выразилось в том, что был обещан размен червонных банкнот на золото. Выпущенные в 1924 г. государственные казначейские билеты, ставшие дробными частями червонца, также выражались в золотых рублях³⁸⁶. Затем началось падение ценности червонца, но вывоз и привоз товаров продолжал оцениваться в золотых рублях, так что внешне торговый рубль в течение всего последующего периода до 1936 г. был равен не внутреннему бумажному червонному (О.О.) рублю с падающей покупательской способностью, а золотому рублю равному 51,46 центам золотого американского доллара. В этой же денежной единице производилась оценка советского экспорта и импорта до 1 апреля 1936 г., когда была произведена девальвация червонного рубля³⁸⁷.

Таким образом, в 1931-1934 гг. (до повышения мировых цен на золото) 1 торгсиновский рубль можно было получить, сдав 0,77 гр. золота или 51,46 американских центов. Сдача в Торгсин дореволюционной монеты по номиналу означало, что взамен царского золотого червонца клиент получал 10 торгсиновских рублей.

³⁸⁴ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М.,2009. С.549.

³⁸⁵ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 8. Л. 48; Д. 4. Л. ПО.

³⁸⁶ Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... М.,1997. С.132, 135-136.

³⁸⁷ <https://istmat.org/node/48235> (дата обращения: 19.12.2022)

В июле 1931 г. Торгсин поднял вопрос о расширении спектра своей деятельности. Важным документом в этом направлении являлось письмо председателя Правления Торгсин СССР М.И. Шкляра наркому НКВТ СССР А.П. Розенгольцу от 25 июля 1931 г.³⁸⁸. В документе указывалось на наличие валюты у советских граждан: «...ввиду большого количества валюты у советских граждан и стремления ее реализовать на товар по специальной цене...» и звучит предложение допустить их в магазины Торгсин³⁸⁹.

Приказом НКВТ СССР № 475 от 10 августа 1931 г. Торгсин перешел к приему заграничных заказов. Клиент, проживавший за рубежом приобретал товары для своих родственников в СССР и оплачивал заказы инвалютой³⁹⁰.

Протоколом межведомственного совещания при Секторе валюты и международных расчетов НКФ СССР от 18 сентября 1931 г. было разрешено перечисление валютных переводов советским гражданам из-за границы на счета Торгсина в счет оплаты за его товары³⁹¹. Получатели перевода могли приобрести товар на всю сумму перевода или только на его часть. Оставшуюся сумму гражданин получал в рублях. Иностранцы после перевода части средств на счет Торгсина остаток средств могли получить в валюте.

На основании протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 73 от 5 ноября 1931 г. (п. 29/6 «О Торгсине») НКВТ СССР было поручено организовать в магазинах Торгсина скупку золотых вещей в обмен на товары. Специальная комиссия, куда вошли руководители «валютных» ведомств А. П. Розенгольц (НКВТ), Г. Ф. Гринько (НКФ), А. П. Серебровский (Союззолото), М. И. Калманович (Госбанк), Т. Д. Дерibas (ОГПУ), должна была определить районы деятельности Торгсина по скупке бытового золота и методы расчета³⁹².

Официальный переход к скупке бытового золота произошел на основании постановления СНК СССР № 1123 от 10 декабря 1931 г. «О

³⁸⁸ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 168–172.

³⁸⁹ Там же. Л. 169.

³⁹⁰ Там же. Ф. 413. Оп. 13. Д. 11. Л. 166.

³⁹¹ Там же. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 55–56.

³⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 44.

предоставлении Всесоюзному Объединению «Торгсин» права производства операций по покупке драгоценных металлов (золота)»³⁹³.

Следующим этапом в вопросе расширения валютных операций Торгсина стало совещание НКВТ СССР под руководством А.П. Розенгольца со своими заместителями 17 октября 1932 г. с повесткой «О приеме Торгсином бытового серебра, серебряных изделий и серебряной монеты старой чеканки». В протоколе заседания № 48 было зафиксировано решение о реализации этой идеи «по мере подготовке в соответствующих районах»³⁹⁴.

Одновременно совместным постановлением НКВТ СССР, НКФ СССР и Госбанка устанавливалась очередность перехода региональных контор к скупке серебра. К приему ценностей должны были перейти Московская, Ленинградская, Харьковская, Центрально-Черноземная области, а также БССР (10–15 декабря 1932 г.), Нижне-Волжский, Средне-Волжский, Горьковский и Северный края, Татария, Башкирия, Крым, Уральская область и Закавказская Федерация – с 1 января 1933 г. И наконец, все остальные области и республики СССР – с 1 февраля 1933 г.³⁹⁵.

Летом 1933 г. Торгсину было предоставлено право приема драгоценных камней. Согласно протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 138 от 1 июня 1933 г. п.161/140в: «О скупке драгоценных камней через Торгсин (записка А.П. Розенгольца)», было решено передать вопрос на рассмотрение в комиссию Молотова по внешнеторговым вопросам³⁹⁶. С августа 1933 г. руководство страны разрешило Всесоюзному объединению Торгсин принимать бриллианты и другие драгоценные камни, а также платину³⁹⁷.

Таким образом, к августу 1933 г. сложилась нормативно-правовая база, обеспечившая Торгсину право совершения основных видов валютных операций: получение наличной иностранной валюты и валюты от переводных операций, скупка золота, серебра, а также драгоценных камней.

³⁹³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 12а. Д. 698. Л. 1.

³⁹⁴ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 12. Л. 188.

³⁹⁵ Там же. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 580. ЛЛ. 178–179.

³⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 923. Л. 31.

³⁹⁷ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 50.

Правила совершения валютных операций, установленные нормативно-директивными документами для Торгсина, дополнялись и конкретизировались документами оперативного регулирования. Важнейшая роль в этом вопросе принадлежала Госбанку СССР. Циркуляр Госбанка СССР № 1379 от 22 декабря 1932 г. устанавливал правила приема серебра и золота Торгсином³⁹⁸. Документ определял цены на прием серебра по весу и в монете. Скупка чистого серебра осуществлялась из расчета 1, 25 коп. за 1 гр. Недефектная серебряная иностранная монета оплачивалась по курсу и принималась валютными приписными кассами³⁹⁹.

Циркуляр № 1379 также устанавливал цены на скупку золота. Недефектная золотая монета русского чекана, начиная с 1897 г. (5, 7.5, 10 и 15 руб.), оплачивалась по номиналу, а иностранная золотая монета оплачивалась по паритету. Монетный паритет – соотношение денежных единиц разных стран по содержанию в них драгметаллов. Если данные монеты дефектные, то они принимались по весу из расчета стоимости 1, 29 руб. за грамм чистого золота⁴⁰⁰. В зависимости от пробы золото оценивалось от 5 копеек до 1,13 руб. за гр.. Самым дорогим было золото 96 пробы⁴⁰¹.

Циркуляр Государственного банка СССР «О приеме Торгсином банковской и разменной русской монеты дореволюционного чекана» от 13 апреля 1933 г. вносил изменения в содержание циркуляра Госбанка СССР от 22 декабря 1932 г. № 1379. Вся русская серебряная монета дореволюционного чекана, как банковская, так и разменная, независимо от того, будет ли она полновесной или неполновесной, должна приниматься скупочными пунктами Торгсина по весу как серебро-лом, с исключением стоимости банковской монеты 84 (875) пробы и разменной монеты 48 (500) пробы. К банковским серебряным монетам относились монеты номиналом 1 рубль, а также 50 и 25 копеек. К разменным монетам относились монеты номиналом 20, 15, 10 и 5 копеек. Данный циркуляр повышал скупочные цены в

³⁹⁸ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 580. ЛЛ. 217–242.

³⁹⁹ Там же. Л. 220.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 5. Л. 227.

сравнении с предыдущим документом: банковская серебряная монета принималась по счету монет по цене: 1 руб. – по 24 коп. вместо 23 коп.; 50 коп. – по 12 коп. вместо 11,5 коп.; 25 коп. – по 6 коп. вместо 5,75 коп. Поступившие в валютные приписные кассы по этим расценкам банковские серебряные монеты принимались от них филиалами банка также по счету монет из расчета вышеприведенной стоимости⁴⁰². Если же монеты 84-й и 48-й пробы имели повреждения, то они принимались как серебро-лом на основании циркуляра Госбанка № 1379.

Циркуляр Госбанка СССР № 1653 от 17 марта 1933 г. сохранял условия приема золота. Расчет стоимости золотой монеты и иностранной разменной монеты по-прежнему определялся на основании циркуляра Госбанка № 583⁴⁰³.

Инструкция по оформлению переводных операций на Торгсин, являвшаяся приложением к циркуляру № 1653 Госбанка от 17 марта 1933 г.⁴⁰⁴, дополняла порядок работы с переводами. Документ устанавливал 2 типа потребительских переводов: приказу Торгсина для частных лиц и приказу частных лиц (так в документе). Первый тип иностранного перевода после поступления на счет филиала Госбанка автоматически переводился на счет Торгсина. После чего Торгсин уведомлял клиента, на имя которого поступал перевод. Далее клиент приобретал товары в Торгсине на сумму перевода. Второй тип перевода зачислялся на счет филиала Госбанка, после чего банк информировал клиента о поступлении средств. Клиент посещал местное отделение банка и принимал решение о том, как распорядиться переводом. Он мог получить рублевый эквивалент перевода или на основании заявления перевести его на счет и Торгсина.

Дополнительному регулированию подлежал вопрос о приеме антикварных ценностей. Инструкция Правления Торгсина от 31 декабря 1932 г. утвердила соответствующий порядок. Согласно документу, изделия из серебра до конца XVIII века не должны были подвергаться деформации (ковши, кружки, кубки, стопки, бокалы, чарки, вазы, суповые миски, фигурки людей, чайные сервизы,

⁴⁰² ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 141.

⁴⁰³ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 608. Л. 208.

⁴⁰⁴ Там же. ЛЛ. 173–202.

подносы) при условии, если указанные предметы были чеканные, гравированные или гладкие при наличии орнамента. Отмечались изделия, имевшие индивидуальные клейма, подписи мастеров. Среди них внимание уделялось высокопробным (французские, английские работы) и низкопробным (восточные работы) изделиям⁴⁰⁵.

Циркуляр Госбанка СССР № 1883 от 4 июля 1933 г. «Об отборе золотых и серебряных антикварных изделий на скупочных пунктах Торгсина» и приложение к нему в виде инструкции «По приему закупочными пунктами Торгсина в лом золотых изделий на предмет отбора из них вещей, могущих быть проданными на инвалюту». При приеме золотых изделий не допускался взлом замков, шарниров (табакерок, пудрениц, портсигаров)⁴⁰⁶.

Распоряжением Наркомата финансов СССР от 26 июля 1933 г. был прекращен прием деформированной банковской и разменной серебряной монеты советской чеканки, а также серебра в слитках и сплавах ниже 750 (72) пробы⁴⁰⁷.

Работу по приему Торгсином драгоценных камней регламентировал преискуронт скупочных цен на бриллианты, розы, сапфиры, рубины, изумруды и жемчуг. Инструкция Правления Торгсин устанавливала стоимость драгоценных камней за карат в зависимости от их характеристик⁴⁰⁸. Цены на драгоценные камни различались от 2 руб. за сильно порочные бриллианты до 400 руб. за крупные чистые бриллианты весом от 3 до 4 карат. Бриллианты типа мелле (в зависимости от цвета, веса и формы) от 5 до 25 руб., розы и голландки от 1,80 до 12 руб., меланж от 2 руб. до 70 руб. за штуку. Скупочная цена на изумруды составляла 30 руб. за карат⁴⁰⁹.

Инструкция Правления Торгсина от 5 января 1935 г. за № 5/303 давала возможность покупателям оформлять индивидуальные заказы в Торгсине как непосредственно в отделении Торгсин, так и по телефону, но при условии уплаты

⁴⁰⁵ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 609. ЛЛ. 68–68 об.

⁴⁰⁶ Там же. ЛЛ. 66, 69.

⁴⁰⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁴⁰⁸ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 20. ЛЛ. 38–43.

⁴⁰⁹ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.421–422

аванса по данному заказу⁴¹⁰. Распоряжением Правления Торгсина от 3 сентября 1935 г. был установлен новый порядок оформления индивидуальных спецзаказов⁴¹¹. Согласно документу, заказы принимались только на товары, которые имелись у универмага. Если же такие товары отсутствовали, то ему эти товары разрешалось приобретать на местном внутреннем рынке у организаций (потребительской кооперации).

Приобретение валютных ценностей Торгсин осуществлял на основании ежегодных планов привлечения валютных ценностей. Предварительно показатели планов обсуждались на уровне Политбюро ЦК ВКП(б). С учетом конъюнктуры планы могли корректироваться. После утверждения на партийном уровне план согласовывался НКВТ СССР и спускался Правлению Торгсина (таблица 4)⁴¹².

Таблица 4.

Годовые планы привлечения валютных ценностей Торгсином по СССР в 1931–1935 гг.
(млн зол. руб.)

№	Год	Валютные планы по СССР
1	1931	5,5
2	1932	40,0
3	1933	122,0
4	1934	101,0
5	1935	65,0

Важно отметить, что в таблице представлены первоначальные планы привлечения ценностей. В дальнейшем в результате расширения или сокращения торговой сети, а также с учетом включения в операции Торгсина новых видов ценностей планы могли значительным образом пересматриваться.

План привлечения валюты на 1931 г. был утвержден на основании протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) №23 от 15 января 1931 г.⁴¹³. Планы скупки валютных ценностей Торгсину утверждались не отдельно, а в составе сводного

⁴¹⁰ ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 12. ЛЛ. 126–130.

⁴¹¹ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. ЛЛ. 13–14.

⁴¹² Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 168; Д. 19. Л. 135; Д. 64. Л. 81; Д. 66. Л. 190; Д. 98. Л. 123.

⁴¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 120.

валютного плана для всех объединений НКВТ. В первый год работы Торгсина плановые показатели по скупке ценностей были самыми низкими за весь период его деятельности. Это объясняется тем, что в течение 1931 г. его валютные операции ограничивались приемом иностранной валюты и золотых монет, в то же время торговая сеть была распространена только в крупных городах, а покупателями были только иностранные граждане.

На совещании НКВТ СССР от 16 августа 1931 г. «О выполнении валютного плана Торгсина» было признано необходимым давать Торгсину ежемесячные валютные планы, наряду с другими экспортными организациями⁴¹⁴. Таким образом, с лета 1931 г. Торгсин стал получать не только годовые, полугодовые, квартальные, но и месячные планы. Такое решение свидетельствует о том, что статус Торгсина возрастал, государство проявляло большую заинтересованность к его деятельности. Работа структуры приобретала более организованный характер. Установление месячных планов меняло темпы оборачиваемости товаров, возрастала ответственность советских предприятий в деле своевременности снабжения Торгсина продукцией.

В 1932 г. первоначальный план был установлен на сумму 20 млн. руб. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 января 1932 г.⁴¹⁵. В дальнейшем валютный план на 1932 г. пересматривался. Постановлением НКВТ СССР была предложена сумма скупки на 40 млн. руб.⁴¹⁶. Правление Торгсин в своем письме в адрес НКВТ от 2 апреля 1932 г. вышло с инициативой об увеличении плана на 1932 г. до 50 млн. руб.⁴¹⁷. Планом предусматривалось повышение объёмов скупки для каждого вида валютных ценностей. Перечень валютных ценностей, принимаемых Торгсином, был расширен за счет приема лома золота, а также благодаря открытию новых отделений.

⁴¹⁴ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 107.

⁴¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 134.

⁴¹⁶ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 19. Л. 135.

⁴¹⁷ Там же. Л. 136.

В 1933 г. план скупки для Торгсина был самым высоким за период его деятельности, а торговая сеть достигла максимального территориального охвата. В аналитической записке от 20 февраля 1934 г. Сектора внешней торговли Госплана СССР о работе Торгсина в 1933 г. обнаруживаем, что итоговая цифра плана составила 120 млн. руб.⁴¹⁸.

Снижение плановых показателей по скупке в 1934–1935 гг. объясняется сокращением торговой сети и улучшением снабжения населения продуктами через государственные, кооперативные и коммерческие магазины. В протоколе № 7 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1934 г. были зафиксированы соответствующие изменения: уменьшение валютного плана для Торгсина на 1934 г. до 65 млн. руб., а на 1935 г. план составил всего 40 млн. руб.⁴¹⁹.

Вместе с годовым валютным планом Торгсину устанавливались квартальные планы. Квартальные планы утверждались протоколами заседаний Политбюро ЦК ВКП(б): № 141 от 1 августа 1933 – на 3 квартал 1933 г.⁴²⁰, № 148 от 1 ноября 1933 г. – утверждение валютного плана на 4 квартал 1933 г.⁴²¹, № 152 от 20 января 1934 г. – утверждение валютного плана на 1 квартал 1934 г.⁴²², № 5 от 15 апреля 1934 г. – утверждение валютного плана на 2 квартал 1934 г.⁴²³, № 10 от 15 июля 1934 г. – утверждение валютного плана на 3 квартал 1934 г.⁴²⁴, № 14 от 23 сентября 1934 г. – утверждение валютного плана на 4 квартал 1934 г.⁴²⁵.

Годовые и квартальные планы скупки ценностей для Торгсина включали не только абсолютные цифры, но и показатели по каждому виду ценностей (таблица 5)⁴²⁶.

⁴¹⁸ URL: <https://istmat.info/node/50842> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 69.

⁴²⁰ Там же. Д. 15. Л. 19.

⁴²¹ Там же. ЛЛ. 114, 126.

⁴²² Там же. ЛЛ. 173–174.

⁴²³ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. ЛЛ. 36–37.

⁴²⁴ Там же. Л. 114.

⁴²⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 46.

⁴²⁶ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 85. ЛЛ. 26, 114, 173, 275, 330; РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 19. Л. 135; Д. 64. ЛЛ. 80–81; Д. 66. Л. 190; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.531-534.

Таблица 5.

Годовые планы привлечения Торгсином по СССР валютных ценностей по их видам в 1931–1935 гг. (млн зол. руб.)

Год	Золото (лом)	Золото (монеты)	Серебро (лом)	Серебро (монеты)	Переводы	Инвалют а	Брилл.
1931 г.*	н/д	н/д	н/д	н/д	1,2	н/д	н/д
1932**	14,0	6,0	н/д	н/д	10,0	16,0	н/д
1933 г.	26	22,0	40,0	н/д	14,0	20,0	н/д
1934	28,9	16,3	18,21		19,0	11,3	7,3
1935	8,5	4,5	7,5		14,0	н/д***	2,5

*Данные о планах скупки за 1931 г. по золоту мы не обнаруживаем

** В 1932 г. Торгсин серебро и бриллианты не принимал. Серебро Торгсин начинает принимать с начала 1933 г., а бриллианты в начале 1934 г.

***Данных о плане привлечения наличной валюты мы не обнаруживаем.

В 1931–1932 гг. основу плана получения ценностей составляла иностранная валюта. В 1933–1934 гг. государство делало ставку на скупку золота и серебра. В 1935 г. наибольшая доля от общего плана пришлась на иностранные переводы. Отметим, что показатели планов по видам ценностей легли в основу не первоначального, а пересмотренного годового плана за 1935 г. Подробнее информация о выполнении планов по видам валютных ценностей будет рассмотрена в § 2.4. главы 2. Одновременно с валютным планом для Торгсина устанавливался и план реализации товаров (таблица 6)⁴²⁷.

Таблица 6.

Годовые планы реализации товаров для Торгсина по СССР в 1931–1935 гг. (млн зол. руб.)

№	Год	Планы реализации
1	1931	7,0
2	1932	25,0 ⁴²⁸
3	1933	100,0
4	1934	100,0
5	1935	н/д
6	1936	н/д

⁴²⁷ Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 63.; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.189-190.

⁴²⁸ Данный план был утвержден в сентябре 1931 г. и в дальнейшем, вероятно, был пересмотрен.

Объем товаров, продаваемых Торгсином своим клиентам в золотом исчислении, должен был совпадать с суммой сданных ими ценностей, поэтому показатели валютных планов и планов реализации должны были иметь одинаковое значение. На практике мы наблюдаем расхождение в цифрах между двумя видами планов. Это связано с тем, что в изучаемых нами документах мы обнаруживаем показатели отдельных планов на разных этапах их формирования. Мы встречаем цифры, установленные как на первоначальном этапе (утвержденные, как правило, накануне наступления нового финансового года), так и на этапе их пересмотра в течение действующего финансового года.

Данные за 1931 г. построены на суммировании полугодовых планов реализации. Итоговой цифры в документах мы не встречаем. Предлагаемый к исследованию план реализации на 1932 г. в сумме 25 млн зол. руб., очевидно является первоначальным, т.к. в течение года показатели значительно изменились в сторону повышения. Однако других цифр в части реализации по этому году мы не находим. Если сравнить с данными валютного плана, то, по всей вероятности, итоговый план реализации должен был быть утвержден в сумме 40–50 млн руб..

Суммы планов реализации по 100 млн руб. в год на 1933–1934 гг. в мы заимствовали у исследователя Е.А. Осокиной. Данные показатели разительно отличаются от планируемых объемов привлечения валютных ценностей за аналогичный период (валютный план на 1933 г. составил 120 млн руб., а на 1934 г. – 65 млн руб.).

План реализации устанавливался по группам товаров. Мы не обнаруживаем такие планы за весь период деятельности Торгсина. Однако мы находим такой план только на 1933 г. Протоколом совещания Правления Торгсина от 31 октября 1932 г. устанавливалось, что объем реализации промышленных товаров в 1933 г. должен был составить 73,7 млн руб. Товары отечественного производства планировалось реализовать на сумму 54,3 млн руб., а импортного на 19,4 млн руб. Среди советских

товаров преобладали изделия из хлопчатобумажной ткани, а среди импортной продукции – изделия из шерсти⁴²⁹.

Сокращение торговой сети и планов привело к появлению больших товарных остатков у Торгсина. В этих условиях решением Политбюро ЦК ВКП(б) НКВД СССР должен был передать до 3 апреля 1935 г. товары из Торгсина в НКД СССР на сумму 3 млн руб. зол., для их продажи во 2 кв. 1935 г. по коммерческим ценам. Решение было утверждено протоколом заседания Политбюро ЦК ВКП(б) №23 от 3 апреля 1935 г.⁴³⁰.

Ценности, сдаваемые в Торгсин, невозможно было обменять на товары напрямую. Взамен сдатчик получал документ, подтверждавший стоимость сданных ценностей. Форма таких документов претерпела определенную эволюцию. До 1932 г. сдатчик ценностей получал квитанцию от оценщика скупочного пункта. На сумму, указанную в квитанции, он получал товары в Торгсине. В январе 1932 г. был разрешен выпуск расчетных бон⁴³¹. Были выпущены боны достоинством в 10, 15, 20, 50 коп. и 1, 2, 5, 10, 25 руб. на 30 млн руб. в 1932 г.⁴³².

В мае 1932 г. Правление Торгсина информировало Внешторгбанк о начале выпуска бонов нового образца⁴³³. С этого момента боны называют товарными ордерами Торгсина (ТОТ). Новшеством становятся буквенные литеры, которые указывали на принадлежность ордеров к определенной территории⁴³⁴. Наконец, совместным циркуляром Госбанка и Внешторгбанка СССР № 1212 от 22 сентября 1932 г. устанавливался переход на товарные ордера Торгсина второго выпуска⁴³⁵. К циркуляру прилагалась инструкция по работе с ТОТ в учреждениях Госбанка⁴³⁶. Практика их использования распространялась на всю торговую сеть Торгсина. Устанавливалось, что использование ТОТ возможно было только в пределах

⁴²⁹ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 24. ЛЛ. 93–94.

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 143.

⁴³¹ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁴³² Там же. Л. 2.

⁴³³ Там же. Л. 64.

⁴³⁴ Там же. ЛЛ. 70, 83, 91, 125, 133.

⁴³⁵ Там же. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 578. ЛЛ. 35–36.

⁴³⁶ Там же. ЛЛ. 40–63.

города, в котором он выдан, при этом его действие было бессрочным⁴³⁷. Введение ТОТ отменяло право скупочных пунктов выдавать разовые квитанции для отоваривания в Торгсине. При скупочных пунктах создавались приписные кассы для выдачи ТОТ⁴³⁸.

В протоколе заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 130 от 8 февраля 1933 г. п. 44/17: «О бонах Торгсина и ОГПУ» были зафиксированы решения: «1) немедленно отменить выпуск «товарных ордеров» (денег) Торгсина; 2) все находящиеся в кассах Торгсина и в конторах банка, а также вновь сдаваемые покупателями Торгсина «товарные ордера» Торгсина подлежат уничтожению к срокам, обозначенным в п. 4; 3) вести расчеты в магазинах Торгсина за сдаваемое золото, серебро и инвалюту по специальным именованным заборным книжкам; 4) в Москве, Ленинграде, Харькове перейти на именные книжки с 20-го февраля; в Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Минске, Горьком, Тифлисе, Баку – с 15-го марта, а в остальных местах не позже 1 апреля; 5) немедленно отменить выпуск в обращение кооперативных денег ОГПУ (ордеров); б) ответственность за точное проведение настоящего постановления возложить на Гринько»⁴³⁹.

Весной 1933 г. начинается процесс обмена ТОТ на товарные книжки. Среди документов, регулировавших данный вопрос, выделим циркуляры Госбанка СССР № 1652 от 17 марта 1933 г. «О порядке перехода на новую систему расчетов Торгсина со своей клиентурой»⁴⁴⁰ и № 1653 от 17 марта 1933 г. «О порядке работы филиалов Госбанка с Всесоюзным объединением Торгсин»⁴⁴¹.

Инструкция по операциям с товарными книжками нового образца и их учету⁴⁴² устанавливала внешнюю форму документа. В соответствии с инструкцией товарные книжки выпускались сериями, которые определялись предельной контрольной суммой (достоинством) товарной книжки. Устанавливалось шесть

⁴³⁷ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 578. ЛЛ. 40–41.

⁴³⁸ Там же. Л. 42.

⁴³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 915. Л. 15.

⁴⁴⁰ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 608. ЛЛ. 232–242.

⁴⁴¹ Там же. ЛЛ. 158–160.

⁴⁴² ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 20. ЛЛ. 1–2.

серий: I – достоинством до 50 коп.; II – достоинством до 1 руб.; III – достоинством до 3 руб.; IV – достоинством до 5 руб.; V – достоинством до 10 руб.; VI – достоинством до 100 руб.

Полученные в обмен на ценности документы (разовые квитанции, ТОТ или товарные книжки) клиент отоваривал в Торгсине. Розничные цены на товары устанавливались прејскурантом Торгсина и утверждались НКВТ СССР по согласованию с НКФ СССР. Вопрос о ценах в Торгсине рассмотрен в § 2.3.

Таким образом, рассмотренные документы, принятые на различном уровне в течение периода с 1931 по 1933 гг., заложили правовую основу взаимодействия Торгсина, его региональных контор и торговой сети с вышестоящими организациями, покупателями, предприятиями советской промышленности, филиалами Госбанка СССР по вопросам, связанным с осуществлением торговой и скупочной деятельности. Принимаемые решения отражали как общие тенденции развития экономики СССР 1930-х гг., так и имели ряд специфических отличий.

К общим явлениям относится организация работы Торгсина в условиях директивного хозяйственного планирования и расширения принципов хозяйственного расчета. В тоже время специфика деятельности Торгсина связана с особым налоговым режимом, подходами в работе с золотовалютными ценностями, организацией внутренних расчетов через использование ТОТ и товарных книжек.

§ 2.2. Торгово-скупочная деятельность Торгсина на территории ИПО

Скупочная деятельность Торгсина включает практику получения валютных ценностей от населения через систему скупочных пунктов, взаимодействие системы с филиалами Госбанка, включая порядок передачи валютных ценностей.

Важнейшей задачей в работе Торгсина было привлечение валютных ценностей. Региональным конторам устанавливались планы скупки валютных ценностей. Несмотря на статус периферийной территории, в Торгсинах ИПО принимались все виды валютных ценностей, разрешенных на общесоюзном

уровне. Региональная контора осуществляла скупку бытового золота и серебра, золотых и серебряных монеты, бриллиантов, а также прием иностранной валюты наличным способом и через заграничные переводы.

В 1932 г. торговые точки Торгсина на территории ИПО ограничивались приемом золота и иностранной валюты. В январе 1933 г. первые торговые точки будущей ИВОК приступают к приему серебра. Право на скупку подтверждалось отдельными распоряжениями Правления Торгсина. Так в ИПО устанавливались следующие сроки начала приема серебра и дореволюционных монет: в Ростове (с 5 апреля), Иваново (с 10 апреля), Яковлевском (с 18 апреля)⁴⁴³. С 1 мая 1933 г. разрешен прием серебра в Тутаеве, Данилово, Шуе, Юрьев-Польском и Суздале⁴⁴⁴. С 1 июня 1933 г. начал работу скупочный пункт в Вязниковском отделении⁴⁴⁵.

В начале 1934 г. ИВОК Торгсин перешла к приему бриллиантов⁴⁴⁶. Среди основных разновидностей бриллиантов, скупаемых ИВОК, были следующие: меланж, меле, крупные меле, крупная и мелкая «голландка», крупные и мелкие «розы», а также жемчуг «барокко» и сапфиры⁴⁴⁷. На начальном этапе скупка бриллиантов проходила через выездные бригады. Во 2 кв. 1934 г. организованы стационарные скупочные пункты в городах Иваново, Рыбинск, Ярославль, Кинешма. В 3 кв. текущего года число приемных пунктов было расширено точками в Костроме и Владимире⁴⁴⁸. В декабре 1934 г. скупочные цены на бриллианты в системе Торгсин были повышены на 20%⁴⁴⁹. В материалах ГАИО сообщается, что наряду с драгоценными камнями осуществлялся прием утиль материалов: часовые механизмы, оптические стекла, уральские поддельные камни, хризолиты, головки бигеля, циферблаты, пружины и прочие⁴⁵⁰.

Для торговой сети Торгсина в ИПО устанавливались годовые планы привлечения ценностей. Заметим, что плановые задания на 1932 г. для точек

⁴⁴³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. Л. 80.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 86.

⁴⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 136.

⁴⁴⁶ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 20. ЛЛ. 2, 35.

⁴⁴⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 89. Л. 9 об.

⁴⁴⁹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

⁴⁵⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 9. Л. 40.

Торгсина, размещенных на территории ИПО, растворялись в годовых планах сети МОК. В течение 1932 г. на территории ИПО было создано 6 магазинов, которые перешли в подчинение МОК. Общий валютный план на 1932 г. для всех торговых точек МОК составил 14 726 600 руб., однако плановых показателей отдельно для торговых точек ИПО мы не обнаруживаем. Основу плану составляли иностранная валюта и разрешенный в 1932 г. прием золота.

Отметим, что дефицит сведений за 1932 г. оставался актуальным не только для ИПО. Исследователь Е.А. Осокина, изучая работу региональных контор, также не обнаруживает валютных планов по видам ценностей для одного из крупнейших отделений Торгсина – Ленинградской областной конторы (далее ЛОК) за 1932 г.

В 1933 г. торговые точки ИПО после образования ИВОК перешли в ее состав. ИВОК получила собственный валютный годовой план. В связи с тем, что процесс выделения торговых точек Торгсина из структуры МОК в ИВОК в 1933 г. затянулся, плановые задания за этот год выражались общей цифрой – 2,3 млн зол. руб.⁴⁵¹. На этот год для ИВОК был установлен самый большой план за весь период ее существования. Это связано с расширением видов принимаемых ценностей, а также с ростом торговой сети.

Задание для ИВОК в 1934 г., как и в целом по СССР, было снижено и составило 2 млн руб. (таблица 7)⁴⁵².

Таблица 7.

Планы скупки валютных ценностей для Торгсин по ИПО на 1934 г. (млн зол. руб.)

Год	Золото (лом)	Золото (монеты)	Серебро (лом)	Серебро (монеты)	Переводы	Инвалюта	Брил.	Всего
1934	0,950	0,400	0,600		0,040	0,010	н/д	2,0

Из 35 контор по СССР контора по ИПО занимала 13-е место по установленному плану скупки. В 1935 г. снижение планов продолжилось. По сравнению с 1934 г. годовой план был сокращен почти в 4 раза и составил сумму в

⁴⁵¹ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 64. Л. 40.

⁴⁵² Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 80–80об.

0,550 млн зол. руб. (по всем видам ценностей). Мы располагаем показателями по всем кварталам только за 1935 г. : на 1 кв. – 165,0; на 2 кв. – 170,0; на 3 кв. – 140,2; на 4 кв. – 74, 8 тыс. зол. руб.⁴⁵³.

Попытки найти месячные планы скупки валютных ценностей за 1935 г. пока не увенчались успехом. Возможными причинами их отсутствия является реорганизация системы Торгсина в ИПО, что привело к снижению уровня директивного планирования.

Распределение годовых планов было неравномерным. Планы пересматривались. Сокращение планов связано со сворачиванием торговой сети. На основании данных таблиц № 5 и 7 мы проанализировали особенности валютных планов за 1934 г. Валютный план для ИВОК отражал общую тенденцию по СССР, но и имел свои отличия. Планы по скупке золота имели самый высокий удельный вес среди всех видов ценностей плана. Однако в 1934 г. на уровне СССР доля лома золота составила в плане скупки – 28,61 %, т.е. чуть более четверти. На территории ИПО его удельный вес был значительно выше и составил 47,5 % т.е. почти половину от плана по региону. В то же время значительным был разрыв в показателях по переводам валюты. На уровне СССР доля переводов в плане составила 18,81 %, а на уровне ИПО всего 2 %. Близкими по значению были планы по скупке золотых монет. По ИПО их доля составила 20 % против 16,13 % по СССР. Планируемая к скупке доля серебра (включая монеты) соответственно 30 % и 18,02 %.

Полученные ценности Торгсин в ИПО передавал в местные отделения Госбанка СССР. Однако и здесь возникали сложности. Торговые точки, находившиеся вне районных центров, должны были передавать ценности в райцентры. Суздальский и Судиславский ларьки передавали ценности во Владимирское (расстояние 35 км) и Костромское (расстояние 60 км) отделения Госбанка соответственно⁴⁵⁴.

⁴⁵³ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 114.

⁴⁵⁴ Там же. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 12. Л. 27.

Под организацией торговой деятельности Торгсина мы подразумеваем взаимодействие отделений Торгсина с поставщиками, механизмы оплаты товаров в условиях хозрасчета, поиск складских и торговых помещений, создание технических условий для хранения товаров, работа с перевозчиками, составление смет, планов и заявок на покрытие «разрывов» цен, а также практику ценообразования.

Ориентиром для торговой деятельности Торгсина в ИПО выступали ежегодно устанавливаемые планы реализации товаров. Руководствуясь ими, система определяла размеры направляемых оборотных средств, объемы поставляемых в торговые точки товаров. На основе годовых планов региональная контора направляла торговым точкам ежемесячные планы. Реализация товаров Торгсина на территории ИПО началась в 1932 г. Отсутствие собственной региональной конторы в ИПО объясняет отсутствие отдельного годового плана реализации на 1932 г. для изучаемой территории. В исследуемых нами документах мы также не обнаруживаем месячных и квартальных планов за 1932 г. для действовавших в регионе 6 торговых точек.

Создание в мае 1933 г. собственной региональной конторы изменило подходы к планированию. Область получает самостоятельный годовой план, а вместе с этим происходит рост торговой сети (таблица 8)⁴⁵⁵.

Таблица 8.

Годовые планы реализации товаров для Торгсина по ИПО на 1933–1935 г.
(млн зол. руб.)

Год	Планы реализации
1933	2,400
1934	2,000
1935	0,579
Всего	4,979

Показатели годовых планов реализации товаров для ИВОК отражали общесоюзную тенденцию. Планируемые объемы реализации коррелировались с

⁴⁵⁵ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116об.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 14, 48, 97–100; Д. 14. Л. 68.

годовыми валютными планами. В 1933 г. планы реализации как по стране, так по и области оказались самыми высокими за весь период деятельности Торгсина. Этот год возлагал на ИВОК особую ответственность, ведь для реализации высоких показателей предстояло сформировать разветвленную торговую сеть по области.

Годовой план на 1934 г. (2 млн зол. руб.) первоначально был рассчитан на 50 торговых точек (26 декабря 1933 г.). Но в связи с сокращением их числа в течение 1934 г. план реализации был скорректирован до 1 700 600 руб.⁴⁵⁶. Это объясняется улучшением снабжения населения через колхозную торговлю. Подробнее данный вопрос раскрыт в § 2.3. настоящей главы. Другая причина – это резкое сокращение торговой сети Торгсина в 1934 г.

В завершающем 1935 г. показатели реализации для ИВОК оказались самыми скромными за весь период ее работы и составили 579 тыс. руб. Однако, как и в ситуации с 1934 г., мы обнаруживаем определенные расхождения в цифрах. Суммируя данные квартальных планов за 1935 г., мы получаем общую цифру 607 900 руб., что незначительно выше заявленного годового плана.

Планы реализации для ИВОК были не только годовыми, но и распределялись по кварталам (таблица 9)⁴⁵⁷.

Таблица 9.

Квартальные планы реализации товаров для ИВОК Торгсин на 1933–1935 гг.
(тыс. зол. руб.)

№	Год	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
1	1933	н/д*	600	900	900
2	1934	630	500	330	255,3
3	1935	195	168,5	140,2	104,2

*В 1 квартале 1933 г. ИВОК не существовала

⁴⁵⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 87. ЛЛ. 1, 3, 5, 9, 11, 13, 16, 18–21.

⁴⁵⁷ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116об.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 14, 48; Д. 14. Л. 68; Д. 86. Л. 139; Д. 87. ЛЛ. 1,3,5,7,9,11,13,16,18.

ИВОК была организована только в середине 2 кв. и до этого имела незначительную торговую сеть. Увеличение показателей плана в 3-ем и 4-ом кв. 1933 г. объясняется ростом торговой сети. Мы обнаруживаем, что квартальные планы подлежали пересмотру. Первоначально Правление Торгсина на 3 кв. 1933 г. установило план реализации на сумму 713 тыс. руб., но в дальнейшем цифра возросла до 900 тыс. руб. Исходный вариант плана на 4 кв. составил 870 тыс. руб., но после пересмотра был увеличен до 900 тыс. руб.⁴⁵⁸. Особенность квартальных планов за 1934–1935 гг. заключается в том, что от квартала к кварталу происходит только снижение их показателей. Причины этой тенденции мы обозначили при рассмотрении годовых планов.

За 1934 г. мы обнаруживаем сведения о распределении годового плана между МРБ. Уточним, что МРБ приступили к работе только в сентябре 1933 г., а на начало 1935 г. большинство МРБ было ликвидировано, поэтому аналогичными данными за 1933 и 1935 гг. мы не располагаем (таблица 10)⁴⁵⁹.

Таблица 10.

Распределение годового плана реализации товаров на 1934 г. между МРБ ИВОК Торгсин по ИПО (в млн зол. руб.)

№	Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Рыбинская МРБ	Ивановская МРБ	Итого
1	0,260	0,720	0,320	0,700	2,000

Таким образом, планирование реализации товаров находилось в прямой зависимости от планов скупки ценностей. В 1933–1935 гг. эти показатели были близкими по значению. Планы были нестабильными, во все рассматриваемые годы показатели колебались, причем до 1934 г. в сторону явного завышения возможностей регионов, с конца 1934 г. так же резко сокращались по объемам. Важно уточнить, что сокращение количества торговых точек – это только одна из причин снижения объема показателей планирования в 1934–1935 гг.

⁴⁵⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 14. ЛЛ. 30, 73.

⁴⁵⁹ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 97–100.

Другая причина – это снижение требований к торговой сети. На примере Вязниковского универмага можно увидеть, как менялись показатели месячных валютных планов. Так, на август 1933 г. универмагу был установлен общий объем скупки на сумму 6 240 зол. руб.⁴⁶⁰. Однако уже на февраль 1934 г. план скупки составил 4 400 зол. руб., а к сентябрю 1934 г. снижен до 1300 зол. руб.⁴⁶¹. Сокращение плановых показателей – это не цель Торгсина, а следствие снижения количества валютных ценностей у населения. Вопрос о результатах выполнения валютных и реализационных планов представлен в § 2.4.

Еще одним аспектом рассмотрения организации торговой деятельности Торгсина в ИПО является изучение товарных групп, составлявших структуру плана реализации. При формировании планов особое внимание уделялось реализации наиболее востребованных для населения товаров. Более подробно вопрос о спросе покупателей на различные виды товаров рассмотрен в § 2.3. настоящей главы. Приоритеты при планировании структуры общесоюзного плана в части соотношения планов реализации продовольственных и промышленных товаров находили отражение при формировании региональных планов. К сожалению, подобную статистику на уровне ИПО мы обнаруживаем только за 3-й кв. 1933 и 1934 г., а также за весь 1935 г. (таблица 11)⁴⁶².

Таблица 11.

Удельный вес продовольственных и промышленных товаров в планах реализации ИВОК Торгсин в 1933–1935 гг. (%)

Группа товаров	Год реализации		
	1933 г. (в 3 кв.)	1934 г. (3 кв.)	1935 г.
Продовольственные товары	71,8	59,62	39,3
Промышленные товары	28,2	40,35	60,7

⁴⁶⁰ ГАВО. Ф.Р-1950. Оп. 1. Д. 5. Л. 36

⁴⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 7. ЛЛ. 5, 46.

⁴⁶² Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 97–100.

Приводимая статистика позволяет увидеть важную закономерность. В 3-ем кв. 1933 г. в условиях голода Торгсин основное внимание уделял организации снабжения своих магазинов продовольственными товарами. Во второй половине 1934 г. перевес в планировании сохраняется по-прежнему в пользу продовольственной группы товаров, однако разрыв с промышленной группой был уже значительно скромнее. Изменение в соотношении вызвано улучшением снабжения населения, началом открытой продажи отдельных видов продовольствия. Наконец, к 1935 г. соотношение планов меняется в пользу промышленных товаров, что объясняется отменой карточной системы и окончательной стабилизацией в вопросе обеспечения продовольствием. Вопрос о практическом воплощении планов реализации товаров в разрезе товарных групп рассмотрен в § 2.4.

На примере показателей плана реализации для ИВОК на 3-й кв. 1933 г., мы можем предположить, что из общей суммы 900 тыс. руб., продовольственных товаров должно было быть продано населению на 644 тыс. руб., а промышленных – на 256 тыс. руб.. План включал несколько десятков наименований товаров, поэтому представлять информацию о планируемых расходах по каждому из них будет нерационально. Мы остановимся на товарах, имевших особую значимость для клиентов Торгсина.

Среди продовольственных товаров преобладали сахар, мука, рис и крупы. Их планировалось реализовать на 491 тыс. руб., что составляло 54,4 % от цифры плана. Наибольшую долю среди товаров промышленной группы составили хлопчатобумажные ткани, сукно и шерсть (104 тыс. руб. или 11,6 % от суммы плана). В целом, кроме продовольственной и хлопчатобумажной группы, суммы реализации по остальным группам товаров варьировались от 0,1 тыс. руб. до 3,9 тыс. руб.⁴⁶³.

В 3-ем кв. 1934 г. было запланировано реализовать товаров на общую сумму 330 тыс. руб., из которых 196,7 тыс. руб. должно было быть получено от продажи

⁴⁶³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 13–14.

продовольственных товаров и 133,3 тыс. руб. от товаров промышленной группы. Среди продовольствия ставка по-прежнему делалась на товары хлебофуражной группы и сахар (хлеб, сахар, мука, крупа, рис), что составляло 134,8 тыс. руб. или 40,87 % от общего объема реализации. Внутри группы самыми ходовыми товарами должны были стать ржаная мука (12,3 %) и сахар (13,6 %) от суммы реализации.

Среди промышленных товаров акцент сохранялся на товары текстильно-трикотажной группы, что составляло 64,5 тыс. руб. или 19,5 % от плановой суммы реализации. Внутри группы максимальная выручка планировалась от хлопчатобумажных тканей, что составляло 29,0 тыс. руб. или 8,79 %⁴⁶⁴. Соотношение в годовом плане реализации на 1935 г. промышленных и продовольственных товаров позволяет увидеть лишь усредненное значение. Оно не является достаточно информативным. Гораздо важнее увидеть меняющуюся картину планов реализации товаров населению по кварталам (таблица 12)⁴⁶⁵.

Таблица 12

Удельный вес товаров в квартальном плане реализации ИВОК Торгсин на 1935 г. (%)

Группа товаров	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Продовольственные товары	54,8	46,4	36,5	19,5
Промышленные товары	45,2	53,6	63,5	80,5

Из вышеприведённой таблицы следует, что расхождение между группами товаров становится особенно значительным в 3-ем и 4-ом кв. года.

Для выполнения плана реализации региональные конторы обеспечивались оборотными средствами. Оборотные средства расходовались Торгсином на взаимодействие с поставщиками в вопросе приобретения товаров. Однако не все торговые точки могли свободно распоряжаться выделяемыми средствами. Отсутствие необходимой самостоятельности и незначительность торговой сети ИПО predeterminedли дефицит сведений о ее торговой деятельности за 1932 г.

⁴⁶⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 86. Л. 82.

⁴⁶⁵ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116об.

До мая 1933 г. торговые точки на территории ИПО не были переведены на хозрасчет, поэтому получателем оборотных средств была МОК. Получив средства, МОК от своего имени приобретала товары и распределяла их между своими торговыми точками через продовольственный снабженческий склад МОК (далее продснабсклад) и промтоварный снабженческий склад МОК (далее промснабсклад), которые действовали на принципах хозрасчета⁴⁶⁶. Фактически склады выполняли роль базы снабжения товарами отделений Торгсина. Товары снабженческие склады приобретали у поставщиков (предприятий советской промышленности, экспортных объединений и т.д.).

Распоряжением МОК от 20 марта 1933 г. раскрывались особенности финансового взаимодействия складов, контор и торговых точек. В документе указывалось, что перевод большинства торговых точек на хозрасчет задерживался и должен был произойти не ранее конца марта 1933 г.⁴⁶⁷. В этих условиях распоряжением предусматривалось два варианта взаимодействия.

Первая ситуация, когда торговые точки не имели собственных расчетных счетов. В этом случае расчеты со снабскладом как поставщиком за поставленные торговым точкам товары осуществляла МОК. Во втором случае, когда торговая точка имела собственный счет, средства переводились непосредственно магазином на основании акцепта выставленного складом⁴⁶⁸. При таком варианте торговые точки рассчитывались за поставки самостоятельно. Торговые точки могли вести расчеты и между собой. В этих случаях универмаг, отпустивший товар, выписывал счет авизо на имя универмага получателя. Стороны проводили выверку счета, после чего кредитор высылал на имя дебитора выписку счета для оплаты⁴⁶⁹.

В истории торговой сети Торгсина в ИПО вопрос о взаимодействии с поставщиками претерпел определенную эволюцию. В первой половине 1933г. возникают перебои в снабжении торговых точек товарами. Сообщения об этом мы

⁴⁶⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 41. Л. 8.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 17. Л. 87.

⁴⁶⁸ Там же. ЛЛ. 88об–89 об.

⁴⁶⁹ Там же. ЛЛ. 91–91об.

обнаруживаем в деловой переписке между различными ведомствами и учреждениями. Большой интерес представляют сообщения уполномоченного НКВТ по ИПО, одной из задач которого был контроль за снабжением Торгсина товарами. Ведь часть предприятий области осуществляла выполнение экспортного плана, этот вопрос был в компетенции НКВТ, а в региональном аспекте эта задача возлагалась на соответствующего уполномоченного.

В письме от 14 марта 1933 г. № 21315 от уполномоченного НКВТ по ИПО в адрес Иврасмаслопрома (г. Рыбинск) сообщалось: «Согласно утвержденного плана Вами должно быть сдано Торгсину в 1933 г. 35 тыс. тонн масла растительного». В письме отмечалось, что завод должен был в 1 кв. сдать 11 тыс. тонн, а отпустил только 2 тыс. тонн⁴⁷⁰.

В письме уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли по ИПО М. Шкляра заместителю председателю НКВТ М.А. Логановскому от 26 апреля 1933 г. № 19/с, сообщалось о причинах, затрудняющих открытие новых торговых точек в ИПО, одна из которых – слабое снабжение товарами. В частности, указывалось: «Кинешемский универмаг должен был получить до 15 января 1933 г. рыбы и икры – 22 бочки, сухофруктов – 2 тонны, печенья – 300 ящичков, галош – 200 пар, обуви – 300 пар, однако этих товаров не поступило до второй половины марта и магазин оставался почти пуст».

Аналогичная ситуация отмечается в Ивановском универмаге. По заявке от 5 февраля 1933 г. универмаг должен был получить к открытию: рыбы – 2450 кг, консервов – 380 ящичков, печенья – 150 ящичков, макарон – 800 кг, сыра – 65 кг. Однако до второй половины марта товары так и не были получены⁴⁷¹. Схожие сообщения в письме затрагивают и другие районы ИПО.

Подобные сложности, очевидно, противоречат усилиям, предпринимаемым руководством страны в отношении Торгсина. Так, в протоколе заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 112 от 16 августа 1932 г. указывалось, что для

⁴⁷⁰ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 52. ЛЛ. 2, 9.

⁴⁷¹ ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 92–93.

реализации плана Торгсина считать необходимым предоставлять Торгсину имеющиеся на внутреннем рынке товары в неограниченном количестве по мере возможности действительной продажи их⁴⁷².

Следующий этап организации торговой деятельности Торгсина в ИПО связан с созданием ИВОК в мае 1933 г. Приказом ИВОК № 26 от 28 июня 1933 г. определялось перевести на хозрасчет первые магазины и универмаги области: в Ярославле, Рыбинске, Костроме, Кинешме, Владимире, Коврове, Шуе, Галиче, Ростове и Иваново (с 16 июля). Все торговые точки наделялись собственными оборотными средствами. Прекращался перевод рублевой выручки, получаемой от Госбанка на счета ИВОК в обмен на передаваемые в банк драгоценные металлы⁴⁷³. Таким образом, на хозрасчет были переведены только отдельные торговые точки. Магазины в Гусь-Хрустальном, Мышкине, Угличе, Юрьев-Польском, Суздале, Тутаеве, Данилове, Гаврилов-Посаде, Юрьевце и Пучеже продолжали финансироваться из средств областной конторы.

В конце мае 1933 г. функция снабжения магазинов ИПО переходит от складов МОК к только что созданной областной товарной базе при ИВОК. В соответствии с приказом ИВОК № 26 от 28 июня 1933 г. база закупала товары напрямую у производителей, контакты со складами МОК сохранялись, но они теперь рассматривались как поставщики, у которых база также закупала товары. Товарная база наделялась собственными оборотными средствами на сумму 100 тыс. руб. и имела собственный расчетный счет. Расчеты с поставщиками и универмагами как за товары, поступающие на склад, так и за транзитные грузы база вела самостоятельно⁴⁷⁴. Порядок хозяйственной деятельности базы дополнялся положением «Об областной товарной базе» от 5 июля 1933 г.⁴⁷⁵.

В документе подтверждалось, что областная база напрямую производила расчеты с универмагами за отпускаемые им товары. Оборотные средства база

⁴⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 61.

⁴⁷³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 17. Л. 5.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 3. Л. 125.

получала от областной конторы ежеквартально. Областная база закупала товары у поставщиков и рассчитывалась с ними. Торговые точки, перешедшие на хозрасчет, получили возможность приобретать товары напрямую у областной базы⁴⁷⁶.

В инструкции по учету товаров на складах областной базы от 20 июля 1933г.⁴⁷⁷ мы обнаруживаем дополнительные подробности хозяйственного взаимодействия с торговыми точками. Со складов базы товары отгружались двумя способами. Если получатель был местным, то он забирал продукцию самостоятельно. В случае если магазин находился в другом городе, то товары получали экспедиторы, вероятно, сотрудники базы, которые должны были доставить его до места.

Интерес представляет договор между областной базой и Рыбинским головным универмагом от 12 сентября 1933 г.⁴⁷⁸. Мы можем представить порядок взаимодействия между базой и торговыми точками. Особенность документа в том, что он отражает переходный период. МРБ были уже созданы, а областная база еще не реорганизована. Заявка в базу поступала за 70 дней до наступления квартала с разбивкой по месяцам. После в документ можно было внести корректировки, не позднее, чем за 25 дней до наступления ближайшего месяца квартала. База не позднее 3-х дней с момента подтверждения от поставщика высылала торговой точке уведомление об отгрузке ей транзитных товаров, а при отгрузке со своего склада в течение 24 часов. Торговая точка должна была заключить договор с транспортной организацией⁴⁷⁹.

В связи с созданием межрайонных баз и реорганизацией областной базы устанавливался новый порядок финансового взаимодействия. Приказом № 72 ИВОК от 16 сентября 1933 г. определялось, что все суммы, поступавшие от Госбанка за сданный ему торговыми точками драгметалл, поступали на счета МРБ, которым они подчинялись. Расчеты с поставщиками по-прежнему осуществляла

⁴⁷⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 125.

⁴⁷⁷ Там же. Д. 17. ЛЛ. 51–53.

⁴⁷⁸ Там же. Д. 9. ЛЛ. 7–9.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 8.

ИВОК. Однако в документе отмечалось, что такой порядок сохраняется до окончательного решения вопроса в Москве. В свою очередь ИВОК выставяла счета за товар в адрес МРБ. Далее базы распределяли товар своим торговым точкам, руководствуясь лимитом средств, полученных от последних⁴⁸⁰.

В новом порядке расчетов обнаруживаются некоторые противоречия с политикой расширения хозрасчетной самостоятельности МРБ. Не совсем понятным является обстоятельство, по которому расчеты с поставщиками ведет ИВОК, а не МРБ. Передача этого права базам выглядела бы логичным продолжением проводимых изменений в структуре Торгсина.

Дополнительные разъяснения мы обнаруживаем в письме ИВОК от 7 октября 1933 г., в котором уточнялся новый порядок расчетов за товары внутри торговой сети⁴⁸¹. Письмо подтверждало полномочие ИВОК на проведение расчетов с поставщиками в соввалюте за товары, приобретаемые по заявкам межрайонных (головных) универмагов для своей сети. После базисные универмаги рассчитывались с областной конторой за отгруженные товары в золотом исчислении по ценам Торгсина. В счет включались не только затраты ИВОК на приобретение товаров, но и расходы на содержание аппарата конторы и фактические расходы по отправке товара. МРБ, в свою очередь, выписывали счета подчиненным торговым точкам в золотом исчислении по продажным ценам, так же включая в них расходы на содержание баз и складов⁴⁸².

Документ уточнял степень самостоятельности МРБ. Отмечалось, что базы могли вести самостоятельные расчеты, с другими МРБ области, минуя контору. Одновременно базы получили возможность напрямую приобретать товары у межобластных баз при спецконторах Торгсина в Москве и других городах после их создания, а также не значительные партии у местных заготовителей. Таким образом, основное различие между ИВОК и МРБ в вопросе взаимодействия с поставщиками выглядело следующим образом. ИВОК главным образом

⁴⁸⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 3. Л. 79.

⁴⁸¹ Там же. Д. 13. ЛЛ. 88–91.

⁴⁸² Там же. Л. 88.

оплачивала товары, поступающие от советской промышленности из других регионов и союзных республик, а МРБ ориентировались на взаимодействие с местными производителями.

В универмаги Торгсина поступали как дефицитные товары отечественного производства, так и продукция, привозившаяся из-за границы. В копиях протоколов заседания Правления Торгсина по оперативным вопросам, мы находим подтверждения сведений о том, что значительная часть товаров продовольственного и промышленного назначения активно закупалась за границей. Так, галантерея привозилась из Польши⁴⁸³, голландский сыр импортировался из Финляндии, сельдь – из Норвегии и Голландии⁴⁸⁴, говядина, свинина и шпиг – из Латвии⁴⁸⁵, рис – из Персии⁴⁸⁶.

Областные конторы не сотрудничали напрямую с иностранными поставщиками. Импортную продукцию привозили экспортно-импортные объединения НКВТ СССР. Правление Торгсина заключало с такими объединениями договоры на поставку, после товар поступал в центральные базы Торгсина, а оттуда по заявкам региональных контор отгружался в местные Торгсины.

В приложении к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1933 г. указывалось, что НКПС СССР должен предоставлять вагоны в первую очередь для обеспечения плана перевозок экспортных грузов и грузов Торгсина. На Народный комиссариат снабжения СССР возлагалась обязанность производить вне всяких очередей отгрузки Торгсину товаров в соответствии с правительственным планом⁴⁸⁷. В объяснительной записке управляющего ИВОК (Цинговатов) о плане реализации на 3-й кв. 1933 г. в адрес Правления Торгсина отмечалось, что до 63 %

⁴⁸³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 5. Л. 8.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 11 об.

⁴⁸⁵ РГАЭ. Ф. 4433. Оп.1. Д. 64. Л. 37.

⁴⁸⁶ Там же. Д. 63. Л. 14.

⁴⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. ЛЛ. 158–159.

грузов хлебофуражной группы шли транзитом напрямую в универмаги, а 37 % на базы. Все промтовары поступали только на базы⁴⁸⁸.

Поставки товаров в область осуществлялись как внутриобластными организациями, так и организациями из других регионов. Отметим некоторых поставщиков. Во Владимирскую МРБ товары поступали от Владимирского Союзакрупа (пшено), Владимирской базы Союзмолоко (сливочное масло), Владимирского спиртзавода, Костромской заготовительной конторы (манная крупа), Костромского Союзамаслопрома⁴⁸⁹.

Снабжение Ярославской базы осуществлялось Ярославской конторой «Заготзерно» (пшено, ржаная мука), Ярославской мельницей № 6 (мука 75 %), Ярославской мельницей № 8 (манная крупа и ржаная мука), Ярославской махорчатой фабрикой (махорка)⁴⁹⁰. Рыбинский куст обеспечивался Мышкинским маслопромом, Рыбинской мельницей № 5 (ржаная мука), Некоузским маслозаводом, Рыбинской конторой «Заготзерно» (пшено и мука ржаная), Пошехонье-Володарским маслопромом (сливочное масло), Ярославской табачной фабрикой «Союзтабак»⁴⁹¹. Костромской головной универмаг обслуживался Ярославским спиртзаводом, Костромской госмельницей № 10 (мука ржаная), Ярославским универмагом (валяная обувь)⁴⁹². Таким образом, снабжение ИВОК различными группами продовольственных товаров преимущественно обеспечивалось внутриобластными предприятиями.

В качестве поставщиков из других республик выступали: Буринский рафинадный завод⁴⁹³ и Миргородский крупяной завод (пшено, гречневая крупа) УССР⁴⁹⁴. Внутри РСФСР среди поставщиков для ИВОК из других регионов встречаются Ленинградская обувная фабрика «Пролетарская победа»⁴⁹⁵ и

⁴⁸⁸ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. Л. 14.

⁴⁸⁹ ГАИО. Д. 18. ЛЛ. 93, 144–146, 148.

⁴⁹⁰ Там же. ЛЛ. 154–154об.

⁴⁹¹ Там же. ЛЛ. 67, 68, 70об, 71об.

⁴⁹² Там же. Л. 353.

⁴⁹³ Там же. ЛЛ. 76–77.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 146.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 75.

продснабсклад МОК (сельдь)⁴⁹⁶. Одним из поставщиков важнейшей продукции – зерна (пшеничная и ржаная мука) – была Горьковская краевая контора «Заготзерно»⁴⁹⁷.

Перевозка грузов, поступавших по заявкам от торговых точек Торгсина, осуществлялась местными конторами «Автотранса». Местные универмаги заключали с перевозчиком соответствующие договора и определяли объемы транспортных расходов⁴⁹⁸. В письме транспортного сектора Всесоюзного объединения Торгсина ИВОК от 2 января 1934 г. сообщалось о новых договоренностях в вопросе перевозки грузов на железнодорожном транспорте: «Дано распоряжение всем начальникам дорог грузить грузы Торгсина вперед других грузов наравне с бронированными грузами»⁴⁹⁹.

Ужесточались правила взаимодействия головных магазинов и подчиненных им торговых точек в деле снабжения товарами. На расширенном заседании Бюро ячейки ВКП(б) Торгсин по ИПО от 2 января 1934 г. одним из вопросов был отчет о работе склада № 1 при Ивановском универмаге. В протоколе № 6 отмечалось, что для улучшения в работе с товароснабжением точек нужно выполнять заявки только с подтверждения заявок головными магазинами⁵⁰⁰. Требования на необходимое количество товаров руководители магазинов направляли не позднее 15 числа следующего месяца, т.е. например, на апрель не позднее 15 марта, а квартальные заявки за 60 дней до начала квартала⁵⁰¹.

Товары, необходимые для выполнения плана реализации, Торгсин приобретал по различным ценам. Товары из-за границы поступали по импортным ценам. Цены продажи импортных товаров в Торгсине в 1932 г. превышали закупочные цены импорта в 1,5 раза, в 1933–1934 гг. – в 2–3 раза, а в 1933 г. – в 5 раз⁵⁰². Товары поступали через советские импортно-экспортные объединения

⁴⁹⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. Л. 154.

⁴⁹⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 140.

⁴⁹⁸ Там же. Д. 7. Л. 5.

⁴⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

⁵⁰⁰ ГАИО. Ф. П-560. Оп. 1. Д. 11. Л. 1об.

⁵⁰¹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁵⁰² Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 204.

(Кожимпорт, Текстильэкспорт, Союзпромэкспорт, Разноэкспорт, Экспортхлеб, Союзметимпорт и др.), а также через импортную контору Центросоюза. Многочисленность импортных объединений затрудняла работу Торгсина. В декабре 1933 г. коллегия НКВТ СССР предоставила Торгсину право непосредственного проведения импортных операций через торгпредства по тем товарам, которые ввозились в СССР преимущественно или только для Торгсина. В составе Правления Торгсина была образована Импортная контора, а в торгпредствах за–границей стали работать специальные коммерческие агенты Торгсина⁵⁰³. Ограниченное количество импортных товаров в магазинах Торгсина объясняется тем, что они приобретались за валюту.

Отечественные товары Торгсин получал от промышленности по их себестоимости (т.н. плановые цены «фоб») или по специально установленным НКФ СССР отпускным ценам поставщика⁵⁰⁴, а также по экспортным ценам (реализационные цены фоб)⁵⁰⁵. Такие товары Торгсин покупал за советские рубли. Уровень разрыва цен Торгсина в золотом исчислении и цен советской промышленности в советской валюте для различных групп товаров был неодинаковым. На союзном уровне в первой половине 1933 г. соотношение цен поставщика и продажных цен Торгсина на животное масло было 4,3:1; на обувь – 5,8:1; на текстильные товары – 3,3:1. В начале 1934 г. цена поставщика на сливочное масло превышала цену Торгсина в 11 раз; в конце 1935 г. отпускные цены промышленности превосходили продажные цены Торгсина по х/б тканям в 10 раз, суконно-шерстяным – 18, по маслу – 30, по мясу – в 47 раз⁵⁰⁶.

В исследуемых документах мы не обнаруживаем формул расчета соотношений двух видов цен. Экономисты Торгсина корректировали это соотношение в зависимости от успехов реализации продукции населению. На региональном уровне мы обнаруживаем планы финансирования ИВОК на

⁵⁰³ Там же. С. 465.

⁵⁰⁴ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.461.

⁵⁰⁵ Там же. С. 225—226.

⁵⁰⁶ Там же. С. 476.

покрытие «разрывов» в ценах только по отдельным кварталам. На 3 кв. 1933 г. ИВОК планировала покупку товаров на сумму 1 102 тыс. руб. в золотом исчислении или на советскую валюту 2723, 2 тыс. руб. Для покрытия «разрыва» требовалось 1621,2 тыс. руб.⁵⁰⁷. Таким образом, в среднем соотношение цен ИВОК Торгсина и советской промышленности составляло 1:2,47 по 3 кв. 1933 г. Однако такое сравнение недостаточно корректно, т.к. мы не видим специфику по видам товаров. Разрыв цен между различными товарными группами был неодинаковым.

Соотношение между ценами в разрезе товарных групп мы рассмотрим на примере плана реализации для ИВОК на 3-й кв. 1934 г. В целом по кварталу разрыв цен должен был составить 5,89:1 или 1243,4 тыс. сов. руб. к 211 тыс. зол. руб.. Однако разрыв между разными группами товаров различался. На основании проведенных расчетов мы получили итог, что среди продовольственных товаров среднее значение разрыва составляло 4,44:1, а среди промышленных 6,20:1. Самым высоким был разрыв среди товаров текстильно-трикотажной группы (11,27:1), а самым минимальным среди товаров хлебофуражной группы (2,04:1). Особенно заметным является соотношение цен товаров конторы разных товаров (1:1). К данной группе относились керосинка, примусы, посуда, приборы и т.д. Иными словами, в номинальном выражении цены на товары данной группы были одинаковыми. Однако уточним, что в рассматриваемом документе сведения о разрыве цен по этой группе товаров даны в обобщенном значении, без разбивки цен на товары их видам.

По конкретным наименованиям товаров статистика выглядела следующим образом. Минимальным разрыв между ценами поставщиков и Торгсина был на ржаную муку (1,39:1), сахар (1,6:1), крупы (2:1) и хозяйственное мыло (2,16:1). Максимальным различие было в ценах на хлопчатобумажные ткани (16,04:1), трикотаж (12,28:1) и туалетное мыло (12.80:1)⁵⁰⁸. Важно уточнить, что чем меньше

⁵⁰⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. Л. 12.

⁵⁰⁸ Там же. Д. 86. ЛЛ. 81–83.

совпадение в номинальных значениях цен, тем они выше в Торгсине и наоборот: чем больше разрыв цен по их номиналу, тем товары в Торгсине были дешевле.

Рассмотрим вопрос о соотношении цен подробнее. Из документа остается неясным, является ли разрыв простым переводом цен промышленности в советских рублях на золотые рубли Торгсина исходя из курсовой разницы между ними или же разрыв рассчитан с учетом наценки, которую делал Торгсин на приобретаемые товары. Исследователь Е.А. Осокина приводит официальный курс, существовавший в течение всего периода деятельности Торгсина 1:6,6. Так, животного масла планировалось купить у промышленности на 108,2 тыс. сов. руб., что в переводе на золотое исчисление согласно документу составляло – 14,4 тыс. зол. руб. Если же руководствоваться курсовой разницей, то при переводе цен должна была составить 16,4 тыс. зол. руб. Близким по значению было соотношении цен на мясо говядины. При таких показателях получается, что Торгсин продавал отдельные товары ниже закупочных цен или же в отношении разных товаров существовал различный курс между советскими и золотыми рублями. В то же время ржаной муки предполагалось приобрести на 23,2 тыс. руб. или 16,7 тыс. зол. руб. Применяя для расчетов официальный курс, мы получаем 3,5 тыс. зол. руб.; получается, что цена в Торгсине в данном случае была в 4,77 выше закупочной. Схожий разрыв цен обнаруживаем по сахару: они превосходили закупочные в 4,1 раза⁵⁰⁹.

Разрыв цен на промышленные товары вносит еще больше неясности. Так, хлопчатобумажных тканей планировалось приобрести на сумму 345 тыс. руб., что в переводе должно было составить 21,5 тыс. зол. руб. Однако согласно курсовой разнице цена должна была составить 52,7 тыс. зол. руб. Получается, что Торгсин продавал данный товар в 2,4 раза ниже закупочной цены. Близкие к курсовой разнице были цены на сапоги, галоши, платья, головные уборы и меховые изделия.⁵¹⁰

⁵⁰⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 86. Л. 81

⁵¹⁰ Там же.

Таким образом, мы можем предположить, что цены Торгсина на наиболее востребованные товары продовольствия значительно превосходили закупочные цены советской промышленности. В то же время наши расчеты позволяют предполагать, что меньший спрос покупателей на промышленные товары относительно продовольственных способствовал реализации отдельных групп товаров на уровне или ниже закупочных цен. Тем самым государство проявляя, интерес к получению валютных ценностей, было готово к значительным потерям в рублевой выручке. Подробнее вопрос об интересе покупателей к товарам в Торгсине рассмотрен в § 2.3.

Другая группа денежных средств, направляемых в адрес Торгсина, наряду с оборотными затратами – это финансирование для покрытия издержек обращения. Издержки обращения предполагали два направления расходов Торгсина. Первое – накладные расходы, которые прежде всего включали затраты на перевозку (ж/д, водный и автогужевого транспорт). Другая группа издержек – общеторговые. В данную категорию входили траты на аренду, командировки, охрану, заработную плату, почту и телеграф, амортизацию, канцелярию, подготовку кадров⁵¹¹.

До марта 1933 г. использовался сметный принцип финансирования издержек. Торговые точки направляли в свои конторы заявки на получение товаров и сметы с указанием сопутствующих расходов (перевозка товаров, содержание помещений, аренда складов и т.д.). Показатели сметы не всегда могли быть обоснованными и тщательно проверялись сметно-штатными комиссиями региональных контор.

Распоряжением № 51 управляющего МОК от 25 февраля 1933 г. устанавливалось новая практика. Теперь объем средств, выделяемых на торговые расходы, зависел от торгового оборота каждой торговой точки⁵¹². Возникла ситуация: чем меньше выручка торговой точки, тем меньше средств она получала на торговые расходы. Такой подход стимулировал местные Торгсины к активной реализации товаров. Мы не обнаруживаем суммы планируемых издержек

⁵¹¹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. Л. 15.

⁵¹² Там же. Д. 45. Л. 18.

Торгсина по ИПО по всем периодам его деятельности. Однако мы встречаем такие планы по отдельным месяцам и кварталам 1933 г. (таблица 13)⁵¹³.

Таблица 13.

Норма издержек обращения к торговому обороту для ИВОК Торгсин в 1933 г. (%)

Период	Норматив издержек
июнь 1933	54
3 кв. 1933	65,7
4 кв. 1933	65

Значительное отличие норматива издержек на июнь 1933 г. от последующих периодов 1933 г. объясняется тем, что торговая сеть только активно формировалась и не добралась до удаленных районов области, где возникали трудности с транспортным сообщением, что требовало дополнительных расходов. Пик открытия сети пришёлся на август-сентябрь 1933 г. Рассмотрим на примере издержек обращения, планировавшихся на июнь 1933 г., ключевые статьи расходов. Из 243,54 тыс. руб. месячных торговых затрат – 155,18 тыс. руб. (63,71 %) шли на зарплату (включая оплату командировок и разъездов), 32,47 тыс. руб. (13,33%) – на перевозку товаров, 9,15 тыс. руб. (3,75 %) – на охрану. При этом расходы на аренду помещений составляли всего 7,09 тыс. руб. (2,91 %). Доля остальных расходов варьировалась от 0,25 % до 1,85 % от общей суммы издержек⁵¹⁴.

Разворачивание торговой сети отразилось на корректировке торговых расходов. На 3-й кв. 1933 г. норматив издержек обращения к обороту для ИВОК первоначально составил 58 %, однако был пересмотрен и увеличен до 65,7 % от оборота. Высокий норматив объясняется плохой транспортной доступностью и высокой арендой⁵¹⁵. В объяснительной записке управляющего ИВОК (Цинговатов) к плану на 3-й кв. 1933 г. отмечается: «Сеть наша на 50% не имеет ж/д сообщения, доставка происходит гужевым или автогужевым транспортом из них (торговых точек – О.О.) 6 точек имеют гужевой пробег более 100 км от станции ж/д, 7

⁵¹³ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 6, 12, 58.

⁵¹⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. Л. 6.

⁵¹⁵ Там же. Л. 12.

торговых точек от 50 до 90 км и 11 торговых точек до 50 км. В итоге накладные расходы составляют 9,3 % без тары и упаковки»⁵¹⁶.

На 4-й кв. 1933 г. норматив издержек обращения для торговой сети ИВОК был незначительно снижен до 65,0 %. На содержание конторы отводилось 7 %, а оставшиеся 58 % распределялись между МРБ. Данный норматив несколько различался для баз. Так, самый низкий размер издержек был у торговой сети Ярославской МРБ, он составлял 56 % от оборота. Самые высокие расходы отводились на содержание Рыбинской МРБ, что составляло 62 % от оборота МРБ⁵¹⁷. Вопрос о результатах работы ИВОК по издержкам обращения в 1933–1935 гг. рассмотрен в § 2.4.

Проблема высоких издержек сохраняла актуальность в 1934 г. На совещании заведующих магазинами и ларьками Ярославского и Рыбинского кустов от 3 февраля 1934 г. отмечалось: «Возникают ситуации особенно с разъездной торговлей, когда затраты на перевозку превышают выручку»⁵¹⁸. Так, в Нерехте план реализации на январь 1934 г. составил 972, 68 руб., а накладные расходы на 1 584 руб. или 252 % к обороту⁵¹⁹.

Проблема высоких издержек заключалась не только в плохой транспортной доступности торговых точек, но и в техническом оснащении магазинов. В письме от 27 января 1935 г. ИВОК информировала свои магазины: «Для сохранения качественного состояния товаров, в особенности в местах, где отсутствуют холодильники, необходимо в течение февраля месяца произвести массовую заготовку льда с учетом его потребного количества на весенне-летний период. Набивку ледников следует производить большими кусками льда, одновременно заполняя имеющиеся между ними промежуточные пространства более мелкими кусками льда. Сверху лед следует покрыть досками и соломой»⁵²⁰.

⁵¹⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 13. Л. 6.

⁵¹⁷ Там же. Л. 58.

⁵¹⁸ Там же. Д. 83. ЛЛ. 14–23.

⁵¹⁹ Там же. Л. 20.

⁵²⁰ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

Из письма следует, что даже к 1935 г., последнему году работы Торгсина большинство торговых точек не было обеспечено необходимым холодильным оборудованием, а поэтому условия хранения продуктов оставались весьма примитивными. Сотрудникам магазина проще было списать тот или иной продукт как просроченный, нежели тратить большое количество времени на обеспечение его сохранности⁵²¹.

Испорченные или малоходовые товары Торгсина подлежали продаже местным переработчикам системы кооперации и госторговли за советскую валюту. Решение об этом было дано Торгсину письмом от НКФ «О передаче товаров кооперации» от 23 ноября 1932 г. № 0922/2с. В документе указывалось: «В случае если у Торгсина были неходовые товары, они могли быть проданы по отпускным ценам промышленности кооперации и госторговле, после чего Торгсин оплачивал налог с оборота»⁵²².

Универмаги не только продавали некондиционную продукцию, но и организовывали собственные цеха по ее переработке. В частности, осуществлялась выпечка белого хлеба, булок и сдобы, изготавливались печенье, пряники и кондитерские изделия⁵²³. В исследуемых документах мы не обнаруживаем примеры торговых точек, где создавались подобные собственные производства. Однако нам известны сторонние организации, куда местные Торгсины продавали некондиционные товары. Переработку осуществляли столовая Шуйского Горкоопа (Ивановский куст)⁵²⁴, Ярославская кондитерская фабрика «Путь к социализму» (продажа лимонов)⁵²⁵, столовая «8 марта» в Вязниках⁵²⁶.

Торговая деятельность Торгсина имела особый налоговый режим. Начиная с 1932 г., торговый оборот, получаемый в результате продажи товаров на золото и валюту, налогообложению не подлежал⁵²⁷. По мнению Е.А. Осокиной,

⁵²¹ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁵²² РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 20. Л. 222.

⁵²³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁵²⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. Л. 252.

⁵²⁵ Там же. Л. 179об.

⁵²⁶ Там же. Л. 89.

⁵²⁷ ГАВО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

«Руководство страны стремилось создать льготные условия для Торгсина. Его операции и оборот освобождались от всех государственных, местных и иных налогов и сборов»⁵²⁸. Налог взимался только по отдельным операциям на советскую валюту. Согласно приказу № 291 Правления Торгсина по МОК от 27 октября 1932 г. к их числу относились следующие операции: выдача пайков, продажа некондиционного товара и тары, освободившейся от реализации товаров. В документе также сообщалось, что налог с оборота МОК уплачивала за все свои отделения из расчета общего оборота⁵²⁹.

В конце 1933 г. практика налогообложения с доходов Торгсина от продажи на советские деньги менялась. На основании письма ИВОК от 29 декабря 1933 г. базисным универмагам сообщалось, что с 1 января 1934 г. налоги с оборота на советскую валюту стали уплачиваться непосредственно торговыми точками по месту выдачи пайков⁵³⁰.

Таким образом, организация торговой деятельности Торгсина в ИПО осуществлялась по нескольким направлениям. Торгсин получал первоочередное снабжение товарами. Торговая сеть в ИПО обеспечивалась необходимыми товарами промышленного и продовольственного назначения как отечественного, так и импортного производства. Однако снабжение происходило с перебоями. Создание областной товарной базы, а затем МРБ не решило проблему своевременного снабжения отделений Торгсина. Проблемы с поставками сохранялись в течение 1933–1934 гг. Отсутствие нужных товаров отталкивало покупателей и приводило к снижению скупки валютных ценностей.

Скорость принимаемых решений по вопросу своевременного снабжения Торгсина товарами и взаимодействия с поставщиками свидетельствует о поиске оптимальной модели в резко меняющихся обстоятельствах в условиях роста торговой сети. Модель, заимствованная ИВОК от МОК в основе которой поставка товаров из единого центра воплотилась на практике в создание областной товарной

⁵²⁸ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 45.

⁵²⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 41. Л. 20.

⁵³⁰ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

базы. Однако данная структура действовала всего 3 месяца, после чего ей на смену пришел институт МРБ. Идея, очевидно, новая для всех контор в 1933 г. Однако в 1934 г. параллельно с действовавшими МРБ была вновь организована областная база.

В планах реализации упор делался на товары продовольственной группы, что отвечало запросам покупателей как в целом по СССР, так и на уровне ИПО. Планы подлежали периодическому пересмотру, после 1933 г. возросла доля промышленных товаров.

Скупочная деятельность Торгсина ориентировалась на валютные годовые планы. На территории ИПО Торгсин принимал все виды ценностей, утвержденные на уровне Правления. Плановые показатели обнаруживают региональную специфику, расчет для ИПО делался на драгоценные металлы, а не на иностранную валюту. Для организации этой работы была создана разветвленная система скупочных пунктов. Получаемые ценности в дальнейшем передавались в филиалы Госбанка.

Перевод в 1933 г. региональной торговой сети на хозрасчет обеспечил ее оборотными средствами, предоставил самостоятельность в расчетах с поставщиками. Вместе с тем в практическом воплощении организация хозрасчета выглядит незавершенной. Финансовая самостоятельность, полученная низовыми звеньями системы (отдельными торговыми точками) в июне 1933 г., была свернута в сентябре 1933 г. в связи с организациями МРБ. Именно МРБ стали получателями всех денежных средств подчиненной торговой сети. Однако после ликвидации МРБ часть торговых точек вновь получила самостоятельность, а часть вернулась в непосредственное подчинение ИВОК. При этом сохранилась государственная поддержка Торгсина в виде средств, направляемых на оплату издержек обращения и покрытие разрывов между ценами поставщиков и Торгсина, также льготного налогового режима. Вливание государством советских рублей на покрытие издержек обращения Торгсина даже в условиях, когда издержки превосходили выручку, свидетельствует о значительной заинтересованности руководства страны

в Торгсине и рассмотрении его в качестве важного источника получения валютных ценностей.

§ 2.3. Культура обслуживания населения учреждениями Торгсина на территории ИПО

Вопрос взаимодействия покупателей с учреждениями Торгсина включает такие аспекты, как режим работы торговой сети, условия обслуживания клиентов в магазинах и скупочных пунктах, интерес покупателей к различным группам товаров, ценовой вопрос, практика работы с клиентами по ТОТ и товарным книжкам в магазинах данной системы.

Перед покупкой в магазинах Торгсина клиенты обращались в скупочные пункты и сдавали валютные ценности. Можно составить общее мнение о скупочных пунктах ИПО по данным Владимирского универмага. Сведения об обслуживании сдатчиков в скупочных пунктах мы находим в акте комиссии от 31 августа 1933 г., в составе которой были представители Госбанка, РКИ и директор Владимирского универмага.

Данная комиссия проводила проверку по состоянию дел во Владимирском универмаге. Один из пунктов акта отводился оценке деятельности скуппункта: «Помещение скупочного пункта находится в самом универмаге в центре города. Удобство для сдатчиков в этом отношении налицо. В части внешнего состояния скуппункта, его занимаемой площади в магазине следует желать много лучшего. Скуппункт находится на 2 этаже магазина и представляет из себя не что иное, как прилавок с четырьмя сидящими за ним работниками, это два оценщика и два контролера. За этим прилавком и производится прием драгметалла. Прилавок этот не остеклен и даже ничем не отгорожен, от того прилавка, где расположен товар. Таким образом, пыль от металла оседает на рядом лежащий товар. Место расположения этого прилавка близко (на расстоянии одного метра) к барьеру входной наверх лестнице и когда массовый наплыв сдатчиков на этом участке,

получается нечто вроде толкучки, т.к. две очереди (с золотом и серебром) на метровом и того меньшем расстоянии явно свободно поместиться не могут. Кроме того, эта толкотня загораживает вход следующим посетителям по упомянутой выше лестнице, как сдатчикам, а так и уходящим с верхнего этажа магазина в нижний. Очереди сдатчиков в части массового наплыва образуются, для ликвидации которых приемка ведется в трое весов. Кассовый наплыв сдатчиков больше всего образуется в базарные дни (воскресенье, вторник, четверг, пятница) с 9 ч. до 2 ч. дня и выходные дни предприятий и учреждений с 2 ч. до 5 ч. дня. Случаев ухода сдатчиков обратно из-за необходимости ожидания очереди не установлено. Драгметаллы принимаются всех проб, как указано на сей счет в циркуляре Правбанка за исключением 60-й и 80-й, по которой до сих пор не было сдачи металлов»⁵³¹. Прием драгоценных металлов оценщиками-приемщиками Госбанка осуществлялся с 9 ч. до 16-30 ч.⁵³².

Работу Владимирского универмага и местных оценщиков Госбанка мы можем назвать образцовой, поскольку обнаруживаем и другие примеры работы скупочных пунктов. Так, в Ивановском отделении (данные на весну 1933 г.) отмечалось, что универмаг работает до 21 ч., а скупочный пункт закрывался в 16-00. В Шуйском скуппункте в этот же период из-за нехватки приемщиков создавались очереди сдатчиков, ожидавших приема до 2-х дней⁵³³.

Другой способ получения ценностей от клиентов – это иностранные переводы. Руководство требовало создания необходимых условий для их получения. Однако не все переводы благополучно доходили до Торгсина. Одна из причин заключалась в халатности со стороны работников. В приказе ИВОК № 100 от 1 ноября 1933 г. сообщалось: «15 июня 1933 г. в адрес Галичского универмага поступило уведомление Внешторгбанка за № 25/40 о поступлении для отпаривания 5 американских долларов на имя Жаткиной, которая должна была получить ей принадлежавшее. Дирекция универмага уведомление продержала до октября

⁵³¹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

⁵³² Там же. Д. 1. Л. 18.

⁵³³ РГАЭ. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 10. Л. 25.

месяца. Учитывая важное значение в политическом отношении американского перевода и благодаря политической близорукости директору Галичского магазина объявлен строгий выговор»⁵³⁴.

Косвенным подтверждением особой значимости иностранных переводов является письмо ИВОК своим торговым точкам от 20 января 1935 г., где указывалось: «Обращаем внимание на отправку за границу расписок по отоваренным переводам с препроводительными письмами, написанными неразборчиво карандашом на клочках оберточной бумаги. Препроводительные письма за границу должны писаться на хорошей бумаге и обязательно на машинке по установленной форме»⁵³⁵.

После сдачи ценностей клиенты получали разовые квитанции, ТОТ или товарные книжки для их дальнейшего обмена на товары в магазинах. Расчет со сдатчиками ценностей в ИПО осуществлялся согласно общей практике на основе инструкций и циркуляров, рассмотренных выше. В 1932 г. первыми начали выдавать ТОТ своим клиентам в ИПО торговые точки Торгсина во Владимире, Костроме, Рыбинске и Ярославле⁵³⁶.

Весной 1933 г. Торгсин перешел к работе по товарным книжкам. Однако сроки перехода к работе по товарным книжкам на региональном уровне неоднократно сдвигались. С 1 августа 1934 г. на территории ИПО были введены именные товарные книжки⁵³⁷. Документы имели ограниченный срок действия, были предметом подделок и подлежали обмену на варианты нового образца. Вместе с трудностями защиты от подделок товарных книжек существовала проблема их правильного хранения и использования.

В постановлении № 104 уполномоченного комиссии советского контроля при СНК СССР по ИПО от 16 сентября 1934 г. указывалось на факты неправильной работы ряда торговых точек, подчиненных Ярославскому головному универмагу

⁵³⁴ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

⁵³⁵ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 2. Л. 22.

⁵³⁶ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 30. Л. 79.

⁵³⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 1. Л. 118.

ИВОК. В постановлении отмечалось: «В Галичском и Даниловском универмагах Торгсина допущено нарушение установленной системы расчетов с покупателями. Имеют случаи выдачи сдатчикам драгоценных металлов чековых книжек вместо расчетных книжек (г. Данилов), не проставляются на приемных квитанциях даты их действия (г. Галич). Выдача вместо расчетных книжек расписок приемщиками (г. Солигалич). В Даниловском универмаге конверты с талонами расчетных книжек хранятся в коробке под прилавком. В Чухломском магазине бланки книжек и лицевые счета хранятся в портфеле счетовода-кассира и уносятся на квартиру»⁵³⁸.

Формально, если клиент не успевал произвести замену ТОТ на товарную книжку, то ордер признавался недействительным и им нельзя было воспользоваться. Такие решения создавали неудобства для покупателей. На практике Торгсин шел навстречу клиентам и позволял использовать просроченные документы, а также продлевал сроки их замены. В течение 1933–1934 гг. ИВОК распространяла соответствующие письма и указания в адрес своих отделений и через местную периодическую печать.

В одном из апрельских номеров «Призыва» за 1933 г. вышло объявление следующего содержания: «Всесоюзное объединение Торгсин сообщает о том, что с 1 апреля 1933 г. в г. Владимире изменяется порядок расчетов со сдатчиками драгметаллов и переводов в связи с переходом от ТОТ к товарным книжкам»⁵³⁹. Распоряжением Правления Торгсина от 30 апреля 1933 г. в адрес региональных контор сообщалось: «В случаях, когда клиентура представляет товарные ордера и, не желая получать товарную книжку, требует отпуска товаров на всю сумму, не видим необходимости выписывать товарную книжку и разрешаем в целях удобства клиента отпускать товары на всю сумму ТОТ, предоставляемых клиентом, без сдачи и оставления у него остатка на руках»⁵⁴⁰.

⁵³⁸ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

⁵³⁹ Призыв. 1933. № 66. С. 4.

⁵⁴⁰ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

В майских номерах областных газет «Рабочий край»⁵⁴¹ и «Призыв»⁵⁴², сообщалось о прекращении приема ТОТ в уплату за товар во Владимирском и Ивановском отделениях с 1 июня 1933 г. Однако уже в июльских выпусках газет «Рабочий край»⁵⁴³ и «Призыв»⁵⁴⁴ анонсировалось, что срок замены ТОТ на заборные книжки продлен до 15 августа. В декабре 1933 г. ИВОК вновь информировала торговую сеть о том, что окончательные сроки замены — 30 ноября 1933 г. Тем не менее, в документе указывалось, что даже после установленных сроков существовала дополнительная процедура замены при наличии соответствующего разрешения: «Клиент Торгсина обращается в местный универмаг с соответствующим заявлением и прилагающимися к нему документами». Представленные документы отправлялись в Москву. Решение принималось специальной комиссией при НКФ СССР⁵⁴⁵.

В письме директора Ивановского универмага в ИВОК мы обнаруживаем практические примеры взаимодействия с клиентами. В документе указывалась просьба директора: «При сем препровождается заявление гражданки Зоннельбург с просьбой обменять ей книжку старого образца на 18 коп. и справка о правильности невыплаченной суммы 18 копеек по данной книжке. Просим дать распоряжение об обмене таковой на новую как иностранке, незнакомой с порядком обмена и сроками»⁵⁴⁶.

Внимательное отношение к клиентуре со стороны Торгсина мы обнаруживаем в письме ИВОК в Правление Торгсина от 1 августа 1934 г.: «При сем посылаем заявление гражданки Креницкой и товарную книжку старого образца за № 788283 с документами, подтверждающими причину необмена. Просим дать указание о возможности обмена на товарную книжку существующего образца. Приложение: переписка на 5 листах»⁵⁴⁷.

⁵⁴¹ Рабочий край. 1933. № 111. С.4.

⁵⁴² Призыв. 1933. № 90. С.2.

⁵⁴³ Рабочий край. 1933. № 169. С.4.

⁵⁴⁴ Призыв. 1933. № 143. С.4.

⁵⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

⁵⁴⁶ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 90. Л. 44.

⁵⁴⁷ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

Товарные книжки и ТОТ не были общепринятой формой расчета в стране, это было внутреннее «изобретение» руководства Торгсина, которое распространялось только на его собственную торговую сеть. Следовательно, отказ своим покупателям в обмене товарных книжек был бы юридически обоснованным. Обязательному обмену на новые бланки подлежали и неотоваренные разовые квитанции.

В апреле 1934 г. в условиях закрытия части торговых точек ИВОК Торгсин и передачи их ГОРТу руководство демонстрировало внимательное отношение к покупателям. Местные торговые отделения получали указания: «В тех случаях, когда в городе после передачи торговых точек не остается магазинов и имеются на руках населения неотоваренные книжки, то через местную печать оповестить владельцев книжек с указанием адреса, куда они могут обратиться для окончательного отоваривания книжек»⁵⁴⁸.

Примером особой заботы о покупателях Торгсина служит письмо управляющего ИВОК И.Я. Пинкуса от 25 марта 1934 г. в адрес ЭКО ПП ОГПУ Кувеневу (инициалы в письме отсутствуют). В нем сообщалось, что в Рыбинске и Владимире со стороны местных работников милиции и городского ОГПУ имеют место задержания по различным делам покупателей, приходящих в магазины Торгсина. Задержания покупателей происходили как в самом магазине, так и в приемном пункте драгметаллов. Отмечалось, что всякие задержания в стенах магазина или приемных пунктах, безусловно, не могут пройти бесследно, а отразятся на выполнении валютных планов. Далее автор письма просит дать указание к прекращению всяких задержаний в стенах магазинов и приемных пунктах по области⁵⁴⁹.

Мы не обнаруживаем сведений о количестве покупателей, воспользовавшихся услугами Торгсина на территории ИПО за весь период его деятельности. Однако косвенным ориентиром может служить информация о

⁵⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 2. Д. 1. Л. 103.

⁵⁴⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

количестве выданных товарных книжек. В течение 1933 г. в ИПО было выпущено 248 000 товарных книжек, из них клиентам было выдано 42 974 книжки.⁵⁵⁰ Если исходить из того, что одному клиенту выдавалась только одна книжка, то мы можем сделать предположение, что только в 1933 г. покупателями Торгсина были порядка 50 тыс. чел. Конечно, возможны случаи, когда покупатель получал в течение года несколько книжек, но мы предполагаем, что, скорее всего, к такой категории относились клиенты, которые периодически получали иностранные переводы. Однако таких покупателей было меньшинство, учитывая, что поступления от переводов составляли самый минимальный показатель от общего объема полученных ценностей. Вместе с тем, клиент получал товар не только для личного потребления, но и для содержания собственной семьи. Таким образом, если взять семью из 3–4-х человек, то минимальная цифра вовлеченности жителей области в пользование услугами Торгсина в ИПО возрастает до 150–200 тыс. чел. Для сравнения отметим, к 1931 г. численность населения крупнейших городов ИПО выглядела следующим образом: г. Иваново (177 207 чел.), г. Ярославль (155 500 чел.), г. Кострома (87 590 чел.), г. Рыбинск (69 800 чел.), г. Кинешма (50 095 чел.), г. Шуя (44 882 чел.), г. Владимир (42 210 чел.), г. Ковров (40 950 чел.).

После сдачи валютных ценностей и получения документов, подтверждающих данный факт, у клиентов было несколько способов получения товаров: осуществление покупок в магазине или через выездную торговлю, а также оформление индивидуальных заказов.

В 1932 г. магазины на территории ИПО открывали свои двери с 8 ч. до 17 ч. без официального перерыва на обед. Обслуживание покупателей прекращалось в 16–30 ч. Перед днем отдыха магазин закрывался на 1,5 часа раньше⁵⁵¹. С 1935 г. время приема клиентов изменилось, магазины начинали работать в 9 часов и заканчивали обслуживание в 17 ч. 30 мин.⁵⁵².

⁵⁵⁰ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 84. Л. 149.

⁵⁵¹ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵⁵² Там же. Д. 4. Л. 74-а.

Покупатели проявляли интерес к различным группам товаров. В конъюнктурном обзоре по Вязниковскому универмагу мы находим информацию о том, на какие товары со стороны покупателей имелся особый спрос: «Спрос со стороны покупателя главным образом на пшено, муку ржаную, пшеничную 50 %, сахарный песок, соленую рыбу, кондитерские изделия, растительное масло, хлопчатобумажные и шерстяные ткани»⁵⁵³. Среди промышленных товаров спрос согласно обзору был на «стекольно-оконные товары, электропринадлежности, лампочки, провода, кровельное железо, строительные гвозди и т.д.»⁵⁵⁴.

Период с декабря 1932 г. по март 1933 г. оказался самым сложным в вопросах снабжения населения продуктами питания. Интерес жителей ИПО к товарам Торгсина в данный период объяснялся ухудшением ситуации с доступностью продовольствия в городах области. Рассмотрим сведения об обострении положения в розничной торговле в 1932 г. на примере г. Владимира.

В сводке о выполнении плана всех видов заготовки и мобилизации средств за 1932 г. сообщалось о сокращении колхозной базарной торговли и резком росте цен: «Городские базары создаются стихийно без всякой организационной подготовки. Вследствие отсутствия организованных выездов на базары колхозы и колхозники влились в общую стихию базаров и вместе с единоличниками вздувают цены на сельскохозяйственную продукцию – картофель по 25 руб., мясо до 17 руб. кг., масло сливочное – 18 руб. кусок, молоко до 10 руб. четверть, мука ржаная до 110 руб. и пшеничная до 180 руб. (за пуд), горох – 110 руб. и овес – 60 рублей»⁵⁵⁵. В документе говорилось, что указанные цены являются явно недоступными рабочему и трудящемуся населению.

В 1931–1932 гг. Правление Торгсина демонстрировало самостоятельность в вопросе ценообразования. В письме заместителя НКВТ СССР М.А. Логановского руководству Торгсина указывалось, что правление может самостоятельно

⁵⁵³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 20.

⁵⁵⁵ Там же. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 65. Л. 14.

регулировать цены на товары⁵⁵⁶. Подтверждение этой практики на региональном уровне мы обнаруживаем в приказе № 4 от 3 августа 1932 г. директора Владимирского универмага (И.М. Зайцев). В документе предлагалось всем заведующим отделов весь поступающий товар отделения расценивать самостоятельно по продажной стоимости согласно имеющихся на руках прейскурантов⁵⁵⁷. С конца 1932 г. регулированием цен занималось созданное при Правлении Торгсина Бюро цен⁵⁵⁸. С этого момента цены на местах могли быть пересмотрены только по согласованию с бюро.

В начале 1933 г. в деятельность Торгсина по вопросам ценообразования в условиях дефицита и дороговизны товаров на свободном рынке вмешивались партийные и правительственные органы. Комиссия ЦКК-ВКП(б) и НК РКИ потребовала повысить цены на основные продукты питания в Торгсине и обязала НКВТ усилить контроль. Однако Правление Торгсина пыталось отстоять свое право в отдельных случаях по отношению к отдельным областям или отдельным товарам в виде исключения из общего правила, в интересах более быстрого маневрирования товарами изменять установленные расценки путем внутренних распоряжений, доводя немедленно об до сведения наркомата.

Позиция Торгсина сводилась к тому, что, сохраняя высокие цены в своих магазинах, объединение теряет валютную выручку. Ведь тем самым Торгсин проигрывает конкуренцию рынку и теряет покупателя, а вместе с ним и валютные ценности. Снижение цен позволяло Торгсину сохранить часть своей клиентуры и в то же время избежать затоваривания магазинов.

Защищая свою политику цен, А.К. Сташевский (руководитель Торгсина – О.О.) писал, что есть сотрудники, которые считают снижение цен вредительством, между тем один такой сотрудник «продавая всего лишь по 1–2 флакона одеколona

⁵⁵⁶ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 17. Л. 207.

⁵⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵⁵⁸ Осокина Е.А. Золото для индустриализации Торгсин. М., 2009. С.195.

в день и выручая по 1–2 руб., стоил Торгсину до 40 коп. в форме пайка плюс расходы по зарплате, аренде помещения и проч.»⁵⁵⁹.

Первый этап пересмотра цен Торгсина в сторону снижения выпал на период с апреля 1933 г. по декабрь 1933 г. Необходимость изменения цен была сформулирована на заседании Правления Торгсина 29–30 марта 1933 г. по вопросу «О пересмотре в сторону снижения преysкурантных цен городской сети». В протоколе заседания причина снижения объяснялась серьезными заминками «в реализации товаров, вызвавшие изменение рыночной конъюнктуры и связанные с этим резким несоответствием цен»⁵⁶⁰. В мае 1933 г. приказом наркома внешней торговли СССР А.П. Розенгольца при комиссариате был создан Совет цен. Его председателем стал М.А. Логановский (заместитель наркома НКВТ). От Торгсина в состав Совета вошел А.К. Сташевский⁵⁶¹. Взаимодействие Совета цен при НКВТ и Бюро цен Торгсина осуществлялось на основе совместных заседаний. Бюро цен предлагало проекты цен на различные группы товаров.

Взаимодействие центра в лице Бюро цен Торгсина с регионами по вопросам цен выглядело следующим образом. Из центра в региональные конторы направлялись преysкуранты цен, утвержденные Правлением. Однако базовые цены на отдельные группы товаров могли быть пересмотрены Бюро цен при соответствующей конъюнктуре цен на рынке. Коммерческий директор ИВОК осуществлял контроль за ценами Торгсина в ИПО. Он руководил составлением регулярных конъюнктурных обзоров, которые по первому запросу Бюро, должны были быть направлены в центр. Если из обзора следовала необходимость снижения или повышение цен по конкретному региону, то решение утверждалось СЦ-12 (специальный циркуляр) Бюро цен и на его основании цены в отдельном регионе могли быть изменены. На примере ИПО мы видим такие решения практически в ежемесячном режиме. Цены в регионе могли быть изменены и на уровне отдельных

⁵⁵⁹ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.196.

⁵⁶⁰ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 16-20.

⁵⁶¹ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.461.

подчиненных районов. Мы ограничимся сравнением ценового вопроса в Торгсине и колхозной торговле в ИПО на товары первой необходимости (таблица 14)⁵⁶².

Таблица 14.

Динамика изменения цен на продовольственные товары в Торгсине (зол. руб.) и колхозной торговле (сов. руб.) по ИПО на 1933–1934 гг.

Товар	Торговая система	Март-апр. 1933 г.	Июнь 1933 г.	Март-апр. 1934 г.	Июнь-Июль 1934 г.	Динамика цен с марта 1933 по июль 1934 гг. в %
Пшено (кг)	Торгсин*	0,22	н/д	0,12	0,12	-45,4
Пшено (кг)	Колхозная торговля**	11	12,0	6	5,5	-50
Ржаная мука (кг)	Торгсин	0,16	0,13	0,08	0,09	-43,7
Ржаная мука (кг)	Колхозная торговля	6,3	6,9	3,0	3,0	-52,4
Подсолнечное масло (л)	Торгсин	0,80	0,60	0,50	н/д	н/д
Подсолнечное масло (л)	Колхозная торговля	40	30	22	20	-50
Говядина (кг)	Торгсин	0,20-0,35***	н/д	0,17-0,30	н/д	н/д
Говядина (кг)	Колхозная торговля	18	15	12	11	-38,9
Сахар рафинад (кг)	Торгсин	0,50	н/д	0,35	н/д	н/д
Сахар рафинад (кг)	Колхозная торговля	27	28	18	15	-44,4

* Сведения представлены на основе цен, действовавших на территории ИПО

**Сведения представлены на основе цен, действовавших в г. Иваново

*** Цены на говядину установлены для 3 пояса, к которому относилась ИПО. Цены на говядину зависели от ее сорта.

⁵⁶² Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 1918. ЛЛ. 3, 8, 12 об., 43, 48; ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 10. ЛЛ. 6, 13 об., 70; Д. 91. ЛЛ. 22, 46, 46 об., 47.

В изучаемых документах ГАИО сведения о ценах Торгсина в ИПО ограничены периодом с апреля 1933 по декабрь 1934 гг., что существенно сужает возможности анализа.

Сравнительная таблица цен двух торговых систем позволяет увидеть различные тенденции. С одной стороны, Торгсин придерживался практики реагирования на изменение рыночной конъюнктуры. В период с марта по июль 1933 г. по линии обеих систем цены на подсолнечное масло были снижены на 25%. Значительное снижение возможно связано с чрезмерной дороговизной продукта. В 1933 г. его цена превосходила стоимость мяса более чем в два раза. Высокая стоимость товара объясняется его особым дефицитом в ИПО. Согласно бюджетам фабрично-заводских рабочих Ивановской области (далее бюджеты ИПО), среди основных продуктов питания потребление растительного масла жителями ИПО в 1933 г. составляло в среднем 73 г в месяц, данный показатель уступал только яйцам (53 г) и коровьему маслу (58 г)⁵⁶³. При этом мы не берем в расчет потребление фруктов и бахчевых культур, не рассматривая их как первоочередные продукты.

Обратная тенденция характерна для реализации ржаной муки. Так, по линии Торгсина, наблюдается значительное снижение цены к июню 1933 г. относительно апреля на 18,75 %, а по базарной торговле напротив заметен небольшой рост на 9,52 % за аналогичный период. В условиях голода спрос покупателей на ржаную муку был одним из самых высоких, по всей системе внутренней торговли. Вероятно, с этим связана гибкость Торгсина по отношению к ценам на нее при выполнении валютного плана. Однако это возможно при наличии хорошего снабжения. Рост цен на рынке связан с неблагоприятными сезонными периодами, когда запасы прошлого сельхоз года закончились, а новых поступлений продукции еще нет.

⁵⁶³ URL: https://istmat.info/files/uploads/47205/rgae_1562.329.62_1.23.pdf (дата обращения: 27.05.2021).

Отметим, что в ИПО в 1933 г. объем спроса жителей на ржаную муку в граммах на месяц уступал только потреблению картофеля (12173 г) и ржаному хлебу (7822 г), составляя в среднем 5685 г⁵⁶⁴.

Анализ различных подходов к ценообразованию в летний период представлен в докладной записке управляющего ИВОК (М.С. Цинговатов) в адрес председателя Торгсина (Сташевский) от 19 июня 1933 г. Отмечая спрос на продовольствие, автор указывает, что в Торгсине имеется малый спрос на муку 75% и 85% вследствие ее низкого качества. При этом большой спрос на пшено и гречневую крупу. На рынке ИПО складывалась такая ситуация: «Особенно усиленно потребители покупают ржаную муку, пшено, гречневую крупу, масло растительное и животное, сахар-рафинад. На муку ржаную рыночные цены имели резкие колебания от 65 до 120 руб. за 16 кг, т.е. повышались»⁵⁶⁵. Таким образом, в пересчете за кг цена на рынке к лету возросла до 7,5 руб., что было выше приводимых нами цен по г. Иваново (6,9 руб.). Одновременно автор записки отмечает падение цен на рынке к июню 1933 г. на животное масло и молочные продукты до 16 руб. за 0,4 кг; на молоко с 9–10 руб. до 6 руб.; на яйца с 10 до 6 руб. – 10 шт.

Региональную специфику в подходах Правления к ценообразованию, мы видим не только на примере ИПО. На рынках Киева цена на ржаную муку с марта по июнь 1933 г. была незначительно снижена с 13,5 до 13,1 руб.⁵⁶⁶ Однако даже в условиях снижения цены рынков Киева превосходили показатели по ИПО почти в 2 раза. В этих условиях в августе 1933 г. Торгсин значительно снижает стоимость ржаной муки для магазинов Всеукраинской конторы с диапазона 38–44 зол. коп. в зависимости от сорта до 22–27 зол. коп. Однако даже скорректированные цены для Украины в 1,5–2 раза выше цен по ИПО⁵⁶⁷.

⁵⁶⁴ URL: https://istmat.info/files/uploads/47205/rgae_1562.329.62_1.23.pdf (дата обращения: 27.05.2021).

⁵⁶⁵ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 12. ЛЛ.10–10об.

⁵⁶⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 1918. Л. 3об.

⁵⁶⁷ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 10. Л. 2.

Подтверждение большого спроса на муку и одновременно высоких цен на нее в 1933 г. мы встречаем в воспоминаниях современников, живших в 1930-е гг. в г. Иваново. Такие воспоминания отражены в письмах немецкого инженера Роберта Эрбе, участвовавшего с 1931 по 1933 гг. в качестве консультанта в строительстве цирка, кинотеатра Центросоюза, стадиона «Динамо» и школы-интерната имени Е.Д. Стасовой⁵⁶⁸.

В марте 1933 г. Р. Эрбе писал: «Здесь, в Иваново, открыли Торгсин. Я пока еще не был внутри, но через окна можно видеть, что люди в нем тоже стояли в очереди. Я даже не думал, что здесь так много денег и валюты. Главным образом там покупают муку для хлеба. Цены однако довольно высокие»⁵⁶⁹.

С марта по июнь 1934 г. наблюдается обратная ситуация с ценами на отдельные товары растениеводства. В Торгсине к июню происходит незначительное повышение цен на ржаную муку при неизменных ценах на рынке. Неизменными остались в Торгсине цены на пшено при их минимальном снижении на рынке. Возможно, неизменность цен Торгсина в 1934 г. на важнейшие продукты растениеводства могла быть связана не только с естественными сезонными ограничениями, но и со снижением интереса покупателей к продовольственным товарам в Торгсине при нормализации снабжения на рынке и через систему государственной и кооперативной торговли. В этих условиях Торгсин в 1934 г. сделал ставку на реализацию промышленных товаров.

Приведенная статистика о ценах колхозной торговли и Торгсина ограничена отдельными периодами, что делает наши наблюдения недостаточно информативными. На примере соотношения цен на яйца мы рассмотрим динамику за весь сельскохозяйственный год, учитывая его благоприятные и неблагоприятные сезоны. Уточним, что согласно Бюджетам ИПО, в 1933 г. объем потребления яиц

⁵⁶⁸ <https://ivgoradm.ru/files/putevoditel.pdf> (дата обращения: 11.11.2022)

⁵⁶⁹ Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе // Ред.-сост. Г.Т. Азеева. Иваново, 2011. С.122

был самым низким и составил в среднем 53 г т.е. 2–3 шт. в месяц, при этом в 1 кв. оно составляло всего 5 г в месяц⁵⁷⁰ (таблица 15)⁵⁷¹.

Таблица 15

Динамика изменения цен на яйца в Торгсине (зол. руб.) и колхозной торговле (сов. руб.) по ИПО

Товар	Торговая система	Март-апр. 1933 г.	Май-июнь 1933 г.	Сент.-нояб. 1933 г.	Дек. 1933 г.	Март 1934 г.	Июнь 1934 г.	Дек. 1934 г.	Динамика цен с марта 1933 по декабрь 1934 гг. (%)
Яйцо (дес)	Торгсин*	0,40	0,18	0,12-0,22** *	0,13 - 0,18	0,20 - 0,24	н/д	н/д	н/д
Яйцо (дес)	Колхозная торговля* *	15	7	8	8	9	5,5	7	-53,3

*Сведения представлены на основе цен, действовавших на территории ИПО

** Сведения представлены на основе цен, действовавших в г. Иваново

*** Диапазон цен на яйца с ноября 1933 г. связан с переходом к их сортировке.

С марта по июнь 1933 г. произошло снижение цен на 55,0 % (в Торгсине) и на 53,3 % (в колхозной торговле). Далее по обеим системам идет поэтапное повышение цен, продолжавшееся до марта 1934 г. Таким образом, ситуация с реализацией яиц показывает ориентацию Торгсина на конъюнктуру цен колхозного рынка. Учитывая, что у нас нет данных по ценам Торгсина на июнь и декабрь 1934 г., мы сравним динамику цен торговых систем с марта 1933 г. по март 1934 г. В Торгсине снижение незначительно опережало рынок, что составило -50 % и -40 % соответственно.

⁵⁷⁰ URL: https://istmat.info/files/uploads/47205/rgae_1562.329.62_1.23.pdf (дата обращения 27.05.2021).

⁵⁷¹ Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 1918. Л. 34об.; ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 10. ЛЛ. 9, 71, 149, 157; Д. 91. Л. 46 об.

Общим в работе сравниваемых систем является поэтапное снижение цен по всем видам продовольствия к лету 1934 г. относительно марта-апреля 1934 г. Показатели разнятся от 44,4 до 52,7 %. Снижение цен на пшено и ржаную муку происходило в колхозной торговле незначительно быстрее, чем в Торгсине. Обе системы демонстрируют снижение цен более чем на 50 % в период с марта 1933 по декабрь 1934 гг. Влияние колхозно-единоличной системы на ценообразование в Торгсине (на примере яиц) произошло еще раньше: весной-летом 1933 г.

Подтверждение смены приоритетов в 1934 г. в реализации различных групп товаров в Торгсине мы обнаруживаем в аналитической записке сектора внешней торговли Госплана СССР от 20 февраля 1934 г. «О работе Торгсина в 1933 г.». В документе отмечалось, что в 1933 г. доля реализованных продовольственных товаров составила 65,0 %, из них 45,1 % от общего объема проданных товаров приходилось на муку и крупы. Однако если на 1 кв. 1933 г. доля муки и крупы составляла 51,2 %, то по итогам 4 кв. – 29,4 %⁵⁷².

Динамика спроса покупателей, наметившаяся в Торгсине в конце 1933–1934 гг., во многом связана с мерами государства в отношении колхозной торговли. Ее развитию в ИПО в 1933–1934 гг. способствовала политика государства, направленная на развитие частной инициативы крестьян-колхозников и единоличников. Таким образом, мы можем предположить, что политика цен в Торгсине подчинялась рыночным тенденциям.

Правовую основу данной политики составили несколько ключевых документов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» устанавливало: «Признать целесообразным по окончании выполнения настоящего хлебозаготовительного плана и образования семенных фондов, т. е. с 15 января 1933 года предоставить колхозам и колхозникам полную возможность беспрепятственной продажи излишков своего хлеба по своему усмотрению как на

⁵⁷² URL: <https://istmat.info/node/50842> (дата обращения: 29.12.2020).

базарах и рынках, так и в своих колхозных лавках, обязав местные органы власти оказывать в этом колхозам и колхозникам полное содействие...»⁵⁷³.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 декабря 1932 г. «О заготовках масла, молока и сыра» (п.16) запрещало местным властям, налагать на колхозников, единоличников и МТФ обязательства по сдаче молока в размерах, превышающих опубликованные. Все излишки молока оставались в распоряжение самих хозяйств как для продажи, так и для личного потребления⁵⁷⁴. Постановление Центрального Совета Народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О разрешении торговли хлебом в Горьковском, Средне-Волжском краях, Ленинградской, Ивановской областях и Крымской АССР» от 12 января 1933 г. (номер постановления не указан) открывало свободную торговлю хлебопродуктами в данных регионах.

Документ разрешал в связи с досрочным выполнением колхозами и единоличниками годового плана хлебазаготовок, колхозникам и трудящимся единоличникам указанных районов производить беспрепятственную продажу своего хлеба (мукой, зерном и печеным хлебом) как государственным и кооперативным организациям, так и на базарах и станциях в пределах своей области (края, республики)⁵⁷⁵. Указанные документы были приняты в течение 1933 г., а поэтому практические результаты в колхозной торговле стали особенно ощутимы только после окончания нового сельскохозяйственного 1933 г., что в целом совпадает с 4 кв.1933 г. – первой половиной 1934 г.

Дальнейшему снижению цен на хлеб и муку способствовали ряд решений на общесоюзном уровне вначале 1934 г. протоколом заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 4 от 29 марта 1934 г. (п. 91/67: «О торговле хлебом в Ивановской области») была разрешена торговля хлебом в следующих пунктах Ивановской

⁵⁷³ URL: <https://istmat.info/node/55164> (дата обращения: 25.05.2021).

⁵⁷⁴ URL: <https://istmat.info/node/58480> (дата обращения: 25.05.2021).

⁵⁷⁵ URL: <http://istmat.info/node/58523> (дата обращения: 25.05.2021).

области: Лежнево, Родники, Кохма, Селиваново, Тутаево, Южа, Ростов, Кольчугино, Переславль, Меленки⁵⁷⁶.

В апреле 1934 г. география свободной торговли хлебом была расширена. Так, протоколом заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 5 от 15 апреля 1934 г. (п. 89/71 «О городах со свободной продажей хлеба в Ивановской области») было разрешено Наркомату снабжения СССР включить пункты: Тейково, Александров, Собинка, Нерехта и Серeda в список городов по свободной продаже хлеба в ИПО⁵⁷⁷. Приказом Наркомата снабжения СССР № 1097 от 20 апреля 1934 г. предлагалось при индивидуальном обслуживании продажу хлеба осуществлять не более 1 кг на человека.⁵⁷⁸

Стабилизации положения в области продукции животноводческого комплекса способствовало решение ВКП(б) об обеспечении жителей отдельных городов области молоком и молочной продукцией. На основании протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 8 от 9 июня 1934 г. (п. 120/108 – «О снижении розничных цен на молоко, продаваемое в порядке свободной торговли в магазинах Наркомснаба СССР») – Наркомснабу СССР было разрешено с 5 июля 1934 г. производить сезонное снижение розничных цен на молоко, продаваемое в порядке свободной продажи, установив для Москвы и Ленинграда 1 р. 90 к. за литр, а в Иванове и Челябинске 1 р.50 к. за литр⁵⁷⁹.

Рассмотренная политика ценообразования в Торгсине и на рынке, является информативной лишь отчасти. Мы увидели динамику изменения цен, но в условиях разницы между золотыми и соврублевыми ценами, сравнительный анализ не позволил ответить на главный вопрос: какой вид торговли был самым выгодным для населения ИПО?

Для этого мы рассмотрим вопрос о соотношении цен в торгсиновской и других видах внутренней торговли (колхозной, государственной) с учетом

⁵⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 942. Л. 23.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 943. Л. 18.

⁵⁷⁸ ГАИО. Ф. Р-1284. Оп. 5. Д. 9. Л. 3.

⁵⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 946. Л. 27.

особенностей денежного курса. Официальный курс между золотым и советским рублем составлял 1 к 6,6⁵⁸⁰, соответственно таким же было соотношение торгсиновского и советского рубля в течение всего периода существования объединения. Для сравнения возьмем торгсиновские цены в ИПО и цены на колхозных рынках г. Иваново на ржаную муку за 1933 г. В условиях дефицита спрос на муку был особенно высоким. В период с 1931 г. по 1933 г. рыночные цены на муку выросли более чем в 5 раз.

В июне 1933 г. в магазинах Торгсина ИПО ржаная мука стоила 13 коп. за кг., при этом на колхозных рынках г. Иваново ее продавали по 6,9 рублей за кг. Если учесть, что соотношение торгсиновского и советского рубля было 1 к 6,6 раз, то получается, что в советских рублях ржаная мука в Торгсине стоила примерно 86 коп. При таком расчете цены Торгсина были значительно ниже чем на колхозном рынке.

Рассмотрим доступность цен на важнейшие продовольственные товары Торгсина, колхозных рынков и пайковых распределителей на примере жителей г. Иваново в 1933 г.. Проведем сравнение ситуации, когда у гражданина имелись валютные ценности для сдачи в скупочный пункт с ситуацией, когда гражданин, не имея ценностей, приобретал торгсиновский рубль на «вольном» рынке по курсу 1 к 60. Первым рассмотрим вариант с официальным курсом 1 к 6,6. (таблица 16)⁵⁸¹.

⁵⁸⁰ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 196.

⁵⁸¹ Таблица составлена на основе: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 1918. ЛЛ. 3об., 12об., 34об., 43; ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 10. ЛЛ. 6, 7 об.–8, 9; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.537.

Цены Торгсина, пайка и рынка в 1933 г. в г. Иваново

Товар	Торгсин			Паек Москва- Иваново	Колхозные рынки
	В зол. руб.	В сов. руб. На март-апрель		В сов. руб.	
	на март- апрель			Ср. цена за год	на март
	ИПО	1:6,6	1:60	Москва- Иваново	Иваново
Яйца (дес.)	0,40	2,64	24,0	8,50-10,00	15
Ржаная мука (кг)	0,16	1,05	9,6	0,23-0,24	6,3
Подсол. масло (литр)	0,80	5,28	48,0	3,20-4,25	40,0
Мясо*	0,35	2,31	21,0	3,60-3,75	18,0

*Цены на мясо зависели от сорта, в таблице предложена цена за 1 сорт

Таким образом, при расчете цен по официальному курсу 1 к 6,6, цены Торгсина могут конкурировать с пайковыми распределителями при покупке мяса и яиц. По остальным товарам цены отделов рабочего снабжения для жителей Иваново были значительно ниже других торговых систем. Однако количество товаров, приобретаемых по пайковым ценам было ограничено, поэтому возникший дефицит мог быть удовлетворен либо в Торгсине, либо на рынке.

Сравнение цен рынка и Торгсина показывает, что по всем товарам приобретение в Торгсине оказалось значительно выгоднее при условии наличия у покупателя валютных ценностей. Цены на товары, реализуемые на рынках, превосходили торгсиновские цены в 5,7 раза (на яйца) до 7,8 раза (на мясо). Цены Торгсина на предложенные к сравнению товары также были доступнее цен распределителей, за исключением ржаной муки.

Относительно низкие цены Торгсина на отдельные виды продовольствия в сравнении с коммерческой торговлей могли использоваться обладателями ценностей для спекуляций. В основе такой предприимчивости разница в стоимости промышленных и продовольственных товаров в Торгсине и в открытой торговле. Правительственная комиссия, которая проверяла Торгсин весной 1934 г., писала:

«Сравнение цен Торгсина, коммерческой торговли, колхозного рынка показало, что держателю золота и валюты выгоднее купить в Торгсине продовольственные товары, реализовать их по существующим ценам на рынке и на вырученные червонцы купить промтовары в коммерческом магазине». Так, в начале 1934 г., пуд ржаной муки в Торгсине стоил 96 коп., а пара галош – 95 коп. Цена пуда ржаной муки на рынке в то время была 52–55 руб. Предприимчивый человек, продав по рыночной цене пуд торгсиновской муки, на вырученные деньги мог купить в Мосторге две пары самых дорогих галош, там они стоили 25 руб.⁵⁸²

Если же у покупателя не было возможности получить торгсиновские деньги законным путем, т.е. через сдачу валютных ценностей, то для него потенциальная покупка в Торгсине становилась значительно дороже. По рыночному курсу голодного 1933 г. торгсиновский рубль шел по 60–70 бумажных⁵⁸³. Приобрести торгсиновский рубль за советские рубли возможно было только на черном рынке. Именно для данной категории покупателей Торгсина цены в его магазинах были особенно высокими.

Приведем пример с ценами на ржаную муку. В случае, когда покупатель Торгсина приобрел ТОТ на сумму 1 торгсиновский рубль на черном рынке за 60 сов. руб., то клиенту из расчета 13 зол. коп. за кг. хватило бы на 7,7 кг. муки. В советских рублях данный объем муки покупатель фактически получал из расчета 9,6 руб. за 1 кг. (перевод торгсиновского рубля в советский рубль), при этом на колхозных рынках Иваново в этот же период она продавалась по 6,3 руб., т.е. данном случае цены в Торгсине были выше цен колхозной торговли, а покупатель, потратив 60 советских руб. на рынке, мог получить 9,5 кг против 7,7 кг в Торгсине.

При таком соотношении курсов цены в Торгсине были значительно выше цен рынков и распределителей по всем видам товаров, представленных в таблице. Цены Торгсина в советских рублях теперь превосходят рыночные от 1,2 раза по

⁵⁸² Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.201.

⁵⁸³ Там же. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.199.

мясу и подсолнечному маслу до 1,6 раза на яйца. Близким по значению было соотношение цен на подсолнечное масло.

Отмена в октябре 1935 г. продовольственных карточек способствовала резкому росту спроса на продовольствие. В г. Иванове 1 октября 1935 г. мяса было реализовано 2646 кг. При этом до 1 октября объем снабжения по нормированным и коммерческим ценам составлял в день всего 400 кг. Дневная реализация животного масла в городе возросла на 1 октября до 1316 кг, при практике отпуска масла в объеме 400–500 кг в день, существовавшей до отмены карточной системы. Аналогичные сообщения мы находим по другим городам ИПО. Приводимые сведения выступают дополнительным подтверждением окончательной утраты актуальности Торгсина для советского населения к 1935 г. в деле снабжения продовольствием, а следовательно, разрушались условия для самого существования системы⁵⁸⁴.

Другой аспект работы Торгсина с населением – это качество обслуживания покупателей. Руководство Торгсина внимательно следило за привлекательностью своих магазинов и их удобством для покупателей. В документах встречаем различные замечания и требования к работе магазинов. В приказе ИВОК от 15 января 1935 г. сообщается о нарушениях в Александровском магазине: «Антисанитарное состояние магазина, безобразное оформление витрин и размещение товаров, отсутствие прейскурантов для обозрения покупателей»⁵⁸⁵. В Рыбинском универмаге неисправность трех настольных весов привела к обвешиванию покупателей и к отпуску товаров с превышением веса⁵⁸⁶. Обслуживание клиентов происходило не только в магазинах. На территории ИПО покупатели могли проживать на удаленном расстоянии от отделений Торгсина. ИВОК учитывала эти обстоятельства и создавала дополнительные условия для клиентов и извлечения ценностей.

⁵⁸⁴ Рабочий край. 1935. № 229. С.4.

⁵⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 17. Л. 31.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 38.

Одной из форм работы Торгсина с покупателями была выездная торговля. Периодически ИВОК давала необходимые указания своей торговой сети. В письме ИВОК в Вязниковский универмаг от 22 мая 1933 г. говорилось о положительных результатах по выполнению валютного плана через организацию выездной торговли и предлагалось оптимизировать ее⁵⁸⁷. В письме ИВОК от 14 декабря 1933 г. универмагам и магазинам предписывалось: «Для успешного выполнения валютного плана развернуть работу по выезду точек на колхозные базары, но так, чтобы расходы по выездной торговле не превышали 150 % к реализации»⁵⁸⁸.

Однако к началу 1934 г. развитие выездной торговли оставалось на достаточно невысоком уровне. Сведения об этом представлены в оперативном отчете ИВОК за 1934 г. В документе отмечалось, что в I кв. 1934 г. районы ИПО были слабо охвачены разъездной торговлей, ее объем составлял всего 26 % от общей торговли Торгсина в области. Сокращение количества стационарных торговых точек в III кв. 1934 г. способствовало повышению роли выездной торговли. В этот период она составляла 46 % по отношению к своей сети⁵⁸⁹. Однако из документа не совсем ясно, что скрывается под цифрой 46 %. То ли речь идет о том, что 46 % – это доля реализации товаров, то ли объем скупки ценностей или же подразумевается территориальный охват разъездной торговли от общего объема торговой сети в ИПО.

Другим дополнительным направлением работы Торгсина была работа по индивидуальным заказам. В письме от 9 января 1935 г. ИВОК, реагируя на письмо Правления Торгсина, информировала директоров подчиненных магазинов: «В целях выполнения плана по индивидуальным заказам, предложить всем директорам немедленно начать работу по обслуживанию сельского населения (коллективные и индивидуальные хозяйства), методами индивидуальных заказов

⁵⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 114.

⁵⁸⁸ Там же. Д. 2. Л. 51.

⁵⁸⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 89. Л. 3 об.

на все товары Торгсина. Особо обратить внимание на товары железно-скобяные и хозяйственные»⁵⁹⁰.

Содействовала интересу потребителей к Торгсину и открытая информация о его работе в периодической печати, радиопередачах, текстовых плакатах в магазинах, общественном транспорте и других местах массового пребывания людей. Наиболее распространённым способом информирования были сообщения в областной периодической печати. В частности, такая информация регулярно публиковалась в газетах «Рабочий край» и «Призыв». Прежде всего, это делалось для удобства клиентов Торгсина. В них печатались сообщения о местонахождении, распорядке и условиях работы скупочных пунктов и магазинов системы Торгсин и Мосторга, предлагаемых услугах, сроках отоваривания ГОТ и т.д.

На страницах газет звучат предложения, связанные, не только с продажей промышленных и продовольственных товаров (прямой деятельностью Торгсина), но и о различных услугах. В частности, интерес представляют публикации от ИВОК в «Рабочем крае» о продаже санаторно-курортных путевок в Ялту, Севастополь, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Сестрорецк, Оренбург, Подмосковье. Стоимость путевок различалась: на курорты Крыма и Кавказских минеральных вод от 60 до 75 руб. и 40–50 руб. в санатории Подмосковья⁵⁹¹.

Надо отметить, что контроль со стороны конторы за содержанием текстов объявлений был достаточно строгим. Так, в письме ИВОК директору Владимирского универмага от 26 февраля 1934 г. сообщалось: «Помещенное Вами в местной газете объявление о приеме бриллиантов, имеет место грубого нарушения в форме данного объявления, т.к. Вам ведомо, что наши объявления, печатаются исключительно с нашей маркой, которая в вашем объявлении отсутствует»⁵⁹².

В январе 1935 г. Правление Торгсина информировало свои конторы еще об одной форме распространения рекламы: «Мы со своей стороны заказали

⁵⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 210.

⁵⁹¹ Рабочий край. 1933. № 177. С.4.

⁵⁹² ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

специальные диапозитивы с рекламным текстом, которые по мере изготовления будем присылать вам для демонстрирования в кинотеатрах до начала сеанса»⁵⁹³.

Что же касается иностранных граждан, то их присутствие в СССР в пределах исследуемой нами территории ИПО было достаточным. Они трудились в различных отраслях советской промышленности. Однако мы не находим подтверждения их значительной роли в качестве покупателей Торгсина. Государство не только не скрывало их присутствие в СССР, но и давало им возможность быть услышанными. Так, в 1933 г. в газете «Призыв» было опубликовано открытое обращение иностранных специалистов Владимирского завода «Автоприбор»⁵⁹⁴. В этой статье немецкие рабочие (Ярос, Присхер, Рауэр, Адам, Фехльк и Мательшвейгер) выразили свое несогласие с позицией руководства завода по вопросу организации производства.

Недовольство рабочих распространялось не только на производственные вопросы, но и затрагивало проблемы снабжения. Документы завода «Автоприбор», где активно трудились иностранные рабочие, указывают на сложности, в деле получения и расходования валютной части заработной платы. В письме от Всесоюзного треста точной индустрии директору завода «Автоприбор» находим: «За последнее время иностранные работники наших заводов стали обращаться непосредственно в трест с ходатайством о переводе валюты и за разрешением на получение почтовых посылок из-за границы»⁵⁹⁵. Далее вышестоящая организация рекомендует с такого рода вопросами обращаться к директору завода. Как мы видим, содержание ответа было весьма уклончивым, такая проблема существовала не на уровне предприятия, а на уровне государства. Отметим, что заработная плата иностранных рабочих, трудившихся на заводе «Автоприбор», была достаточно высокой. Так, иностранный специалист в должности слесаря получал в 1933 г. от

⁵⁹³ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. Л. 189.

⁵⁹⁴ Призыв. 1933. № 24. С.1.

⁵⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

350 до 450 рублей в месяц⁵⁹⁶. Данные цифры сопоставимы с доходами управляющих и директоров в Торгсине.

Однако потребности в товарах иностранные специалисты преимущественно удовлетворяли не в Торгсине, а через магазины конторы Инснаб, созданной в 1932 г. для снабжения иностранных специалистов⁵⁹⁷. О наличии спецмагазинов для иностранцев и качестве обслуживания в них сообщает в своих письмах немецкий инженер Эрбе, работавший в Иванове: «Все необходимое мы теперь можем купить в спецмагазине ... Снабжение для нас, иностранцев очень хорошее и дорогое»⁵⁹⁸.

Повышению культуры обслуживания покупателей способствовала организация социалистического соревнования между торговыми точками. В ИПО система была апробирована в течение 1933–1934 гг. Примером того, как организовывались подобные соревнования, служит письмо ИВОК от 25 декабря 1933 г. в адрес городских контор, где сообщалось о начале соревнований за лучшие показатели работы. Основные критерии: обслуживание покупателей, устройство витрин, рекламация, санитарное состояние, выездная торговля, недопущение хищений и прогулов⁵⁹⁹. Условия договоров между торговыми точками могли быть различными.

25 декабря 1933 г. договоры о соперничестве были заключены между отделениями Торгсин в населенных пунктах Собинка и Гусь-Хрустальный, Пучеж и Юрьевец, Ярославль, Рыбинск и Владимир, Юрьев-Польский и Гаврилов-Посад⁶⁰⁰. В 4-ом кв. 1934 г. ИВОК соревновалась с Казанской и Горьковской конторами⁶⁰¹. Одновременно были заключены договоры между магазинами и универмагами Иваново и Владимира, Ярославля и Рыбинска, Костромы и Кинешмы, Ростова и Галича, Коврова и Вязников, Чухломы и Данилова, Тутаева и

⁵⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

⁵⁹⁷ Всесоюзная контора по снабжению иностранцев (Инснаб) / <https://libinfo.org/index/index.php?id=8252> (дата обращения: 27.08.2022).

⁵⁹⁸ Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе // Ред-сост. Г.Т. Азеева. Иваново, 2011. С. 64, 72.

⁵⁹⁹ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 7. Л. 163.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 141, 146, 151–152, 154.

⁶⁰¹ ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 9. Л. 325.

Переславля, Юрьев-Польского и Александрова, Юрьевца и Яковлевского, Шуи и Углича⁶⁰².

В декабре 1934 г. договоры были заключены между областной базой и универмагом в Ярославле, а также магазинами и универмагами Иваново и Владимира, Шуи и Углича, Кинешмы и Костромы, Коврова и Юрьев-Польского, Ростова и Галича⁶⁰³.

Еще в апреле 1935 г. ИВОК был объявлен конкурс внутри подчиненной ей торговой сети на лучший магазин в первом полугодии. Победители определялись путем суммирования баллов по 14 показателям (выполнение валютного плана, плана реализации, своевременная сдача отчетности и т.д.) и поощрялись премиями в сумме 1000, 750 и 500 рублей⁶⁰⁴. Однако сведений о результатах таких соревнований в исследуемых документах мы не находим.

В письме от 7 апреля 1935 г. в адрес Правления Торгсина, секретарь парткома ИВОК Торгсина Томская и председатель месткома Дороднова, информировали центр о выполнении взятых на основе социалистического соревнования и ударничества обязательств в части выполнения плана по привлечению валютных ценностей в 1-ом квартале 1935 г. на 101,3 %⁶⁰⁵.

Таким образом, торговая сеть ИВОК Торгсина – это яркий пример работы объединения на периферийной территории. Вопреки названию объединения основной покупатель не иностранец, а советский гражданин. Если иностранная валюта, ожидаемая главным образом от иностранцев, в целом по стране составила почти 31 % от общего объема полученных ценностей, то в ИПО всего 4,2 %. Это свидетельствует от том, что местное население области в основном платило за товары золотом и серебром, содержащимися в ценных вещах и украшениях, приобретенных, вероятно, в годы НЭПа или доставшихся в наследство.

⁶⁰² ГАВО. Ф. Р-3060. Оп. 1. Д. 9. Л. 328.

⁶⁰³ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 13. Л. 266.

⁶⁰⁴ Там же. Ф. Р-1950. Оп. 3. Д. 1. ЛЛ. 99–101.

⁶⁰⁵ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 50.

Торгсин для жителей области стал не только источником товаров, но и услуг. Потребность жителей в продукции Торгсина оказалась особенно заметной в 1933 г. в условиях сложностей со снабжением. Население интересовали не эксклюзивные товары, имевшие художественную ценность, а продукция первой необходимости: мука, сахар, керосин и т.д. Низкая доля дорогостоящей импортной продукции в общем объеме спроса является дополнительным свидетельством скромных запросов населения. Дальнейшие события в течение 1933–1934 гг., связанные с поэтапным расширением свободной торговли отдельными видами продовольствия, снижали интерес жителей к торговой сети и воздействовали на структуру спроса. С 1934 г. росло внимание потребителей к промышленным товарам, а запрос на продовольствие снижался.

Политика ценообразования в Торгсине – это результат столкновения двух противоречивых тенденций: директивного вмешательства государства с одной стороны и рыночной стихии колхозно-единоличной торговли с другой.

Цены в Торгсине были выгодны только для обладателей ценностей. Для покупателей, приобретавших товарную книжку у третьих лиц, расходы на получение товаров в Торгсине были значительно выше. Самыми высокими цены для покупателей Торгсина были в 1 кв. 1933 г.

Местная сеть Торгсина использовала все возможности для привлечения клиентуры. В городах магазины имели удобное расположение на центральных улицах и хорошую транспортную доступность. Скупочные пункты и места продажи товаров, как правило, сосредотачивались в одном здании. В упрощенном порядке в пользу клиентов решались вопросы бюрократического характера: продление сроков действия товарных книжек, поступления переводов и т.д.

В тоже время взгляд на Торгсин со стороны покупателей был прагматичным. Используя разницу в ценах между промышленными и продовольственными товарами, клиентура стремилась не только обеспечить себя, но и заработать на перепродаже на рынке.

Особенностью взаимодействия с покупателями была специфическая форма расчетов. Фактически внутри системы был создан собственный эквивалент денежной системы, гибкий, маневренный, адаптированный под требования времени и потенциального сдатчика ценностей.

§ 2.4. Практические результаты деятельности Торгсина на территории ИПО

Под практическими результатами мы подразумеваем расчеты годовых показателей скупки валютных ценностей, реализации товаров, расходов на покрытие издержек обращения и разрывов между ценами на Торгсина и советской промышленности.

Важнейшим направлением работы Торгсина была скупка валютных ценностей. В целом по СССР Торгсин приобрел ценностей на 287,3 млн зол. рублей (таблица 17)⁶⁰⁶.

Таблица 17.

Привлечение Торгсином валютных ценностей по СССР и ИПО 1931–1935-х гг.
(млн зол. руб.)

Год	Привлечение валютных ценностей по СССР	Привлечение валютных ценностей по ИПО
1931	6, 900	н/д*
1932	49, 300	н/д**
1933	115, 200	2,246
1934	65, 900	1,047
1935	47, 700	0,565
1936	2, 300	н/д
Всего	287,300 ***	н/д

*Торгсин на территории ИПО не существовал

**Сведений о скупке ценностей мы не обнаруживаем

*** Согласно финальному отчету общая сумма составила 287 249 тыс. рублей. Незначительное превышение суммы годовых показателей в таблице (287,3) объясняется округлением данных.

⁶⁰⁶ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 115; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 26, 114, 173, 275, 330; Д. 92. ЛЛ. 17 об., 175 об., 223 об., 267 об., 335 об., 396 об., 461 об.; Осокина Е.А. Золотой для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 531.

На региональном уровне мы не обнаруживаем данных за 1932 г. В этот период действовало 6 торговых точек, из которых 5 были организованы только во второй половине года. Их работа ограничивалась приемом валюты и скупкой золота. В этих условиях отсутствие данных о привлеченных ценностях за первый год работы незначительно повлияет на формирование наших представлений об общих результатах работы Торгсина в ИПО.

Отметим, что сложности со статистикой на начальном этапе характерны и для других региональных контор. Исследователь Е.А. Осокина в частности, предпринимая попытку сравнить работу Ленинградской областной конторы и Смоленской конторы, отмечает, что Смоленская контора была сформирована в 1933 г. и, как и многие другие конторы в период становления, переживала «статистический хаос». Учет поступления ценностей был налажен в Смоленской конторе только в 1934 г.⁶⁰⁷

Итоги работы Торгсина в ИПО за 1933–1935 гг. мы рассмотрим не только через сравнение общих годовых результатов скупки, но и через анализ видов полученных валютных ценностей (таблица 18)⁶⁰⁸

⁶⁰⁷ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.532.

⁶⁰⁸ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 115; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 26, 114, 173, 275, 330; Д. 92. ЛЛ. 17 об., 175 об., 223 об., 267 об., 335 об., 396 об., 461 об.

Таблица 18.

Привлечение валютных ценностей Торгсином в ИПО в 1932–1935 г. (в млн зол. руб.)

Год*	Золото (лом)	Золото (монеты)	Серебро (лом)	Серебро (монеты)	Перево ды	Инвалюта	Драг. камни	Всего
1933**	1, 101	0,356	0,641	0,098	0,034	0,015	н/д	2, 246
1934***	0,430	0,234	0,270	0,041	0,036	0,016	0,019	1,047
1935**** *	0,354*****		0,132		0,037	0,025	0,018	0,565
Всего по видам ценност ей *****	2, 474		1,182		0,107	0,056	0,037	3,858

*В 1932 г. для отделений Торгсин в ИПО годовой план не устанавливался

** Данные годовых балансов за 1933 г.

*** Данные годовых балансов за 1934 г.

**** Данные оперативного отчета за 1935 г.

***** За 1935 г. представлены общие суммы скупки по бытовому золоту и золотым монетам, а также по бытовому серебру и серебряным монетам.

***** В таблице сведения о результатах привлечения ценностей по годам незначительно отличаются от итоговых сумм, что объясняется округлением данных

Результаты работы Торгсина в ИПО за 1933 г. более информативны. Прежде всего, это связано с тем, что была образована ИВОК. Этот год был самым успешным за весь период существования ИВОК и для объединения в целом. План скупки был выполнен на 97,6 %⁶⁰⁹ от плана для ИВОК или 1,84 % от первоначального плана по СССР (122 млн руб.).

Доля бытового золота составила почти половину (49,01 %) от общего объема ценностей, скупленных ИВОК в 1933 г. и 4,23 % от общего первоначального плана скупки золота для Торгсина по СССР. Это был самый значительный вклад в выполнение общесоюзного плана среди всех видов ценностей, полученных ИПО.

В исследуемых документах мы не находим весового значения скупленных ценностей. Однако мы можем сделать примерные расчеты. Так, самое дорогое золото (96 пробы) принималось по 1,29 руб. за 1 грамм⁶¹⁰. Объем золота (в денежном выражении) скупленного Торгсином в ИПО в 1933 г. мы разделили на его скупочную стоимость и получили цифру 853,4 кг. Серебро на апрель 1933 г. в

⁶⁰⁹ Здесь и далее в параграфе расчеты по процентному соотношению видов скупленных ценностей и их весового значения будут строиться на основе полных сумм, а не округленных, представленных в таблицах.

⁶¹⁰ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 20. Д. 576. Л. 234.

зависимости от пробы оценивалось от 8 руб. (48 пробы) до 14 руб. (84 пробы) за кг⁶¹¹. Получается, что за первый год работы ИВОК могло быть скуплено серебра от 45 тонн 814 кг до 80 тонн 175 кг. Наименьшим был доход от приема наличной иностранной валюты, доля ее привлечения в 1933 г. составила 0,64 % от скупки по ИВОК или 0,07 % от первоначального плана по иностранной валюте по СССР.

Значительно информативнее представлены данные о реализации валютных планов за 1934 г. Итоги скупки для ИВОК были скромнее, чем в 1933 г. Это объясняется, прежде всего, сокращением торговой сети Торгсина. По данным годовых балансов ИВОК за 1934 г., общий объем полученных валютных ценностей по ИПО составил не менее 1 047 209 зол. руб., а выполнение плана было осуществлено на 52,3 % от плана для ИВОК или на 1,03 % от первоначального плана по СССР на 1934 г. Данный показатель почти в 2 раза ниже цифры за 1933 г.

В документах, содержащих данные по выполнению месячных валютных планов в 1934 г., мы обнаруживаем другую итоговую сумму – 1 083 333 зол. руб.⁶¹². Вероятно, такое отличие от предыдущих показателей связано с тем, что в отчете Ивановского головного универмага не указаны данные по Шуге. Валютные доходы данной торговой точки составили 37 596,32 зол. руб. При сложении с суммой полученной на основе годовых балансов (1 047 209 зол. руб.) мы получаем сумму, близкую с помесечными отчетами.

С другой стороны, в оперативном отчете за 1935 г. приводится цифра полученных ценностей в 1934 г. на сумму 1 091 996 зол. руб.⁶¹³. Для удобства за основу при анализе данных мы возьмем информацию годовых балансов за 1934 г., которая представлена в таблице. Она незначительно отличается от других данных, при этом только в ней присутствуют сведения по каждой МРБ в отдельности, что делает ее содержание особенно информативным для исследования.

⁶¹¹ ГАВО. Ф. Р-1950. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁶¹² ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 87. ЛЛ. 2, 4, 6, 8, 10, 12, 13, 16, 18–21.

⁶¹³ Там же. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 115.

В абсолютных цифрах наибольший объем скупки по-прежнему давало бытовое золото. Цифры показывают, что поступления золота снизилось почти в 3 раза по сравнению с предыдущим годом. В процентном отношении показатель доли золота от общего объема скупленных ценностей по ИПО сократился по сравнению с предыдущим 1933 г. с 49,01 % до 41,05 %.

Необходимо отметить, что сокращение абсолютных значений по отношению к прошлому году происходит практически по всем видам валютных ценностей. Исключение составляют поступления в наличной валюте и от переводных операций. Эти показатели оказались выше прошлого года. Поступления иностранной валюты составили 16 388,02 зол. руб. и оставались самыми низкими среди ценностей, скупленных ИВОК в 1934 г., но их доля возросла от 0,64 до 1,56 %.

Доля серебра в 1934 г. от общего объема скупки по ИВОК снизилась по сравнению с 1933 г. с 28,56 % до 25,75 %, при этом возрастает доля золотых монет с 15,85 % (в 1933 г.) до 22,34 % в 1934 г. По аналогии с расчетами за 1933 г., мы получим, что примерное весовое значение золота – 333,3 кг. Применяя цены на серебро, действовавшие на апрель 1933 г., мы также имеем диапазон от 19 тонн 262 кг до 33 тонн 710 кг. В этом же году ИВОК впервые начала прием бриллиантов. Работа в данном направлении оказалась достаточно успешной. Общий объем скупки – 19 419,01 зол. руб. или 0,26 % от первоначального плана скупки бриллиантов по СССР на 1934 г.

Наконец, 1935 г. становится завершающим в торговой и финансовой деятельности ИВОК и Торгсина в целом. Итоговый показатель в сумме 564 896 зол. руб., представленный в таблице, незначительно отличается от данных обнаруженных в материалах РГАЭ, где указана сумма 566 200 зол. руб.⁶¹⁴. В процентном отношении результаты выполнения валютного плана за 1935 г. оказались самыми успешными и составили 102,8 % от плана по ИВОК или на 0,86%

⁶¹⁴ РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 154. ЛЛ. 68, 73А, 92, 135.

от первоначального плана по СССР на 1935 г. (65 млн руб.). Впервые в практике работы ИВОК годовой валютный план был перевыполнен (таблица 19) ⁶¹⁵.

Таблица 19.

Выполнение квартальных, полугодовых и годового валютных планов Торгсином по ИПО за 1935 г. (%)

1 кв.	2 кв.	1 п/г	3 кв.	4 кв.	2 п/г	Год
101,6	103,1	102,8	100,2	109,0	103,4	102,8

Трудность в изучении сведений за 1935 г. представляют обобщенные данные по золоту и серебру без разделения их на лом и монеты. Это не позволяет нам по аналогии с анализом за 1933–1934 гг. рассчитать примерные весовые значения скупки золота и серебра. Вместе с тем примечательными являются успехи ИВОК в получении наличной валюты и переводов. В условиях сокращения скупки по большинству ценностей в два раза в сравнении с 1934 г. приобретение валюты сохранилось на уровне прошлого года. Доля наличной иностранной валюты в структуре выполнения плана ИВОК в 1935 г. выросла до 4,34 % по сравнению с долей в 1934 г. (1,56 %). В течение 1935 г. были закрыты все магазины и универмаги Торгсина в области. Последним в январе 1936 г. был закрыт универмаг в Иванове.

Таким образом, по имеющимся у нас данным объем всех видов валютных ценностей, приобретенных Торгсином в ИПО за 1933–1935 гг., составил не менее 3 857 742,6 зол. руб. Вклад ИВОК в выполнение плана по СССР за весь период ее существования, составил не менее 1,34%.

Только за 1933–1934 гг. весовые показатели скупленного в ИПО серебра могли варьироваться от 65 тонн 760 кг до 113 тонн 885 кг., а золота свыше 1 тонны. Конечно, приводимые объемы скупки являются очень условными, их динамика зависела не только от разных проб, получаемых ценностей, но и от периодического повышения цен на них. Вместе с тем мы не учитываем весовое значение

⁶¹⁵ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 114.

скупленных золотых монет. В целом за 1933–1935 гг. соотношение привлечённых ценностей выглядит следующим образом (таблица 20)⁶¹⁶.

Таблица 20.

Удельный вес ценностей, скупленных Торгсином в ИПО за 1933–1935 гг. (%)

Золото	Серебро	Переводы	Инвалюта	Драгоценные камни
64,2	30,6	2,8	1,4	1,0

Отметим, что при расчетах за 100 % мы взяли фактическую сумму, получаемую при сложении – 3 855 266,2 зол. руб., что незначительно ниже суммы, которую мы рассматриваем как итоговую (3 857 742,6 зол. руб.). При расчете удельного веса золота и серебра мы взяли за основу общий доход от бытового лома и монет. Анализ показывает, что Торгсин изначально задумывался как источник получения иностранной валюты, но в процессе деятельности сместил акценты в пользу скупки драгоценных металлов. На региональном уровне доля скупки золота и серебра составила не менее 94,8 % за весь период деятельности ИВОК, а иностранной валюты всего 4,2 %.

Отметим, что по драгоценным металлам мы представили сводные данные, объединив показатели скупки бытового лома и монет. Для сравнения представим данные о скупке на уровне СССР в процентном отношении за период с 1931 по 1936 гг. (таблица 21)⁶¹⁷.

Таблица 21.

Удельный вес ценностей, скупленных Торгсином по СССР за 1931–1936 гг. (%)

Золото (лом)	Золото (монеты)	Серебро	Драг. камни и платина	Переводы	Инвалюта
44,3		14,3	10,4	16,2	14,8

⁶¹⁶ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 115; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 26, 114, 173, 275, 330; Д. 92. ЛЛ. 17 об., 175 об., 223 об., 267 об., 335 об., 396 об., 461 об.

⁶¹⁷ Таблица составлена на основе: Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.542.

Удельный вес ценностей рассчитывался от итоговой суммы 287 249 000 зол. руб. При анализе данных о выполнении планов по ИПО и на уровне СССР мы обнаруживаем как сходства, так и различия. Сходство в вопросе выполнения планов, заключалось в высоком удельном весе скупленного золота. Однако по ИПО скупка значительно превосходила показатели по стране. Значительными были различия в вопросе приобретения валюты (включая переводы). В целом по СССР валюты было получено в размере 30,98 % от общей суммы скупки, а по ИПО всего – 4,2%. Более чем в два раза доля скупки серебра от общей цифры полученных ценностей по ИПО превосходила долю его скупки в целом по СССР. Среди скупленных Торгсином ценностей по СССР серебро занимало 4 место, а в ИПО его скупка уступала только золоту. На уровне СССР валюты, включая переводы, было получено 30,99% от общей суммы скупки.

Такой мы обнаруживаем региональную специфику Торгсина в деле получения ценностей. У населения ИПО золота и серебра было значительно больше, чем валюты. Данные свидетельствуют о высоком потенциале периферийных территорий в деле накопления валютных ценностей. Для большего понимания эффективности работы ИВОК сравним результаты ее скупочной деятельности с данными отдельных региональных контор. Одной из крупнейших организаций была ЛОК, на 1933 г. показатели для конторы уступали лишь МОК и Украинской конторе (таблица 22)⁶¹⁸.

Таблица 22.

Удельный вес ценностей, скупленных ЛОК Торгсин за 1933–1934 гг. (%)

Золото	Серебро	Драгоценные камни и платина	Переводы	Инвалюта
47	16,6	3	15,4	18,0

Данные о выполнении планов скупки по ЛОК мы обнаруживаем только за 1933–1934 гг. За 1935 г. сведения ограничиваются только по бриллиантам и валюте.

⁶¹⁸ Таблица составлена на основе: Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 571.

Рассматривая удельный вес скупки ЛОК, мы обнаруживаем почти полное сходство по проценту реализации с данными в целом по СССР. ЛОК оправдывала планы Правления Торгсина на высокий удельный вес валюты. На уровне ЛОК так же, как и по СССР, доля валюты уступала только скупке золота. Высокие показатели поступлений от иностранной валюты, подтверждают ее статус как столичного Торгсина, который посещали иностранцы.

В 1933 г. ЛОК приобрела ценностей на 10,3 млн руб., что было более, чем в 4 раза больше скупки по ИВОК. В 1934 г. для ЛОК характерно резкое падение скупки, она составила 6,5 млн руб., а на уровне ИПО чуть более 1 млн рублей. Важную особенность мы замечаем по 1935 г., когда скупка по ЛОК сократилась всего на 700 тыс. руб. и составила 5,8 млн рублей. При этом в ИПО скупка в 1935 г. сократилась в 4 раза по сравнению с 1934 г.

Изучаемые документы позволяют нам увидеть не только результаты скупки по конторе в целом, но и показатели по каждой МРБ в отдельности. Такими данными мы обладаем за 1933–1934 гг. Информация за 1935 г. у нас представлена только в целом по конторе. Однако даже эти сведения позволяют нам сделать некоторые выводы (таблица 23)⁶¹⁹.

Таблица 23.

Привлечение валютных ценностей МРБ ИВОК Торгсин за 1933–1934 гг.
(млн зол. руб.)

Год	Костромской универмаг	Рыбинская МРБ	Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Ивановская МРБ	Кинешемская МРБ
1933	0,209	0,291	0,337	0,664	0,745	н/д*
1934	0,078	0,169	0,129	0,343	0,217	0,074
Итого	0,287	0,460	0,466	1,007	0,962	0,074

*Кинешемская МРБ приступила к работе в 1934 г.

В 1933 г. самым значительным был вклад Ивановской МРБ в скупку ценностей, он составил 33,2 % от общего объема ценностей, полученных ИВОК за 1933 г. В 1934 г. наибольший доход от скупочных операций получила Ярославская

⁶¹⁹ Таблица составлена на основе: Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 26,114, 173, 275, 330; Д. 92. ЛЛ. 17 об., 175 об., 267 об., 335 об., 396 об., 461 об.

МРБ. Вклад базы в 1934 г. в общие успехи ИВОК составил 32,8 %. Ярославская МРБ оказалась лидером по сумме привлеченных ценностей в течение 1933–1934 гг. Наиболее минимальными оказались показатели скупки со стороны Кинешемской МРБ, это объясняется тем, что ее торговая сеть была самой скромной, а база приступила к работе только в 1934 г. В течение 1933 г. ее магазины входили в состав Ивановской МРБ. К концу 1934 г. большинство МРБ было ликвидировано. Мы можем рассмотреть результаты деятельности МРБ не только на основе анализа общих показателей скупки, но и по видам валютных ценностей (таблица 24)⁶²⁰.

Таблица 24.

Привлечение различных видов валютных ценностей МРБ ИВОК Торгсин
за 1933–1934 гг. (млн зол. руб.)

Название МРБ и головных универмагов	Золото (монета)	Золото (лом)	Серебро (монета)	Серебро (лом)	Инвалюта	Переводы	Бриллианты
Костромской универмаг	0,484	0,117	0,017	0,093	0,003	0,011	0,001
Рыбинская МРБ	0,046	0,251	0,015	0,131	0,005	0,007	0,003
Владимирская МРБ	0,107	0,201	0,023	0,119	0,004	0,012	0,001
Ярославская МРБ	0,135	0,498	0,346	0,305	0,006	0,021	0,006
Ивановская МРБ	0,022	0,426	0,043	0,237	0,013	0,017	0,008
Кинешемская МРБ	0,026	0,024	0,005	0,016	0,0002	0,001	0,001

Торговая сеть Ярославской МРБ была первой в скупке бытового серебра и золота, а также по иностранным переводам. Второй по результатам работы за

⁶²⁰ Таблица составлена на основе: Ф. Р-1485. Оп. 2. Д.18. ЛЛ. 26, 114, 173, 275, 330; Д. 92. ЛЛ. 17об., 175 об., 267об., 335 об., 396об., 461об.

1933—1934 гг. была Ивановская МРБ. Ее торговая сеть имела лучшие показатели в вопросах получения золотых и серебряных монет, а также в скупке бриллиантов.

Накопленные валютные ценности в дальнейшем не аккумулировались исключительно внутри региона и могли быть направлены на финансирования любого предприятия страны. Оценить потенциальный вклад валютных накоплений Торгсина по ИПО мы можем, сопоставив их с расходами, как на оснащение внутриобластных предприятий тяжелой промышленности, так и крупнейших промышленных объектов СССР.

Оценку эффективности финансовых результатов мы будем давать исходя из того, что Торгсин в ИПО получил валютных ценностей на сумму не менее 3 857 742,6 зол. руб. в период с 1933 по 1935 гг.. Отметим, что в течение всего периода деятельности Торгсина 1 доллар равнялся 1,94 зол. руб. До 1934 г. Торгсин платил сдатчикам ценностей 1,29 зол. руб. за грамм чистого золота (66,5 центов), эта цена была рублевым эквивалентом мировой цены на золото. В начале 1934 г. мировая цена на золото изменилась и составила в рублевом эквиваленте 2,18 зол. руб. или 1,125 доллара. Торгсин же продолжал скупать золото у населения по прежней цене, 1,29 зол. руб. Такая скупочная цена сохранялась на всем протяжении существования Торгсина⁶²¹. Повышение мировых цен привело к снижению золотого содержания доллара, а следовательно, его стоимости. Таким образом, с 1934 г. Торгсин скупал ценности ниже мировой цены и недоплачивал клиентам по 89 коп. с каждого грамма золота. В этих условиях ценности, скупленные Торгсином и реализуемые на мировом рынке, стоили существенно дороже.

Именно на основе этой скупочной цены (1,29 руб. за 1 г.) рассчитывалось золотое содержание рубля в СССР в период с 1931 по 1935 гг., что составляло 0,77 г. в 1 зол. руб. и такой курс использован нами для сопоставления с расходами на импортные товары.

Анализ будет основан на сопоставлении сумм валютных ценностей, полученных Торгсином на уровне СССР в период с 1931 по 1935 гг. и по ИПО в

⁶²¹ Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. М., 2019. С.257–258.

период с 1933 по 1935 г. с расходами на импорт станков в СССР за 1931–1935 гг.. Зависимость СССР от станков была особенно заметной в условиях, когда импортные расходы на другие виды машин сокращались, что означало освобождение от иностранной зависимости, траты на станки в общем импорте машин в СССР возросли с 17,8% в 1931 г. до 28,5% в 1935 г.⁶²² (таблица 25)⁶²³.

Таблица 25.

Импорт станков в СССР за 1931–1935 гг. (млн зол. руб.*)

№	Год	Сумма
1	1931	432,8
2	1932	427,5
3	1933	166,1
4	1934	66,3
5	1935	68,6
Итого		1161,3

*В тексте отсутствует указание на исчисление в зол. руб. Однако во всех внешнеторговых операциях СССР рассчитывал цены в зол. руб.

За период с 1931 по 1935 гг. общие затраты на импорт станков составили 1 161,3 млн. руб., при этом общая скупка ценностей Торгсина по СССР составила 278 млн. зол. руб., т.е. потенциально валютные доходы Торгсина по СССР обеспечили бы 25 % расходов на импорт станков в 1931–1935 гг.

За период с 1933 по 1935 гг. объем импорта станков в СССР составил 301 млн зол. рублей. Таким образом, объем валютных ценностей, полученных Торгсином в ИПО за аналогичный период, потенциально позволил бы приобрести 1,3 % станков от общего ввоза в СССР.

Конечно, приводимые расчеты являются очень условными, ведь потребность экономики была не только в станках (хотя развитие станкостроительной промышленности было приоритетным направлением), но и в других машинах, сырье, материалах и т.д.

В масштабе СССР данный показатель выглядит несколько скромнее. В частности, расходы на строительство гигантов социалистической промышленности

⁶²² Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. С.153.

⁶²³ Там же.

составили: для Горьковского автозавода – 43,2 млн зол. руб., Сталинградского тракторного завода (СТЗ) – 35 млн зол. руб., Автозавода им. Сталина – 27,9 млн зол. руб., Днепроостроя – 31 млн зол. руб., Господшипника – 22,5 млн зол. руб., Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) – 23 млн зол. руб., Харьковского тракторного завода (ХТЗ) – 15,3 млн зол. руб., Магнитогорского металлургического комбината – 44 млн зол. руб., Кузнецкого металлургического комбината – 25,9 млн зол. руб. и Уралмаша – 15 млн зол. руб.⁶²⁴.

Объем ценностей, полученных Торгсином в ИПО в 1933–1935 гг., позволил бы потенциально обеспечить Харьковский тракторный завод на сумму свыше 25 % от общего объема затрат на его строительство и оснащение. А самая дорогостоящая стройка – Магнитогорский металлургический комбинат, мог быть профинансирован на сумму 8,7 % от общих расходов, выделенных на данный проект.

В масштабе Верхнего Поволжья сопоставление объемов финансирования можно сделать по ряду областных предприятий. В 1933 г. Владимирский завод «Автоприбор» был полностью укомплектован импортным оборудованием на 123 единицы (так в источнике) стоимостью 272 692 руб. золотом⁶²⁵. Таким образом, сумма, полученная Торгсином в ИПО, позволила бы оснастить 14 таких заводов советской промышленности.

Анализ валютной эффективности Торгсина в ИПО может быть построен не только на сопоставлении его валютных доходов с расходами государства на импорт, но и на основе изучения работы других экспортных объединений в ИПО. Под работой экспортных объединений в области мы подразумеваем количество товаров, полученных ими от советских промышленных и сельскохозяйственных организаций для отправки на экспорт. Работу экспортных объединений мы рассмотрим на примере сведений за 1933 г. (таблица 26)⁶²⁶.

⁶²⁴ Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализация. М., 2019. С.312.

⁶²⁵ Призыв. 1933. 11 февраля. С.2

⁶²⁶ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 54А. ЛЛ. 13-13об.

Таблица 26.

Отчет уполномоченного НКВТ СССР по ИПО о выполнении ИПО годового плана сдачи товаров экспортным объединениям НКВТ в 1933 г.

Экспортные объединения*	Объем товаров сданных ИПО (тыс. руб.)	Удельный вес от общего объема товаров сданных ИПО экспортным объединениям НКВТ(%)
Экспортлен	7 086,3	13,4
Лен и кудель	2 478,4	
Лен чесаный	1 542,7	
Очесы льна	2 324,2	
Экспортлес	10 460,5	19,7
Пиломатериалы хвойных пород	5 254,3	
Балансы	3 357,6	
Союзпромэкспорт	18 331,6	34,6
Хлопчатобумажные ткани	14 829,7	
Льняная ткань	1 029,9	
Льняная пряжа	2 371,6	
Коверкустэкспорт	7 054,6	13,3
Строчевые изделия	5 753,3	
Минералсилекатэкспорт	3 508,7	6,6
Оконное стекло	1 300,8	
Сортов.посуда	1 204,0	
Фарфоровые изделия	1 003,9	
Всего 53 016,2		100

*В таблице представлены данные только по важнейшим экспортным объединениям

Из таблицы следует, что крупнейшими группами товаров, поставляемых ИПО на экспорт в 1933 г. были хлопчатобумажные ткани и экспорт леса. Сопоставление доходов Торгсина и экспортных объединений мы строим исходя из того, что приводимые показатели рассчитаны в золотых рублях: именно в этой денежной единице производилась оценка советского экспорта и импорта вплоть до 1 апреля 1936 г., когда была произведена девальвация червонного рубля.⁶²⁷

Проводя аналогии с каждым видом товара в отдельности, мы видим, явное превосходство над доходами Торгсина доходов, планируемых получить экспортными объединениями от продажи за рубеж хлопчатобумажных тканей и пиломатериалов. Примерно равны показатели Торгсина с показателями от планируемого экспорта льна и куделя, а также льняного очеса и льняной пряжи. По всей остальной отгружаемой продукции мы наблюдаем явный перевес в пользу

⁶²⁷ <https://istmat.org/node/48235> (дата обращения:20.12.2022)

Торгсина. Валютная выручка регионального Торгсина за 1933 г. опережала доходы планируемые экспортными объединениями в результате вывоза целого ряда товаров. В частности, льняной ткани, стекольно-фарфоровым изделиям и др.

Оговоримся, что предлагаемая статистика экспорта – это лишь планируемые доходы в золотых рублях. До 1935 г. в СССР сохранялась практика экспорта товаров еще не имевших потенциального покупателя. С 1935 г. все договора стали заключаться в СССР, а не с европейскими брокерами и товары поступали за границу по заранее заключенным договорам⁶²⁸.

Приводимая, статистика касается товаров, которые либо еще находились в стране или недавно были вывезены. Товары, вывозимые в Европу, продавались ниже мировых цен, к тому же цены могли меняться с момента вывоза товара до этапа его реализации.

Не смотря на статистические сложности, возникающие при организации экспорта, приведенные показатели выступают важным ориентиром в сравнении валютного потенциала экспортных объединений, действовавших на территории области с деятельностью регионального Торгсина. Товары, отправляемые на экспорт, предстояло еще продать и не было гарантии, что они не останутся на европейских складах. Валютные ценности, полученные Торгсином в ИПО в 1933 г. – это уже свершившийся факт и далее они могли быть напрямую направлены за закупку требуемых товаров. Приведенные доводы дополняют наш тезис о валютной эффективности Торгсина на периферии.

Следующим этапом нашего исследования является анализ практической работы ИВОК по реализации товаров в 1933—1935 гг. (таблица 27)⁶²⁹.

⁶²⁸ <https://istmat.org/node/48235#p9> (дата обращения: 22.12.2022)

⁶²⁹ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116об.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 28об., 115об., 177 об., 277 об., 332об.; Д. 92. ЛЛ. 18–19, 176–177, 268–269, 336–337, 397–398, 462–463.; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсина. М.,2019. С.535.

Таблица 27.

Реализации товаров Торгсином по СССР и ИПО в 1931–1935 гг.
(млн зол. руб.)

№	Год	СССР	ИПО
1	1931	6,900	н/д*
2	1932	51,400	н/д**
3	1933	106,500	2,231****
4	1934	60,700	1,024
5	1935	41,100	0,594
6	1936***	н/д	н/д
7	Итог	266,0	н/д

*В 1931 г. отделений Торгсин в ИПО не существовало;

** В 1932 г. годового плана для т.т. Торгсина в ИПО не устанавливалось

*** Вначале 1936 г. Торгсин прекратил прием ценностей и был ликвидирован. Однако клиенты некоторое время отоваривали товарные книжки, но результаты реализации по ним мы не обнаруживаем.

**** Показатели реализации по годам в ИПО имеют округления и незначительно отличаются от сумм, указанных далее в параграфе

Сравнительная таблица показателей позволяет увидеть, что тенденции реализации товаров по стране и области имеют общие черты. В регионе, как и в целом по СССР, 1933 г. стал самым успешным в деле продажи товаров. На основании годовых балансов за 1933 г. мы получили сумму реализации 2 230 997,3 зол. руб. или 92,95 % от плана по ИПО и 2,23 % от плана по СССР.

В 1934 г. произошло резкое падение показателей реализации. Согласно годовым балансам за 1934 г. Торгсин в ИПО выручил 1 024 344,1 зол. руб. В процентном отношении план был выполнен на 51,21 % от плана для ИПО и 1,02 % от плана по СССР (100 млн зол. руб.). Сокращение реализации в 1934 г., прежде всего, связано с улучшением снабжения населения, что снижало интерес покупателей к Торгсину. С другой стороны, как мы уже отмечали, в 1934 г. происходит снижение цен по большинству товаров. Среди наиболее ходовых товаров, можно отметить спад цен в период с марта-апреля 1933 г. к аналогичному периоду 1934 г. (на подсолнечное масло на 37,5 %, ржаную муку – 50 %). В завершающем 1935 г. объемы реализации были самыми низкими за весь период существования Торгсина в ИПО. Итоговая сумма составила 594 120 зол. руб. или 102,7 % от плана по ИВОК.

Для сравнения отметим вклад разъездной торговли в дело реализации товаров в ИПО. К сожалению, данными об этой работе мы располагаем только за 1934–1935 гг. (таблица 28) ⁶³⁰.

Таблица 28.

Реализация товаров Торгсином при организации разъездной торговли в ИПО
1934–1935 гг.

Год	Реализации товаров (тыс. зол. руб.)	Доля от общей реализации по ИПО (%)
1934	38,1	3,7
1935	34,1	5,7

Таблица, позволяет сделать вывод о том, что вклад разъездной торговли в общий объем реализации товаров был достаточно скромным. Так, в 1934 г., через систему выездной торговли доля реализации, согласно нашим расчетам, составила всего 3,7 % от общего объема проданных товаров. Через год роль выездной торговли возросла, но осталась достаточно низкой и составила 5,7 %.

Таким образом, соотношение сумм реализации товаров и полученных ценностей за изучаемый период составило 3 849 461,4 зол. руб. от реализации к 3 857 742,6 зол. руб. от скупки (без учета данных за 1932 г.). Результаты скупки валютных ценностей были незначительно выше суммы реализации товаров. Такой подход выглядит более правдоподобным. Напомним, что продажа товаров в Торгсине осуществлялась только на торгсиновские рубли, получаемые в обмен за сданные ценности. Следовательно, количество торгсиновских рублей у населения должно было равняться сумме сданных ценностей. Но, получив торгсиновский рубль, клиент не всегда мог его отоварить. Причины могли быть разными: переезд в другой город, утрата денег Торгсина, закрытие магазинов и т.д. В результате объем скупленных ценностей в денежном выражении превосходил доходы от реализации товаров.

⁶³⁰ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 118.

В изучаемых документах о выполнении годовых планов реализации, мы находим сведения не только об общих результатах по ИПО, но и вклад в их осуществление каждой МРБ (таблица 29)⁶³¹.

Таблица 29.
Реализации товаров МРБ ИВОК Торгсин по ИПО за 1933–1934 гг. (млн зол. руб.)

Год	Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Рыбинская МРБ	Ивановская МРБ	Костромской универмаг	Кинешемская МРБ*
1933	0,340	0,658	0,288	0,737	0,209	-
1934	0,132	0,349	0,172	0,218	0,079	0,075
Итого **	0,472	1,007	0,460	0,955	0,288	0,075

*В 1933 г. Кинешемской МРБ не существовало. В течение 1934 г. большинство МРБ было ликвидировано и сведения за 1935 г. представлены только по ИВОК в целом.

** Показатели реализации по годам в ИПО имеют округления и незначительно отличаются от сумм, указанных в тексте параграфа

В 1933 г. лидером в этом вопросе была Ивановская МРБ. Однако в следующем году максимальный вклад внесла Ярославская МРБ. Это объясняется тем, что к 1934 г. Ярославская МРБ обладала самой развитой торговой сетью, а часть территорий Ивановской МРБ была передана в образованную в начале 1934 г. Кинешемскую МРБ. В исследуемых документах мы обнаруживаем результаты выполнения не только годовых, но и квартальных планов реализации (таблица 30)⁶³²

Таблица 30.
Поквартальная реализация товаров Торгсином в ИПО в 1933–1935 гг. (млн зол. руб.)

№	Год	1 кв.*	2 кв.	3 кв.	4 кв.
1	1933	-	0,512	н/д	0,417
3	1934**	0,389	0,289	0,225	0,200
4	1935	0,172	0,174	0,138	0,114
5	1935***	0,172	0,173	0,139	0,111

* В 1 кв. 1933 г. ИВОК не существовала ** Данные месячных планов за 1934 г. *** Данные месячных планов за 1935 г.

⁶³¹ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 28об., 115об., 177 об., 277 об., 332об.; Д. 92. ЛЛ. 18–19, 176–177, 268–269, 336–337, 397–398, 462–463.

⁶³² Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. ЛЛ. 113 об., 116об.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 14. Л. 68; Д. 86. ЛЛ. 10-12; Д. 87. ЛЛ. 1, 3, 5, 9, 11, 13, 16, 18–21.

Показатели выполнения плана за 1933 г. значительно выше результатов 1934–1935 гг. Мы не обнаруживаем закономерности спроса между временем года и активностью покупателей. Более высокие суммы реализации в 1–2 кв. 1934–1935 гг., относительно 3–4 кв. за аналогичный период можно объяснить различием в размерах торговой сети. В 1934–1935 гг. каждый новый квартал становился временем закрытия определенного числа торговых точек. Доходы от реализации во 2 кв. 1934 г. – это единственный пример, когда сумма оказалась выше предыдущего квартала. В остальные периоды доходы от реализации в течение следующего квартала всегда были меньше предыдущего. Важным этапом исследования данного вопроса является изучение интереса населения к различным группам товаров (таблица 31) ⁶³³

Таблица 31.

Удельный вес реализации продовольственных и промышленных товаров Торгсином по СССР и ИПО в 1933–1935 гг. (%)

Группа товаров	Год реализации					
	1933 г.		1934 г.		1935 г.	
	СССР	ИПО	СССР	ИПО	СССР	ИПО
Продовольственные товары	82	73,09	74	64,12	49	41,3
Промышленные товары	18	26,91	26	36,88	51	58,7

Рассмотрим данный вопрос более подробно по каждому году в отдельности. В 1933 г. и по стране, и по региону потребность населения в продуктовых товарах резко превосходила потребность в промышленных товарах, что объясняется острым дефицитом продовольствия, возникшим в СССР в конце 1932 г. – начале 1933 г. В этом году торговая сеть ИВОК реализовала хлебофуражной продукции и сахара (сахар, мука, крупы) на 1 383 442,6 зол. руб. или 62,01 % от общей суммы реализации по ИПО. Всего продовольственных товаров торговые точки ИВОК в 1933 г. отпустили на сумму 1 630 655,2 зол. рублей.

⁶³³ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116об.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 28об., 115об., 177 об., 277 об., 332об.; Д. 92. ЛЛ. 18 –19, 176–177, 268–269, 336–337, 397–398, 462–463.; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С. 535.

Среди промышленных товаров особый спрос жителей области был на хлопчатобумажные ткани, шерсть и сукно. Из швейно-обувной группы товаров повышенным спросом пользовались кожаная обувь и плимсоли. Внутри химико-фармацевтической группы покупатели проявляли интерес к хозяйственному мылу. Сумма реализации товаров этой группы составила 299 839, 26 зол. рублей⁶³⁴.

В 1934 г. структура спроса совпадает с данными предыдущего года с учетом незначительного роста уровня реализации промышленных товаров. По-прежнему высоким оставался спрос населения на хлебофуражные товары. Их продажи составили 445 188 руб. или 43,46 % от общей суммы реализации по ИВОК. Всего продовольственных товаров было продано на сумму 646 616 зол. рублей. Это очень важная статистика, ибо она показывает, что интерес покупателей к продовольственным товарам в 1934 г. оставался высоким, но все же снижался. В сравнении с 1933 г. происходит снижение спроса на эти товары на 10 %.

Среди промышленных товаров, как и в прошлом 1933 г., наибольший интерес покупатели проявляли к товарам хлопчатобумажной группы. Реализация по этой группе составила 178 658 руб. или 17,44 %. В абсолютных цифрах спрос на эти товары в сравнении с 1933 г. снизился, но в процентном отношении вырос на 4 %. В последний год работы торговой сети ИВОК значительно меняется структура реализации товаров. В целом по СССР и по области в течение года спрос в Торгсине на промышленные товары стал преобладающим над продовольствием. Однако средние значения по году не выглядят достаточно информативным, поскольку показатели примерно равны. Более содержательным будет рассмотрение вопроса через квартальную динамику реализации различных групп товаров за 1935 г. (таблица 32)⁶³⁵.

⁶³⁴ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 27–28, 115–116, 176–177, 276–277, 331–332.

⁶³⁵ ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 116 об.

Таблица 32.

Удельный вес реализации продовольственных и промышленных товаров Торгсином в ИПО в 1935 г. (%)

Группа товаров	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Год
Продовольственные товары	49,4	43,7	40,1	26,3	41,3
Промышленные товары	50,6	56,3	59,9	73,7	58,7

Таблица представляет большой интерес. Только с начала 1935 г. при выполнении плана реализации товаров в ИПО спрос на промышленные товары превосходит потребность в продуктовой группе. Если в 1 кв. это соотношение примерно равное, то во в 2 кв. уже наблюдается значительный перевес в пользу промышленной группы. Как и прежде это объясняется улучшением снабжения населения продовольствием и отменой карточной системы. В абсолютных цифрах соотношение составило 245,31 тыс. руб. (продажа продовольственных товаров) и 348, 81 тыс. руб. (продажа промышленных товаров).

Мы не обнаруживаем соотношения долей отечественных и импортных товаров в годовых объемах реализации за 1933–1935 гг. Однако мы находим сведения о доли импорта в товарообороте Торгсина по ИПО (таблица 33)⁶³⁶.

Таблица 33.

Товарные остатки на 1 января 1935 г. по МРБ ИВОК Торгсин (тыс. зол. руб.)

Остатки товаров	Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Рыбинская МРБ	Ивановская МРБ	Костромской универмаг	Кинешемская МРБ
Всего	26,6	43,4	22,9	27,6	13,7	12,8
Импорт*	0,7	1,2	0,2	1,8	0,2	0,1
Доля импорта (%)	2,6	2,8	0,9	6,5	1,5	0,8

* Данные о доле импортных товаров указаны в соответствии с правилами математического округления

⁶³⁶ Таблица составлена: на основе: Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 92. ЛЛ. 2 об., 160, 252 об., 320 об., 381 об., 446, 446об.

Исследуемая статистика позволяет утверждать, что импортные товары реализовались через торговые сети всех МРБ ИВОК. Наши расчеты показывают, что их доля была скромной и составляла в среднем около 2,5 % от общего объема товарных остатков.

На основе результатов реализации и накопления валютных ценностей мы проанализируем рентабельность работы Торгсина в ИПО. Уточним, что важнейшей задачей Торгсина было привлечение валютных ценностей, а не советской валюты, поэтому под рентабельностью мы понимаем то, какое количество советской валюты нужно вложить для получения 1 зол. руб.. Под вложением мы подразумеваем два вида расходов – это оборотные средства (расходы на закупку товаров) и издержки обращения (таблица 34)⁶³⁷.

Таблица 34.

Рентабельность торговых и валютных операций Торгсина по СССР и ИПО за 1933–1935 гг. (млн зол. руб./сов. руб.)

Год	Издержки обращения (сов. руб.)	Реализация товаров (зол. руб.)	Реализация товаров (сов. руб.)	Скупка валютных ценностей (зол. руб.)	Коэффициент Рентабельности и по СССР (зол и сов. руб.) ⁶³⁸	Коэффициент рентабельности и по ИПО (зол и сов. руб.)
1933	1, 570	2, 231	7, 206	2,246	1:4,1	1:3,9
1934	1, 492	1,024	4, 690	1,047	1:6,4	1:5,9
1935	1,200	0,594	5, 400	0,565	1:9,8	1:11,7
Всего *	4, 262	3 849	17, 296	3,858	1:6,8	1:7,2

*Показатели реализации и скупки в ИПО имеют округления и незначительно отличаются от сумм, указанных в тексте параграфа

Сложность расчетов заключается в разных единицах измерения. Мы исходим из того, что представленные в изучаемых документах данные о скупленных ИВОК валютных ценностях измеряются в золотых рублях, а суммы затрат на

⁶³⁷ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. ЛЛ. 115, 116об., 119.; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 1об., 15об., 26, 28об., 90об., 114, 115об., 173, 177об., 252 об., 275, 277об., 304 об., 330, 332об.; Д. 92. ЛЛ. 17, 17об., 18–19., 160 об., 175–177, 223об., 252об., 267–267об., 268–269, 335об., 336–337, 337 об., 381 об., 396об., 397–398, 446об., 461об., 462–463;

⁶³⁸ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.538–539.

приобретение и реализацию товаров измеряются в советских рублях. Для того чтобы произвести расчеты, нам необходимо было перевести суммы расходов Торгсина на покупку товаров из золотого исчисления в советские рубли. На первый взгляд, логика перевода проста. Учитывая курсовую разницу между двумя денежными единицами 1:6,6, мы должны сумму реализации в золотом исчислении умножить на 6,6 и получить рублевое исчисление.

Однако исследователь Е.А. Осокина ссылается на расчеты экономистов Торгсина, не уточняя формулы такого перевода. Используемые нами данные экономистов Торгсина позволили получить следующую разницу между ценами промышленности и их исчислением в золотых ценах Торгсина на общесоюзном уровне: в 1933 г. коэффициент составил 3,23, в 1934 г. – 4,58, в 1935 г. – 9,09⁶³⁹. Например, если в 1933 г. Торгсин по СССР купил у промышленности товаров на 96,1 млн золотых рублей, то данную цифру мы умножаем на коэффициент 3,23 и получаем сумму 345 млн сов. руб.

Далее к сумме затрат на товары в советских рублях были прибавлены издержки обращения (также по каждому году). В 1933 г. объем издержек составил 141,7 млн руб. Таким образом, складывая объем расходов на закупку товаров 345 млн советских руб. с суммой издержек (141,7 млн руб.), мы получили общие расходы Торгсина в 1933 г. на сумму 452,8 млн руб. Далее полученная сумма была разделена на 111,2 млн зол. руб. (объем скупленных ценностей по СССР в 1933 г. с вычетом расходов на импорт). В результате, в 1933 г. рентабельность Торгсина составила 4,1:1 т.е. вложенные 4,1 советских руб. давали 1 зол. рубль. По такому же принципу была рассчитана рентабельность за другие годы (в 1934 г. 6,4:1; в 1935 г. 9,8:1). Полученную рентабельность мы отразили в нашей таблице, исключительно как ориентир и для сравнения с расчетами по ИПО.

Необходимо сказать, что при таком расчете в сумму расходов мы не включили расходы на пайки и нереализованный остаток товаров. Исследователь Е.А. Осокина отмечает, экономисты Торгсина включали в затраты стоимость не

⁶³⁹ Там же.

всех товаров, а только проданных, что увеличивало показатель валютной рентабельности.⁶⁴⁰ Учитывая, что мы также рассматриваем не все затраты произведенные Торгсином по ИПО на закупку товаров, а только стоимость проданных товаров, то и наши расчеты демонстрируют более высокую рентабельность. При таком подходе наши расчеты принимают весьма условный характер, однако они служат важным ориентиром для оценки роли Торгсина в ИПО в привлечении валютных ценностей для нужд индустриализации.

В связи с отсутствием годовых данных о соотношении золотых цен Торгсина и цен советской промышленности за 1933–1935 гг. по ИПО в наших расчетах мы использовали коэффициенты, предложенные Е.А. Осокиной в целом по СССР. Проиллюстрируем последовательность наших расчетов за 1933 г. Сумму 2,246 млн. зол. руб. умножаем на коэффициент 3,23 и получаем сумму 7,206 млн. сов. руб. Далее к этой сумме мы прибавили объем издержек на 1,570 млн руб. и в итоге получили – 8,776 млн сов. руб. затрат. После мы разделили 8,776 млн руб. на сумму скупленных ценностей в 1933 г. – 2,246 млн рублей. В результате мы увидели соотношение 3,9 сов. руб. затрат для получения 1 зол. руб. Аналогичный подход мы использовали применительно к 1934–1935 гг.

Таким образом, данные о валютной рентабельности Торгсина в ИПО отражают общую тенденцию по СССР. В период с 1933 по 1935 гг., как по СССР, так и по ИПО валютная рентабельность постепенно снижалась. Близкими являются для сравниваемых торговых систем соотношения показателей рентабельности. В 1933 г. в условиях голода спрос населения на товары Торгсина был особенно высоким, что обеспечило системе максимальную валютную рентабельность. Показатели валютной рентабельности по данному году между Торгсином по СССР и в ИПО имеют схожие значения – 4,1 и 3,9. В 1934–1935 гг. интерес покупателей к Торгсину падает, что подтверждается резким снижением реализации товаров, а следовательно, уменьшением валютной рентабельности, как по СССР, так и в ИПО. Отметим, за 1934 г. мы взяли данные, рассчитанные на основе годовых балансов.

⁶⁴⁰ Там же. С.474.

В других документах мы обнаруживаем незначительно более высокие показатели реализации и издержек.

Как же определить, высокая ли эта рентабельность или нет? Определение рентабельности будет построено на сравнении с эффективностью привлечения валютных ценностей от экспортной и импортной торговли. В 1933 г. Торгсин купил за границей товаров на 4 млн зол. руб., а продал внутри страны на 21 млн зол. рублей⁶⁴¹. Недостаток импортного плана заключался в том, что на приобретение товаров направлялись не советские рубли, а валютные ценности. Импортный план НКВТ СССР на 1934 г. составлял 155 млн зол. руб., на долю Торгсина в нем приходилось лишь 2,4 млн зол. рублей. Импортный план НКВТ СССР на 1935 г. составил 220 млн зол. руб., а доля импорта для Торгсина – 2,8 млн рублей⁶⁴². Тем не менее, статистика показывает, что потраченный за рубежом на закупку товаров 1 золотой рубль приносил Торгсину в СССР 5,25 зол. рублей.

Иначе выглядит валютная эффективность Торгсина в сравнении с работой экспортных объединений НКВТ. В секретном финальном отчете Торгсина, подготовленном в декабре 1935 г., сообщалось: «Если бы проданные Торгсином товары были бы экспортированы за границу, то за них можно было выручить максимум по реализационным ценам «фоб» 83,3 млн. рублей. Торгсин же продал эти товары покупателям внутри страны за 275 млн зол. руб.»⁶⁴³. В 1933 г. советский экспорт приносил не более 15 зол. коп. на 1 руб. затрат, а валютная рентабельность Торгсина за 1–3 кварталы 1933 г. составила 34 зол. коп. на 1 сов. руб. затрат, т.е. была в два раза выше экспорта⁶⁴⁴. Это объясняется тем, что советское сырье и продовольствие в условиях мирового экономического кризиса уходило за границу за бесценок⁶⁴⁵. Среди экспортных объединений НКВТ СССР в

⁶⁴¹ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.205.

⁶⁴² Там же. С.466.

⁶⁴³ Там же. С.225–226.

⁶⁴⁴ Там же. С.228.

⁶⁴⁵ Там же. С.230.

1932 г. Торгсин занимал 2 место по привлечению валютной выручки, а в 1934–1935 гг. был первым⁶⁴⁶.

Опережая экспортные объединения страны по валютной рентабельности, по торговой эффективности Торгсин отставал от других видов советской торговли. Главная причина торговой нерентабельности заключалась в том, что Торгсин не имел права использовать получаемые валютные ценности на покрытие издержек. На покрытие издержек обращения шли советские рубли, получаемые от Госбанка в обмен на сданные ценности⁶⁴⁷.

Причиной торговой нерентабельности Торгсина также был ограниченный контингент покупателей. Сумма денег, которую Торгсин мог вернуть государству, продавая свои товары населению, была ограничена его денежными выплатами «сдатчикам ценностей»⁶⁴⁸.

Рублевые убытки от торговой деятельности Торгсина бременем ложились на бюджет страны. НКФ СССР оплачивал «разрывы» между соврублевыми ценами промышленности, по которым Торгсин покупал товары, и продажными ценами в Торгсине, выраженными в зол. руб.. Оперативные документы Торгсина свидетельствуют, что при отсутствии средств у Торгсина НКФ СССР мог оплачивать не только «разрывы», но и полную стоимость товаров, купленных Торгсином у промышленности⁶⁴⁹.

По утверждению НКФ СССР, доходов Торгсина от продажи товаров населению не хватало даже для покрытия его издержек обращения, так что приходилось выплачивать Торгсину дотации на восполнение средств. Дотации были рублевыми, следовательно, государство не расходовало валютные ценности на покрытие убытков, но дыра в рублевом бюджете становилась еще больше. НКФ и Внешторгбанк СССР в 1933 и 1934 гг. требовали поставить бюджетное финансирование Торгсина в зависимость от результатов его торговой

⁶⁴⁶ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.228.

⁶⁴⁷ Там же. С.229.

⁶⁴⁸ Там же. С.230

⁶⁴⁹ Там же. С.231.

деятельности, но Торгсин при поддержке НКВТ СССР успешно отбивался. Руководство страны, видимо, не поддержало НКФ СССР, возможно, опасаясь, что резкое изменение порядка работы Торгсина может привести к падению или даже к остановке в поступлении валютных ценностей⁶⁵⁰. Мы не обнаруживаем годовые суммы на покрытие «разрывов», направляемые на основании заявок ИВОК ни в сметной документации, ни в годовых балансах. Вероятно, суммы, направляемые НКФ на покрытие «разрывов», поступали напрямую поставщикам и поэтому не находили отражения в балансовых документах ИВОК.

На всем протяжении деятельности ИВОК ее издержки обращения были значительными (таблица 35)⁶⁵¹.

Таблица 35.

Издержки обращения и реализация товаров Торгсина по ИПО и СССР за 1933–1935 гг.

Год	Сумма издержек (млн сов. руб.)	Реализация товаров (млн зол. руб.)	Отношение издержек к объему продаж по ИПО (%)	Отношение издержек к объему продаж по СССР (%)
1933	1, 569	2,231	70,3	133
1934	1, 492	1,024	145,7	234,6
1935	1, 200	0,594	202	988,1*
Всего**	4, 261	3,849	110,7	451,9

*Соотношение издержек к сумме реализации по СССР за 1935 г. рассчитано за 9 мес.

**Показатели реализации и скупки в ИПО имеют округления и незначительно отличаются от сумм, указанных в тексте параграфа

Приведенные расчеты имеют примерный характер. Сложность вычислений связана с тем, что в обнаруживаемых нами источниках приводятся различные результаты объемов реализации товаров по годам. В зависимости от того, какой показатель объемов реализации в наших расчетах мы берем за основу, получаемая

⁶⁵⁰ Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.231–232.

⁶⁵¹ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. ЛЛ. 116об., 119; Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 1об., 15об., 28об., 90об., 115об., 177об., 252 об., 277об., 304 об., 332 об.; Д. 92. ЛЛ. 18–19, 160 об., 176–177, 252об., 268–269, 336–337, 337 об., 381 об., 397–398, 446об., 462–463; Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009. С.538–539.

доля издержек, выраженная в процентах, будет различной. Также в расчетах не учтены расходы на содержание аппарата конторы.

Таким образом, погрешность в расчетах составляет несколько десятков тысяч рублей, что не влияет существенным образом на составление общей картины проблем, связанных с издержками. В 1933 г., согласно нашим расчетам, доля издержек составляла 70,3 %, что было самым низким показателем за изучаемый период. В следующем 1934 г. в условиях снижения объемов реализации доля издержек возросла более чем в 2 раза по отношению к 1933 г. Уточним, что предложенные показатели реализации и издержек за 1934 г. рассчитаны по данным годовых балансов. По другим данным, соотношение показателей выглядит иначе и составляет 1, 961 млн руб. (издержки) к 1,105 млн руб. (реализация) или 177,5 % издержек от объема реализации, что несколько выше цифры предложенной в таблице⁶⁵².

В 1935 г. издержки оказались самыми высокими за весь период работы конторы. В условиях сокращения торговой сети к 1 января 1935 г. более чем на 50 % относительно 1933 г. (следовательно, уменьшались расходы на аренду помещений) годовые издержки составили 202 %.

Одновременно были снижены планы реализации товаров и скупки ценностей. Возможно, высокие издержки связаны с возросшим объемом расходов на транспортировку для активизировавшейся выездной торговли. Мы отмечали, что в долевым отношении расходы на перевозку значительно превосходили объем трат на аренду помещений. Таким образом, если исходить из того, что Госбанк рассчитывался с Торгсином за переданные ценности в советских рублях, то в 1934–1935 гг. доходов ИВОК от реализации не хватало даже на покрытие издержек обращения. С другой стороны, согласно нашим расчетам, средняя сумма издержек в ИПО в целом за рассматриваемый период была в 4 раза меньше показателей по СССР. Особенно заметным этот разрыв оказался в 1935 г.

⁶⁵² ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 119 об.

Отметим практические примеры высоких издержек в отдельных торговых точках. В сентябре 1933 г. в Переславском универмаге товары были реализованы на сумму 7319 руб., при этом накладные расходы составили сумму 3887 руб., общеторговые 6487 руб. или 139 % к обороту⁶⁵³.

Для сравнения рассмотрим проблему издержек при организации разъездной торговли. К сожалению, такими сведениями мы обладаем только за 1934–1935 гг. (таблица 36)⁶⁵⁴.

Таблица 36.

Издержки обращения и реализация товаров Торгсина при организации разъездной торговли в ИПО 1934–1935 гг.

Год	Сумма издержек (тыс. сов. руб.)	Реализация товаров (тыс. зол. руб.)	Доля издержек к реализации товаров по ИПО (%)
1934	72,4	38,1	190
1935	84,3	34,1	248

Издержки Торгсина на организацию разъездной торговли значительно превосходили затраты на функционирование стационарных торговых точек. Однако доля таких издержек от их общего объема по ИПО, была незначительной. В 1934 г. они составили всего 4,9 % (или 3,7 % по другим данным) от общих затрат по ИПО, а в 1935 г. – 14,2 %.

Важным показателем в оценке результатов работы Торгсина является изучение вопроса о времени товарооборота (Таблица 37)⁶⁵⁵.

Таблица 37.

Среднегодовая оборачиваемость товаров МРБ ИВОК Торгсин по ИПО за 1933 г. (в днях)

Владимирская МРБ	Ярославская МРБ	Рыбинская МРБ	Ивановская МРБ	Костромской универмаг	Норма по СССР
95,8	76,2	100,2	93,5	55,6	90

*Кинешемская МРБ приступила к работе в 1934 г.

⁶⁵³ ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 83. Л. 18.

⁶⁵⁴ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1285. Оп. 2. Д. 109. Л. 118.

⁶⁵⁵ Таблица составлена на основе: ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 1, 89, 150, 252, 303; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 14. Л. 32.

Под временем оборота товара мы понимаем период с момента его поступления на склад до его реализации. Мы обнаруживаем статистику только за 1933 г. Успешность Костромского универмага в работе по сокращению времени оборачиваемости товаров, вероятно, связана с тем, что он не имел подчиненной сети, поэтому товары напрямую поступали в торговую точку, что экономило время по транспортировке грузов. С другой стороны, остаются неясными причины высоких временных издержек Рыбинской МРБ, ведь ее торговая сеть была меньше Ярославской и Ивановской МРБ, а оборот происходил быстрее. Возможно, определенную роль играет степень транспортной доступности торговых точек.

Таким образом, на территории ИПО Торгсин приобретал все виды ценностей, утвержденные вышестоящими организациями. Структура привлечения валютных ценностей имела как сходства, так и различия по сравнению с общими тенденциями по СССР. Как и в целом по стране, 1933 г. оказался самым успешным в работе Торгсина в ИПО. Низкая доля иностранной валюты свидетельствует о специфике ИПО как периферийной территории. Основу полученных ценностей составили бытовое золото и серебро, что на практике означает: большинство сданных ценностей – это семейные фамильные драгоценности и бытовые предметы. С другой стороны, это подтверждение того, что основными сдатчиками ценностей были не иностранцы, а советские граждане. За период своей деятельности торговая сеть скупила ценностей почти на 4 млн зол. руб.

Несмотря на то что работа Торгсина в ИПО – это пример работы на периферийной территории, его деятельность с точки зрения аккумуляции валютных ценностей можно оценить как успешную, на что указывают статистические сопоставления с расходами на крупнейшие объекты индустриализации. Накопленные в ИПО ценности обеспечили значительную долю средств на решение стоящих перед страной задач.

Выполнение плана реализации находилось в зависимости от спроса покупателей. Этот подход предопределил перевес продаж в пользу продовольственных товаров в 1933–1934 гг. Итоги выполнения планов реализации

соответствовали общей тенденции по СССР. Преобладающие в реализации группы товаров характеризуют специфику ИПО как периферийной территории. Система, успешная с точки зрения валютной выручки, оказалась убыточной с точки зрения рублевых затрат. Поддержание нормальной работы Торгсина потребовало больших торговых расходов. Сокращение торговой сети и снижение объемов реализации не решало принципиально вопрос уменьшения издержек. Готовность государства осуществлять рублевые вливания в Торгсин свидетельствует о заинтересованности в его операциях.

Рентабельность торгсиновской торговли отражала общесоюзные тенденции. Самым рентабельным стал 1933 г., что определялось высоким покупательным спросом в условиях ограниченности продовольствия. По мере смягчения проблемы снабжения населения продовольствием сокращалась и рентабельность Торгсина. С точки зрения валютной рентабельности Торгсин опережал другие экспортные объединения, но уступал ведущим импортным объединениям.

Заключение

Правовое регулирование механизма Торгсина обеспечило необходимые условия становления и работы его системы на общесоюзном и региональном уровнях. Торгсин был подведомственным учреждением НКВТ СССР, однако нормативные решения о его создании и функционировании принимались на самом высоком уровне (протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б), постановления СНК, НКВТ, НКФ СССР). Особо отметим, что ключевые правовые решения принимались протоколами заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) (утверждение и изменение годовых валютных планов и планов снабжения сети Торгсина дефицитными товарами, выделение бюджетных средств на содержание данной системы и т.д.).

Де-юре Торгсин имел статус особого хозрасчетного треста НКВТ СССР. На практике же в статусе Торгсина преобладали черты «режимности», во многом сходные с «главкизмом» периода военного коммунизма. Характерными чертами такого «неоглавкизма» начала 1930-х гг. была строгая правовая регламентация, определявшая жизнь Торгсина (спускаемые сверху валютные планы и планы реализации, преysкуранты цен, решения об открытии и закрытии торговых точек, «командный» межведомственный и внутриведомственный контроль за деятельностью Торгсина через Особые инспекции, контроль за принимаемыми ценностями и их скупочной стоимостью). Проявление «режимности» в отношении Торгсина находит объяснение тем, что сфера его деятельности была слишком важной в политическом плане для советского государства.

Рассматривая систему Торгсин в качестве инструмента для решения задачи «первоначального накопления валютного капитала» в условиях проводившейся сталинской индустриализации в стране, государство обеспечило «привилегированность» статуса Торгсина: первоочередное снабжение дефицитными товарами в условиях скудного потребительского рынка, допуск к валютным ценностям, отпускные цены в золотом исчислении, особая система

расчетов с покупателями через боны и товарные книжки, лучшие условия размещения торговых точек и труда их сотрудников, валютные пайки внутри системы.

Дальнейшее укрепление правового статуса Торгсина в СССР происходило за счет распространения его региональной структуры. Решения, содержащиеся в документах обкома ВКП(б) в ИПО в отношении территориальных контор Торгсина, демонстрируют лояльность вышестоящим организациям. Подтверждением этой работы являются решения о выделении под торговые точки регионального Торгсина лучших торговых и складских помещений, обеспечение транспортом, активное содействие в открытии новых торговых точек. С другой стороны, срывы поставок продовольственных товаров в течение 1933–1934 гг. в адрес Торгсина ИПО, преимущественно поступавших от местных поставщиков, могут косвенно указывать на отсутствие заинтересованности со стороны местного партийного руководства в работе Торгсина. Причина: Торгсин являлся территориальным учреждением органов центральной власти, а значит, не находился в прямом подчинении у местных властей. Следовательно, эффективность его работы не выступала показателем успешной деятельности областного руководства.

Распространение сети контор Торгсина на региональном уровне – результат эволюции системы, переход от первоначальной идеи исключительной работы с иностранцами к допуску советских граждан и, как следствие, расширение торговой сети, до уровня периферии. Допуск советских граждан завершил юридическое оформление хозрасчетных отношений в системе Торгсина, спустив их до низового уровня. Региональные конторы получили право открытия собственных расчетных банковских счетов, межрайонных баз, проведения самостоятельных децентрализованных заготовок у местных поставщиков (мясной и плодовоовощной продукции, выпечки и кустарных изделий), распределения месячных планов.

Региональная практика работы системы Торгсина в ИПО имела свою специфику. Торговая сеть разворачивалась в пролетарском регионе, крае рабочих поселков и фабричных сел, что изначально ориентировало ее на сбор не валюты, а оставшихся еще у населения драгоценных металлов и монет, фамильных предметов и предметов бытового предназначения (в частности, обручальные кольца, серьги и т.д.). Статус ИПО как «пролетарской» территории в условиях первоначального интереса исключительно к иностранной валюте отодвинул сроки разворачивания самостоятельной региональной сети. Значительный процент управленческого и торгового аппарата сети Торгсина в ИПО состоял из «бывших», т.н. «спецов», уроженцев местного края. Можно предположить, что часть этих сотрудников в прошлом бывшие работники кооперативов.

В адрес местных отделений Торгсина поступали все виды валютных ценностей, разрешенные к приему по линии системы. На основании объема валютных ценностей, полученных торговой сетью в целом по СССР и в рамках изучаемой периферийной конторы, мы можем утверждать, что Торгсин выполнил свою главную миссию – выступил в качестве дополнительного источника финансирования индустриализации СССР.

Получение валютных ценностей требовало от государства больших расходов на содержание системы. По мере отступления голода и улучшения снабжения объем издержек обращения возрастал. Готовность государства направлять значительные рублевые издержки обращения на финансирование исследуемой провинциальной конторы подтверждает его заинтересованность в работе системы на периферии.

Важную роль Торгсин сыграл и в развитии сферы отечественного производства. Торгсин выступил крупным заказчиком товаров советской промышленности. Роль системы в этом вопросе особенно возросла после допуска в сеть Торгсина отечественных покупателей и развития периферийной сети, где доминирующее место в процессе реализации заняли не товары экспортного

назначения, а продукция первой необходимости, менее востребованная за рубежом.

Однако сеть Торгсина ИПО так и не развернулась в полной мере: на стадии максимального охвата территории ИПО началось ее свертывание. Попытки и Торгсина, и высших инстанций сохранить эту систему (оптимизация торговой сети, сокращение кадрового состава, подготовка квалифицированных кадров) не смогли остановить нарастание негативных явлений внутри системы.

В 1935 г. замена карточной системы на свободную советскую торговлю, по сути, означала смертный приговор для существовавшей системы Торгсина. В сфере распределения Торгсин смягчил переход от НЭПа к сталинской модели хозяйствования. Его функционирование совпало, с одной стороны, с периодом, когда произошло свертывание НЭПа, а вместе с ним частной собственности на средства производства, рыночной торговли и ценообразования, с другой – с условиями, когда система советской общегосударственной торговли еще не сформировалась.

Открытие отделений Торгсина в ИПО и допуск в них советского покупателя позволил им выполнить важную социальную миссию: обеспечить часть населения области товарами первой необходимости, смягчить последствия дефицита продовольствия в стране. Практика создания системы Торгсина и ее дальнейшей эволюции свидетельствуют о том, что государство не планировало торговлю с собственным населением на «коммерческих» условиях. Первоначально расчет был исключительно на торговые операции с иностранцами. Переход к торговле с советскими гражданами через создание периферийной торговой сети – это идея, которая не рассматривалась изначально, а была порождена самой жизнью и на практике воплотилась в форму вынужденной необходимости, что подтверждается скоротечностью существования системы.

Вместе с тем сворачивание системы Торгсина в 1935 г. не означало отказ от накопленного ею опыта. Торгсин трансформировался в переживавшую становление систему государственной торговли. До 1935 г. доля государственных

магазинов была значительно меньше системы учреждений кооперации и сети Торгсина. Рост доминирования государственной торговли был обусловлен не только политической волей, но и процессом реорганизации Торгсина. Структура, принципы и опыт его деятельности (технология и практика использования товарно-денежных отношений внутри сети, подготовленный торгово-управленческий аппарат, материально-техническая база, логистические цепочки, организация системы снабжения и т.д.) стали фундаментом для становления и развертывания общегосударственной торговли 2-й половины 1930-х гг. – 1980-х гг. В труднейшие для страны времена опыт Торгсина, частично возрождался в форме закрытых распределителей, на складах, системе магазинов «Березка».

Опыт Торгсина сохраняет актуальность в системе международной торговли и межвалютных отношений и на современном этапе. Особенность системы заключалась в том, что фактически покупатели приобретали товары в обмен не на валютные ценности, а на торгсиновские рубли. Таким образом, сдатчик должен был сначала обменять имевшиеся у него ценности на деньги Торгсина и только после он получал право совершать покупки. В условиях современных тенденций, когда по ряду экспортных товаров и услуг (прежде всего энергетических ресурсов) государство инициировало расчеты в рублях как альтернативу операциям на основе долларов и евро, возникает ситуация, схожая с практикой 1930-х гг. В свете последних решений иностранный покупатель заинтересован в «погоне» за рублем, с той лишь разницей, что в изучаемый период речь шла о торгсиновском рубле, а сегодня это российский (т.н. «углеводородный») рубль.

Список сокращений

ГАВО – государственный архив Владимирской области

ГАИО – государственный архив Ивановской области

ГАРФ – государственный архива Российской Федерации

Зол. руб. – золотой рубль

ГОРТ – государственное объединение розничной торговли

ЗРК – закрытый рабочий кооператив

ИПО – Ивановская промышленная область

ИВОК – Ивановская областная контора

Инснаб – Всесоюзная контора по снабжению иностранцев

ЛОК – Ленинградская областная контора

МОК – Московская областная контора

МРБ – межрайонная база

НКВТ – народный комиссариат внешней торговли

НКС – народный комиссариат снабжения

НКФ – народный комиссариат финансов

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

Скупшпункт – скупочный пункт

СНК – Совет народных комиссаров

Сов. руб. – советский рубль

Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами

ТОТ – товарный ордер Торгсина

Т.Т. – торговая точка

Фоб (free on board) – международный торговый термина, использующийся для обозначения условий поставки груза и определения стороны, на которую возлагаются расходы по транспортировке и (или) определение точки передачи ответственности за груз от продавца к покупателю.

ЦГАМО – центральный государственный архив Московской области

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы:

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
 - а) Ф. 413. Министерство внешней торговли СССР
Оп. 13. Д. 8–11.
 - б) Ф. 1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР
Оп. 12. Д. 1918.
 - в) Ф. 2324. Государственный банк СССР
Оп. 20. Д. 573, 576, 578, 580, 608, 609.
 - г) Ф. 4433. Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами в СССР. Оп.1.
Д. 4, 7, 8, 12, 17, 19, 20, 24, 30, 63, 64, 66, 97, 98, 103, 153, 154, 158.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС)
Оп. 3. Д. 804, 915, 923, 929, 942, 943, 946.
Оп. 162. Д. 9, 11, 13, 15–17, 69.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Ф. 5446. Совет Министров СССР
Оп. 12а. Д. 698.
4. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 3811. Московская контора Всесоюзного объединения Торгсин.
Оп. 1. Д. 1, 3–6, 8.
5. Государственный архив Ивановской области (ГАИО).
 - а) Ф. П-560. Первичная партийная организация Ивановской областной конторы «Торгсин»
Оп. 1. Д. 11.
 - б) Ф. Р-1284. Материалы о развертывании государственной и коммерческой торговли за 1934–1935 гг.

Оп. 5. Д. 9;

в) Ф. Р-1285. Управление уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли по Ивановской области

Оп. 2. Д. 52, 54А, 109;

в) Ф. Р-1485. Ивановская областная контора Торгсин.

Оп. 1. Д. 1, 4;

Оп. 2. Д. 1–5, 7, 9, 10–14, 17–21, 37–38, 40–42, 45, 64, 80, 82–87, 89–92, 94, 100, 101–103, 105.

6. Государственный архив Владимирской области (ГАВО).

а) Ф. Р-37. Исполнительный комитет Владимирского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 65.

б) Ф. Р-890. Владимирский универмаг Торгсин

Оп. 1. Д. 1–6, 10–11, 13–15, 17, 20.

в) Ф. Р-1950. Вязниковский универмаг Торгсин.

Оп. 1. Д. 1–2, 5–8, 20;

Оп. 2. Д. 1, 4, 7;

Оп. 3. Д. 1–2.

г) Ф. Р-2079. Владимирский ордена Трудового Красного Знамени завод «Автоприбор».

Оп. 1. Д. 4.

д) Ф. Р-2379. Ковровский универмаг Торгсин.

Оп. 1. Д. 1–2, 5, 9, 12.

е) Ф. Р-3060. Александровский универмаг Торгсин.

Оп. 1. Д. 2, 8–9, 13;

Документы правительства:

1. Собрание действующего законодательства СССР. / Глав. ред. Тербилов В.И. – М.: Изд-во Известия, Т.18. 1976. С. –121–122.

Делопроизводственные материалы центральных ведомств:

1. Аналитическая записка Сектора внешней торговли Госплана СССР о работе Торгсина в 1933 г. от 20 февраля 1934 г. URL: <https://istmat.info/node/50842> (дата обращения: 29.12.2020).

Статистические и справочные материалы:

1. Бюджеты фабрично-заводских семейных рабочих Ивановской области. Приобретение продуктов питания в 1932–1933 г. URL: https://istmat.info/files/uploads/47205/rgae_1562.329.62_1.23.pdf (дата обращения: 27.05.2021).
2. Внешняя торговля СССР 1918—1966. Статистический сборник. / ПЭУ МВТ СССР. Ред. В.С. Зинченко. – М.: Изд-во Международные отношения, 1967. – 242 с.
3. Справочник по административно-территориальному делению Ярославской области 1917–1967 (уезды, волости, районы, сельские Советы, города, рабочие поселки) / Под ред. А.Н. Иванова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. – 223 с.
4. Средние цены приобретения продуктов питания и промышленных товаров по бюджетам семейных рабочих СССР в 1932–1934 гг. URL: <https://istmat.info/node/47200> (дата обращения: 23.08.2022).

Воспоминания и мемуары:

1. Астафьев, В.П. Последний поклон / В.П. Астафьев. – Собрание сочинений. –М., Кн. палата. 1980. Т.3.

2. Гизатулин, Р.Х. Нас было много на челне: Док. повествование. / Р.Х. Гизатулин. – М.: изд. автора. 1993. – 122 с.
3. Гришковец, Е. Реки. / Е. Гришковец. – М.: Эксмо, 2015. – 192 с.
4. Жигулин А. Черные камни. / А. Жигулин. – М., 1989. – 240 с.
5. Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе. Ред-сост., литературный ред. и корректор Г.Т. Азеева. – Иваново: А-Гриф, 2011. – 122 с.

Периодическая печать:

1. Внешняя торговля СССР. – 1933.
2. Призыв (Владимир) – 1933.
3. Рабочий край (Иваново). – 1933.
4. Рабочий край (Иваново). – 1934.
5. Рабочий край (Иваново). – 1935.
6. Северный край (Ярославль). – 1933.
7. Северный край (Ярославль). – 1934.
8. Хозяйство Ивановской промышленной области. – 1933.

Исследования и литература

Исследования отечественных авторов:

1. Аборвалова, О.Н. Советская торговля в 30-40 гг. XX века / О.Н. Аборвалова. // Современные исследования социальных проблем [электронный ресурс]. – 2012. – № 1 (09) – С. 1–10. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/31495/ssoar-2012-1-aborvalova-__30-40_.pdf?sequence=1 (дата обращения: 22.08.2022).
2. Авдиенко, М. Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке / М. Авдиенко. // Плановое хозяйство. – 1932. – №6–7. – С.133–144.
3. Алексеев, М.А. Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. / М.А.Алексеев, А.И. Колпакиди, В.Я. Кочик. – М.: Кучково поле: Военная книга, 2012. – 974 с.

4. Андреевский, Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е. / Г.В. Андреевский. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 560 с.
5. Архипов, В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов. / В.А. Архипов. – М.: Мысль, 1978. – 263 с.
6. Архипов, В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период НЭПа. Спецкурс. / В.А. Архипов. – М.: МГПУ им. В.И. Ленина, 1982. – 87 с.
7. Афонцев, С.А. От Российской империи к СССР: структура торговли со странами Запада / С.А. Афонцев // Экономическая история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 32–59.
8. Базаров, В.А. К вопросу о хозяйственном плане / В.А. Базаров // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг.: статьи и современные комментарии. – Л.: Наука, 1989.
9. Базаров, В.А. О методологии построения перспективных планов / В.А. Базаров // Плановое хозяйство. – 1926. – №7. – С. 7–21.
10. Базаров, В.А. Принципы построения перспективных планов / В.А. Базаров // Плановое хозяйство. – 1928. – №2. – С. 38–63.
11. Белова, Е.Б. Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 1930-х гг. / Белова Е.Б. // Экономическая история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 579–606.
12. Богданов, А.В. Обеспечение жильем и товарами народного потребления иностранных рабочих и специалистов в 1930-е годы: мифы и реальность // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. / А.В. Богданов. – Челябинск: 2014. – С. 904–909.
13. Богданов, А.В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки / А.В. Богданов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 28 (204). – С. 15–18.

14. Богомазов, Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20–30-е годы / Г.Г. Богомазов. – Л.: ЛГУ, 1983. – 160 с.
15. Борисов, М.А. Подготовка партией наступления социализма по всему фронту (1926–1929) / М.А. Борисов. – М.: Госполитиздат, 1961. – 160 с.
16. Бухарин, Н.И. Заметки экономиста (к началу нового хозяйственного года) / Н.И. Бухарин. // Правда. – 1928. – № 228. – С. 2–3.
17. Бухарин, Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. 1925. // Н.И. Бухарин. // Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 497 с.
18. Вознесенский, Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. / Н.А. Вознесенский. – М.: Политиздат, 1979. – 606 с.
19. Волков, И.М. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917–1982) / И.М. Волков, М.А. Вылцан, И.Е. Зеленин. // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 3–20.
20. Гоголь, Б. Советская торговля в годы сталинских пятилеток. / Б. Гоголь. // Советская торговля за 30 лет (1917–1947). Сборник статей. – М.: Госторгиздат, 1947. С. 54–116
21. Головин, С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века / С.А. Головин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 66. – С. 177–186.
22. Грановский, Е.Л. Социалистическая индустриализация – основа военной мощи СССР / Е.Л. Грановский. – Алма-Ата: АН СССР, 1942. – 44 с.
23. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – М: РОССПЭН, 2008. – 398 с.
24. Громан, В.Г. К построению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/1927 гг. / В.Г. Громан. // Плановое хозяйство. – 1926. – № 5. – С. 59–70.
25. Данилов В.П. Введение (истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти томах. М., 1999.

26. Дихтияр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. Изд-во АН СССР. М.: Наука, 1961. – 472 с.
27. Дударь, Л.А. Карточная система снабжения различных категорий населения СССР в 1928–1934 годах / Л.А. Дударь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1061–1065. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54476.htm> (дата обращения: 22.08.2022).
28. Дудорова, Л.В. Старый Владимир / Л.В. Дудорова. – Владимир, 1997. – 119 с.
29. Ерохина, О.В. Роль концессий в экономике советской России в 1920–1930-е годы / О.В. Ерохина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 228–230.
30. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в России. 1933–1937 гг. Т.4. / Отв. ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1978. – 519 с.
31. Зима, В.Ф. Голод 1932–1933 годов в письмах трудящихся России / В.Ф. Зима // Отечественная история. – 2006. № 2. – С. 47–55.
32. Иващенко, В.А. Установление органами ОГПУ контроля советского государства над золотовалютными операциями населения СССР через систему Торгсина в 1930-е годы (на примере Дальнего Востока) / В.А.Иващенко, Мо Ши // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики: материалы международной студенческой научно-практической конференции. Хабаровск, 2017. С. 243–246.
33. Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов) / Н.А. Ивницкий. – М.: Интерпракс, 1994. – 267 с.
34. Ивницкий, Н.А. Судьба раскулаченных в СССР / Н.А. Ивницкий. – М.: Собрание, 2004. – 298 с.
35. Ивницкий, Н.А. Голод 1932–1933 гг. в СССР / Н.А. Ивницкий. – М.: Собрание, 2009. – 288 с.

36. Иголкин, А.А. Импорт оборудования как фактор развития нефтяной промышленности в годы довоенных пятилеток / Н.А. Ивницкий // Экономический журнал. – 2005. – №1. – С. 208–220.
37. Ильин, А.С. Управление финансами Красноярья в годы первых пятилеток / А.С. Ильин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6–1. – С. 63–65.
38. Измозин, В.С. Глаза и уши режима. Государственно-политический контроль за населением Советской России 1918–1928 гг. / В.С. Измозин // Наука и жизнь. – 1994. – № 3. – С. 2–16.
39. История экономики: учебник / Т.В. Кашникова. – Ростов: Феникс, 2006. – 512 с.
40. Касьяненко, В.И. Завоевание экономической независимости СССР. 1917 – 1940 / В.И. Касьяненко. – М.: Политиздат, 1972. – 335 с.
41. Кобозева, З.М. Плавающий магазин – не богадельня: будни советского города эпохи Торгсина / З.М. Кобозева, Е.В. Алексеенко // Вестник Самарского государственного. История, педагогика, филология. – 2019. – № 4 – С. 47–54
42. Ковалевский, Н.А. На новую ступень / Н.А. Ковалевский // Плановое хозяйство. – 1927. – № 5 – С. 7–40.
43. Козлова, Н.Н. Советские люди. Сцены из истории / Н.Н. Козлова. – М.: Европа, 2005. – 544 с.
44. Кондратьев, Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства / Н.Д. Кондратьев // Плановое хозяйство. – 1927. – № 4 – С. 1–33.
45. Кондратьев, Н.Д. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства / Н.Д. Кондратьев // Плановое хозяйство. – 1925. – № 8 – С.100–118.
46. Кондрашин, В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В.В.Кондрашин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 519 с.

47. Косториченко, В.Н. Советский нефтеэкспорт и иностранный капитал в 1918–1932 гг. / В.Н. Косториченко // Экономическая история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.152–168.
48. Кочеврин, Ю.Б. Финансовые реформы 1930-х гг. и их последствия для развития денежной системы СССР/ Ю.Б. Кочеврин // Экономическая история. Ежегодник. – 2012. – С.381–429.
49. Кошкарева, С.Г. Содержание и специфика советской концессионной политики на Дальнем Востоке в 1920–1930-е / С.Г. Кошкарева // Власть и управление на Востоке России. – 2007. № 3. – С.154–160.
50. Краев, М. Победа социализма в сельском хозяйстве / М. Краев // Плановое хозяйство. – 1932. – № 6–7. – С.51–92.
51. Кржижановский, Г.М. К построению перспективной пятилетки / Г.М.Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1927. № 3. – С.7–16.
52. Кржижановский, Г.М. Плановые вопросы / Г.М.Кржижановский // Плановое хозяйство. –1925. – № 1. – С.21–40.
53. Кржижановский, Г.М. Текущие проблемы планирования / Г.М.Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1926. – № 4. – С.11–30.
54. Кринко, Е.Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина, И.Г. Тажидинова. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с.
55. Кружинов, В.М. Сибирский город в начале "великого перелома" (на материалах Тюмени) / В.М. Кружинов, З.Н. Сокова // Вестник Томского государственного университета. История. –2021. –№ 72. – С.50–57.
56. Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение: монография / Под ред. Т.В. Козельчук, Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – 284 с.
57. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920-1930 годы / Н.Б. Лебина. – Санкт-Петербург: Издательский дом: Журнал «Нева», Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 316 с.

58. Лебина, Н.Б. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н.Б. Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
59. Левичева, И.Н. Проблемы денежного обращения в СССР в конце 1920 – 1930. / И.Н. Левичева // Вестник банка России. 2007. № 13.
60. Лельчук, В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии / В.С. Лельчук. – М.: Наука, 1975. – 311 с.
61. Лельчук, В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С.Лельчук. – М.: Изд-во политической литературы, 1984. – 304 с.
62. Локшин, Э. На путях социалистической индустриализации / Э.Локшин, С.Виклин // Плановое хозяйство. – 1932. – № 6–7. – С. 23–49.
63. Локшин, Э.Ю. Очерки истории промышленности СССР (1917–1940) / Э.Ю.Локшин. – М.: Госполитиздат, 1956. – 320 с.
64. Ломатовский, Е.Г., Громова Г.М. Управление государственной внутренней торговлей в СССР / Е.Г. Ломатовский, Г.М. Громова. – М.: Госюриздат, 1957. – 176 с.
65. Луночкин, А.В. Продовольственное снабжение жителей Сталинграда в период индустриализации (конец 1920-х – середина 1930-х гг.) / А.В. Луночкин, Е.Л. Фурман // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. – № 2. – С. 157–170.
66. Милютин, В. Некоторые итоги и перспективы культурной революции пролетариата / В. Милютин // Плановое хозяйство. – 1932. – № 6–7 – С. 145–170.
67. Михалевский, Л.Н. Организация советской торговли / Л.Н. Михалевский. – М.: Госфиниздат СССР, 1933. – 125 с.
68. Мишустин, Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. Учебное пособие. НИИ монополии внешней торговли / Д.Д. Мишустин. – М.: Международная книга, 1938. – 328 с.

69. Москвин, В. От карточной системы снабжения к развернутой советской торговле / В. Москвин // Плановое хозяйство. – 1948. – № 1. – С. 41–53.
70. Муравьева, Л.А. Промышленное развитие и финансы в годы довоенных пятилеток / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2003. – № 9 (123). – С. 80–87.
71. Назаренко, Н.Н. Экспорт зерновых начала 30-х гг. XX в. в контексте голода 1932–1933 гг. / Н.Н. Назаренко, А.В. Башкин // Новейшая история России. – 2016. – № 3. – С. 105–120.
72. Нейман, Г.Я. Внутренняя торговля СССР / Г.Я. Нейман. – М.: Соцэкгиз, 1935. – 362 с.
73. Ноткин, А.И. Материально-производственная база социализма / А.И. Ноткин. – М.: Госполитиздат, 1954. – 308 с.
74. Основные проблемы экономической статистики и динамики: предварительный эскиз. / Н.Д. Кондратьев./ Подг. В.В. Иванов, М.С.Ковалева. Комиссия по научным исследованиям Н.Д. Кондратьева. – М.: Наука, 1991. – 569 с.
75. Околотин, В.С. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.). Уроки экономической истории / В.С. Околотин. – Иваново: ИГТА, 2009. – 528 с.
76. Околотин, В.С. Власть и налоги (1923–1936) / В.С. Околотин. – Иваново: изд-во «Русский Манчестер», 2002. – 238 с.
77. Осокина, Е.А. Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина / Е.А. Осокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 344 с.
78. Осокина, Е.А. Антиквариат (Об экспорте художественных ценностей в годы первой пятилетки) / Е.А. Осокина // Экономическая история. Ежегодник. – 2007. С. 233–268.
79. Осокина, Е.А. Борец валютного фронта Артур Сташевский / Е.А. Осокина // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 33–47.
80. Осокина, Е.А. Доллары для индустриализации. Валютные операции в 1930-е гг. / Е.А. Осокина // Родина. – 2004. № 3. – С. 76–81.

81. Осокина, Е.А. За зеркальной дверью Торгсина / Е.А. Осокина // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 86–104.
82. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации в 1927–1941 / Е.А. Осокина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 271 с.
83. Осокина, Е.А. Золотая лихорадка по-советски / Е.А. Осокина // Родина. – 2007. – № 9. – С. 111–118.
84. Осокина, Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 2009. – 592 с.
85. Осокина, Е.А. Золото Торгсина / Е.А. Осокина // Экономическая история. Ежегодник. – 2008. – С. 285–322.
86. Осокина, Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг. / Е.А. Осокина. – М.: Изд-во МГОУ, 1993. – 144 с.
87. Осокина, Е.А. Обыденность приключения, привычность риска на примере истории Торгсина и ОГПУ // Социальная история. Ежегодник. – 2008. – С. 87–102.
88. Осокина, Е.А. Советские дома терпимости»: рассказ о портовых Торгсинах 1930-х гг. // Е.А. Осокина // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2007. – № 2. – С. 50–59.
89. Осокина, Е.А. Шлите доллары на Торгсин: «Белая эмиграция в помощь Советской индустриализации / Е.А. Осокина // Ежегодник историко-антропологических исследований. – 2008. – С. 22–47.
90. Павлова, И.В. Торгсины в Западно-Сибирском крае / И.В. Павлова // Экономика и организации. – 2003. – № 3 – С. 162–169.
91. Развернутое строительство социализма в СССР, 1928–1937 гг. Т.2. / Отв. ред. И.Б. Берхин. – М: Наука, 1981. – 439 с.
92. Роговин, В.З. Сталинский Неонэп / В.З. Роговин. – М.: Московская типография, 1994. – 384 с.

93. Россия и США: Экономические отношения. 1933–1941. / Сост. А.Бахтурина, Н. Глущенко, Т. Скрипникова. – М.: Наука, 2001 – 480 с.
94. Рубинштейн, Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г.Л. Рубинштейн. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. – 396 с.
95. Рупасов, А.И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке / А.И. Рупасов // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 82–98.
96. Рупасов, А.И. Нефтяная торговля СССР с государствами Балтии и Финляндии в 1920-1930-е гг. / А.И. Рупасов // Новейшая история России. – 2019. – Т.9. – № 4. – С. 942–954.
97. Саранцев, В.Н. Золотовалютные ресурсы как важнейший фактор индустриализации и коллективизации в Советском государстве (конец 1920-х–начало 1930-х гг.) / В.Н. Саранцев // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 10. – С. 92–96.
98. Сельская, В.А. Источники финансирования объектов индустриализации СССР в 1926-1935 гг. (на примере строительства Ярославского резино-асбестового комбината) / В.А. Сельская // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (17). – С. 66–73.
99. Семенова, А.Ю. Деятельности Вятского отделения Всесоюзного объединения «Торгсин» (1932-1936 гг.) / А.Ю. Семенова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – Том. 1 – № 4. – С. 35–39.
100. Славкина, М.В. Четыре лика советского нефтяного экспорта: основные тенденции развития в 1922–1990-е гг. / М.В. Славкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 56–64.
101. Смилга, И.Т. Наши хозяйственные затруднения / И.Т. Смилга // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – С. 26–40.
102. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.

103. Струмилин, С.Г. На плановом фронте / С.Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1926. – № 1. – С. 32–43.
104. Струмилин, С.Г. Наши перспективы на 1927/1928–1931/1932 гг./ С.Г.Струмилин // Плановое хозяйство. – 1927. № 11 – С. 45–73.
105. Струмилин, С.Г. О судьбах частного капитала в СССР / С.Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1926. – № 9. – С. 7–32.
106. Струмилин, С.Г. Первые опыты планирования / С.Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1930. – № 12 – С. 241–262.
107. Струмилин, С.Г. Проблемы планирования в СССР. / С.Г. Струмилин. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – 541 с.
108. Улицы Владимира / Сост. Р.Ф. Савинова. – Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 256 с.
109. Филимончик, С.Н. Питание городского населения Карелии в условиях «социалистического штурма» начала 1930-х гг. / С.Н. Филимончик // Сборник: "Вызов" в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. В.А. Веременко. Санкт-Петербург, 2021. С. 322–327.
110. Ходаковский, В.В. Иерархия снабжения жителей Воронежа в период первых пятилеток / В.В. Ходаковский // Дискуссия. – 2010. – № 5. – С. 20–26.
111. Ходаковский, В.В. Положение иностранных рабочих в Воронеже в годы первой пятилетки / В.В. Ходаковский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. –2009. – № 4. – С. 45–49.
112. Цендровская, С.Н. Крестовский остров от НЭПа до снятия блокады / С.Н.Цендровская // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. – 1995. – Вып. 2. – С. 80–94.
113. Чайнов, А.В. Избранные произведения / сост. И.Н Елисеева. Финансы и статистика. – М.,1991. – 429 с.

114. Черномордик, Д.И. Экономическая политика СССР. / Д.И. Черномордик – М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. – 384 с.
115. Чуднов, И.А. Граждане! Сдавайте валюту! / И.А. Чуднов // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 2 (102). – С. 163–174.
116. Шестаков, Д.Е. Значение внешней торговли в экономическом росте СССР в годы первых пятилеток / Д.Е. Шестаков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 36 (327). – С. 57–61.
117. Шефов, Н.А. Внешние факторы модернизации советской промышленности в 1925–1950 гг. / Н.А. Шефов // Свободная мысль. – 2020. – № 2. – С. 39–48.
118. Шлихтер, А.Г. Из итогов XIV съезда ВКП(б) / А.Г. Шлихтер // Экономические проблемы строительства фундамента социализма. – М.: Наука, 1982. – 432 с.
119. Шпотов, Б.М. Американский бизнес и советский союз в 1920–1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества / Б.М. Шпотов. – М.: кн. Дом «Либроком», 2013. – 320 с.
120. Шпотов, Б.М. Переплатил ли Советский Союз компании Форда? (к вопросу о цене индустриализации) / Б.М. Шпотов. // Экономическая история: ежегодник. – 2004. – Т. 2004. – С. 160–180.
121. Шпотов, Б.М. Советско-американские экономические связи 1920–1930-х гг.: теоретические аспекты и уроки истории / Б.М.Шпотов. // Экономическая история. – 2015. – № 1 – С. 69–74.
122. Шпотов, Б.М. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928–1932 / Б.М.Шпотов. // Экономическая история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 172–196.
123. Шпотов, Б.М. Шаг назад и два вперед: западная техническая помощь и «институциональные ловушки» советской индустриализации (1930-е гг.) / Б.М.Шпотов. // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 1. – С. 140–151.

124. Щемелева, Е.Г. К вопросу развития советской внешней торговли в годы модернизации народного хозяйства / Е.Г. Щемелева // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории СПбГЭУ. – 2021 – Вып. 2. – С. 161–166.
125. Эвентов, Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности / Л.Я.Эвентов. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1931. – 103 с.
126. Эвентов Л. Итоги борьбы двух систем // Плановое хозяйство. – 1932. – № 6–7. – С. 171–218.
127. Экономическая история: история экономических учений: учебник. / Р.М.Гусейнов, В.А. Семенихина. – М.: Омега-Л, 2006 – 384 с.
128. Экономическая история: учебник. – 9-е изд., доп. и перераб. / М.В. Конотопов, С.И. Сметанин. – М.: Издательство – торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – 492 с.
129. Экономическая история: учебник / О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкин, А.С. Квасов, Л.И. Пермякова. – М.: Юрайт, 2011. – 526 с.
130. Экономическая история: учебное пособие. / Г.П. Вощанова, Г.С. Годзина. – М.: Цифра, 2007. – 255 с.

Исследования зарубежных авторов:

1. Davies, R.W. Crisis and the progress in the soviet economy, 1931–1933 / R.W. Davies. – Basingstoke: MacMillan, 1996. – 553 p.
2. Davies, R.W. Making Economic Policy // Behind the Facade of Stalin`s Command Economy / Ed. by P. Gregory. – Palo Alto: Hoover Press, 2001. – P. 61–80
3. Hessler, Julie. A Social History of Soviet Trade: trade policy, retail practices, and consumption, 1917–1953 / Julie Hessler. – Princeton, NJ: Princeton University Press: 2004.
4. Аллен, Р. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции / Р. Аллен. – М.: РОССПЭН, 2013. – 389 с.

5. Голдман, В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий / В.З. Голдман. – М.: РОССПЭН, 2010. – 335 с.
6. Горох, Н. Від борошна до трактора: реалізація товарів в крамницях Чернігівської обласної контори «Торгсин» (1933–1935 рр.) / Н. Горох // Український історичний журнал. – 2010. – № 13–1. – С. 232–244.
7. Горох, Н. Іноземна валюта як джерело валютних надходжень Чернігівської обласної контори «Торгсин» / Н. Горох // Український історичний збірник. – 2011. – № 14. – С. 131–137.
8. Горох, Н. Кадровый состав «Торгсина» (на примере Черниговской областной конторы) / Н. Горох // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. Вып. 4 (85). – С. 54–55.
9. Дэвис, Р.У. Советская экономика в период кризиса. 1930–1933 годы / Р.У. Дэвис // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 198–210.
10. Мельничук, О.Ю. Номенклатура системи «Торгсину» в УСРР (на матеріалах Київської області) / О.Ю. Мельничук // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2010. Вип. 19. Ч. 2. – С. 99–105.
11. Мельничук, О. Основи джерела доходу системи «Торгсин» в УСРР / О. Мельничук // Український історичний збірник. – 2010. – № 13–1. – С. 224–231.
12. Мельничук, О. Основні етапи розвитку Київської обласної контори «Торгсин». / О. Мельничук // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2013. Вип. 22. – С. 179–189.
13. Мельничук, О. Селяни і «Торгзін»: система заготівель побутового золота в УСРР (1932–1936 рр.) / О. Мельничук // Український селянин. – 2010. Випуск 12. – С. 281–283.
14. Марочко, В. Діяльність торгсинівської системи міста Києва / В. Марочко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2008, випуск 18. – С. 163–174.

15. Марочко, В.І. Проблеми Історії України Новитнього часу. «Торгсин»: золота ціна життя українських селян у роки голоду (1932–1933) / В.І. Марочко // Український історичний журнал. – 2003. – № 3 – С. 90–103.
16. Танасюк, В.Л. Магазины системи «Торгзін»: завдання та особливості радянської спецторгівлі першої половини 1930-х рр. / В.Л. Танасюк // Гілея: науковий вісник. – 2019. – Вип. 145. – С. 168–171.
17. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. / Ш. Фицпатрик – М.: РОССПЭН, 2008. – 332 с.

Електронные ресурсы:

1. Алфавитный список персоналий г. Коврова [электронный ресурс] // URL: http://kovrov-istoria.ru/images/tom4/90_glava_4_15_1_spisok_A-D_180209.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
2. Всесоюзная контора по снабжению иностранцев (Инснаб) [электронный ресурс] // URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=8252> (дата обращения: 27.08.2022).
3. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б). О заготовках масла, молока и сыра. Приложение № 13 к п. 26/8 пр. ПБ №127. [электронный ресурс] // URL: <https://istmat.info/node/58480> (дата обращения: 25.05.2021).
4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б). О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом. Приложение № 9 к п. 35/3 пр. ПБ №99. [электронный ресурс] // URL: <https://istmat.info/node/55164> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б). О разрешении торговли хлебом в Горьковском, Средне-Волжском краях, Ленинградской, Ивановской областях и Крымской АССР. Приложение № 11 к п. 64/44 пр. ПБ. № 128. [электронный ресурс] // URL: <http://istmat.info/node/58523> (дата обращения: 25.05.2021).

6. Промышленный банк. [электронный ресурс] // URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/812/promyshlennyj-bank> (дата обращения: 15.09.2022).
7. Торгсин - vakin – ЖЖ. [электронный ресурс] // URL: <https://vakin.livejournal.com/2385846.html> (дата обращения: 01.12.2022 г.)
8. Улица Гагарина [электронный ресурс] // URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/t/37-1-0-1215> (дата обращения: 01.12.2022 г.)

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Алексеев, О.Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928-1935 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алексеев Олег Геннадьевич. – Красноярск, 2007. – 236 с.
2. Горох, М. Створення та функціонування системи Торгсину на Чернігівщині (1931–1936 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка Чернігів, 2013. – 190 с.
3. Грошкова, Н.А. Социальное распределение и элементы рынка в государственной экономике, 1931-1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Грошкова Наталья Алексеевна. – Курск, 2000. – 157 с.
4. Иванова, А.С. Государственная торговля на иностранную валюту в иерархии и культуре потребления советского общества. 1958–1991г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Анна Сергеевна. – Москва, 2012. – 219 с.
5. Косякова, Е.И. Городская повседневность Новониколаевска – Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косякова Екатерина Ивановна. – Новосибирск, 2006. – 266 с.

6. Красавин, В.Ф. Криминологическая характеристика и уголовно – правовые меры противодействия фальшивомонетчеству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красавин Вячеслав Федорович. – Санкт-Петербург, 2005. – 20 с.
7. Мариненко, Л.Е. Система снабжения населения восточносибирской деревни в 1929–1941 гг.: на материалах Красноярского края и Иркутской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мариненко Людмила Евгеньевна. – Красноярск, 2003. – 210 с.
8. Мельничук, О. Київська обласна контора "Торгсину" (1931–1936 рр.): становлення та функціонування: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Мельничук Ольга Юріївна. – Київ, 2015. – 18 с.
9. Околотин, В.С. Деятельность Наркомата финансов СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928-1941 гг.: по материалам Центральной России: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Околотин Владимир Сергеевич. - Иваново, 2015 – 477 с.
10. Околотин, В.С. Налоговая политика советского государства и ее реализация: 1929-1936 гг.: На материалах Ивановской Промышленной области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Околотин Владимир Сергеевич. – Москва, 2002. – 239 с.
11. Сельская, В.А. Становление химической промышленности СССР: по материалам Ярославского региона 1928–1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сельская Валентина Андреевна. – Мытищи, 2018. – 285 с.
12. Семенова, А.Ю. Социально-экономическое положение рабочих цензовой промышленности Вятской губернии / Кировской области в 1928-1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Семенова Анна Юрьевна. – Киров, 2021. – 324 с.
13. Танасюк, В.Л. Створення та функціонування Українського представництва Всесоюзного об'єднання по торгівлі з іноземцями «Торгзін» (1931–1936 рр.): дис...на здобуття ступеня д-ра

філософії за спеціальністю: 032. / Танасюк Вікторія Леонідівна. – Умань, 2021. – 229 с.

14. Твердюкова, Е.Д. Внутренняя торговля и ее государственное регулирование в СССР (конец 1920-х – середина 1950 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Твердюкова Елена Дмитриевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 486 с.
15. Хатанзейская, Е.В. Стратегия выживания населения в повседневной жизни советского города, 1929–1945 гг.: по материалам Архангельска: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хатанзейская Елизавета Владимировна. – Архангельск, 2019. – 318 с.

Приложения

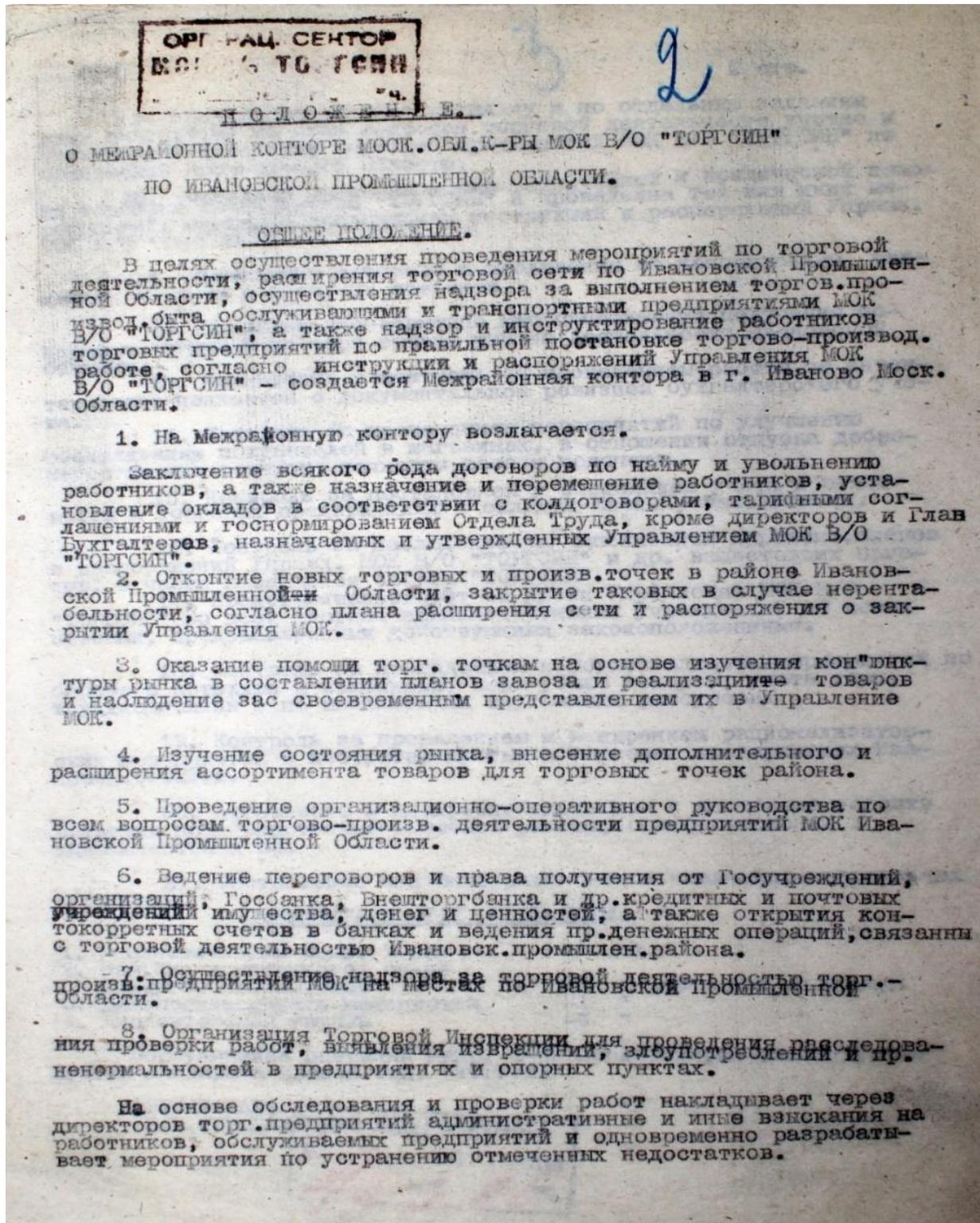
Приложение 1.

Здание универмага Торгсина №1 в Москве, на углу Смоленской площади и Арбата
(ныне Смоленский гастроном)⁶⁵⁶

⁶⁵⁶ Торгсин - vakin – ЖЖ. [электронный ресурс] URL: <https://vakin.livejournal.com/2385846.html> (дата обращения: 01.12.2022 г.)

Положение о межрайонной конторе МОК Торгсин по ИПО от 15 января 1933 г.⁶⁵⁷

9. Проведение ревизии по плану и по отдельным заданиям дает инструктаж по всем вопросам торговой деятельности учетно и транспортно-складских операций предприятий МОК В/О "ТОРГСИН" по Ивановской Промышленной Области.

10. Оказание организационно-технической и юридической помощи торговым предприятиям "ТОРГСИН" и проведении тех или иных мероприятий, согласно преподанных инструкций и распоряжений Управл. МОК В/О "ТОРГСИН".

11. Проведение контроля и наблюдения за ненормальным движением товаров и товарных остатков.

12. Принятие своевременно мер продвижения получения товаров и отгрузки по торг. точкам района деятельности Ивановской Области.

13. Наблюдение и контроль за проведением работы по инвентаризации ценностей с документальной ревизией бухгалтерского учета.

14. Контроль за проведением мероприятий по улучшению обслуживания покупателей в магазинах, в отношении отпуска доброкачественных товаров, точности веса и подсчета.

15. Контроль за постановкой и состоянием учета и отчетности в торговых предприятиях и складах Иван. Промыш. Области.

16. Контроль за наблюдением за выполнением директив, планов и распоряжений Управл. МОК В/О "ТОРГСИН" и др. вышестоящих органов, в части касающейся работы "ТОРГСИН".

17. Представляет от имени Управления МОК В/О "ТОРГСИН" во всех местных административных учреждениях со всеми правами, предоставленными действующими законоположениями.

18. Контроль за проведением и осуществлением мероприятий по борьбе с потерями и хищениями, норм убыли товаров, учета тары, трудовой дисциплины и по мобилизации внутренних ресурсов.

19. Контроль за проведением и внедрением рационализаторских мероприятий и изобретательства в торговых предприятиях Ивановск. Области.

20. Проведение и внедрение сдельщины и состояние условия развития производственно-массовой работы, социальное соревнование и ударничества и пр.

21. Составление конъюнктурных сводок месячных, квартальных и годовых.

СТРУКТУРА И ШТАТ МЕЖР. К-РЫ.

1. Уполномоченный Медр. К-ры	1 чел.	
2. Зам. Уполномоченного; он-же Директор Иванов. Отд.	-1 "	является внешт. ед.
3. Делопроизводитель-машинистка	-1 "	
4. Инспекторская группа	-5 "	

Обслуживание операций Медр. К-ры производится существующим штатом аппарата Иванов. Отд. "ТОРГСИН"

УТВЕРЖДАЮ:

ЗАМ. УПРАВЛЯЮЩЕГО МОК "ТОРГСИН"

/ЛЕБЕДЕВ/

Здание межрайонной конторы Торгсин в ИПО
г. Иваново-Вознесенск, улица Социалистическая (ныне проспект Ленина, 18)⁶⁵⁸

⁶⁵⁸ Промышленный банк. <http://theconstructivistproject.com/ru/object/812/promyshlennyj-bank> (дата обращения: 15.09.2022).

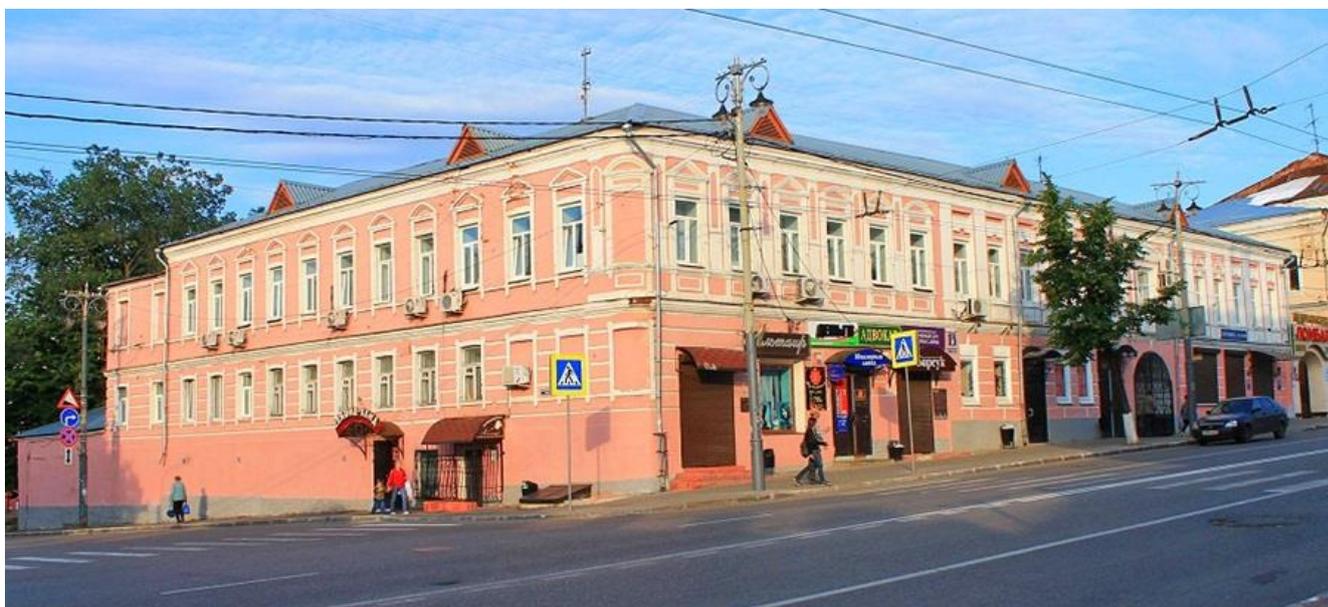
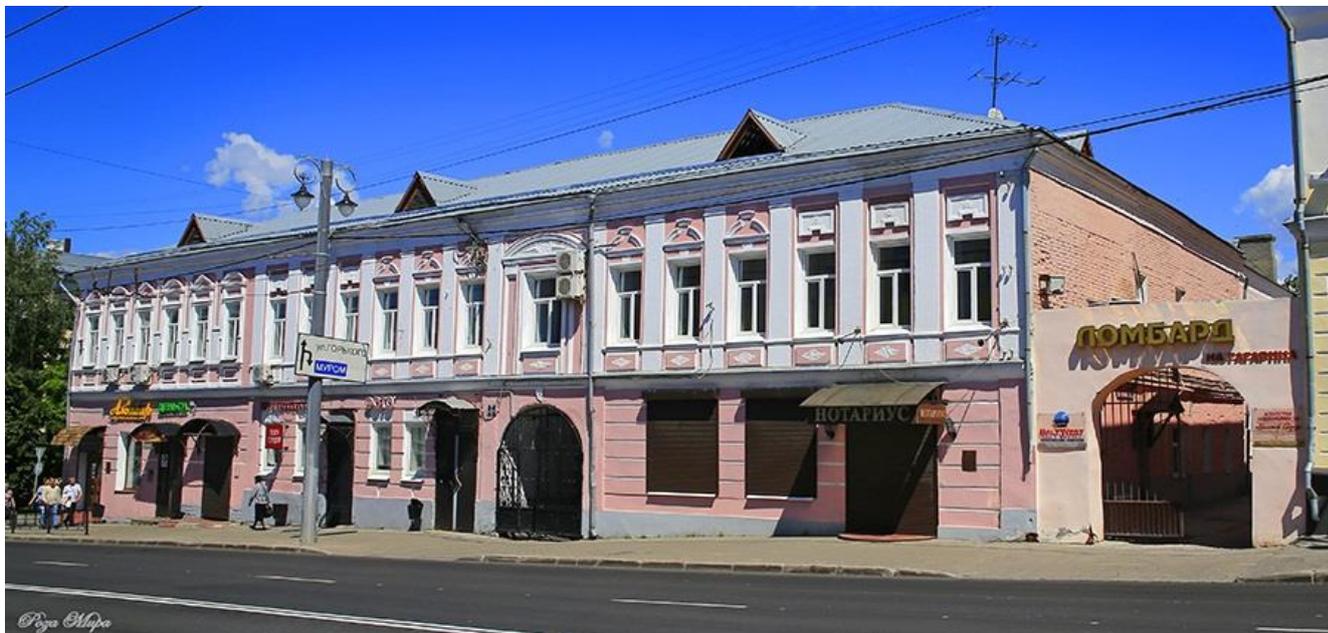
Современный вид здания, где располагалась межрайонная контора Торгсин в ИПО (г. Иваново, проспект Ленина, 18)⁶⁵⁹

⁶⁵⁹[https://photobuildings.com/photo/23430/;https://2gis.ru/ivanovo/gallery/firm/70000001022469141/photoId/9147936761834508](https://photobuildings.com/photo/23430/) (дата обращения: 15.09.2022)

Здание, где располагался магазин Торгсина во Владимире (ул. Ленина, д.10)

Ныне ул. Гагарина, д.6.⁶⁶¹

⁶⁶¹ <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/t/37-1-0-1215> (дата обращения: 01.12.2022 г.)

Список населенных пунктов ИПО, где действовали торговые точки Торгсин⁶⁶²

№	Населенный пункт	Дата создания торговой точки	Дата ликвидации	Принадлежность к МРБ	Первоначальный или планируемый статус торговой точки
1	Ярославль	28.01.1932 г.	20.12.1935 г.	Ярославская	Универмаг
2	Кострома	20.07.1932 г.	20.12.1935 г.	Ярославская	Универмаг
3	Рыбинск	20.08.1932 г.	30.11.1935 г.	Владимирская	Универмаг
4	Владимир	10.08.1932 г.	20.12.1935 г.	Рыбинская	Универмаг
5	Ковров	05.12.1932 г.	30.11.1935 г.	Владимирская	Универмаг
6	Кинешма	07.12.1932 г.	30.11.1935 г.	Ивановская (с 1 января 1934 г. Кинешемская)	Универмаг
7	Ростов	10.01.1933 г.	30.11.1935 г.	Ярославская	Отделение Ярославского универмага
8	Иваново	14.01.1933 г.	01.02.1936 г.	Ивановская	Универмаг
9	Суздаль	16.02.1933 г.	01.01.1935 г.	Владимирская	Отделение Владимирского Универмага
10	Тутаев	24.02.1933 г.	20.09.1935 г.	Ярославская	Отделение Ярославского универмага
11	Данилов	31.03.1933 г.	20.09.1935 г.	Ярославская	Отделение Ярославского универмага
12	Шуя	01.04.1933 г.	30.11.1935 г.	Ивановская	Отделение Ивановского универмага
13	Вязники	09.04.1933 г.	20.09.1935 г.	Владимирская	Универмаг
14	Юрьев-Польский	17.04.1933 г.	15.08.1935 г.	Ивановская	Универмаг
15	Яковлевское	17.04.1933 г.	15.05.1935 г.	Ивановская	Универмаг
16	Галич	18.04.1933 г.	01.11.1935 г.	Ярославская	Универмаг
17	Гаврилов Посад	15.05.1933 г. (с 1 июня)	01.07.1934 г.	Ивановская	Отделение Юрьев-Польского универмага
18	Мышкин	12.05.1933 г.	01.07.1934 г.	Рыбинская	Отделение Рыбинского универмага

⁶⁶² ГАВО. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 5. Л.316; Д. 17. ЛЛ. 101, 121, 123, 176; ГАИО. Ф. Р-1485. Оп. 2. Д. 1. Л. 86; Оп. 2. Д. 3. ЛЛ. 92, 96, 105, 106, 117, 157; Д. 4. Л. 1, 2, 2 об.; Д. 12. Л. 32об.; Д. 17. ЛЛ. 9, 27, 30, 32; Д. 18. Л. 246; Д. 19. ЛЛ. 117, 426; Д. 80. ЛЛ. 109, 193; Д. 82. Л. 146; Д. 86. ЛЛ. 40; 40 об.; Д. 92. Л. 186; Д. 103. ЛЛ. 11, 12, 61, 108, 117, 137; РГАЭ. Ф. 4433. Оп. 1. Д. 103. Л. 12; ЦГАМО. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

19	Углич	15.05.1933 г.	01.11.1935 г.	Рыбинская	Отделение Рыбинского универмага
20	Красное	15.05.1933 г.	31.07.1934 г.	Ивановская	Отделение Яковлевского универмага
21	Плес	15.05.1933 г.	31.07.1934 г.	Ивановская	Отделение Яковлевского универмага
22	Буй	15.05.1933 г.	01.01.1935 г.	Ярославская	Отделение Галичского универмага
23	Гусь-Хрустальный	25.05.1933 г.	01.07.1934 г.	Владимирская	Универмаг
24	Юрьевец	29.05.1933 г.	15.05.1935 г.	Ивановская (с 1.01.1934 г. Кинешемская)	Отделение Кинешемского универмага
25	Пучеж	01.06.1933 г.	01.01.1935 г.	Ивановская (с 1.01.1934 г. Кинешемская)	Отделение Кинешемского универмага
26	Кохма	15.07.1933 г.	01.05.1934 г.	Ивановская	Отделение Ивановского универмага
27	Нерехта	26.07.1933 г.	01.07.1934 г.	Ярославская	Универмаг
28	Киржач	29.07.1933 г.	01.07.1934 г.	Ивановская	Универмаг
29	Борисоглебск	01.08.1933 г.	01.01.1935 г.	Ярославская	н/д
30	Южа	07.08.1933 г.	01.07.1934 г.	Ивановская (бывшая Шуйского)	Отделение Шуйского универмага
31	Пошехонь-Володарск	13.08.1933 г.	01.01.1935 г.	Рыбинская	Отделение Рыбинского универмага
32	Александров	15.08.1933 г.	30.11.1935 г.	Ивановская	Универмаг
33	Палех	15.08.1933 г.	До марта 1934 г.	Ивановская	н/д
34	Тейково	15.08.1933 г.	21.09.1934 г.	Ивановская	Универмаг
35	Макарьев	15.08.1933 г.	01.01.1935 г.	Ярославская	Универмаг
36	Любим	15.08.1933 г.	01.01.1935 г.	Ярославская (отделение Данилова)	Отделение Ярославского универмага
37	Чухлома	15.08.1933 г.	04.09.1935 г.	Ярославль (отделение Галича)	Отделение Галичского универмага
38	Переяславль	15.08.1933 г.	25.04.1935 г.	Ярославская	Универмаг
39	Молога	16.08.1933 г.	Не позднее осени 1934 г.	Рыбинская	Отделения Рыбинского универмага

40	Некоуз	19.08.1933 г.	01.07.1934 г.	Рыбинская	Отделения Рыбинского универмага
41	Селиваново (Красная Горбатка)	23.08.1933 г.	03.04.1934 г.	Владимирская	Отделения Владимирского универмага
42	Порздни	Не ранее осени 1933 г.	01.07.1934 г.	Ивановская (с 1.01.1934 г. Кинешемская)	н/д
43	Гаврилов-Ям	Не ранее июля 1933 г.	01.07.1934 г.	Ярославская	Отделение Ярославского универмага
44	Собинка	15.08.1933 г.	01.10.1934 г.	Владимирская	Отделения Владимирского универмага
45	Семеновское	01.08.1933 г. (стационарная торговля)	До апреля 1934 г. или 01.07.1934 г. (закрытие стационарной тор)	Ивановская (с 1.01.1934 г. Кинешемская)	Отделение Кинешемская универмага
46	Гороховец	01.08.1933 г. (стационарная торговля)	С апреля 1934 г. или 01.07.1934 г. (выездная торговля)	Владимирская	Отделения Вязниковского универмага
47	Судогда	15.08.1933 г. (стационарная точка)	С апрель 1934 г. или 01.07.1934 г. (выездная торговля)	Владимирская	Отделение Владимирского универмага
48	Меленки	01.08.1933 г.	12.08.1935 г.	Владимирская	Универмаг
49	Кольчугино (выездная торговля)	01.08.1933 г.	н/д	Ивановская	Универмаг
50	Середа (выездная торговля)	15.08.1933 г.	н/д	Ивановская	Универмаг
51	Вичуга (выездная торговля)	01.07.1933 г.	н/д	Ивановская	Универмаг
52	Ильинское (выездная торговля)	01.08.1933 г.	н/д	Ярославская	н/д
53	Солигалич (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	Ярославская	Отделения Галичского универмага
54	Петровск	01.08.1933 г.	н/д	Ярославская	н/д

	(выездная торговля)				
55	Парфеньево (выездная торговля Галича)	01.08.1933 г. или апрель 1934 г.	н/д	Ярославская	Отделения Галичского универмага
56	Большие Соли (выездная торговля)	13.08.1933 г	н/д	Ярославская	н/д
57	Палкино (выездная торговля Галича)	13.08.1933 г. или апрель 1934 г.	н/д	Ярославская	Отделение Галичского универмага
58	Брейтово (выездная торговля)	13.08.1933 г.	н/д	Рыбинская	Отделение Рыбинского универмага
59	Ермаково (выездная торговля)	13.08.1933 г.	н/д	Рыбинская	н/д
60	Кукобой (Первомайский район) (выездная торговля)	Не ранее апреля 1934 г.**	н/д	Рыбинская	н/д
61	Гаютино (Ермаковский район) (выездная торговля)	Не ранее апреля 1934 г.	н/д	Рыбинская	н/д
62	Нея (выездная торговля Галича)	Не ранее апреля 1934 г.	н/д	Рыбинская	н/д
63	Судиславль (выездная торговля)	15.08.1933 г.	н/д	Костромская/ Ярославская МРБ с 15.08.1933г.	Отделение Костромского универмага
64 ⁶⁶³	Пос. Лежнево (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	н/д	Отделения Ивановского универмага
65	С. Пестяки (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	н/д	Отделение Шуйского универмага
66	С. Нагорье (Нагорьевский район) (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	н/д	Отделение Переяславского универмага

⁶⁶³ В населенных пунктах, указанных с №64 по 68 мы обнаруживаем намерение открыть отделения не ранее июля 1933 г., но дальнейшая деятельность не подтверждается документально. На этом основании мы допускаем, что здесь была организована лишь выездная торговля; ГАИО. Ф.Р-1485. Оп.2. Д.12. Л.32 об.

67	С. Молвитино (Молвитинский район) (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	н/д	Отделение Ивановского универмага
68	Ильинское-Хованское (Ильинский район) (выездная торговля)	Не ранее июля 1933 г.	н/д	н/д	Отделение Тейковского универмага
69	Родники (Родниковский район) Выездная торговля	Не ранее июня 1933 г.	н/д	н/д	Отделение Вичугского универмага